ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Липецкий филиал

Липецкое отделение межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых»

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей

Липецк – 2023

УДК 94(3)
ББК 63.3(49=41)4
К43

Рецензенты:
О.Н. Киянова, д-р филологических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ИГСУ РАНХиГС
С.М. Качалова, канд. педагогических наук, доцент Липецкого государственного технического университета

Под общей редакцией
канд. экон. наук, доц. **А.С. Шуруповой**

Научный редактор
д-р филол. наук О.Ю. Усачева

Технический редактор
Л.А. Дьякова

Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2023 г. / Под общ. ред. А.С. Шуруповой; научн. ред. О.Ю. Усачева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – 226 с.
ISBN 978-5-4292-3257-7

В сборник статей вошли тексты докладов, представленных на IV Международную научно-практическую конференцию, посвященную 1160-летию со времени возникновения славянской письменности и 1035-летию со дня Крещения Руси. В материалах отражены результаты историко-культурных, филологических, культурологических, педагогических и методических исследований, проводимых в широком контексте кирилло-мефодиевского наследия.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-4292-3257-7



© Коллектив авторов, 2023
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2023
© МПОО «Объединение православных ученых», 2023
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023

РАЗДЕЛ 1

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Бурлакова И.И., профессор, д-р педагогических наук
ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
г. Москва, Россия

КАКОМУ ЯЗЫКУ МЫ УЧИМ РУССКИХ ДЕТЕЙ?

Аннотация

В статье раскрывается связь языковой образовательной политики с социальными, политическими и экономическими тенденциями. Геополитические и социокультурные трансформации в современном мире определяют и существенно модифицируют систему образования. Изменения языковой образовательной политики не могут обсуждаться только в терминах лингвистики, поскольку они теснейшим образом связаны с социальными, политическими и экономическими тенденциями.

Ключевые слова: языковая политика; обучение русскому языку; культурный код.

В условиях мировоззренческого кризиса ученым и практикам необходимо открыть новые возможности для формирования социокультурной идентичности юных граждан России на основе базовых ценностей: совести, любви, дружбы, патриотизме, исторической памяти, достоинстве, чести и др. В сфере современных гуманитарных научных исследований ведутся споры о состоянии русского языка и его роли в становления личности ребенка. В филологии появились такие термины, как «лингвопатриотизм», «национальный характер», «лингвопуризм»,«национальное мировоззрение», «этническая ментальность» [5, с. 13]. Но резко выраженная критика данной терминологии носит идеологическую окраску и позволяет работы названных авторов рассматривать «как проявление распространившейся в последнее время постмодернистской «игры на понижение» [3, с. 15].

Доктор философских наук, культуролог И.Г. Яковенко в статье «Как поменять культурные коды русской цивилизации?» описывает

«игру на понижение» статуса учебной дисциплины «Русский язык». Он переносит свои взгляды на систему образования, где, как он уверен, проходит эффективная работа по смене культурных кодов российской молодежи. И.Г. Яковенко предлагает стратегическую программу трансформации русской ментальности, которая включает несколько конкретных тактик обучения, которые направлены на трансформацию социально-ориентированного общества и формирование личностно-ориентированной идентичности. Для смены культурных кодов молодежи в нашей страны предлагаются следующие тактики:

– «…Формирование аналитической доминанты сознания как результат дробления синкретических сущностей, свойственных русской культуре (например, «истина – благо», «власть – собственность – идеология», «народ» как синкретическое единство веры и этической идентичности) на самых ранних этапах обучения.

– Смена корпуса детских сказок как базовых мифологических структур, включающих человека в целостность культуры, в пользу сказки европейской, поскольку многие русские сказки «воспроизводят тупиковые установки» на чудо (ковер-самолет, гусли-самогуды, скатерть-самобранка, неразменный пятак и т.д.), тем самым «фундаментальным образом противостоят позитивной жизненной позиции»: за все в этой жизни *надо заплатить* (как в «Приключениях Пиноккио» К. Коллоди).

– Новая социология чтения как отказ от идейно-ценностного бэкграунда классической русской литературы, которая «дезадаптирует, предлагает цели, ценности, критерии оценки и способы действия, неприложимые к реальности». Переход от конструкта *должное/сущее* (ценностей) к парадигме *интереса* как важный аспект воспитания нетрадиционного человека, «модернизированного русского».

– Выход из «гетто русского языка» в пространство английского как обязательного языка для средней школы (свободное чтение, общение; практика показа детям мультфильмов по-английски, англоязычные фильмы не переводятся, а титруются и т. д.)» [6].

В свою очередь доктор педагогических наук, профессор Е.П. Белозерцев относит педагогические технологии, ориентирующиеся на «смену менталитета народа», к «технологиям мировой химеризации» [2, с. 15].

Статья И.Г. Яковенко от 2012 года является ярким примером того, что русский язык как часть русской культуры отменялся или «понижался» в статусе у нас в стране задолго до отмены русской культуры и всего русского на Западе. Продвижение западных ценностей в системе образования привели к необратимым, возможно, процессам в

нравственном состоянии нашей молодежи. Гордыня, тщеславие, конкуренция, жёсткость, расчетливость – это перечень характеристик чуждый для российского архетипа. Личностно-ориентированный подход в образовании также не является исконно русским подходом для воспитания русских детей. Современная система образования в контексте именно последних реформ и обновленных ФГОС также ориентирует на формирование функционально грамотного и конкурентоспособного потребителя на основе личностно-ориентированной парадигмы. Более того, исследования социологов и культурологов последних лет указывают на факт изменения ментальности российского населения. Безусловно, большую роль в воспитании молодого поколения играет педагог, а воспитание будущих педагогов является предметом отдельной статьи.

В своей деятельности современный педагог должен стремиться не только к развитию умственных способностей ученика, но и к формированию нравственности. Целенаправленное духовно-нравственное воспитание молодого поколения позволяет обеспечить опережающее развитие морального состояния общества. Если бы новые поколения в своем поведении и развитии лишь воспроизводили достигнутое предыдущими поколениями, прогресс общества остановился бы.

Духовно-нравственное воспитание – это деятельность, устремлённая в будущее. Необходимость духовно-нравственного воспитания сегодня обусловлена несколькими причинами: ребёнок не рождается нравственным или безнравственным, а становится таким по мере взросления и общения с окружением; для освоения опыта предшествующих поколений учащиеся нуждаются в помощи взрослых.

События последних лет подтверждают, что сегодня резко снизилось положительное влияние русской культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования духовно-нравственных ценностей. Современное общество требует воспитания образованных, нравственных граждан, а рыночная экономика настраивает на воспитание конкурентоспособных, предприимчивых, креативных молодых людей. Поэтому очень важно в духовно-нравственном воспитании объединить усилия всех заинтересованных сторон: общества, семьи, государства. Но необходимо отметить, что правильное воспитание начинается с правильного языка.

Духовность характеризуется бескорыстностью, свободой, эмоциональностью, отражает образованность, патриотизм, нормы нравственности и поведения, трудолюбие человека, является ценнейшим качеством и достоинством, формирует человека, имеющего значение для судьбы общества. Нравственность, являясь своеобразным методом

познания мира, приводит в порядок поведение людей с точки зрения добра и зла. Формируя такие важные для человека нормы поведения, как достоинство, честность, целомудрие, обязанность, совесть, благородство, самоотверженность, нравственность выполняет задачу правильного подхода к миру социальных ценностей.

Определяя ценностные ориентиры преподавания русского языка в современной школе, нельзя не учитывать ряд обстоятельств, подтверждаемых данными социологических исследований. Во-первых, в современном менталитете вековые архетипы сочетаются с окончательным разрушением традиционного уклада жизни, с формированием общества современной массовой культуры, глубоко оторванного от своих традиционных исторических корней. Традиционалистский сегмент общества, исповедующий традиционную русскую духовность и сохраняющий в себе соборно-коллективистский менталитет, стремительно сокращается. Современные молодые россияне – это в основном носители индивидуалистического типа сознания, ориентированные на культ жизненного успеха.

Во-вторых, «духовность» перестала быть монополией народа как целостной общности, а стала в первую очередь прерогативой личности.

В-третьих, наблюдается огромный разрыв между системой декларируемых парадных консервативных ценностей (принятие патриотической идеи возрождения России как великой державы) и системой реальных ценностей, мотивирующих трудовую и социальную активность («мы сами по себе – вы сами по себе»).

Среди ценностных моделей поведения в русской культуре К. Касьянова выделила *терпение, коллективизм, религиозный фундаментализм, судейский комплекс* (с которым связаны правдоискательство и справедливость), *общение* (дружба), *авторитарность»* [4, с. 226].

В отличие от И.Г. Яковенко, К. Касьянова видит иной выход: необходимо осознать и бережно переосмыслить свои культурные или социальные архетипы, лежащие в основе национальной психологии (понятие «архетип» определяется исследователем как «принципиальный знаменатель личности», «основа моральной интуиции личности»).

«Какому языку учим современных детей?» Известный философ Н.С. Автономова предложила две взаимоисключающих формулировки:

1) надо учить русскому языку как языку мысли и общения;

2) надо учить русскому языку как языку, романтически выражающему «народный дух» [1, с. 14].

В ситуации перманентного реформирования российского образования и идеологических войн очень важно заявить свою научную и гражданскую самостоятельную позицию.

Таким образом, геополитические и социокультурные трансформации в современном мире определяют и существенно модифицируют систему образования. Поэтому изменения языковой образовательной политики не могут обсуждаться только в терминах лингвистики, поскольку они теснейшим образом связаны с социальными, политическими и экономическими тенденциями.

Список цитируемой литературы:

1. Автономова, Н. С. Заметки о философском языке: традиции, проблемы, перспективы / Н. С. Автономова. – *Текст : непосредственный* // Вопросы философии. – 1999. – № 11. – С. 13-28.

2. Белозерцев, Е. П. Культурно-образовательная среда: опыт личного осмысления / Е. П. Белозерцев. – *Текст : непосредственный* // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – Т. 17, вып. 4. – С. 8-17.

3. Дементьев, В. В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А. Д. Шмелева с А. В. Павловой и М. В. Безродным о «лингвонарциссизме» / В. В. Дементьев. – *Текст : непосредственный* // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 11-16.

4. Касьянова, К. О русском национальном характере: моногр. / К. Касьянова. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 367 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Павлова, А. В. Хитрушки и единорог: из истории лингвонарциссизма / А. В. Павлова, М. В. Безродный. – *Текст : непосредственный* // Политическая лингвистика. – 2011. – №4 (38). – С. 10-20.

6. Яковенко, И. Г. Как поменять культурные коды русской цивилизации? / И. Г. Яковенко. – *Текст : непосредственный* // Новая газета. – 2012. – 16 марта (№ 29).

Зайцев Д.М., доцент, канд. филос. наук
УВО «Белорусский государственный
экономический университет»
Минск, Республика Беларусь

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ПОЛЬШЕ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития православного паломничества на польских землях. Особое внимание уделяется важнейшим духовным центрам поклонения, ежегодно собирающим десятки тысяч христиан восточного обряда.

Ключевые слова: православие; паломничество; Польша; традиция; святыня.

Паломничество имеет давнюю традицию и уходит глубоко в историю человечества. Знаменитыми паломническими тропами на протяжении многих веков идут люди разных религиозных общин. В качестве странников они пробираются к святым местам, чтобы быть ближе к Богу. Однако паломничество – это не только путешествие с целью посетить священное место или выполнить религиозную заповедь, но и зачастую общественное мероприятие. В паломничестве собираются единомышленники и делятся своим опытом, мировоззрением, убеждениями. Духовное путешествие – это живое выражение веры в Бога.

Традицию православного паломничества на польских землях можно назвать многовековой. Само становление православия в Польше восходит к временам основания государственности, оно неразделимо связано с миссиями святых братьев Кирилла и Мефодия, Великим Моравским княжеством и Киевской Русью. В конце IX века Великоморавская держава завладела землями вислинских славян, введя здесь христианский мефодианский обряд. Исследователи полагают, что в X веке в Кракове и Вислице действовали епископские соборы, проводившие службы по этому обряду [3]. В последующие века своего рода наследницей мефодианского обряда в Польше стали ритуалы Православной церкви. Это проявлялось, прежде всего, в литургиях, проводившихся на церковнославянском языке и церемониях, характерных для восточного христианства.

В 981 году в царствование Мешко I польское государство уступило киевскому князю Владимиру города Перемышль, Червень. Крещение Руси в 988 году означало, что земли, ранее принадлежавшие

Польше, были обращены в христианство согласно Византийской традиции. Присоединение к Польше в 1018 году Болеславом Храбрым обратно этих земель не ослабило позиции Православной церкви в регионе. Более того, заботу и помощь Православной церкви проявляли некоторые польские правители, в частности, Казимир Великий и Владислав III Варненчик. Последний выдал в 1443 г. привилей, уравняв в правах Православную церковь с Римско-католической. Это поспособствовало основанию в конце XV века в Яблочине первого мужского православного монастыря в Польше.

Уже к XVI веку на польской земле существовало более ста христианских культовых мест, в основном, регионального влияния. Как и во многих канонических областях Православной церкви, в Польше паломничества верующих были связаны с явлением икон, в первую очередь с образом Богородицы, и поклонением местным святым. Культ Марии занимает особое место. Православная церковь видит в Ней Заступницу всего рода человеческого. Любовь и поклонение Богородице – «душа Православия». В представлении верующих икона есть не только образ с сакральным содержанием, но и место благодатного присутствия, как бы откровения Христа, Богородицы или святых. Зачастую священный объект был собственностью монастыря.

В результате Брестской унии 1596 года на традиционной территории Православной церкви возникла униатская (греко-католическая) церковь, но, несмотря на доминирование католичества в среде высшей знати, в 1620 году православная иерархия была восстановлена, которую затем в 1634 году официально признал король польский и великий князь литовский Владислав IV Ваза. На протяжении столетий православные Польши отправлялись в духовные путешествия и к святыням, находившимся в свое время в пределах Речи Посполитой, в Киев, Почаев, Жировицы.

После поражения восстания под руководством Тадеуша Костюшко Польская Православная церковь была подчинена Русской Православной церкви. Это привело к значительной русификации этой религиозной организации. В дальнейшем об определенной самостоятельности Польской Православной церкви можно говорить, начиная с периода между мировыми войнами. В эти годы Православная церковь в Польше насчитывала около 3,8 млн верующих, что составляло почти 12% от всего населения государства. Православие являлось второй по численности конфессией в стране после католицизма. В большинстве восточных воеводств православные, главным образом, белорусы, украинцы и русские, составляли от 20% до почти 80% населения [2, p. 50].

Вторая мировая война и послевоенные политические трансформации в Европе коренным образом изменили религиозную структуру Польши. Новая восточная граница, переезд белорусского и украинского населения в СССР в 1944-1947 гг., а также военные потери привели к тому, что число православных сократилось примерно до трехсот тысяч человек. Несмотря на все невзгоды, Польская Православная церковь продолжила развитие, при этом добившись 22 июня 1948 года полной автокефалии. Начиная с 1950-х годов православная община неуклонно росла, насчитывая в 1990 году уже более пятисот семидесяти тысяч адептов [2, p. 50]. Но необходимо отметить, что во времена Польской Народной Республики лишь в 70-е годы начали организовываться паломнические поездки в монастырь св. Онуфрия в Яблочин и на Святую гору Грабарку.

Важную роль в развитии и укреплении православия играли монастыри. Это касается как времен перед заключением Брестской унии, так и после. В них обычно находились чудотворные иконы, мощи святых, на территориях обителей размещались могилы основателей. В монастырях всегда отмечалось оживленное паломническое движение. Хотя сегодня на территории Польши насчитывается более десятка монастырей, особое значение для православных паломников имеют четыре религиозных центра: мужские монастыри св. Онуфрия в Яблочине и Благовещенский в Супрасле, а также два женских монастыря на Святой Горе Грабарка и Рождества Богородицы в Белостоке-Дойлидах.

Грабарка – крупнейший и важнейший паломнический центр. Количество святынь в этом месте значительно возросло после Великой Отечественной войны, особенно после учреждения здесь в 1947 году православного женского монастыря, до недавнего времени единственного в Польше. Происхождение святилища на Святой горе точно не известно, но обычно излагают две версии [2, p. 55]. Одна связана с культом чудотворной иконы Спаса Избавителя, которую, охраняя от нашествия татар, в XIII веке привезли в Грабарку из церкви в Мельнике. О популярности культа иконы Спасителя свидетельствует тот факт, что праздник Спаса до сих пор остается главным, отмечаемым в округе. Второе предание связывает возникновение здесь духовного центра с эпидемией холеры, разразившейся в Семятичах в 1710 году. Одному из прихожан восточного обряда было видение, в котором он узнал, что его может спасти от смерти только большой крест и идти с ним необходимо на ближайшую гору. Этот сон был рассказан приходскому священнику Павлу Смоленскому, который воспринял сообщение как божественное откровение и повел народ на гору. В итоге те, кто пил воду из источника на холме, успешно преодолели все болезни. Веру-

ющие решили построить в этом чудесном месте церковь в знак благодарности за полученные милости; первое упоминание о ней относится к 1789 году.

В XVIII веке Святая гора была уже известным культовым местом, куда, особенно в праздник Преображения Христова 18-19 августа, паломники приносили с собой кресты разных размеров, которые освящались, ставились на возвышенности недалеко от храма, получившей название «холм кающихся». На крестах писали просьбы к Богу о здоровье и милости, размер крестов зависел от тяжести болезни и страданий человека, ставящего их. За рядами деревянных вотивных крестов расположился православный Марфа-Мариинский женский монастырь, рядом с которым находится чудотворный источник. Десятки тысяч верующих из Польши, а в последние годы и паломники из-за границы ежегодно приезжают сюда поклониться святыне. Неуклонно растет число пилигримов, прибывающих в Грабарку пешком. В последнее время также регистрируются пешие паломничества из Гродно и Минска. Многие паломники несут кресты и поднимаются с ними на коленях на Святую Гору. После вечерней начинаются ночные службы. Одна из них, совершаемая на могилах монахинь, – панихида по душам усопших монахинь из местного монастыря. Последняя литургия Преображения Господня совершается на следующий день до полудня. Многие паломники для исцеления и отпущения грехов не просто пьют воду из чудотворного источника, но и омывают ею больные части тела.

С 1980 года Грабарка также является местом традиционных встреч паломников, участников Кружка православных богословов педагогических училищ и Братства православной молодежи. Встречи здесь проходят не только в праздник Преображения Христова, но и во время пасхальной недели, праздника Богоматери Утешения (6 ноября) и крещения Господня (19 января).

Монастырь Святого Онуфрия в Яблочине также является важнейшим культовым центром польской православной общины. Святилище находится в живописном месте Бугской долины, окруженное болотами и топями, и частично дубовым лесом. Нынешний монастырский комплекс состоит из церкви св. Онуфрия, зданий монастыря и двух часовен: Св. Духа и Успения Божией Матери. Яблочинский монастырь, основанный, вероятно, в XV веке, функционирует как место паломничества, связанного с культом чудотворной иконы св. Онуфрия. Запись горожан Бреста от 1527 года подтверждает, что они совершили паломничество 12 июня на церковную ярмарку в Яблочин в уже существующий монастырь. Происхождение святилища связывают с личностью св. Онуфрия, египетского монаха, который явился местным ры-

бакам на месте сегодняшнего монастыря. Вскоре после этого события рыбаки нашли на берегу икону святого и поместили ее в специально построенном для этого храме. К сожалению, в 1990 году икона XV века, которая на протяжении веков являлась объектом притяжения многочисленных паломничеств, была украдена, и судьба ее остается неизвестной до сих пор [2, p. 55].

Святой Онуфрий считается покровителем православия в Польше, и особенно покровителем Подлясья. Монастырь св. Онуфрия всегда оставался православным, даже в униатский период истории. До сих пор на входных воротах монастыря имеется надпись: «Яблочинский монастырь, основанный в XV веке, постоянно сохранял верность Православию». Главные всенародные торжества проходят 25 июня, в день памяти покровителя, и в Яблочин прибывают десятки тысяч паломников. В храмах идут службы, которые завершаются утренней литургией, совершаемой митрополитом, а также крестным ходом, который трижды обходит храм [5].

Монастырь в Супрасле был основан еще в 1500 году. Этот духовный центр имел важнейшее значение для православного паломничества вплоть до Первой мировой войны. Позже монастырь был передан католикам, но в 1984 году его возвратили назад, здесь возродился православный монастырь, куда также вернулась чудотворная икона Божией Матери, которая веками была здесь предметом особого поклонения. Это икона Божией Матери Смоленской, известная также как Богородица Белостокской земли. Обретение монастырем иконы стало причиной возобновления массового паломничества в Супрасль. В праздновании Пресвятой Богородицы Супрасльской, которое проводится ежегодно 9 и 10 августа, принимают участие паломники из многочисленных городов и районов. Странники и местные жители массово посещают храм также и в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы – 25 марта и Св. Иоанна Богослова – 21 мая и 9 октября.

Недалеко от Гайновки в урочище Криночка, небольшой поляны на краю Беловежской пущи, обычно в начале Успенского поста также направляются тысячи паломников. В этом месте находится чудотворный источник, родник, который, по преданию, освятили монахи Киево-Печерского монастыря, бежавшие из разграбленного татарами Киева. Основание святилища связано с явлением здесь Девы Марии, которая должна была спасти население от свирепствовавшей тогда чумы. В указанном Марией месте была построена часовня, возле которой вскоре появился источник. В ознаменование этих событий ежегодно в десятую пятницу после Пасхи от местного храма к часовне отправляется торжественная процессия с образом Божией Матери. Многие палом-

ники стоят вдоль дороги на коленях, желая, чтобы образ пронесли над их головами.

Первый храм был построен здесь еще в середине XIII века. Большинство паломников приезжают сюда на третий день Пятидесятницы. Верующие говорят, что благодаря особому присутствию Святого Духа освященная вода приобретает необычайную силу. Как правило, после службы пилигримы пьют святую воду и умываются ею, протирают смоченными платками больные места. Затем платки вешают на ограду в знак исцеления от болезни. Эта традиция передается из поколения в поколение на протяжении веков.

Следует также упомянуть и популярное паломничество в день св. мученика Гавриила (22 сентября) в Заблудув, где еще в 1569 году Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали знаменитое «Евангелие учительное».

Немаловажную роль в развитии православного паломничества в Польше играет Православное братство из Белостока имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, крупнейшая духовная организация православных в Польше. Братство, зарегистрированное в 1989 году, было организовано по принципу исторических православных братств со своим уставом и целями. Одним из направлений деятельности братства стало развитие паломничества к православным святыням. Кроме того, братство является организатором научных симпозиумов и конференций соответствующей тематики. Например, были организованы международные научные форумы «Значение Супрасльской Лавры в православной культуре», напечатаны монографии «Православная церковь в Польше и соседних странах», «Монастырская жизнь в Польше» [4, s. 191-192]. Братство занимается организацией паломничеств не только на территории Польши, но и формирует туры в Гродно, Минск, Жировичи, Почаев, Киев, Вильнюс, Санкт-Петербург.

В настоящее время Польская Православная церковь имеет в своем распоряжении один международный духовный центр Святая гора Грабарка, один национальный в Яблочине и порядка пятнадцати региональных, таких как Супрасль, Криночка и другие [1]. В последние годы наблюдается отчетливое оживление паломнических движений в Польше. Ежегодно более ста тысяч верующих совершают духовные путешествия в православные культовые центры этой страны. Значительный наплыв паломников наблюдается во время церковных праздников. Основное внимание со стороны верующих уделяется важнейшим центрам православного богослужения: Грабарке, Яблочину, Супраслю, Святой горе Явор.

Список цитируемой литературы:

1. Jackowski, A. Pielgrzymki i turystyka religijna w Polsce / A. Jackowski. – Warszawa: Instytut Turystyki, 1991. – 183 s.
2. Jackowski, A. Pilgrimages in Polish Eastern Orthodox Church / A. Jackowski, I. Sołjan // Tourism. – 1995. – № 5. – P. 49–64.
3. Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś // red. L. Adamczuk, A. Mironowicz. – Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 1993. – 183 s.
4. Mironowicz, A. Bratctwa cerkiewne w Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok: Offset Print, 2003. – 214 s.
5. Radziukiewicz, A. Prawoslawie w Polsce / A. Radziukiewicz. – Białystok: Arka, 2000. – 302 s.

Заридзе Г. В., протоиерей, доктор теологии
Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»
Воронеж, Россия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАШЕГО НАРОДА

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные традиционные основы развития личности и народа России, источником которых являются традиционные российские духовно-нравственные ценности и православие.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие; традиционные российские духовно-нравственные ценности; образование; воспитание; православие.

В нашем мире ярко виден расцвет либеральных идей, которые пытаются разрушить все доброе, чистое, вечное. Они уничтожают не только мораль и нравственность, они уничтожают саму веру в Бога.

Согласно проведенным исследованиям, римско-католическая церковь за последние 10 лет закрыла в Германии около 515 приходов. Особенно явно процесс деградации духовной жизни виден в Нидерландах, где предполагают, что в течение 10–15 лет перестанут действовать 1600 приходов [7].

В США и Западной Европе отмечается существенное снижение веры в Бога у населения, либеральные ценности все больше вытесняют

Бога из жизни человека, чтобы полностью подчинить сознание людей идеологии антихриста, сделать так, чтобы они не могли сопротивляться тому шквалу агрессивного навязывания безбожия, утрате морали и нравственности.

Потеряв Бога, люди становятся аморальными и начинают попадать в либеральные ловушки, которые делают их духовно неполноценными. Примером может служить гендерная политика Запада, в которой навязываются все возможные извращения. Агрессивная пропаганда ЛГБТ действует так, что большая часть молодежи в Европе принимает этот грех как нормальное явление.

Есть данные о количестве людей, которые не хотят ходить в храм и не верят в Бога. Так, к примеру, «во Франции 59% опрошенных вообще никогда не ходят в храм, в Чехии таковых 57%, в Великобритании – 54%, в Швеции – 52%, в Германии – 48%, в Испании – 48%, в Венгрии – 44%, в Эстонии – 42%, в Норвегии – 42%, в Дании – 33%» [5, с.14-20]. Приведенные данные иллюстрируют кризис религиозности в Европе, который намечался уже в конце минувшего столетия.

В России 35% считают себя атеистами – третья часть населения находится в бездуховном состоянии.

К чему это должно привести все человечество? К тому, что люди должны потерять человеческий облик и что языческая мораль, языческое мировоззрение должны со временем стать близкими и приемлемыми для большей части населения Европы.

Результатом того, что люди становятся нехристианами в отличие от своих предков, является проблема потери национальной и духовной идентичности европейского общества на фоне огромного количества мигрантов из мусульманских стран. Большое количество беженцев в Германии и других странах Европы – устойчивые в вере мусульмане, и, соответственно, исламские традиции могут стать основными религиозными принципами общества. Постепенное вытеснение христианства из Европы, планомерное продвижение исламизации населения может привести к тому, что Европа в ближайшее время потеряет свой духовный морально-нравственный статус.

Массовое закрытие церквей происходит практически во всех странах Европы. Людям не интересны святыни и мощи, которые находятся в этих странах, их не интересует духовное развитие личности, поскольку либеральные принципы провозглашают не ограниченный традиционной моралью приоритет свободы и прав человека. Во главу угла ставятся материальные и физиологические потребности, которые подменяют развитие духа человека и стремление познать смысл жизни, данной ему Творцом.

«Соединенные Штаты объявили главными «цивилизационными ценностями», которых должны придерживаться все страны, права и свободы личности, а также демократию в собственном, американском, понимании. Нравственность и все остальные ценности отодвинуты на задний план или вообще предаются забвению как ненужные. Нравственным считается только то, что служит собственным потребительским интересам и достижению своих политических целей. На самом деле для здорового развития общества существует более важная, чем права и свободы личности, цивилизационная ценность – нравственность. Она должна проявляться как на бытовом уровне, так и в области государственной политики. Права и свободы теснейшим образом связаны с нравственностью и моралью. Нормы морали складываются исторически в обществе, фиксируются в сознании отдельных граждан и всего общества, находят отражение в конституционных актах и других официальных документах. Наконец, в Десяти христианских заповедях. Соблюдение норм морали и есть нравственное поведение – в случае как отдельных индивидуумов, так и государственной политики», – писал в статье «Современный капитализм: свобода против нравственности» профессор, доктор исторических наук В. И. Дашичев [2, с. 26-29].

Западные страны потеряли свое культурное наследие, свои традиционные ценности, потеряли все то, что делало их оригинальными в своих этнических особенностях. Теперь же, пытаясь копировать американский образ жизни, европейцы смотрят однотипные фильмы, идеология которых деформирует человеческое сознание. Такая псевдокультура навязывается во всех странах мира.

Европейцы уже спокойно воспринимают содомские грехи, считая, что в них нет ничего безнравственного, потому что это принято среди наиболее популярных людей в западном мире. Естественно, какая нравственность и мораль может быть в обществе, где гендерная идеология приводит к тому, что оправдываются действия, связанные с извращением половой морали. Одобряются не только однополые браки, но и браки с неодушевленными предметами – это разгул полного безумия, сатанистского глумления над человеком.

К сожалению, за время идеологического прорыва Запад привнес в жизнь российской молодежи деструктивные направления, под влияние которых попадают несовершеннолетние дети и молодежь. Деструктивный контент содержит пропаганду наркотиков, абортов, ЛГБГ-пропаганду, смену пола и прочих половых извращений, суицидов, педофилии, аниме, романтизирует маньяков и убийц и т. д. [1]. Для защиты наших детей необходимо требовать от государства меры по блокировке такого рода интернет-ресурсов.

В то же время без развития духовно-нравственных качеств подрастающего поколения невозможно воспитать цельную личность, имеющую твердые мировоззренческие принципы. Традиционно духовно-нравственные принципы нашего народа основывались на позициях православного вероисповедания и имели в своей основе Евангельские заповеди. «Христианство… и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию», – так сказано в пункте 6 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы) [6].

В нашей стране меньший процент людей разделяет современные западные нормы нравственности, поэтому у российского общества есть шанс восстановить духовно-нравственные традиции и возродить духовную культуру России как ценность для нашего народа. «Фактически Россия, как хранительница духовно-нравственных и моральных ценностей, должна быть примером духовного возрождения народа и сохранения его национальной идентичности, поскольку это величайшее наследие сбрасывается со счетов во многих странах», – как указывается в статье Заридзе Г.В. «Сохранение традиционных российских ценностей в современном мире» [3, с.36].

К сожалению, в 2014 году правительством была отменена Национальная доктрина образования РФ до 2025 г. без обсуждения в информационном пространстве. Образование попало в зависимость от окружающего мира, сферы бизнеса и западных идеологических тенденций, что явилось разрушающим фактором в процессе формирования нашего общества.

В 2020 году было принято распоряжение Минпросвещения России № Р-44 и ряд других документов о внедрении в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. Это решение было принято без изучения должным образом действия электронных систем на физиологическое и ментальное здоровье учащихся, что противоречит законодательным актам нашей страны. Детей подвергают эксперименту, и неизвестно, как это отразится на их здоровье и кем они станут в результате такого образования.

Это калечит и разрушает наши традиционные ценности и традиции российского образовании, о которых говорили Ушинский, Сухомлинский и другие выдающиеся педагоги. Личность педагога оказывает основное влияние на духовно-нравственное развитие личности и, соответственно, развитие нашего народа.

Традиции нашего образования разрушаются нивелированием личности педагога и созданием цифровых технологий обучения по запросам транснациональных компаний.

Кроме того, согласно новым ФГОС траекторию обучения ученика будет определять искусственный интеллект на основании цифровой информации об ученике, собранной за время обучения. «В отсутствие разработанных, принятых в обществе этических норм о границах участия искусственного интеллекта в жизни общества и человека искусственному интеллекту передаются функции определения судьбы ученика. Искусственный интеллект фактически становится участником образовательных отношений, приобретая верховенство над другими участниками образовательных отношений», – к такому выводу приходит Союз граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства «Родительская палата» в докладе «О восстановлении суверенитета в образовании: сейчас или никогда» [4].

Таким образом, исключается влияние личности учителя в формировании духовной сферы ученика. Разрушается преемственность передачи традиций, верований и культурных морально-нравственных ценностей новому поколению, что неизбежно приведет к потере национальной и духовной идентичности нашего народа.

Согласно Стратегии модернизации содержания общего образования «основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданской, правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах» [4].

Подменой воспитания творческой интеллектуальной личности становится «функциональная грамотность» как критерий успешного образования. Потеря творческого потенциала грозит нашему народу колоссальными потерями в научной сфере, которая является одной из основ развития общества.

Необходимо, чтобы парламент и правительство страны выступили за сохранение основ нашего традиционного образования, которое было лучшим в мире. Это позволит нашему государству сохранить суверенитет и не зависеть от западной деструктивной идеологии. Как указано в Основах, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей реализуется в первую очередь «в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки» и должна способствовать «*сбережению и приумножению народа России*, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, … защите рос-

сийского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития» (п.10, п.31) [6].

Наблюдая, как на Западе угасает вера в Бога и, соответственно, духовно-нравственное развитие личности у европейских народов, можно предположить, что подобное состояние ожидает и народ нашей страны. Люди перестанут верить в Бога, перестанут принимать духовные, морально-нравственные ценности за основу своей жизни и, деградируя, превратятся в послушных рабов. Это и есть та цель, которую преследуют глобалисты транснациональных корпораций.

Разрушение традиционного образования приведет к деградации личности и, как следствие, всего нашего народа. Если управление обществом передадут «искусственному интеллекту», то мы получим эрзаццивилизацию, которая обречена на деградацию и самоуничтожение человеческого общества. При использовании электронных приборов процесс обучения будет схематизирован, знания будут схоластические, дети вырастут аморальными, деструктивными, бесчувственными людьми, которые не смогут полноценно нравственно развиваться.

Без возвращения традиционного образования в наши школы мы не сможем обеспечить духовно-нравственное развитие личности и народа в целом, а «вместе с тем только нравственная политика приносит людям благо и мир. Где отсутствует нравственность, там не может быть истинных прав и свобод, благотворных для развития общества в рамках отдельных стран и международного сообщества в целом» [2, с. 26-29].

Список цитируемой литературы:

1. Афанасьев, А. А. Реестр основных деструктивных направлений в сети интернет, транслируемых на детскую и юношескую аудиторию, которые требуют срочного законодательного регулирования / А. А. Афанасьев. – *Текст : электронный* // Родительская палата [сайт]. – URL: https://rpros.ru/?ysclid=lhm8iwjuvh378548736 https://bitrix24public.com/247365.bitrix24.ru/docs/pub/020157e1b0c221c0a8bc44d1306aaaba/default/?& (дата обращения – 15.05.2023).

2. Дашичев, В. И. Современный капитализм: свобода против нравственности / В. И. Дашичев. – *Текст : непосредственный* // Пространство и Время. – 2014. – № 1(15). – С. 26-29.

3. Заридзе, Г. В. Сохранение традиционных российских ценностей в современном мире / Г. В. Заридзе. – *Текст : непосредственный* // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – № 4. – 2022 . – С. 32-37.

4. Муратова, З. М. О восстановлении суверенитета в образовании: сейчас или никогда: доклад / З. М. Муратова, Е. В. Федяшина. –

Текст : электронный // Союз граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства «Родительская палата». – Москва; Ярославль : Филигрань, 2023. – 68 с. – URL: https://bitrix24public.com/247365.bitrix24.ru/docs/pub/fe86544fefbd787753b90ce0118ab462/default/?& (дата обращения – 15.05.2023).

5. 5. Синелина, Ю. Ю. Религия в современном мире / Ю. Ю. Синелина. – *Текст : непосредственный* // Эксперт. – №1 (833). – 2013. – С. 14–20. Цит. по: Тихомиров, Д. А. Кризис религиозности и либерализация половой морали в современной западной цивилизации / Д. А. Тихомиров. – *Текст : электронный* // Знание. Понимание. Умение: [сайт] – 2016. – №1. – С. 210-220. – URL: http://www.zpu-journal.ru › zpu (дата обращения – 15.05.2023).

6. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – *Текст : электронный* // Официальный интернет-портал правовой информации: [портал]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lajvd6bvtj39972543 (дата обращения – 15.05.2023).

7. Bendavid, N. Europe's empty churches go on sale / N. Bendavid. – *Текст : электронный* // The Wall Street Journal: [сайт]. – 2 января. – 2015. – URL: http://wsj.com/articles/europes%empty% churches%go%on%sale% 1420245359 [архивировано в WebCite].

Карпенко О.А., ведущий специалист, канд. экон. наук
АО «Самарагорэнергосбыт»
г. Самара, Россия

ДУХОВНОСТЬ И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ

Аннотация

В работе рассматривается общее понятие духовности и применительно к российскому обществу. Исследуется понятие духовной культуры в общем виде и духовной культуры русских людей. Высказывается авторское мнение и даются авторские определения. В заключение делаются выводы о современном состоянии и развитии русской духовной культуры.

Ключевые слова: духовность; духовная культура; духовная деятельность; этнос; нация.

В настоящее время понятие русской духовной культуры, ее отличительные особенности от других духовных культур, основные характеристики и характерные признаки еще не сформировались и находятся в процессе изучения и развития. Развивается его философское и социологическое осмысление, исследуются основные традиции и подходы, историческое наследие.

Наряду с этим, отсутствует и четкое и конкретное определение самого понятия духовности. В философии, культурологии, социологии и в иных общественных науках отсутствует единое понятие духовного и духовности [4].

К исследуемому понятию существует несколько подходов, базирующихся на двух основных.

Первый – советский материалистический подход, отрицающий первичность духовности и духовного в человеке, в культуре.

Второй – дореволюционное российское и современное философско-культурологическое понимание духовности, признающий духовное и его превалирование над материальным и считающий, что его развитию нужно уделять внимание.

Понятие духовной культуры также имеет несколько определений, что связано с длящимся периодом развития духовности и духовной культуры. Духовная культура присутствует во многих видах материальной культуры: традиционной, образовательной, художественной, архитектурной, научной, религиозной и др. Важное место здесь занимает русская духовная культура, имея в виду православную духовную культуру в связи со значительным влиянием православной церкви на культурное и духовное развитие России.

Духовное в культуре означает все лучшее в ней, ее развитие.

Рассмотрим определения понятия духа и духовности. К нему имеется 3 четких подхода.

1) Понятие духа трактуют как нематериальное явление. Философия исследует вопрос о том, что первично: дух или материя. Идеалистические учения, в том числе религиозные, приходят к выводу о первичности духовного начала, а материалистические – наоборот, о первичности материального. Дух здесь трактуют как невещественное и нематериальное явление, а также как чистое человеческое сознание или божественное сознание.

2) Духом называют и объясняют всю сущность и основу мироздания, а также силу, его создающую. Это божественное понятие духа.

Духовность в человеке здесь тождественна религиозности, вере в Бога, форме служения божественному.

Это самое первое понимание духовности. Оно напрямую связано с религией, молитвенным трудом и спасением души, саморазвитием и самосовершенствованием человека, занятиями духовной практикой.

3) Духовность в человеке воспринимается как мораль и нравственность в нем, как интеллектуальное, нравственное, эстетическое, культурное и иное развитие и противопоставляется бездуховности. Однако, по нашему мнению, понятия духовности и нравственности различаются. Ведь духовные поступки руководствуются служением Высшей силе и Богу, а нравственные – общественной моралью, которая стоит ниже божественного служения. Бывают ситуации, когда нужно кого-то наказать, а с точки зрения общественной морали и нравственности это неприемлемо.

Здесь духовным является все, что относится к человеческому сознанию или соотносится со сферой мышления, интеллектуального, умственного, идеального, и оно просто противопоставляется материальной составляющей.

Культуру также разделяют на духовную, связанную с сознанием и мышлением человека, и материальную, связанную с материальными предметами, созданными человеком и Богом, а также навыки, поступки, деятельность человека, творчество.

Понятие духа и духовности также различается в философии, культурологии и онтологии по сравнению с морально-этическими и психологическими учениями [7].

Под духовным в философско-культурологическом и онтологическом смысле понимают интеллектуальное, добровольное и волевое, высокоморальное, нравственное, эстетическое, ценностное и другие начала в человеке и в обществе. Такое авторское определение духовного дается в том числе ученым-исследователем Н.И. Шевченко [5].

В моральной философии и психологии понятие духа связывают и отождествляют с душевными качествами человека и с такими свойствами характера, как доброта, воля, интеллект, стойкость, благородство, патриотизм, заботливость и др. Применительно к отдельному человеку говорят о его характере и душевных качествах. Применительно к обществу, нации, этносу, населению, народу, говорят в основном о духовности.

В итоге духовность как в человеке, так и в обществе нуждается в развитии, в приложении сил и средств для этого. Необходимо дополнительное обучение, просвещение, религиозное развитие, общение с духовными и добрыми людьми и многое другое.

Н.И. Шевченко дает определение духовной культуры на основе первого и третьего понимания духа и духовности: как противоположность материальному и как развитие человеческого сознания [8].

Духовная культура – это целенаправленная, волевая форма деятельностного человеческого сознания, направленная на создание духовного: человеческих смыслов, ценностей, идеалов; выражает и развивает лучшие духовные качества человека: доброе, волевое, интеллектуальное, нравственное, эстетическое и др.

Духовная культура человека – это культура сознания. Она необходима для развития самого человека и для развития общества и общественной жизни. Из нее начинается и материальная культура и всякая культура вообще [6].

Духовную культуру человека рассматривают в узком и широком смысле. В узком она отражает только все лучшее в человеке, а в широком – выражает все формы человеческого сознания, содержащие в себе как добрые, так и злые помыслы.

Аналогичным образом отличается и духовная деятельность человека. Духовная деятельность – это работа сознания и мышления, результат волевых, ценностных, этических и др. мыслительных усилий.

Духовная культура – это замысел, мысль, идея. А материальная культура – это ее форма выражения в материи. Они неотделимы, и форма не может существовать без содержания.

Существует русская духовная культура как культура русских людей, относящихся к русскому этносу и православию. Ее первоосновой является русская традиционная культура.

Аналогично определению, рассмотренному ранее, русская духовная культура – это волевая и целенаправленная форма деятельности сознания людей, принадлежащих к русскому этносу.

Она направлена на создание человеческих смыслов, ценностей, идеалов, свойственных для русской нации, на регулирование форм её общественной жизни и развитие общественного сознания.

Она развивалась на протяжении всей истории русского народа и этноса, русской нации.

В качестве выразителя человеческих смыслов и ценностей русская духовная культура выражает и развивает все лучшие духовные качества русского человека на протяжении длительного исторического периода развития и становления русского народа.

Таким образом, духовное трактуется в трех ипостасях: как противоположность материальному, как существующее идеально в сознании человека и как противоположность бездуховного и направленное на развитие всего самого доброго и светлого в человеке.

Русская духовная культура является существенной частью русской культуры и мировой общечеловеческой культуры. Она направлена не только на развитие лучшего в человеке, но и также способствует формированию и развитию конкретных ценностей, идеалов, норм поведения, регулятивных элементов культуры [1].

Она имеет богатую историю, архитектуру и художественную культуру: множество преданий и сказаний, памятников, произведений искусства, народного искусства и творчества.

Отличительными чертами русской духовности и русской духовной культуры являются такие качества человеческого характера, как милосердие, отзывчивость, помощь ближнему, патриотизм, воспитание, критическое мышление и многое другое. И главнейшим духовным качеством русского народа служит именно любовь к ближнему, олицетворяющая исполнение заповеди «возлюби ближнего как самого себя». Русские люди красивы прежде всего своей внутренней красотой и внутренним миром, своими качествами духа. В этом заключается знаменитая загадка русской души, которую отмечают иностранцы, – такой человек прежде всего ориентирован на служение людям и Богу, а уже потом делает что-то для себя. Он становится богат душой и своим благочестием и находится в благостном состоянии и выше по уровню развития по сравнению с другими.

Российская общественно-экономическая действительность также имеет развитый духовный и интеллектуальный потенциал и капитал, читающее и культурно развитое общество, достаточно религиозное, с довольно высоким для современности уровнем грамотности и просвещенности [2; 3].

Также с развитием духовности и с духовной культуры, как общей, так и отдельных народов, связывают не только отдельные и возможные пути развития человечества, но даже и его простое существование и выживание в условиях природных и техногенных угроз. Она помогает решить проблемы противоречий и кризисных угроз для человечества.

Список цитируемой литературы:

1. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: моногр. / Д. Б. Казанцева, А. Л. Золкин, О. А. Карпенко [и др.]. – Москва: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 78 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Карпенко, О. А. Духовный потенциал и капитал в современной экономической теории и прикладной экономике: моногр. / О. А.

Карпенко. – Москва: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 100 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Карпенко, О. А. Современное интеллектуально-духовное развитие экономики и общества / О. А. Карпенко, Л. В. Левченко. – *Текст : непосредственный* // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – С. – 1376-1384.

4. Кравченко, А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов / А. И. Кравченко. – 4-е изд. – М.: Академический Проект; Трикста, 2003. – 496 с . – *Текст : непосредственный.*

5. Шевченко, Н. И. Духовность и XXI век / Н. И. Шевченко. – *Текст : непосредственный* // Духовное возрождение. – Вып. III, IV. – Белгород: БелГТАСМ, 2000. – С. 5 – 9.

6. Шевченко, Н. И. Её Величество Потребность...: Философско-эстетический анализ свободы и ответственности в процессе реализации потребности в худ. творчестве: общее, особенное, единичное (на материалах искусства художника С. Косенкова): моногр. / Н. И. Шевченко. – Белгород: Везелица, 1993. – 270 с. – *Текст: непосредственный.*

7. Шевченко, Н. И. Истина свободы: философско-эстетический и художественный смысл: моногр. / Н. И. Шевченко. – Белгород: Графика, 1997. – 372 с. – *Текст : непосредственный.*

8. Шевченко, Н. И. Философия духовной культуры: русская традиция: моногр. / Н. И. Шевченко, В. А. Котеля; БГТУ им. В. Г. Шухова; ГУК «БГЦНТ». – Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. – 234 с. – *Текст : непосредственный.*

Ковалевский В.В., магистр теологии
Российский православный университет
святого Иоанна Богослова
г. Москва, Россия

РЕАГИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАПАДНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Значительную роль в воспитании и развитии детей стали играть не только семья, но и государство, средства массовой информации и другие социальные институты. В эпоху глобализации необходимо сохранять приверженность традиционным христианским ценностям, западное влияние важно ограничивать и принимать лишь социально полезные подходы, не противоречащие христианству.

Ключевые слова: воспитание; отношения полов; проблема цифровизации; христианские ценности; сироты; дети-инвалиды.

Воспитание детей в каждой культуре понимается по-разному. Много веков назад западный и восточный подходы в воспитании детей были похожими. Но, учитывая, что начиная с прошлого века значительное влияние на воспитание и развитие ребенка стали оказывать не только семья (община), но и государство, средства массовой информации и другие социальные институты, западный и восточный подходы к воспитанию детей стали во многом полярными. К сожалению, воздействие социальных институтов не всегда соответствует христианским ценностям и нормам морали. В настоящей статье постараемся идентифицировать негативные воздействия (угрозы) на подрастающее поколение как в России, так и в Европе и предложим подходы к их нивелированию.

В основном будем исследовать отдельные тенденции в Англии и Германии, как в наиболее прогрессивных странах (с точки зрения изменения христианского взгляда на воспитание детей), а также в России.

Мы останавливаемся на христианских подходах к воспитанию потому, что в России, Англии и Германии подавляющее большинство населения составляют христиане.

По данным исследовательского центра Pew Research Center, в 2010 году в Англии проживало 45 млн христиан, которые составляли 72,6 % населения этой страны, при этом согласно энциклопедии «Религии мира» Дж. Г. Мелтона доля христиан в 2010 году составила 80,2 % от всего населения этой страны (49,3 млн верующих) [1]. Основным вероисповеданием в Германии также является христианство. В

конце 2016 года доля христиан составила порядка 59 % всего населения страны, из которых около 55 % приходилось на представителей двух конфессий – католиков и протестантов [2]. В Российской Федерации, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 19.08.2019, к числу православных христиан относят себя 63 % россиян в возрасте от 18 лет и старше [3].

Принимая во внимание приверженность в Англии и Германии подавляющего количества жителей к христианскому вероисповеданию, тем большее удивление, граничащее с недоумением, вызывают те направления в воздействии на воспитание детей, которые осуществляются на официальном государственном уровне: во всех школах Англии вводится обязательное сексуальное воспитание [4], пропагандирующее раннюю половую связь, отношения вне брака, однополые отношения; согласно новым методическим указаниям для учителей в школах – половые отношения между сверстниками по обоюдному согласию, начиная с 13 лет, должны считаться нормой [5]. Для стирания границ между полами Законом о равенстве 2010 года [6] была закреплена возможность для подростков самостоятельной гендерной (половой) самоидентификации; в школах вводятся общие (не разделенные по половому признаку) туалеты [7]; с грифом «для служебного пользования» был подготовлен Комиссией по вопросам равенства и прав человека (EHRC, государственный вневедомственный орган, созданный для реализации положений Закона о равенстве) документ для административного руководства школами Англии, согласно которому «Указания для школ относительно транс-учеников по Акту о равенстве» предусматривают запрет педагогам на любые попытки «поправить» гендерную самоидентификацию учащихся и прямо поощряют совместные раздевалки, туалеты и комнаты для сна – речь идет о начальных и средних школах, включая интернаты [8] (тенденции, направленные на стирание гендерных границ, характерны не только для европейских стран, но также и для Соединенных Штатов Америки; так, в этой стране в 2007 году была лишь одна гендерная клиника, а к 2020 году их стало более 50 [9]); вводится запрет девочкам на ношение юбок в школах Англии [10]. Линия на раннее сексуальное воспитание является сознательным политическим актом во многих европейских странах, например, Конституционный суд Германии еще в 1977 году подтвердил, что сексуальное воспитание – часть «государственного заказа» в сфере образования [11] и сегодня уроки полового воспитания в Германии обязательны во всех школах.

В Российской Федерации ведется последовательная работа на государственном уровне по сохранению традиционных христианских ценностей. Так, за нарушение половой неприкосновенности преду-

смотрена уголовная ответственность по целому ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 131-135); за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (в том числе с использованием средств массовой коммуникации, включая сеть интернет) предусмотрена административная ответственность (статья 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации); введен запрет на распространение информации, отрицающей семейные ценности, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи (пункт 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»); совсем недавно введен запрет пропаганды (как среди несовершеннолетних, так и взрослых) ЛГБТ-ценностей, педофилии и смены пола в рекламе, книгах, кино и СМИ (Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ) [12].

Вместе с тем следует отметить, что число сирот (детей, оставшихся без попечения родителей) в Англии в долевом выражении (в пропорции к общему количеству детей в стране) в 32 раза меньше (а в абсолютном выражении – в 81 раз меньше), чем в России: так, в Англии насчитывается около 5 тысяч детей, которые нуждаются в приемной семье [13] или 0,04 % от общего количества детей младше 15 лет в Англии, при этом в России – 407 тысяч сирот или 1,3% [14].

Схожая ситуация не в пользу России складывается и в сфере создания комфортной социальной среды для детей-инвалидов, что также не способствует полноценному воспитанию подрастающего поколения: по данным Министерства труда и социальной защиты, в 2020 году инвалиды составляли почти 10 % от населения России (12,9 млн человек), что примерно соответствует доле инвалидов в общей численности населения стран Европы и Северной Америки, при этом, если в Европе социальной средой довольны 80 % инвалидов [15], то в России таких менее 40 % – и это с учетом того факта, что относительно доступной (адаптированной) окружающей средой для инвалидов могут похвастать лишь Москва и некоторые крупные города Татарстана и Тюменской области [16].

Общей проблемой для России и Европы является деструктивное влияние цифровизации на школьников: так, подростки в Англии проводят до 15 часов в день в интернете [17], треть школьников в России проводит в интернете более 8 часов в день [18]. Если переложить на язык цифровизации приписываемую Гиппократу фразу «ты есть то, что ты ешь», становится понятной опасность столь длительного времяпрепровождения подростков в социальных сетях, в особенности влияние на их психическое становление. К сожалению, мало кто при-

слушивается (а возможно немногие об этом и знают) к словам Господа нашего Иисуса Христа: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:22-23).

В эпоху глобализации усиливается влияние и учащаются попытки проникновения новых западных ценностей в Россию. Возникает вопрос: как реагировать на это влияние?

Глобализация – это дорога с «двухсторонним движением», влияния стран и их культур друг на друга носят взаимный характер. Нам представляется целесообразным сохранять и обогащать другого лучшим (что таковым представляется с христианской точки зрения), не принимая от него худшего. Духовно-нравственное сближение России и Запада (применительно к сфере воспитания детей) видится возможным по следующим направлениям: правильное формирование понимания свободы, любви, христианского взгляда по вопросам семьи, взаимоотношения полов – в этом Россия еще пытается сохранить консервативную приверженность, что было бы полезным перенять и Западу, в то же время, в вопросах расширения комфортной среды для детей-инвалидов, снижения числа детей, оставшихся без попечения родителей – России есть в чем присмотреться к подходам западных стран; важным представляется преодоление и общих проблем, в первую очередь – выстраивание границ для плодотворного вхождения подростков в век цифровых и интернет-технологий.

Список цитируемой литературы:

1. The Pew Forum on Religion & Public Life (19 December 2011). – Вашингтон, США: интернет-портал «Pew Research Center». – URL: https://features.pewforum.org/global-christianity/population-number.php (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

2. Какая религия в Германии? – Москва: интернет-портал «Все о Германии». – URL: https://germanexpert.ru/religiya-v-germanii/ (дата обращения: 26.11.2022). – *Текст: электронный.*

3. Аналитический обзор ВЦИОМ. Православная вера и таинство крещения. – Москва: интернет-портал «ВЦИОМ. Новости». – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshheniya (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

4. Воспитание во всех школах Англии... – Великобритания: интернет портал «BBC». – URL: https://www.bbc.com/russian/news-39127432 (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

5. Школам в Англии объявили… – Великобритания: интернет портал «BBC». – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141105_britain_sex_school_guidance (дата обращения: 27.11.2022). – *Текст: электронный.*

6. Equality Act 2010. – Великобритания: интернет-портал «Legislation.gov.uk». – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents (дата обращения: 26.11.2022). – *Текст: электронный.*

7. Girls are skipping school to avoid sharing gender neutral toilets… – Великобритания: интернет-портал «Daily Mail». – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-7542005/Girls-skipping-school-avoid-sharing-gender-neutral-toilets-boys.html (дата обращения: 27.11.2022). – *Текст: электронный.*

8. Transgender rules for English schools face a backlash from women. – Великобритания: интернет-портал «The Economist». – URL: https://www.economist.com/britain/2019/10/03/transgender-rules-for-english-schools-face-a-backlash-from-women (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

9. An English ruling on transgender teens could have global repercussions. – Великобритания: интернет-портал «The Economist». – URL: https://www.economist.com/international/2020/12/12/an-english-ruling-on-transgender-teens-could-have-global-repercussions (дата обращения: 28.11.2022). – *Текст: электронный.*

10. Girls are banned from wearing skirts… – Великобритания: интернет-портал «Daily Mail». – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-5906031/Girls-banned-wearing-skirts-40-schools-insist-gender-neutral-uniforms.html (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

11. Warum Sexualerziehung an Grundschulen wichtig ist. - Германия: интернет-портал «Süddeutsche Zeitung». – URL: https://www.sueddeutsche.de/bildung/sexualerziehung-grundschule-schule-1.4275718 (дата обращения: 26.11.2022). – *Текст: электронный.*

12. Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ. – Москва: Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050019 (дата обращения: 09.12.2022). – *Текст: электронный.*

13. В Британии усыновить может почти каждый… – Великобритания: интернет-портал «BBC». – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_7448000/7448984.stm (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

14. Голикова сообщила, что число детей-сирот в России в 2020 году сократилось… – Москва: интернет-портал «ТАСС». – URL:

https://tass.ru/obschestvo/10773269 (дата обращения: 27.11.2022). – *Текст: электронный.*

15. Как живут инвалиды в Европе и России. – Москва: интернет-портал «ОкнаМедиа». – URL: https://www.oknamedia.ru/novosti/kak-zhivut-invalidy-v-evrope-i-rossii-mezhdunarodnomu-dnyu-invalidov-posvyaschaetsya-50379 (дата обращения: 26.11.2022). – *Текст: электронный.*

16. Недоступная для инвалидов среда. – Москва: интернет-портал «Дверь в Мир». – URL: https://doorinworld.ru/stati/807-nedostupnayadlya-invalidov-sreda (дата обращения: 25.11.2022). – *Текст: электронный.*

17. UK teenagers are shunning Facebook for Snapchat, Instagram and TikTok – with some spending up to 15 hours a day… – Великобритания: интернет-портал «Daily Mail». – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-9520687/ (дата обращения: 27.11.2022). – *Текст: электронный.*

18. Опрос проведен образовательным центром Maximum Education в октябре 2020 года. – Москва: интернет портал «ТАСС». – URL: https://tass.ru/obschestvo/9870391 (дата обращения: 26.11.2022). – *Текст: электронный.*

Плеханова Л.П., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Люлюшин А.А., доцент, канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ПРАВОСЛАВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНО: «АНДРЕЙ РУБЛЕВ» АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

Аннотация

Статья посвящена проблеме отражения православных традиций русской культуры в отечественном кинематографе. На примере фильма Андрея Тарковского «Андрей Рублев» рассматривается один из важных этапов творческого пути режиссера – восхождение к христианскому осмыслению мироустройства, осознанию сокровенной идеи,

заложенной в «Троице» великого иконописца, о преодолении страдания радостью Воскресения и о победе добра единением.

Ключевые слова: православные традиции; православное кино; Андрей Тарковский; «Андрей Рублев»; «Троица»; иконописец; Воскресение.

Сегодня много говорят и пишут о том, что в XXI веке мир переживает настоящую ценностную катастрофу. В условиях глобального кризиса, сложной международной обстановки, обрушившейся на нашу страну информационной атаки, которая разрушает подлинные культурные ценности и отравляет сознание наших современников, особенно молодежи, как никогда необходима опора на те духовные и нравственные устои, которые созданы длительным историческим опытом нашего народа и основаны на аксиологически значимых понятиях православного мировоззрения.

С позиций православия, культура – «это длинная память народа о своем происхождении, о своем факте взросления и формирования, о своем опыте постижения Бога и познания самих себя в Боге» [6, с. 3].

Верно замечено, что современная жизнь формирует у человека новое мировоззрение, которое, к сожалению, не основывается на приоритете духовно-нравственных качеств личности. В результате нарушается иерархия ценностей, что ведет к внутреннему кризису личности: «Уход от национальной культуры является потерей длинной памяти народа. У нас хотят украсть наше прошлое, чтобы лишить нас памяти, лишить предания и преемственности поколений. Современные «деятели культуры» заняты только одной проблемой: не пустить человека внутрь самого себя, лишить его возможности самопознания. А это значит, что человек теряет возможность в глубинах собственной личности обретать все программы и коды национального сознания и потому он утрачивает свое кровное и духовное родство с народом» [6, с. 4]. Особую заботу и тревогу в этом смысле вызывает у общества молодое поколение.

Сегодня особенно остро стоит вопрос о патриотическом воспитании молодежи, которая «является бесценным национальным достоянием России» [7, с. 3], наследницей великой культуры и творцом будущего. От тех ценностных ориентиров, которые выберет молодое поколение, зависит наша возможность «быть и оставаться Россией» [5, с. 4].

Преодоление последствий идеологического вакуума постсоветского периода, результатов глобализации, подмены понятия национальной культуры понятием мультикультурализма и обусловленной этим ориентацией молодежи на западные культурные ценности видится нам в возврате утраченных духовно-нравственных и морально-этических норм

жизни, освященных длительной исторической традицией. Само понятие «традиционные ценности» подтверждает их непреходящую жизнеспособность, проверенную многолетней практикой человечества.

Ни у кого не вызывает сомнения мысль о том, что формирование духовно развитой личности невозможно без опоры на огромные воспитательные возможности искусства. Прежде всего мы говорим об этом, имея в виду созидательную роль искусства слова – русской классической литературы и великого русского языка. Справедливо отмечено, что «национальный язык – это геном народа. Геном нашего народа начинается с азбуки, составленной святыми Кириллом и Мефодием. Она создана именно для славян и несет в себе код нашей культуры и христианской духовности. Каждая буква вносит в порождаемые слова божественную силу и свет» [1, с. 54].

Подчеркивая связь русского языка и литературы с духовными основами христианского мировоззрения, современные исследователи ввели в научный обиход понятие «особого литературного направления, называемого “духовным реализмом” [2, с. 13], главная идея которого – показать средствами словесного искусства «реальность присутствия бога в мире» [Цит. по: 2, с. 14]. Одним из ответвлений «духовного реализма», по мнению ученых-филологов, является православный текст русской литературы [2, с. 14].

Признавая убедительность выделения такого типа сверхтекста и содержания обозначающего его термина, все же позволим себе расширить его границы и отнести понятие «православный текст» к произведениям другого вида искусства – кино, представляющим собой медиатексты и соединяющим в себе вербальные и невербальные (аудиовизуальные) компоненты содержания. Смелость такого утверждения оправдывается, на наш взгляд, мнением многих лингвистов, искусствоведов, культурологов о том, что кинофильм является разновидностью медиатекста, а киноязык содержит многочисленные «перекличкиа» с языком литературы. Сошлемся лишь на замечание Ю.М. Лотмана об их взаимодействии: «… мы обнаруживаем своеобразную систему сходств и различий, позволяющую видеть в киноязыке разновидность языка как общественного явления» [3, с. 312].

Богатое культурное наследие нашего народа доказывает, что «русская нация всегда созидала культуру нравственной чистоты» [1, с. 55], духовные основы которой заложены в традициях православного христианского вероучения. Возвращение из времени атеизма к историческим истокам национального самосознания открывает для нас подлинный смысл многих произведений искусства, ранее скрытый и опирающийся на религиозные мировоззренческие идеи.

Сказанное в полной мере относится к искусству кино, к тем его шедеврам, которые показывают жизнь человека по законам чести и совести, его стремление к небесному, горнему, к Спасителю наших душ. Поэтому, думается, кино «разбуженной совести», позволяющее «целомудренно и в то же время бесстрашно прикоснуться к нашему внутреннему миру, к нашему внутреннему человеку и поведать о его тайнах» [4, с. 11], можно назвать православным направлением в отечественном кинематографе, заключающим в себе огромные воспитательные возможности.

К признанным шедеврам российского православного кино, безусловно, относится фильм Андрея Арсеньевича Тарковского «Андрей Рублев» (другое название картины, отражающее ее сокровенный религиозный смысл, – «Страсти по Андрею»).

Творческое наследие Тарковского свидетельствует о том, что весь его жизненный путь был восхождением к христианскому осмыслению мироустройства, к идеалам православия. По воспоминаниям друзей и коллег режиссера, «все творчество Тарковского есть строительство Храма души» [8, с. 85]: идея «Соляриса» – взыскание совести, «Зеркала» – покаяние перед смертью, «Сталкера» – невозможность счастья без твердой веры. В «Рублеве» был заложен фундамент – торжество Воскресения [8, с. 86]. Не случайно, документальный фильм о Тарковском, снятый одним из его любимых актеров Николаем Бурляевым, имеет символическое название, отражающее долгую дорогу к Храму: «Боже! Чувствую приближение Твое!...».

«Страсти по Андрею» – не жизнеописание гениального художника, а повествование о монахе-иконописце, святом преподобном Андрее Рублеве, всю жизнь служившем людям и создававшем для них красоту, «о несокрушимости веры русского человека, который идет к спасению через страдания» [8, с. 87].

Об Андрее Рублеве сохранилось очень мало биографических сведений. Это объясняется тем, что, принимая монашество, человек отказывался от мирской жизни, всецело посвящая себя служению Богу. Называя себя богомазами, монахи не ставили авторских подписей на иконах, так как это противоречило бы монашескому послушанию. Даже работы известного и признанного Рублева были снабжены лишь скромными указаниями на то, что «иконы и росписи были созданы “чернецом Андреем Рублевым и его сотоварищи”» [8, с. 84].

Скудость сведений о художнике давала режиссеру творческую свободу для осмысления идеи фильма. Смысл кинопроизведения выражен в поэтической форме, сотворен по законам художественной правды – для ума и сердца.

Фильм, как церковная фреска, состоит из новелл. Остановимся на тех из них, которые представляются нам ключевыми для понимания сокровенного смысла картины и образа главного героя. Так, в новелле «Феофан Грек» центральным эпизодом является спор Андрея Рублева с Феофаном Греком о добре и зле. Мудрый старец говорит о человеческой неблагодарности, о предательстве, царящих в мире: «Да ты Новый завет-то вспомни. Иисус тоже в храмах людей собирал, учил их, а потом они для чего собрались? Чтоб его же и казнить! <…> А ученики? Все разбежались! Иуда предал. Петр отрекся. И это еще лучшие!». А в кадре в это время мы видим русскую Голгофу, русского Христа, который несет крест и идет на распятие, сопровождаемый небольшой процессией деревенских жителей – по сути, визуальную метафору грязной и серой жизни русского народа. Все очень буднично и привычно. Христос в простой рубахе, в лаптях, идущие следом мужики в зипунах и зимних шапках… Но в простых лицах этих участников крестного пути вдруг явственно проступают узнаваемые черты Марии Магдалины, скорбящей Матери. И когда крест поднимается на горе и все становятся на колени, мы понимаем: русский Христос испил до конца чашу своих страданий. И вспоминаем другую Голгофу, страдания и распятие «подвигоположника нашего спасения» сына Божьего, его смерть и чудо воскресения. И как надежда за кадром звучат проникновенные слова Андрея Рублева: «Ну конечно, делают люди и зло. И это горько… А фарисеи эти на обман мастера – грамотные, хитроумные. Они и грамоте-то учились, чтобы к власти прийти, темнотой народа воспользовавшись. Людям просто напоминать надо, что люди они, что русские, одна кровь, одна земля. Всегда найдутся охотники продать тебя за тридцать сребреников. А на мужика все новые беды сыпятся: то татары по три раза за осень, то голод, то мор, а он все работает, работает… Несет свой крест смиренно, не отчаивается, а молчит и терпит, только Бога молит, чтобы сил хватило. Да разве не простит таким Всевышний темноты их? Сам ведь знаешь, не получается что-нибудь или устал, намучился, а вдруг с чьим-то взглядом в толпе встретишься, с человеческим, и словно причастился, и все легче сразу. Разве не так?».

Огромную роль в осмыслении жизненного кредо Рублева и религиозной идеи фильма играет многослойная новелла «Набег», тему которой критики определяют как «грех и суд» [4, с. 22]. Во время набега ордынцев и дружинников Малого князя на Владимир Рублев убивает насильника, глумившегося над юродивой. Самой сцены убийства в фильме нет, в кадре мы видим только детали и можем лишь догадываться о том, что произошло и кто наказал ордынца. Казалось бы, все по справедливости: девочка спасена, преступник наказан, но сам

Андрей Рублев оценивает свой поступок с позиций православного христианина: он «вроде бы встает на защиту храма Божьего и человека как храма, но сам же этот второй храм и разрушает, подняв руку на ближнего» [4, с. 22-23]. По сути дела, он, присвоив себе право судить и решать судьбу человека, отступает от главной христианской заповеди «не убий». Совершив столь страшный грех, Рублев строго судит себя сам. Пролив кровь, он отказывает себе в праве писать Божий лик, закрывает для себя «окно в небо», лишает себя права говорить с людьми и замолкает на долгие 15 лет, до тех пор, пока не встретит человека, который из тяжкого труда, преодоления страха и сомнений поднялся до горних высот и, ведомый Господом, создал чудо – колокол, возвестивший о победе русского духа и красоте души русского человека.

«Колокол» – последняя новелла фильма. Она повествует о юном мастере Бориске, который якобы знает секрет колокольной меди, полученный им от отца. Никого из старых мастеров не осталось: все повымерли от разорения Руси или от холеры, так что великому князю приходится брать мальчишку для отливки колокола. Как выясняется, никакого секрета он не знает, все делает по наитию, повторяя то, что запомнил, наблюдая за отцом. В нем борются желание сделать взятую на себя работу и страх, что ничего не получится и колокол не зазвонит. В кульминационной сцене фильма выдерживается напряженная пауза – все: и мастера, и князь с приближенными, и роскошно одетые иностранные гости – замирают в ожидании первого удара. И раздается звон как «победа русского духа, исполнение Божьего промысла, который вел и подростка, и преподобного Андрея, и весь народ» [8, с. 90]. И словно вся вселенная слышит этот благовест как торжество вечного над временным, нетленного над бренным:

Вселенная как колокол звучит…
Знакомый голос творческого взрыва,
И время, как стрела, летит –
И то закон покоя и порыва.

Мгновенна наша жизнь,
Но кажется нетленной
Она сама… И тот порыв
За убегающей Вселенной,
Которую уносит взрыв [6, с. 35].

А творец этого чуда вновь становится мальчишкой, подростком, который уходит в сторону от этого торжества и рыдает от нахлынув-

ших на него противоречивых чувств и эмоционального напряжения. И этот момент становится духовным очищением для иконописца. Утешая Бориску, он освобождает себя от добровольного наказания, обретает дар речи и право снова взяться за кисть: «Ну что ты, такой праздник для людей устроил, а еще плачет. Ну все, все… Пойдем по Руси, ты колокола лить, а я иконы писать».

Поле этих слов, как закономерное завершение фильма и зримое воплощение идеи триединства нераздельной животворящей Троицы, на экране появляются творения великого иконописца. Весь фильм снят на черно-белой пленке, а в финале внезапно возникает цвет – сменяют друг друга «Троица», «Благовещение», другие иконы и их фрагменты из «праздничного чина» Андрея Рублева. «И возникает симфония радости, торжества Воскресения, победы творчества над серым, грязным бытием, в которое был загнан русский народ, <…> победы добра единением» [8, с. 88], т.е. в художественной форме со всей ясностью и силой выражается идея, являющаяся краеугольным камнем православной веры.

Завершая разговор о соответствии основных идей фильма Тарковского национальным духовно-нравственным традициям, следует сказать и о воспитательных возможностях православного кино в целом и рассматриваемого фильма в частности.

В одном из диагностических тестов, направленных на выявление уровня осведомленности студентов и старшеклассников об отечественном кино, нам встретился такой ответ на вопрос о киногерое, достойном подражания: «В российском кино для меня такого героя нет». Думается, такой ответ говорит, прежде всего, о незнании лучших произведений отечественного киноискусства и, как следствие, недооценке его достижений. Что же можно противопоставить такому суждению?

Профессор Белгородского госуниверситета В.К. Харченко разработала для своих студентов и аспирантов 15 постулатов духовного аристократизма [9, с. 184]. Один из них – постулат предстояния, т.е. ориентации в своем поведении и поступках на образцовую личность. В юности, когда жизненный опыт еще небогат, такими ориентирами могут выступать литературные персонажи и киногерои. Думается, что фильм «Андрей Рублев» дает основания молодым людям ориентироваться в строительстве своей личности на такое образцовое «триединство», как великий иконописец Андрей Рублев, великий режиссер Андрей Тарковский и актер Анатолий Солоницын, «человек разбуженной совести», который, безусловно, обладал личностными качествами, позволившими ему воплотить образ творца русской иконы на экране.

В заключение отметим, что фильм «Андрей Рублев» является блестящим примером художественного воплощения духовно-

нравственных идей, лежащих в основе православного культурного сознания и связанных с пониманием христианского вероучения как радости Воскресения, преодоления страданий и смерти, победы добра над злом, красоты над безобразием и серой мерзостью жизни. Традиции русского искусства, к которым мы сегодня возвращаемся, освящают для нас тот путь к Храму, на котором возможно воскресение наших душ.

Список цитируемой литературы:

1. Безбородова, Н. Я. «Как наше слово отзовется…» / Н.Я. Безбородова. – *Текст : непосредственный* // Святитель Тихон Задонский на перекрестке традиций (Афон – Валаам – Задонск – Оптина Пустынь – Соловки): материалы XIV Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (26-28 апреля 2018 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 54-55.
2. Гончарова, Т. В. Липецкий православный текст: лингвокультурологический аспект (на материале романа Г. Рязанцева-Седогина «Становящийся смысл») / Т. В. Гончарова. – *Текст : непосредственный* // Филologos. – 2019. – № 1(40). – С. 12-19.
3. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – *Текст : непосредственный* // Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 290-312.
4. Перельштейн, Р. М. Видимый и невидимый мир в киноискусстве: моногр. / Р. М. Перельштейн. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 208 с. – *Текст : непосредственный.*
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию / В. В. Путин. – *Текст : электронный* // Президент России: [сайт]. 12 декабря 2012 года. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118 (дата обращения – 11.05.2023).
6. Рязанцев-Седогин, Г. Н. Поэзия. Малое собрание сочинений / Г. Н. Рязанцев-Седогин. – М.: Вече, 2021. – 336 с. – *Текст : непосредственный.*
7. Святитель Тихон Задонский на перекрестке традиций (Афон – Валаам – Задонск – Оптина Пустынь – Соловки): материалы XIV Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (26-28 апреля 2018 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – 354 с. – *Текст : непосредственный.*
8. Солоницын, А. А. Повесть о старшем брате / А. А. Солоницын: моногр. – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 240 с. – *Текст : непосредственный.*

9. Харченко, В. К. Поведение: от реального к идеальному: моногр. / В. К. Харченко. – Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 1999. – 199 с. – *Текст : непосредственный.*

Подобедова А.А., соискатель
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
г. Москва, Россия
Ивакин Э.В., студент
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск, Россия

ТРАДИЦИЯ КРЕСТНЫХ ХОДОВ В ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматривается традиция проведения крестных ходов в городах России в День славянской письменности и культуры. Данная традиция является одной из важных общественных мероприятий светско-религиозного направления.

Ключевые слова: День славянской письменности и культуры; крестный ход; города России.

Кирилл и Мефодий – общехристианские святые, их память почитается во многих странах, говорящих и пишущих на кириллице.

В России праздник письменности впервые официально отпраздновали в 1863 году, когда было принято постановление о чествовании памяти святых Кирилла и Мефодия 24 мая. 30 января 1991 года Постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 568-1 эта дата получила статус государственного праздника России [6].

С этим религиозным праздником также связаны и светские памятные даты. Например, 25 мая, на следующий день после дня памяти Кирилла и Мефодия, в России отмечается День филолога.

Помимо концертов, театрализованных постановок, книжных ярмарок, научных конференций, симпозиумов и круглых столов, традиционно проводящихся в преддверии или во время самого памятного дня, интересна традиция религиозного почитания Учителей славянских. Так одной из традиций Дня славянской письменности и культуры в региональном масштабе становится проведение крестных ходов во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Сама традиция крестных ходов восходит к глубокой древности. Восходят они к крестному пути Иисуса Христа на Голгофу. С течением времени крестные ходы стали усложняться, и к настоящему времени различают следующие направления крестных ходов:

1) внутри храма;
2) около или вокруг храма;
3) крестные ходы от храма к храму или из села к селу – к местам освящения и/или восстановления храма, к месту, где ранее находился храм;
4) крестный ход с покойным;
5) в связи с конкретными жизненными обстоятельствами (такие крестные ходы не имеют привязки к определенной дате): это может быть крестный ход во время засухи, болезни или осады с молитвенной просьбой к Богу о преодолении бедствия;
6) миссионерский крестный ход;
7) паломнический;
8) крестный ход в честь какого-либо праздника [1].

К последнему направлению и относится крестный ход в честь празднования Дня славянской письменности и культуры.

Крестные ходы в честь святых Кирилла и Мефодия проводятся во многих городах России: в Москве, Новосибирске, Ханты-Мансийске и др. В качестве основного примера такого крестного хода выбран крестный ход в Пятигорске, традиционно собирающий многочисленных паломников.

Традиция проведения крестных ходов ко Второафонскому монастырю на горе Бештау (близ Пятигорска) зародилась ещё в дореволюционный период. Исторические документы сохранили сведения, что такие крестные ходы проводились на праздник Успения Пресвятой Богородицы – 15 августа. Этот день также считался престольным днём монастыря – главный храм обители был освящён в честь Успения. «14-го августа из Спасского собора города Пятигорска совершался торжественный крестный ход при участии множества духовных лиц и стечении массы богомольцев. Крестный ход приходил в монастырь к началу вечернего богослужения» [3].

Крестные ходы учащихся также проводились до революции, начиная с 1911 года. Проходили они 11 мая (в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по старому стилю) [2].

Многое во Второафонском монастыре в тот момент было связано с филантропической и окормительной деятельностью иноков. Сюда приходили богомольцы со всех городов Российской империи, была налажена связь между монахами и приезжающими на богомолье

людьми. Особенно много паломников было в летний период, когда на Кавказ приезжали курортники для лечения минеральными водами. Много людей приходило в монастырь во время постов и в дни говений. Все они получали молитвенную поддержку и помощь в стенах монастыря.

В настоящий период традиция крестных ходов к Второафонскому мужскому монастырю на горе Бештау возрождена. Каждый год в последнее воскресенье мая (реже в следующее за Днём славянской письменности и культуры воскресенье) крестный ход собирает сотни людей. В нём принимают участие священнослужители из приходов Кавказских Минеральных Вод, учителя и ученики общеобразовательных и воскресных школ. Крестный ход также приурочен к окончанию учебного года, именно поэтому его ещё называют «молодёжным». При этом каждый участник крестного хода по его окончании получает небольшую иконку, памятную открытку или нагрудный значок, посвящённые крестному ходу.

По его окончании в летнем храме (на площадке под открытым небом в окружении икон) проводится благодарственный молебен по краткому чину, а для участников крестного хода приготовлена небольшая трапеза.

Данные трапезы также имеют долгую историю – они восходят к так называемым «агапам» – трапезам, на которые каждый член общины приносил свою долю. «Это были трапезы не отдельных лиц, не отдельных семей, но всего христианского общества, как одной наитеснейше связанной семьи» [7, с. 15].

В 2022 году возрождённая после революции традиция крестных ходов во Второафонский монастырь была проведена в 15 раз [8].

К празднику славянской письменности и культуры в Пятигорске также приурочена научно-практическая конференция «Евдокимовские чтения», в которых участвуют ученики среднего и старшего звена. Эти чтения традиционно проводит Общество любителей казачьей старины. Они названы в честь Николая Ивановича Евдокимова, известного генерала времён Кавказской войны. Они также приурочены ко дню памяти генерала. В 2023 году будут проведены X Евдокимовские чтения [5].

Светские мероприятия в региональном масштабе имеют свои, уже местные традиции. Это концерты, конференции, открытые уроки, прославляющие своих местных деятелей культуры и искусства, внесших свой вклад в развитие культурно-социальной жизни региона. В 2019 году часть мероприятий 24 мая была проведена у памятника матери-казачке, где говорили о местном писателе Андрее Губине (1927–1992), работавшем и жившем на Ставрополье [4].

В заключение ещё раз обозначим, что у праздника славянской письменности и культуры глубокие корни, консолидирующие общество. Праздник имеет патриотический характер, при этом его значение нельзя переоценить: он пробуждает истинную любовь к своему краю, языку, культуре и истории, напоминает не только о религиозном смысле, но и о его общественной миссии. Создание единой азбуки для славянских народов способствовало в дальнейшем осознанию себя как самостоятельного народа, появлению документов и рукописных источников на кириллице, в которых отображались пережитые народами, говорящими на славянских языках, исторические события. Праздник напоминает странам и народам, носителям кириллицы, об их едином языковом предке – кириллице, созданной святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием.

Список цитируемой литературы:

1. Барсов, Н. И. Крестный ход / Н. И. Барсов. – *Текст : непосредственный* // Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – Т.32, СПб.: Издательство Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1895. – С.648-649.
2. Известия и заметки / Священник Иоанн Кормилин. – *Текст: непосредственный* // Владикавказские епархиальные ведомости. – 1911. – №11–12. – С. 427–431.
3. Второафонский мужской монастырь: [сайт]. – *Текст : электронный*. – URL: https://komanda-k.ru/Россия/второ-афонский-монастырь (дата обращения: 07.05.2023).
4. Андрей Терентьевич Губин. – *Текст : электронный* // Муниципальное казенное учреждение культуры города-курорта Кисловодска: офиц. сайт. – URL: https://kislovodsk-cbs.ru/literaturnyj-kislovodsk/gubin-a/54-biografiya (дата обращения: 07.05.2023).
5. Десятые Евдокимовские чтения – 2023. – *Текст : электронный* // Епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством Пятигорской и Черкесской епархии: [сайт]. – URL: http://kazakikavkaza.ru/?page_id=8054 (дата обращения: 07.05.2023).
6. Соловова, Татьяна. Кирилл и Мефодий собрали 17 тысяч новосибирцев / Татьяна Соловова. – *Текст : электронный* // Комсомольская правда: [сайт]. – 2017. – 22 мая. – URL: https://www.nsk.kp.ru/daily/26681/3704730/ (дата обращения: 07.05.2023).
7. Соколов, П. Н. Агапы или вечери любви в древнем христианском мире: моногр. / П. Н. Соколов / Редактор: Абышко Л. А. – М.: Даръ; 2013. – 256 с. – *Текст : непосредственный.*

8. XV молодёжный крестный ход, посвящённый святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, поднялся к Успенскому Второафонскому Бештаугорскому монастырю. – *Текст : электронный* // Монастырский вестник [сайт]. – URL: https://monasterium.ru/novosti/novosti-eparkhialnykh-monastyrej/-xv-molodezhnyy-krestnyy-khod-posvyashchennyy-svyatym-ravnoapostolnym-kirillu-i-mefodiyu-podnyalsya-k-uspenskomu-vtoroafonskomu-beshtaugorskomu-monastyryu-/ (дата обращения: 07.05.2023).

Попова Е.А., профессор, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ЖАНР МОЛИТВЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация

Статья посвящена русской поэтической молитве как одному из продолжений кирилло-мефодиевской православной традиции. Автор рассматривает стихотворные молитвы русских поэтов XIX–XX вв.: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского, И.И. Козлова, К.Р. (К.К. Романова), А.А. Ахматовой, В.В. Набокова, В.Г. Руделева.

Ключевые слова: святые Кирилл и Мефодий; кирилло-мефодиевская православная традиция; русская культура; жанр поэтической молитвы.

В трудах многих деятелей русской культуры, отечественных и зарубежных славистов отмечается огромное значение деятельности Кирилла и Мефодия для становления и развития всей русской культуры и русского мира в целом. Так, П.А. Флоренский назвал святого равноапостольного Кирилла «духовным родителем русского народа» [20, с. 772]. Как отмечал К.П. Победоносцев, «действительно, нельзя не признать, что семя всей нашей исторической культуры заложено в азбуке, изобретенной Кириллом и Мефодием, и в книгах, ими переложенных на славянский язык и доныне составляющих драгоценное достояние духа народного в России» [14, с. 412]. Русскую цивилизацию по праву называют кирилло-мефодиевской. Если индийская и китай-

ская цивилизации сформировались под влиянием идей Будды и Конфуция соответственно, то «в отношении России представляется возможным выделить фигуру философа, столь же значимого в ее судьбе, как Будда и Конфуций в отношении буддийской и конфуцианской цивилизаций. Это Кирилл (Константин Философ), сотрудничавший со своим братом Мефодием» [19, с. 213]. Это мнение современного ученого Е.А. Тюгашева.

Русь (Россию) как часть мира Slavia Orthodoxa итальянский славист Р. Пиккио, который ввел в научный обиход термин «Slavia Orthodoxa» (православный славянский мир) и использовал его для анализа системы и структур православно-славянского литературного наследия, называет «духовной родиной, созданной деятельностью Константина-Кирилла и Мефодия» [13, с. 22]. Исследователь пишет: «Литературное наследие Руси – это первое свидетельство расцвета славянского православного мира у восточных славян. Невзирая на многие политические превратности, которые с XII по XV в. разделяли и терзали уже объединенные Киевом земли, православный славянский мир продолжал существовать как общность христиан кирилло-мефодиевского обряда» [13, с. 30].

Таким образом, вся русская культура, а письменная в первую очередь, может считаться порождением, плодом кирилло-мефодиевской православной традиции. Прежде всего, это касается жанра русской поэтической молитвы, который возник на основе канонической молитвы, звучащей со времен первоучителей и доныне на старославянском языке. Как отмечал А. Мень, «его (церковнославянского языка. – Е.П.) величавая лаконичность и выразительность как нельзя более соответствовали духу молитвы и священнодействия» [9, с. 19]. Потребность в таких священных текстах, написанных на понятном славянам языке, «стала особенно настоятельной, когда с конца VIII в. отдельные группы славян стали принимать крещение и на славянских землях появились христианские миссионеры. Для осуществления их деятельности были необходимы славянские переводы таких текстов, как “Верую”, которые должен был прочесть вслух каждый желающий креститься язычник, молитвы “Отче наш”, знать которую был обязан каждый христианин <…>» [21, с. 299]. Поэтому не удивительно, что Кирилл и Мефодий в первую очередь перевели на славянский язык Евангелие-апракос, рассчитанное на выборочное чтение во время богослужения в храме.

Жанр поэтической молитвы создавался Г.Р. Державиным, М.В. Ломоносовым, А.П. Сумароковым, И.А. Крыловым, А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, А.Ф. Мерзляковым, И.И. Козловым, Е.А. Баратынским, Д.В. Веневити-

новым, Ф.И. Тютчевым, А.А. Фетом, И.С. Никитиным, А.В. Кольцовым, П.П. Ершовым, А.А. Григорьевым, Ф.Н. Глинкой, Я.П. Полонским, И.А. Буниным, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Н.С. Гумилевым, К.Д. Бальмонтом, Д.С. Мережковским, В.В. Набоковым, Е.Ю. Кузьминой-Караваевой (матерью Марией), А. Липецким и другими русскими поэтами XVIII–XXI вв. Стихотворных молитв в русской литературе так много, что из них можно составить не одну антологию [см. 10; 11].

Одним из самых ярких в антологии русской молитвы стало стихотворение А.С. Пушкина «Отцы пустынники и жены непорочны…» (1836), являющееся поэтическим переложением Великопостной молитвы христианского писателя IV в. св. Ефрема Сирина. Главной причиной, почему Пушкин обратился к этой молитве, биографы поэта считают смерть его матери в Пасхальное воскресенье 1836 г. В тот год 21 июня, день рождения Надежды Осиповны, впервые отмечался как день ее поминовения. Стихотворение было написано 22 июня 1836 г. Текст Великопостной молитвы Ефрема Сирина, «читаемый священником дважды во время великопостной службы, “пронзил”, говоря словами Достоевского, сердце поэта и произвел на него неизгладимое впечатление. Молитва призывала к покаянию, нравственному очищению души, ее приготовлению к “жизни вечной” и призывала Бога даровать душе дух смиренномудрия, смирения, терпения и любви» [6, с. 10].

Тексту молитвы Пушкин предпосылает поэтическое вступление, состоящее из 9-ти строк (стихотворное переложение молитвы занимает 7 строк). Во вступлении Пушкин обращается не к создателю молитвы – преподобному Ефрему Сирину, а к «отцам пустынникам и женам непорочным», которые создали «множество божественных молитв». Из этого множества лирический герой выделяет одну молитву, повторяемую священником «во дни печальные Великого поста». Она умиляет душу лирического героя, чаще других приходит ему на уста и «падшего крепит неведомою силой»:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой <…> [15, с. 370].

В основной части стихотворения Пушкин, сохранив смысл молитвы Ефрема Сирина, отказывается от простого перечня четырех гре-

хов: праздности, уныния, любоначалия, празднословия. Он объединяет два первых греха и называет их «дух праздности унылой». Большое внимание уделяет Пушкин греху любоначалия, т.е. «властолюбия, стремления властвовать над другими» [18, с. 551], которому дает название «змеи сокрытой сей». «Порок властолюбия гнездится в тайниках души, подобно скрытой змее, и может проявиться внезапно, неожиданно для самого человека показать свое ядовитое жало, разъедающее, даже пожирающее душу (ср. народную пословицу: “Если хочешь узнать человека, дай ему власть”; ср. у Достоевского: “Кровь и власть пьянят”)» [6, с. 10-11].

Обращаясь к просительной части молитвы Ефрема Сирина, Пушкин на первый план выдвигает просьбу дать человеку возможность увидеть свои прегрешения, чтобы затем их преодолеть, а среди главных грехов подчеркивает грех осуждения ближнего («Да брат мой от меня не примет осужденья <…>»). Злословию света поэт противопоставляет такие христианские добродетели, как «дух смирения, терпения, любви и целомудрия»:

Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи [15, с. 370].

«Таким образом, текст молитвы преп. Ефрема воспринимался Пушкиным необычайно личностно, в соответствии с переживаниями всех перипетий драматических событий биографии поэта.

Эта молитва служила Пушкину духовной подготовкой встречи трагического исхода жизни, встречи покаянной, христианско-православной. <…> Так слились воедино два гения – гений аскетической поэзии христианства преп. Ефрем Сирин и гений русской национальной поэзии XIX в. А.С. Пушкин…» [6, с. 11].

К молитве как прецедентному тексту обращались и другие русские поэты. Несколько стихотворных молитв создал М.Ю. Лермонтов. Самым известным из этого «молитвенного цикла» является стихотворение «Молитва» (1839):

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко… [8, с. 457].

В стихотворении не говорится, с какой молитвой лирический герой обращается к Богу. Это остается тайной для читателей. Для лирического героя тайной в свою очередь является сила воздействия молитвы на душу человека, что выражено в строках «И дышит непонятная, / Святая прелесть в них». Первая строфа описывает состояние души лирического героя, вторая – силу и прелесть живых слов молитвы, третья рассказывает о том, что приносит человеку благодатная сила молитвы: уходят тоска и томление, их сменяют вера, надежда, слезы облегчения. Это стихотворение положено на музыку 80 композиторами, среди которых Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Рубинштейн, Лист.

В.А. Жуковский является автором «Молитвы русского народа (Вместо Английской God save the King)», которая более 70-ти лет была государственным гимном Российской империи (1833–1917):

Боже, Царя храни!
Сильный, Державный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь Православный!
Боже, Царя храни! [2, с. 292].

Вера стала той духовной основой, которая помогла «лишенному ног и покинутому зреньем» (это немного измененная цитата из стихотворения Козлова «Жнецы» (1836), ср.: «И я, лишенный ног, и я, покинут зреньем <…>» [4, с. 116]), т.е. прикованному к постели и ослепшему, поэту-романтику И.И. Козлову не поддаться телесному недугу. «Когда земной мир стал для Козлова темницей, ему открылся небесный свет. Этим объясняется устойчивость религиозных мотивов в лирике Козлова» [7, с. 12]. С этими мотивами связано и самое известное стихотворение И. Козлова «Вечерний звон» (1827). У поэта есть несколько стихотворных молитв: «Моя молитва» (1833), «Молитва» (1839) и др. Стихотворение «Молитва» (1839) создано Козловым незадолго до кончины. Чувствуя приближение смерти и готовясь пред-

стать перед Богом, лирический герой просит Спасителя о прощении грехов, о даровании сил переносить все мученья «в надежде, вере и любви», о слезах покаяния, о том, чтобы завершить свой жизненный путь так, как подобает христианину:

Прости мне, боже, прегрешенья
И дух мой томный обнови,
Дай мне терпеть мои мученья
В надежде, вере и любви.

Не страшны мне мои страданья:
Они залог любви святой;
Но дай, чтоб пламенной душой
Я мог лить слезы покаянья.

Взгляни на сердца нищету,
Дай Магдалины жар священный,
Дай Иоанна чистоту;

Дай мне донесть венец мой тленный
Под игом тяжкого креста
К ногам Спасителя Христа [4, с. 138].

Поэт К.Р. (великий князь Константин Константинович Романов) в своей стихотворной «Молитве» (1886) вначале обращается к Богу с просьбой научить такой любви к Нему, чтобы можно было посвятить Богу всю душу и жизнь, соблюдать только Его волю и никогда не роптать на свою многотрудную долю:

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю [5, с. 75].

В последней строфе лирический герой просит Бога научить бескорыстной, глубокой любви к ближнему, ко всем живущим на земле:

Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить! [5, с. 75].

Таким образом, любовь к Богу помогает человеку научиться любви ко всем людям, которых Иисус «пришел искупить Своею Пречистою Кровью».

А. Ахматова в стихотворении «Молитва» (1915) молится о России:

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей [1, с. 102].

В небольшом стихотворении 1946 г. из «Вереницы четверостиший» Ахматова очень точно назвала молитву «пречистым словом»:

В каждом древе распятый Господь,
В каждом колосе тело Христово,
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть [1, с. 217].

Стихотворение В.В. Набокова «Молитва» (1924), написанное вдали от России, пронизано любовью к Родине и тоской по ней. Лирический герой во время пасхального крестного хода, когда другие скитальцы молятся о дальней Руси, молится «о нашем дивном диве, о русской речи, плавной, как по ниве движенье ветра», и просит о ее воскрешении:

О, воскреси душистую, родную,
косноязычный сон ее гнетет.
Искажена, искромсана, но чую
ее невидимый полет.
<…>
Тебе, живой, тебе, моей прекрасной,
вся жизнь моя, огонь несметных свеч.
Ты станешь вновь, как воды, полногласной,
и чистой, как на солнце меч,
и величавой, как волненье нивы.
Так молится ремесленник ревнивый
и рыцарь твой, родная речь [12, с. 370].

Современный поэт В.Г. Руделев (1932–2018) одним из главных свойств русского человека считает услаждение тоски души молитвой [16, с. 118]. В стихотворении «Иоанн Златоуст (407 г.)», написанном в 1979 г., говорится о византийском христианском деятеле, епископе

Константинополя, одаренном писателе и ораторе, борце за воплощение аскетического идеала и критике общественной несправедливости святом Иоанне Златоусте, который умер на пути в ссылку недалеко от нынешней Пицунды. Молитве предшествует вступление, в котором есть обращение к Пицунде:

Вдали сторожевые судна.
Над головою − сосен шелк...
К тебе он по пустыне шел,
великолепная Пицунда.

Храм, лучезарный, как болид.
Орган – рыдающий ребенок...
Я слышу звук его молитв,
в пустынной мгле не погребенных,
вернувшихся на древний круг,
на языки святого флага:
«Даруй, Господь, Твои мне блага,
Избавь меня от вечных мук.
Прости, коль помыслом иль делом
иль гордым словом согрешил,
коль в вихре жизни оголтелом
бесчувственным и слабым был.
Избавь от похоти лукавой
и помраченного ума.
Прости, коль дьявольской отравой
души наполнил закрома.
Не дай пропасть в бесовской лиге
за малый жизненный паек
и напиши в Небесной книге
земное прозвище мое.
Даруй мне благостный конец,
как одарил началом чудным.
Пусть озарит святой венец
меня пред часом страшным, судным.
Даруя мне земные дни,
в Небесном Царстве помяни…» (выделено автором. – Е.П.).

У моря я в безделье чудном.
Он – сослан был сюда, как в ад.
Но дивный воздух твой, Пицунда,
в его судьбе не виноват.

Все те же шелковые сосны.
И тот же в море пенный холм.
И – как тогда, змеиный ком
врагов Христа, безумных, косных… [17].

В данном стихотворении автор дает вольный и сокращенный перевод известных 24 молитв Иоанна Златоуста. Этими словами обращается к Богу как Иоанн Златоуст, так и лирический герой. Как и большинство русских поэтов, В.Г. Руделев является одним из авторов жанра русской поэтической молитвы.

«История не знает культурно-творческого и духовно-великого народа, пребывающего в безбожии, – писал философ И.А. Ильин. – <…> от совершенства религии зависит и высота национальной культуры. Россия была искони страною православного христианства. Ее творчески ведущее национально-языковое ядро всегда исповедовало православную веру. Вот почему дух Православия всегда определял и ныне определяет столь многое и глубокое в строении русско-национального творческого акта. Этими дарами Православия в течение столетий жили, просвещались и спасались все русские люди <…>» [3, с. 323-324]. По убеждению Ильина, «дар молитвы есть лучший дар Православия», так как «русские люди в течение всей своей истории учились строить Россию “целованием креста” и почерпать нравственную силу в молитве» [3, с. 325].

Молитва на церковнославянском языке – одно из проявлений духовного красноречия, исключительный по своей значимости национально-прецедентный текст – вдохновляла многих русских поэтов на создание молитвы как особого поэтического жанра, который способствовал развитию русской литературы и русского языка, стал достойным продолжением кирилло-мефодиевской православной традиции.

Список цитируемой литературы:

1. Ахматова, А. А. Сочинения. В 2-х т. Т. 1 / А. А. Ахматова. – Москва: Худож. лит., 1990. – 526 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах. Т. 2 / В.А. Жуковский. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 840 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Ильин, И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9-10 / И.А. Ильин. − Москва: Русская книга, 1999. – 506 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Козлов, И. И. Стихотворения / И. И. Козлов. – Москва: Сов. Россия, 1979. – 176 с. – *Текст : непосредственный.*

5. К.Р. (Константин Романов). Избранное: Стихотворения, переводы, драмы / К.Р. (Константин Романов). – Москва: Сов. Россия, 1991. – 336 с. – *Текст : непосредственный.*

6. Кусков, В. В. Молитва у А. С. Пушкина / В. В. Кусков. – *Текст : непосредственный* // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 1999. – № 2. – С. 7-11.

7. Лебедев, Ю. В. «Небесным пением своим он усыпил земные муки». О творчестве Ивана Ивановича Козлова / Ю. В. Лебедев. – *Текст : непосредственный* // Литература в школе. – 1998. – № 1. – С. 6-21.

8. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 / М.Ю. Лермонтов. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. – 755 с. – *Текст : непосредственный.*

9. Мень, А. Православное богослужение. Таинство. Слово и образ. – Москва: «Слово», 1991. – 192 с. – *Текст : непосредственный.*

10. Молитвы русских поэтов. XI–XIX. Антология / Авт. проект, сост., послесловие и биогр. статьи В.И. Калугина. – Москва: ООО «Издательский дом «Вече», 2010. – 799 с. – *Текст : непосредственный.*

11. Молитвы русских поэтов. XX–XXI. Антология / Авт. проект, сост. и биогр. статьи В.И. Калугина. – Москва: Вече, 2011. – 960 с. – *Текст : непосредственный.*

12. Набоков, В. В. Стихотворения и поэмы / В. В. Набоков. – Москва: Современник, 1991. – 574 с. – *Текст : непосредственный.*

13. Пиккио, Р. История древнерусской литературы / Р. Пиккио. – Москва: Кругъ, 2002. – 352 с. – *Текст : непосредственный.*

14. Победоносцев, К. П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. – Москва: Русская книга, 1993. – 640 с. – *Текст : непосредственный.*

15. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Изд. второе. Т. 3 / А. С. Пушкин. – Москва: Изд-во АН СССР, 1957. – 558 с. – *Текст : непосредственный.*

16. Руделев, В. Г. Воспоминания о Черной земле: Истории слов, имен и народов / В. Г. Руделев. − Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 1994. – 132 с. – *Текст : непосредственный.*

17. Руделев, В. Г. Охлебинова роща: Стихотворения и фрагменты поэм / В. Г. Руделев. – Тамбов: Центр-Пресс, 2004. – 162 с. – *Текст : непосредственный.*

18. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. – 2-е изд., доп. Т. 2. – Москва: Азбуковник, 2000. – 1080 с. – *Текст : непосредственный.*

19. Тюгашев, Е. А. Кирилло-мефодиевская традиция в понимании российской цивилизации / Е.А. Тюгашев. – *Текст : непосредственный* // Вопросы социальной теории. – 2020. – Том XII. – С. 212-221.

20. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1 / П.А. Флоренский. – Москва: Правда, 1990. – 839 с. – *Текст : непосредственный.*

21. Флоря, Б. Н. Возникновение славянской письменности. Исторические условия ее развития / Б. Н. Флоря // Очерки истории культуры славян. – Москва: Изд-во «Индрик», 1996. – С. 299-306. – *Текст : непосредственный.*

Толмачёв А.В., советник декана
философско-богословского факультета
д-р юрид. наук, магистр религиоведения
Российский православный университет Св. Иоанна Богослова
г. Москва, Россия

ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЯДРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА – ПРОДОЛЖЕНИЕ МИССИИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены факторы формирования этнического ядра российского общества в государственном и народном пространстве, а также влияние религии и письменности на укрепление и распад этносов. Примером влияния религии на укрепление и распад очень близких этносов является история двух Болгарий: Балканской Болгарии и Волжской Булгарии. Примером влияния языка на расхождение и соединение близких славянских этносов является история развития русского, украинского и белорусского языков после XIV-XV веков. Всякий народ или этнос для собственного развития должен найти гармонию в одновременном пребывании в народном и государственном пространствах. Такой гармонизирующей скрепой является религиозное мировоззрение и язык.

Ключевые слова: религия; язык; этнос.

1. Этническое ядро российского общества в государственном и народном пространстве.

За многие века российской истории мы знали, что ядром России являются три очень близких славянских этноса: русский, украинский и белорусский. События последних десятилетий, приводящие к расчленению этого этнического славянского ядра, заставляют задуматься, почему два очень близких славянских этноса – русский и украинский – имеют такие разные судьбы, если у них были общая история, общая прародина, общая кровь, общие народные традиции, мифы, легенды, былины и предания? Возможно потому, что этнос – это не только понятие биологическое и генетическое.

Л. Н. Гумилев объясняет разные судьбы этносов из этногенеза. «Этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [3]. Культурно отличные социальные группы (расовые, этнические и др.) являются изначальными всеобщими объединениями людей, связанными с конкретными территориями планеты. Такие представления разделяли философы И. Г. Фихте [8], И. Г. Герднер [2], С. М. Широкогоров [10]. Можно сказать, что этногенез как формирование отдельного этноса объединяет коренные народности и мигрантов на определенной территории. Объединение происходит в рамках единого государства или под началом общей религии. Существенным элементом этногенеза является вторжение мигрантов, которые навязывают свое этническое самосознание коренному местному населению, часто с навязыванием своего языка. В некоторых случаях мигранты могут быть ассимилированы местным населением. Кроме языка важную роль в формировании этноса играет родина, определяемая как географическая среда, с особенностями хозяйственной деятельности и быта, с особенными чертами материальной культуры, а также духовной культуры, включая религию, мифы, легенды, сказки, обряды и ритуалы, которые мы называем традициями.

Что происходило с мигрирующими племенами, сформировавшимися в одной биосферной реальности с родным ландшафтом и родными геобиохимическими энергиями, когда они приходили в иную биосферную реальность на новых территориях планеты? Предводители племен осваивали новые пространства, направляя энергию своего этноса на трансформацию новых биосферных реалий в привычные им на их исторической родине. Но история многих этносов показывает, что не всегда такая трансформация гармонизируется с энергиями других пространств, а именно пространства государственного и пространства народного.

По А.Г. Дугину, «государственное пространство является налоговым, даннического, и сам народ становится этим пространством, измеряемым объёмом, количеством и качеством дани <…> можно говорить о постепенном огосударствлении пространства, о том, что в оптике Государства пространство становится всё более и более связанным с единственным критерием – с объёмом дани» [4, с. 291]. И если для элит государственное пространство является данническим, а народ измеряется количеством дани, то для русского народа пространство всегда было Матерью-Землёй, то есть живым началом, средой, составляющей важнейшую сторону мира во всех его пониманиях – и как космоса, и как общины. Пространство мыслилось как нечто живое, отчасти даже субъектное, личностное, имеющее свою волю и свои настроения, свои циклы и события. Народное понимание Земли переносило на неё свойства самого народа – прежде всего волю и общинную солидарность.

А.С. Хомяков [9], признав расовое деление не главным с точки зрения смысла истории, говорил, что важна не столько раса, сколько тип религиозного мировоззрения. А.С. Хомяков выделяет два фундаментальных (коренных) религиозных начала для каждого из народов – иранское и кушитское. Он разработал теорию, согласно которой каждый народ представляет собой аспект Абсолютного Духа, через самобытное развертывание, открывающего своё внутреннее – абсолютное – содержание. Все народы суть искры Абсолютного Духа. Поэтому всякий народ или этнос для собственного развития должен найти гармонию в одновременном пребывании в народном и государственном пространствах. Такой гармонизирующей скрепой может являться религиозное мировоззрение и язык.

2. Влияние религии и письменности на укрепление и распад этносов.

Примером влияния религии на укрепление и распад очень близких этносов является история двух Болгарий: Балканской Болгарии и Волжской Булгарии. Интересно отметить, что в Балканской Болгарии в правящей верхушке было единодушное принятие крещения в 863 году после казни князем Борисом поднявших антихристианский мятеж 52 членов аристократических болгарских семейств (включая собственного сына князя Бориса). В Волжской Булгарии в 922 году правитель Алмуш в поисках военной поддержки против хазар официально объявил ислам ханафитского толка в качестве государственной религии и принял титул эмира. После того как булгарский князь Выраг со своим кланом выразил недовольство принятием ислама, аристократия волжских булгар разделилась на две партии. Правитель Алмуш не стал казнить недовольных соплеменников. Перед угрозой междуусобной вой-

ны часть волжских булгар во главе с князем Вырагом отказалась принять ислам и мигрировала на правый берег Волги. Они стали основой для образования современного чувашского этноса. В Балканской Болгарии государство укреплялось и, несмотря на войны с более могущественными соседями (Византия, Османская империя, Австро-Венгерская империя), смогло сохранить целостность и независимость даже после многовекового османского ига. А вот Волжская Булгария, имевшая столь могущественных союзников из арабских халифатов, оказалась разромленной сперва русским князем Святославом, а окончательно уничтожена во времена монгольского завоевания. Вот что означало отсутствие изначального единодушия в принятии веры среди правящей элиты Волжской Булгарии.

Если для интеграции общества представления правящих элит балканских болгар о государственном пространстве сумели найти точки соприкосновения с представлением местных славянских и фракийских народов о народном пространстве через принятие крещения болгарским князем Борисом, то представления правящих элит Волжской Булгарии о государственном пространстве вошло в противоречие с представлением местных поволжских народов о народном пространстве. Такое противоречие дало в истории Волжской Булгарии первоначальный взлет ее экономики и торговли (в системе государственного даннического пространства), а затем распад из-за несозданного единого народного пространства местных народов и кочевых булгарских пришельцев.

На примере письменности можно проиллюстрировать разные пути очень близких славянских этносов: великорусского (русского) и малорусского (украинского). Как отмечали такие учёные, как Е. И. Классен, Ф. Воланский, В. Георгиев, П. П. Черных, В. А. Истрин, Г. Н. Белякова, С. Лесной, А. И. Асов, Г. С. Гриневич, А. В. Зиновьев [6] и др., славяне задолго до Кирилла и Мефодия имели особую письменность, так называемую «славянскую руницу». Письменность у славянских племен существовала уже в VI-VII веках в виде рунической письменности, как например, в союзе Семи славянских племен, которые занимали территории от севера Балканских гор до Балтийского моря. В 1961 году в районе старой болгарской столицы Плиске был найден артефакт, датируемый VII–VIII веками, представляющий медальон, изображающий семилучевую звезду с иссечением на всех лучах по два славянских рунических знака.

В 860 году в Корсуне (Херсонесе) Константин (Кирилл) Философ во время миссионерской поездки в Хазарский каганат изучил еврейский язык, самаритянское письмо, древнерусское письмо и древнерусский язык. После принятия болгарскими славянами христианства при князе

Борисе I в 863 году братья Константин (Кирилл) и Мефодий из Солуни (Салоники) по приказу византийского императора Михаила III упорядочили письменность для славянского языка, которую стали называть старославянской (глаголицей, а затем кириллицей). Исследователи считают, что глаголицу создал Константин (Кирилл) Философ в 863 году, и она первична. А кириллицу затем создал его ученик Климент Охридский, так как в кириллице глаголические буквы были заменены на известные греческие в 864-886 годах. В житии св. Климента Охридского пишется о создании им славянской письменности уже после Кирилла и Мефодия. В 885 году римский папа, боровшийся с распространением старославянского языка в южнославянских землях, запретил использовать его в церковных службах. Трансформированная древнерусская письменность на основе праславянской рунической письменности, ставшая старославянской церковной письменностью, была принята и славянскими племенами, и кочевыми болгарскими племенами, и фракийцами. Позже старославянская письменность проникла в Сербию, а в конце X века стала языком церкви в Киевской Руси.

С соответствии с концепцией А. А. Шахматова [7] украинский, белорусский и русский языки сформировались примерно в в XIV-XV веках в результате распада общедревнерусского языка. Такой распад был задержан интеграционными процессами, связанными с государственным единством славян в Киевской Руси. Однако, по мнению академика РАН А. А. Зализняка [5], критикующего теорию происхождения русского, украинского и белорусского языков через расхождение (дивергенцию), современный русский язык сформировался после XIV-XV веков путем конвергенции (схождения) южно-восточнославянских говоров и северо-восточнославянских (псковско-новгородских) говоров, а украинский и белорусский формировались далее как продолжение развития южно-восточнославянских говоров.

До XVI века становление украинского языка как общего языка территории обитания славян Южной и Юго-Западной Руси препятствовало ее дроблению на земли, принадлежащие разным государствам. После образования Речи Посполитой в 1569 году развитие украинского языка происходит под влиянием польского, происходит его полонизация. В конце XVIII века в связи с присоединением Украины к России, усилилось влияние русского языка на украинский язык. Основоположником литературного украинского языка считается И. П. Котляревский (1769-1838), который создавал произведения, повторяющие разговорный язык. Его «Энеида» (1798) написана в стиле комической поэзии на основе речи и фольклора. Творчество Т. Г. Шевченко (1814-1861) сыграло значительную роль в формировании норм лите-

ратурного украинского языка, закрепившего живой разговорный язык в литературе. Другими словами, к XIX в. украинский язык был языком народным, простолюдным, но не строгим академическим и не церковным. Примерно таким же был и белорусский язык. Министр внутренних дел Российской империи П. А. Валуев в 1863 году направил предписание – валуевский циркуляр – цензурным комитетам о приостановлении печатания на малороссийском (украинском) языке литературы религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения. Разрешалось печатать на этом языке только произведения «изящной литературы». Валуев писал: «большинство малороссов сами весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и не может, и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, испорченный влиянием на него Польши» [1, с. 16]. Язык русский стал языком академическим, государственным, бюрократическим, теологическим, языком межнационального общения в огромной империи. Русский язык к началу XX века стал похож на имперский язык Древнего Рима для взаимопонимания великого множества народов. Украинский язык оставался местечковым, языком народных сказок, легенд, мифов. Так постепенно оформлялись и этнические особенности носителей этих языков.

3. Векторы развития современного русского и украинского этносов.

Всякий народ или этнос для собственного развития должен найти гармонию в одновременном пребывании в народном и государственном пространствах. Такой гармонизирующей скрепой может являться религиозное мировоззрение и язык. Это относится и к русскому, и к украинскому, и другим народам. Для того чтобы русскому православному человеку было легче исполнять заповедь о любви к другим людям, которые оказались за пределами русского мира, как например, на ставшей прозападной Украине, Церковь предлагала различные нормы хозяйственной этики. Однако большая часть христиан не смогли преодолеть столь высокую для них планку – относиться к дальним так же, как они научились относиться к ближним. Отсюда и возникло такое раздвоение христианского сознания и христианской жизни русского человека. Обезличивание (расчеловечивание) экономических отношений достигает своего апогея на финансовых рынках в современную эпоху глобального финансового капитализма, где отдельно взятому участнику рынка противостоят тысячи или даже миллионы других невидимых участников. Такой участник фактически общается не с людьми, а с цифрами, отображающими рыночные котировки валюты или ценных бумаг.

Цифры и деньги сворачивают умы христиан, которые вынуждены добывать себе на пропитание собственным трудом. Некоторые начинают думать, что деньги есть некая спасительная энергия, помогающая обрести покой и радость в современном мире, не задумываясь о том, что деньги – есть мера вещей искусственного мира, создаваемого руками самого человека, а не мера живого сотворенного Богом мира. Современная система глобального финансово-ростовщического капитализма, господствующая в мире, затмевает умы людей, предлагая им разменивать их время живой жизни на мертвые деньги. Каким путем можно преодолеть раздвоенность сознания у русского православного христианина и тем самым обеспечить духовную безопасность в период серьезных военных испытаний? Известны два пути. Путь сверху – посредством преобразований большого социума (всего общества, «света») на христианских принципах (равенства, справедливости, общественной собственности, обязательности труда и т.д.); это путь революционных преобразований. Путь снизу – восстановление малых социумов (общин, малых социумов, «мира»), базирующихся на христианских принципах, и перемещение жизни христианина из большого социума в малый; это путь эволюционных преобразований

В период тяжелых военных испытаний для самоопределения русского человека нужно сотворить образ новой России, сакральной России, живущей в священной пространственно-временной системе координат, а не потребительской, не финансово-ростовщической, не корпоративной. Рецепт создания такого образа новой России пришёл к нам из глубин веков от заповедей Христа, от подвига Александра Невского и подвигов наших недавних советских предков, приведших в Великой Победе. Без новых героев не может родиться новая Россия. Сегодня для русского народа пришло время создавать героев. Образ настоящего священного русского героя России нужно формировать не из успешных бизнесменов, не из успешных военных операций, не из удачных сделок по прокладке газопроводов, а из священных образов таких средневековых русских героев, как Александр Невский. Чтобы образ русского героя стал священным, такой герой обязан совершить самопожертвование, но не во имя своей воинской или трудовой славы и не во благо собственным детям и внукам, а во имя всего русского народа, во имя возврата смысла существования каждого русского человека, каждого живущего в России, всего народа. Только тогда Логос русского народа воспримет такой образ русского героя и сотворит реального живого его. И тогда иконописцы смогут предложить современным православным христианам новый народный образ, подобный бессмертному образу св. блг. кн. Александра Невского.

При формулировании современных задач, стоящих в XXI веке перед Россией и русскими людьми, нужно особенно подчеркнуть важность воссоздания духовных, религиозных и культурных ценностей русского народа, к которым относятся: а) борьба современного мыслящего русского человека против нового демонического проекта – искусственного ультраглобалистского цифрового общества потребления; б) появление нового русского героя, соединяющего в себе Логос русского народа и Логос российского государства; в) самоорганизация человека и всего живого мира, которая разрушает искусственный цифровой мир, так как самоорганизация возможна только в живом мире при получении живой творящей энергии из «ниоткуда» (как объясняют философы-атеисты), из резонанса (как объясняют физики), из божественной благодати Святого Духа (как объясняют богословы).

Список цитируемой литературы:

1. Александровский, И. С. «Язык» или «наречие»? Полемика вокруг украинского языка в XIX в. / И. С. Александровский. – *Текст : непосредственный* // Вестник МГОУ. – 2009. – №1. – С.46-53.
2. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества: моногр. / И. Г. Гердер / пер. и примеч. А. В. Михайлова, отв. ред. А. В. Гулыга; АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 704 с. – *Текст : непосредственный.*
3. Гумилев, Л. Н. Полное собрание сочинений / Л Н. Гумилев. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 1024 с. – *Текст : непосредственный.*
4. Дугин, А. Г. Ноомахия: война ума. Русский Логос I. Царство Земли, Структура русской идентичности: моногр. / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2019. – 461 с. – *Текст : непосредственный.*
5. Зализняк, А. А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь: моногр. / А. А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 782 с. – *Текст : непосредственный.*
6. Зиновьев, А. В. Тайнопись кириллицы: моногр. / А. В. Зиновьев. – Владимир: Изд-во «Покрова», 1998. – 338 с. – *Текст: непосредственный.*
7. Филин, Ф. П. Об образовании языка восточных славян / Ф. П. Филин. – *Текст : непосредственный* // Известия Академии Наук СССР, отделение литературы и языка. – 1962. – Том XXI. – Вып. 3. – С. 209-218.
8. Фихте, И. Г. Сочинения в 2-х томах / И. Г. Фихте. – СПб.: Мифрил, 1993. – 1484 с. – *Текст: непосредственный.*
9. Хомяков, А. С. Всемирная задача России: моногр. / А. С. Хомяков / сост. и комм. М. М. Панфилова; отв. ред. О. Платонов.

Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 784 с. – *Текст: непосредственный.*

10. Широкогоров, С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921-1922 году в Дальневосточном государственном университете / С. М. Широкогоров // Избранные работы и материалы. Книга 1. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 22 с. – *Текст: непосредственный.*

Черных А.В., доцент, канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Липецкий филиал
г. Липецк, Россия
Алмамедова Д.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Липецкий филиал
г. Липецк, Россия

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОЛЬШЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖСЛАВЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ИХ ОЦЕНКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация

В публикации рассматривается проблема значимости исторических личностей славянских апостолов Кирилла и Мефодия, а также их деятельности по формированию кирилло-мефодиевских средневековых православных традиций в Польше, определения их оценок и интерпретации в отечественной славянофильской мысли.

Ключевые слова: Кирилл и Мефодий; славянские апостолы; миссионерская деятельность; православное вероисповедание; славянский алфавит; межславянские связи; славянофильство; А.С. Хомяков; Ю.Ф. Самарин; А.Ф. Гильфердинг.

В отечественной общественно-политической мысли славянофильского направления в дореволюционной России Польша всегда

рассматривалась в качестве отдельного и даже исключительного явления во всем славянском мире. Имеется в виду принятие поляками католицизма, а вместе с тем и восприятие ими всех ключевых признаков европейской цивилизации. Причем акцент на принадлежности к католическому христианству делался именно по отношению к полякам в гораздо большей степени, нежели к значительному числу других западных и южных славянских народов, которые также достаточно давно приняли католическое вероисповедание.

В первую очередь важно обратиться к историософским работам выдающегося представителя русского славянофильства А.С. Хомякова (1804–1860), который хотя специально и не занимался научными проблемами именно славянской средневековой истории, однако в своих многочисленных сочинениях обращал определенное внимание на интерпретацию событий в истории отдельных зарубежных славянских народов. Все это, вне всякого сомнения, повлияло на формирование научных концепций последующих ученых, в том числе, безусловно, славянофильской.

Делая акцент на рассмотрении процесса принятия христианства Польшей, А.С. Хомяков однозначно заключал, что поляки изначально и всегда принадлежали к христианству западного образца (католичеству). Особенность историко-географического положения Польши, как утверждал исследователь, предопределила то, что, в отличие от Великой Моравии и Чехии, здесь никогда активно не боролись западное и восточное христианство, а сразу повсеместно утвердилось католичество. То есть природно-географическое положение Польши, а не события реальной истории, в представлении А.С. Хомякова, изначально задало условия ее принадлежности только к католицизму [10, с.308].

Эта концептуальная идея, как показали реальные события средневековой польской истории, не совсем точно соответствует действительности, так как в польских землях, прежде всего в Малой Польше в Кракове, повсеместно утвердилось христианское богослужение на славянском языке, которое осуществлялось в православных храмах в течение продолжительного времени, о чем А.С. Хомяков не упоминал и даже не обращал внимания на данный факт. Это обусловлено его концепцией об органической изначальной связи католичества с польской цивилизацией, как прямо указывал ученый.

Утверждение именно западного варианта христианства в польских землях, согласно представлению А.С. Хомякова, объяснялось двумя ключевыми факторами.

Во-первых, специфическим географическим положением Польши, способствовавшим принятию католичества, в отличие от со-

седних средневековых полабо-прибалтийских славянских племен, выступавших в качестве живого щита, успешно защищавшего поляков в течение продолжительного исторического периода от германского натиска. Это обусловило восприятие христианства от немцев, с которыми поляки не входили в такое продолжительное и мощное военное противостояние, характерное для соседних племенных объединений южнобалтийских и полабских славян.

Отсюда и лояльное отношение к христианству западного образца, т.к. до определенного периода западное христианство не преподносилось немцами полякам при помощи насильственных методов. «Религиозная мысль и религиозная проповедь получили направление романо-германское; жизнь получала направление сообразно с религией, ибо она никогда не может от нее отделяться, – акцентировал внимание А.С. Хомяков, – ляхи, более отдаленные от неприятеля и, следовательно, не ожесточенные против него, находились по торговым связям в некоторой зависимости от Германии и получили постоянный прилив стихии немецкой через западную и юго-западную границу, особенно через чешскую грань» [10, с.308].

Во-вторых, А.С. Хомяков выделял особенности в проводимой политике польских правителей, в первую очередь Болеслава Храброго (992–1025), что однозначно способствовало распространению и укреплению в Польше христианства исключительно только западного образца. «Первый из великих польских державцев, достойный памяти по блеску своих подвигов и по обширности замыслов, Болеслав Храбрый вступил в полную зависимость от западного мира, – подчеркивал А.С. Хомяков, – ревностно распространял он веру христианскую не без насилия и в то же время, судя по русским источникам, крайне был неблагосклонен к учению восточному. Задумав сделать ничтожную еще Польшу могущей державой, в чем он и успел, он просил для будущего своего величия позволения от императора германского и благословения от папы» [10, с.308-309].

Действительно, сложившаяся внешнеполитическая конъюнктура, стремление укрепить польскую государственность и международный авторитет молодого польского государства в христианской Европе, а также наладить внешнеполитические и союзнические отношения благодаря проводимой политике – все это объясняло тяготение польских правителей к западному варианту христианства, неприятие ими христианства восточного образца, связанного с Византийской империей.

В представлении А.С. Хомякова, это заложило основу дальнейших польских устремлений, определило особенности политики, наце-

ленной на создание и укрепление польской государственности. Польша, польская цивилизация в течение всего исторического периода своего существования была основана только на католицизме, шляхетской аристократии, формировала в дальнейшем многочисленные польские антирусские настроения в истории и современности, основанные на кардинальном религиозном различии, являвшиеся основанием для польских выступлений и восстаний 1830 г., 1863 г. То есть католичество в реальности всегда выступало в качестве национально-освободительной польской идеологии.

Под влиянием великодержавных устремлений осуществлялись попытки объединения всех славянских народов под эгидой Польши, прежде всего путем восстановления и расширения Речи Посполитой. Все это в полном выражении проявляется и в настоящий период времени в связи с активной политикой Польши, стремящейся исключительно ради реализации своих корыстных целей расширить границы государства за счет соседних стран, испытывающих значительные сложности, территории которых некогда входили в состав Речи Посполитой. Тем самым осуществляется идея реализации польского исторического права за счет выстраивания выгодных союзнических отношений со странами западного мира.

Принципиально важно отметить, что А.С. Хомяков ничего не говорил относительно факта распространения значимых, вне всякого сомнения, кирилло-мефодиевских православных традиций в Польше, их продолжительного существования, а также сосуществования и конкуренции с западными католическими традициями. В течение продолжительного периода в исторической науке Польша представлялась исключительно только католической страной и даже центром католичества, католического прозелитизма во всем обширном славянском мире. Согласно убеждению А.С. Хомякова таким образом подтверждается связь религии, религиозной принадлежности со всеми аспектами развития общества.

По причине принадлежности к католичеству польское общество, в представлении А.С. Хомякова, всегда развивалось исключительно по романо-германскому пути, что кардинально отличало его от остальных славянских народов. Все это постоянно ставило Польшу особняком среди других славянских народов. При этом, справедливости ради, стоит сказать, что А.С. Хомяков никак не упоминал те славянские народы (чехов, словаков, хорватов, словенцев), которые принадлежали к католицизму, как и поляки.

Конечным результатом особенного цивилизационного положения Польши в течение всего ее исторического существования стала,

как отмечал А.С. Хомяков, принадлежность к романо-германскому миру. «Польша принадлежала западу во всем своем будущем развитии, и достижение самобытной славянской нормы делалось невозможным, – отмечал русский ученый-философ, – борьба двух стихий должна была со временем сгубить Польшу так же, как она сгубила Великую Моравию» [10, с. 308-309].

Итак, поскольку, в понимании А.С. Хомякова, в польском государстве никогда не существовало альтернативы католичеству, он не придавал никакого значения кирилло-мефодиевским православным традициям, которые получили распространение в отдельных частях этого средневекового славянского государства в определенные исторические периоды его существования.

Другой известный ученый-философ, а также публицист-славянофил Ю.Ф. Самарин (1819–1876) в своих работах неоднократно обращал самое пристальное внимание на проблему понимания сущности польской цивилизации, ее кардинального отличия от всего славянского мира. С точки зрения Ю.Ф. Самарина, поляки представляют собой отдельный славянский народ, а также единственную в своем роде стихию в группе многочисленных славянских народов, а Польша – это «острый клин, вогнанный латинством в самую сердцевину славянского мира с целью расколоть его в щепы» [7, с.342].

Кардинальным цивилизационным событием для Польши, ее истории и современного состояния, как подчеркивал Ю.Ф. Самарин, выступает присяга польского князя Мечислава Риму (римско-католической церкви), после чего Польша навсегда остается принадлежать латинскому христианству, никогда уже больше не возвращаясь к изначальным кирилло-мефодиевским православным традициям, как это было, например, в Чехии в период гуситских войн, однозначно способствовавших процессу чешского национального возрождения [7, с.343]. Весьма примечательно, что Ю.Ф. Самарин, неоднократно оперируя событиями средневековой польской истории, ничего не говорил по поводу распространения христианства восточного образца на некоторых территориях польских земель, в частности, в Малой Польше с центром в городе Кракове.

При этом существенным признаком польской цивилизации стало такое явление, как полонизм, выступавший именно в качестве просветительского начала. Как показывают события польской истории и современности, полонизм взял на себя пропаганду и представительство латинства в славянском мире. Важно принципиально уточнить, что латинство, прямо связанное с полонизмом, следующим образом объяснялось Ю.Ф. Самариным. «Не одни догматические и иерархиче-

ские особенности, которые отличают западный католицизм, – констатировал публицист, – но все то, что выросло от семян его, всю совокупность нравственных понятий и бытовых отношений, обусловленных римско-католическими воззрениями на отношение отдельных лиц к церкви, на веру, благодать и духовный процесс оправдания» [7, с.345].

Тем самым Ю.Ф. Самарин, так или иначе обращаясь к рассмотрению событий средневековой польской истории, межславянских отношений, также не упоминает фактов распространения среди поляков в более раннюю эпоху кирилло-мефодиевских православных традиций. Исследователь всегда относил Польшу именно к латинскому европейскому миру, однозначно отделяя ее от остальных славянских стран; здесь латинство противопоставлялось славянской народной стихии.

Представители младшего поколения славянофильства восприняли концептуальные идеи А.С. Хомякова, при этом внеся изменения принципиального характера в его концепцию, объясняющую особенности положения Польши в славянском мире.

Среди них выделяется личность выдающегося ученого-славяноведа, публициста и общественного деятеля с мировым именем А.Ф. Гильфердинга (1831–1872), который неоднократно обращался к рассмотрению истории и современности абсолютно всех славянских народов, в том числе и поляков. Более того, в славянофильской среде А.Ф. Гильфердингу бесспорно принадлежит первенство в историко-научных славяноведческих исследованиях, благодаря которым он по праву признан в качестве ученого-славяноведа с самым широким охватом своих научных интересов.

Определенное внимание в своей многогранной научной деятельности А.Ф. Гильфердинг обращал на исторические личности и деятельность славянских апостолов Кирилла и Мефодия. Речь идет о нескольких статьях историко-публицистического характера, посвященных кирилло-мефодиевской проблематике. Среди них выделяется статья «Как относятся к Кириллу и Мефодию современные славяне?» (1862), непосредственно касающаяся научного рассмотрения кирилло-мефодиевских православных традиций в средневековой Польше.

Важно отметить, что, в представлении А.Ф. Гильфердинга, славянские апостолы Кирилл и Мефодий однозначно олицетворяют собой символы единства всего славянского мира как в истории, так и в современности. Именно они несли христианство восточного образца при помощи понятного славянским народам богослужения, что, в отличие от католичества, соответствует сущности славянской цивилизации. Речь

идет о единстве всех славянских народов именно в духовном отношении, которое, забегая вперед, требует принципиального уточнения.

«И для южных, и для западных славян они (Кирилл и Мефодий. – А.Ч.) более чем исторические деятели, основатели их просвещения, – однозначно подчеркивал А.Ф. Гильфердинг, – они также знамя славянского самосознания и единения, и потому что память их чтится в особенности у тех именно племен, которым ближе к сердцу идея их славянства, их славянского братства: таковы на юге болгары, на западе чехи, моравцы, словаки, хорваты, словенцы» [13, с.83]. Весьма примечательно, что А.Ф. Гильфердинг при перечислении зарубежных славянских народов, так или иначе связанных с личностями апостолов и их учеников, с их обширной и многогранной деятельностью, никак не упоминает поляков, хотя те, как показывают события средневековой истории, были знакомы с кирилло-мефодиевскими традициями, т.е. принципиально отделяет их от абсолютного большинства славянских народов.

При этом А.Ф. Гильфердинг обращал самое пристальное внимание на факт кирилло-мефодиевских православных традиций, существовавших в течение продолжительного времени именно в Польше. Речь идет об изначальном влиянии, которое проявлялось со стороны славянских апостолов, их учеников [13, с.83]. По крайней мере, можно с уверенностью говорить о части Польши, расположенной на юге современного польского государства, в тот период связанной с Великой Моравией. Именно это являлось основанием для распространения богослужения на славянском языке в Малой Польше.

В качестве подтверждения своей точки зрения русский ученый-славист приводил два ключевых исторических обстоятельства. Во-первых, сами факты ведения богослужения на церковнославянском языке в течение продолжительного периода в Польше. Во-вторых, сохранение средневековых кириллических польских церковных текстов, повсеместно используемых в Польше при осуществлении христианского богослужения [2, с.331–340, 13, с.83].

Важно отметить, что идея распространения восточных христианских традиций в средневековой Польше получила отражение еще до появления историко-публицистических сочинений А.Ф. Гильфердинга, посвященных кирилло-мефодиевской проблематике. Речь идет о сочинениях, написанных польским историком В.А. Мацеевским (1792–1883) в «Очерке истории письменности и просвещения славянских народов до XIV в.», где отмечалось существование в части Польши изначального славянского богослужения, в дальнейшем насильно замененного латинским. Это также отмечалось и в отечественной литературе вопроса, где указывается дата принятия христианства Польшей, намного опережаю-

щая ее официальное крещение в период правления Мешко I в 966 г., однако позднее западный вариант христианства успешно вытеснил восточный в течение продолжительного времени [12, с.97].

Весьма примечательно, что в дальнейшем доказательная база общих выводов А.Ф. Гильфердинга относительно роли восточнохристианских православных традиций в Польше постоянно расширяется. Она получает распространение в отечественной и зарубежной историографии вопроса благодаря анализу письменной средневековой традиции, а также данным нового археологического материала, что несопоставимо с уровнем развития исторической науки второй половины позапрошлого столетия.

В отечественной славяноведческой историографии вопроса уже после работ А.Ф. Гильфердинга выделяется научная публикация «Кирилл и Мефодий и начало христианства в России», подготовленная известным русским ученым историком и филологом Н.А. Лавровским (1825–1899), помещенная в «Мефодиевском юбилейном сборнике», изданном в Варшаве в 1885 г. Исследователь обратился к проблеме влияния миссии славянских апостолов Кирилла и Мефодия на Польшу, которое, в его представлении, выражалось в распространении на территории Малой Польши христианского богослужения по греческому обряду до XIII в. Аргументацию своей точки зрения Н.А. Лавровский основывал в первую очередь на сведениях, представленных в «Паннонском житии Мефодия», где говорилось о взаимодействии Мефодия с польским князем, в конечном итоге принявшим христианство [4, с.16].

В качестве дополнительной аргументации Н.А. Лавровский приводил рассуждения современного ему польского ученого-историка А. Белевского (1806–1876), особо отмечавшего, что родиной церковнославянского языка являлась Великая Моравия, а также, соответственно, и области Малой Польши, находившиеся в сфере влияния этого средневекового славянского государства, в том числе и в духовном отношении, хотя они традиционно считаются исключительно католическими. Именно малопольские области выступают территорией христианского богослужения по восточному образцу в течение длительного времени [4, с.16].

Косвенным подтверждением точки зрения А. Белевского стал средневековый письменный памятник – Супрасльская старославянская кириллическая рукопись, обнаруженная еще ученым-славяноведом М.К. Бобровским (1784–1848) в библиотеке Супрасльского монастыря близ города Белостока, который в настоящее время является центром православия в Польше. Этот средневековый письменный памятник впервые был опубликован в 1851 г. словенским и австрийским уче-

ным-языковедом Ф. Миклошичем (1813–1891), а в дальнейшем неоднократно издавался, в том числе и в наше время.

Проблема происхождения этого памятника остается довольно спорной. А. Белевский утверждал, что Супрасльская рукопись была создана именно в Польше в XI в. Н.А. Лавровский допускал в качестве вполне реального исторического факта постепенное распространение христианства восточного образца из Малой Польши в восточном направлении, в том числе в современные области Белостока. Отсюда, полагал ученый, «невозможно допустить, чтобы чисто русское население, с древнейшего времени занимавшее предгорье Карпат, не испытывало влияния той же апостольской деятельности первоучителей» [4, с.16-17]. Это позволяло Н.А. Лавровскому делать вывод о проникновении христианства восточного образца в русские земли с запада. В современной исторической науке прямо отмечается, что Супрасльская рукопись была создана в восточной или северо-восточной части Болгарии. При этом отрицается или ставится под сомнение вариант происхождения этого памятника из Малой Польши и, соответственно, факт распространения кирилло-мефодиевских православных традиций из малопольских областей посредством восточнославянского населения соседних галицких, а также волынских областей дальше, в средневековые области восточных славян.

Однако проблема существования определенной миссионерской деятельности в малопольских областях, хотя бы и не прямой, все еще остается открытой. Так, появление христианства в Киевской Руси могло осуществляться через посредников в лице угорских славян, в качестве альтернативного варианта христианизации по восточному типу. Косвенные аргументы в доказательство такой точки зрения связаны с языковой и культурной близостью соседних родственных западных и восточных славянских народов, с их постоянными тесными торговыми, военными и дипломатическими отношениями.

В польской историографии вопроса ситуация, связанная с распространением в средневековой Польше христианского богослужебного восточного обряда, рассматривается как очень спорная и неоднозначная. В первую очередь ведутся поиски письменной доказательной базы, подтверждающей существование в Польше в течение продолжительного времени восточной христианской традиции, которая была сформирована в результате миссии Мефодия и его учеников.

Особняком в польской науке стоит фундаментальное монографическое исследование, подготовленное польским историком-медиевистом Г. Ловмянским (1898–1984) «Религия славян и ее упадок (VI–XI вв.)» (1979). Оперируя материалами средневековой письменной

исторической традиции и польской историографией вопроса, Г. Ловмянский приходил к общему заключению, что проблема распространения в Польше христианства восточного образца и его существования в течение продолжительного времени, по сути, сдвинулась с мертвой точки.

В качестве доказательства Г. Ловмянский приводил средневековый письменный памятник, опубликованный еще польским ученым А. Белевским в позапрошлом столетии. В нем содержится свидетельство о деятельности христианского святого, занимавшего должность епископа города Праги, Адальберта Пражского (955–997), или св. Войтеха, в последний год своей жизни находившегося в Польше. Оригинальность этого источника Г. Ловмянским не подвергалась сомнению, а авторство, как он утверждал, принадлежало краковскому священнику, который бежал на Русь в 997 г., по всей видимости, в результате гонений на восточнохристианскую церковь в Кракове. Памятник фиксирует негативные настроения со стороны бывшего пражского епископа Адальберта по отношению к общей ситуации, сложившейся на тот момент в Кракове и связанной с распространением здесь христианского богослужения на славянском языке. Имелось в виду нарушение местными священнослужителями распоряжения Адальберта об использовании в богослужении восточных христианских книг и, таким образом, о проведении богослужебного обряда, который был связан именно с Константипольской патриархией [5, с.243].

По мнению Г. Ловмянского, окончательная ликвидация славянского богослужения в Кракове была связана с подчинением священнослужителей непосредственно патриарху в Константинополе, а не Римскому папе. Здесь же нельзя не указать, что восточнохристианская богослужебная литература греческого происхождения трактовалась представителями западного христианства в качестве ошибочной. То есть речь не шла о том, что именно славянский язык, используемый в качестве языка богослужения, выступал основанием для осуществления гонений и притеснений.

Применительно к дальнейшей истории существования восточнохристианской церкви в Кракове принципиально важно отметить, что Адальберт Пражский (св. Войтех) в первую очередь отверг принадлежность краковской христианской церкви к Константинополю, указывая на ее связь именно с Римом. Вместе с тем основание в 1000 г. в Кракове латинского епископства ставило под вполне справедливое сомнение дальнейшее успешное развитие и даже вообще существование здесь утвердившегося богослужения на церковнославянском языке, которое постепенно вытеснялось латинским [5, с.243-244].

В качестве заключения Г. Ловмянский акцентировал внимание, правда, руководствуясь в основном только косвенными данными, на миссионерских успехах краковских священнослужителей. То есть можно говорить, что дело Кирилла и Мефодия продолжало вполне успешно и плодотворно развиваться здесь, пусть и не в столь значительных масштабах. Об этом свидетельствует ряд косвенных доказательств, связанных с почитанием имени св. Горазда, являвшегося покровителем Болгарии, представленного в календаре вислицкого коллегиата XIV в. Сюда же можно отнести факт устранения нескольких епископов, о чем говорилось в описании деятельности св. Войтеха.

Все это давало основание Г. Ловмянскому вынести суждение об определенных успехах христианской миссии вне города Кракова, в польском городе Вислица, расположенном на севере [5, с.243-244]. Весьма примечательно, что польский ученый акцентировал внимание на вполне вероятном факте прибытия христианской миссии из Кракова, которая была ликвидирована св. Войцехом в 997 г. [5, с.233]. Все это значительно расширяет географию и масштаб миссионерской деятельности в этой христианской польской области, указывая на дополнительные варианты крещения Киевской Руси.

Важно отметить, что проблема принятия восточного христианства Польшей практически не рассматривается в современной отечественной историографии вопроса. В коллективном монографическом исследовании «Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней» (1993) фиксируется исторический факт христианизации польского общества, в котором христианство продолжительно сталкивалось с остатками язычества, успешно противостоя ему. «То, что оно (христианство. – *А.Ч.*) утвердилось в форме католицизма, имело важные последствия для судеб национальной культуры, – указывалось в монографии, – католический клир не признавал богослужения на родном языке, и в литургии насаждается латынь, далекая от польской речи, понятная лишь узкому слою образованных людей» [3, с.7-8]. При этом никаких указаний на распространение восточных христианских православных традиций в части Польши в монографии дано не было.

Несомненно, принятие христианства восточного образца должно быть неразрывно связано с существованием польской государственности, а также польской цивилизации в целом, хотя последняя традиционно характеризовалась наличием прямой связи именно с католическим вероисповеданием. Нельзя не согласиться с мнением известного польского историка А.В. Мироновича, в представлении которого Православная церковь в Польше имеет многовековую историю начиная от формирования польской государственности, задолго до ка-

толической христианизации Польши. Более того, наследницей кирилло-мефодиевских православных традиций, изначально успешно заложенных в Польше, как уточнял ученый, выступает современная Польская Православная церковь [4, с.59-69, 13, с. 88].

Христианская миссия учеников Кирилла и Мефодия, которая затрагивала часть территорий Польши, отображена и в средневековой письменной исторической традиции. Речь идет о пространном «Житии св. Мефодия», где сообщается об одном из учеников св. Мефодия, который носил имя Горазд. Благодаря миссии учеников св. Мефодия, в том числе и Горазда, христианское славяноязычное богослужение получило распространение на территории современной юго-восточной Польши, где проживало польское племя вислян [5, с.79-93; 13, с. 88].

В средневековой Польше формируется христианская митрополия с центром в городе Кракове – столице Малой Польши. Продолжительное существование краковской христианской митрополии подтверждается и археологическим материалом. В частности, сохранился фундамент ротонд восточнохристианской храмовой традиции с кириллическими надписями в их основании [5, с.79-93; 13, с. 88].

Более того, в польской и русской исторической литературе отмечается возможность существования еще одной восточнохристианской митрополии, расположенной в одной из польских областей. Рассматриваются варианты ее расположения в таких городах, как Вислица, Сандомир, Перемышль, Смогожув, Вроцлав. Все это может дополнительно свидетельствовать о более масштабном распространении кирилло-мефодиевских православных традиций в границах средневековой Польши [5, с.79-93; 13, с. 89]. То есть кирилло-мефодиевская православная традиция, вероятно, получила в Польше значительное распространение, не локализуясь только в отдельных польских областях.

Она выступала в качестве реальной альтернативы католичеству, связанному с городом Гнезно и польским королем Мешко I (935–972), принявшим в 966 г. христианство, основанием польского епископства в городе Познани. Католическая традиция была обусловлена, главным образом, необходимостью сближения Великой Польши с католической частью Европы. Благодаря принятию христианства латинского образца польский правитель стремился укрепить собственную власть, польскую государственность, внешнеполитическую конъюнктуру молодого польского государства, чтобы в дальнейшем успешно вытеснить восточнохристианскую традицию из Малой Польши.

Греко-славянская богослужебная традиция, получившая повсеместное распространение в Польше, была окончательно уничтожена во второй половине XI в. Речь идет о событиях 1079 г., когда польский

король Болеслав II Щедрый издал приказ о казни епископа города Кракова Станислава из Щепанова. Согласно сведениям, представленным в польской средневековой письменной традиции, прежде всего в сочинении известного польского хрониста Галла Анонима, краковский епископ был казнен за измену. В отечественной и зарубежной историографии указывается, что духовный владыка Кракова Станислав из Щепанова являлся последним представителем славянского богослужения в католической Польше [5, с.84-85; 13, с. 89].

В дальнейшем многочисленные приходы с православным богослужением были окончательно ликвидированы, и в Польше повсеместно утвердилась католическая церковь. Речь идет о правлении преемника польского короля Болеслава II Щедрого (1076–1079) Владислава I Германа (1079–1102), который окончательно ввел в Польше латинское вероисповедание, отказавшись от славянского богослужения [13, с. 89]. Весьма примечательно, что эти исторические процессы были примерно сходны по своей хронологии в Польше и в Чехии, где также получило распространение славянское богослужение восточного христианского образца, конкретным же выражением этого исторического факта выступало существование до 1097 г. Сазавского восточнохристианского монастыря [2, с. 12-13, 20-23, 30-31].

Важно уточнить, что, указывая на существование кирилломефодиевской православной традиции в Польше, А.Ф. Гильфердинг, как представитель славянофильства, все же относил Польшу к особой части славянского мира. Тем самым ученый-славист отмечал особенный исторический путь поляков в сравнении с другими славянскими народами. Так, в ряду исторических и современных событий всегда имел место полонизм, польский аристократизм, проявлявшийся в виде реализации великодержавных польских интересов по отношению к другим славянам и выражавшийся в особом, польском варианте объединения всех славянских народов, который противостоял общеславянскому проекту, основанному, в представлении А.Ф. Гильфердинга, на изначальной кирилло-мефодиевской православной традиции.

В будущих проектах межславянского сближения, как заключал А.Ф. Гильфердинг, ключевая роль принадлежала именно восточнохристианским славянским апостолам в лице Кирилла и Мефодия. Именно по этой причине А.Ф. Гильфердинг выступал категорически против проектов сближения многочисленных славянских народов под эгидой римско-католической христианской церкви на основе европейской культуры и латинского алфавита, определяющих национальную славянскую идентификацию. На этом основании ученый-славист отрицал факт связи славянских апостолов с западной христианской традицией.

«Для клерикальной партии в западнославянских землях Кирилл и Мефодий имеют важность первостепенную, судя по тому усердию, какое люди этой партии выказывают к их памяти: пишут их историю, то с полным парадом учености, то в форме более популярной, –отмечал русский публицист, – то, наконец, в виде статей в духовных журналах и книжек для простонародного чтения, сочиняют им молитвы, службы и литии, воспевают их в эпосе и лирических стихах, составляют им церковные братства, посвящают им церкви и пределы, распространяют десятками тысяч их образа и медальоны, заботятся об их мощах» [2, с.331-340].

Отметим, что в сегодняшней католической Польше центром православия, выступающим в качестве наследника кирилло-мефодиевских православных традиций, является город Белосток. Однако его все же нельзя считать прямым преемником славянской восточнохристианской традиции, связанной с Малой Польшей с центром в Кракове.

Масштабное религиозно-культурное наследие, оставленное славянскими апостолами Кириллом и Мефодием, своей деятельностью объединивших большинство славянских народов как в прошлом, так и в настоящем, представляет собой утверждение христианского богослужения, проводимого на славянском языке, в таких странах, как Киевская Русь, Болгария, Сербия, либо этот вариант христианского богослужения связан с важнейшим этапом истории других славянских стран, таких как Чехия, Хорватия, где в дальнейшем утвердился латинский вариант христианства, вытеснивший восточную христианскую православную традицию. На этом фоне особняком стоит именно Польша, отличающаяся от абсолютного большинства славянских стран.

К этой проблеме обращались представители отечественной славянофильской мысли, которые однозначно отделяли Польшу от остальной части славянского мира и относили ее именно к европейской цивилизации, имея в виду католицизм, польский аристократизм. Весьма примечательно, что в сочинениях исследователей-публицистов практически не обращалось внимания на существование изначальных кирилло-мефодиевских православных традиций, получивших распространение в Малой Польше в течение средневекового периода. И даже при указании на этот, безусловно, важный исторический факт польского средневековья, как на альтернативный вектор польского развития, славянофильские исследователи все равно рассматривали Польшу в первую очередь как часть европейской цивилизации, отделяя поляков от абсолютного большинства славянских народов.

Очевидно, это связано с тем, что для славянофилов были важнее события более поздней истории Польши. Это славянское государство прочно ассоциировалось в славянофильской общественно-

политической мысли с католицизмом, латинством. Да и в самой Польше католицизм неизменно выдвигался в качестве фундамента национального польского самосознания.

Другими словами, в представлении абсолютного большинства славянофильских исследователей, в том числе и А.Ф. Гильфердинга, оперировавшего значимыми историческими фактами, свидетельствующими о распространении кирилло-мефодиевских православных традиций в части польских областей, Польша изначально выбрала европейский католический путь цивилизационного развития, продемонстрировав тем самым кардинальное отличие от остальных славянских народов, в том числе и западнославянских, принявших в большинстве своем католичество позже, вслед за православным вариантом христианства.

Таким образом, несмотря на существование восточных христианских православных традиций в определенной части Польши (малопольские области с центром в Кракове, современный польский центр православия в Белостоке) значительное влияние на взаимодействие поляков с другими славянскими народами оказывали и продолжают оказывать католицизм, прозелитизм и полонизм, что находит проявление в межславянских отношениях как в истории, так и в современности.

Список цитируемой литературы:

1. Гильфердинг, А. Ф. Как относятся к Кириллу и Мефодию современные славяне? / А. Ф. Гильфердинг // Собрание сочинений. Т. I. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – 494 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Гильфердинг, А. Ф. Гус. Его отношение к православной церкви / А. Ф. Гильфердинг. – СПб.: Типография Майкова, 1871. – 79 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев [и др.]; Отв. ред. В. А. Дьяков. – М.: Наука, 1993. – 528 с. – *Текст: непосредственный.*

4. Лавровский, Н. А. Кирилл и Мефодий и начало христианства в России / Н. А. Лавровский – *Текст : непосредственный* // Мефодиевский юбилейный сборник, изданный императорским Варшавским университетом, под ред. орд. проф. А. Будиловича. – Варшава: Типография К. Ковалевского, 1885. – 401 с.

5. Ловмянский, Г. Религия славян и ее упадок (VI–XI вв.) / Г. Ловмянский. – СПб.: Академ. проект. 2003. – 508 с. – *Текст : непосредственный.*

6. Миронович, А. В. Православная церковь в Польше / А. В. Миронович. – *Текст : непосредственный* // Православный ученый в современном мире. Синтез науки и православия: сохранение ду-

ховно-нравственных ценностей в современных условиях: сборник материалов V международной научно-практической конференции. 25-31 мая 2016 г. Ганновер-Германия, Супрасль-Польша, Жировицы-Беларусь. – Воронеж: Истоки, 2016. – 180 с.

7. Самарин, Ю. Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с. – *Текст : непосредственный.*

8. Федюкина, Е. В. Православная традиция в Польше: история и современность / Е. В. Федюкина. – *Текст : непосредственный* // Вестник славянских культур. – М., 2016. – № 2 (40). – С. 79-93.

9. Филарет Черниговский. Кирилл и Мефодий, славянские просветители. Читано 27-го ноября 1846 г. / Филарет Черниговский. – *Текст : электронный* // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1846. – № 4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/kirill-i-mefodij-slavjanskie-prosvetiteli/#source (дата обращения: 15.05.2023).

10. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений. Т. VII. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, – 1906. – 529 с. – *Текст : непосредственный.*

11. Черных, А. В. Государственная, дипломатическая и общественно-политическая деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): моногр. / А. В. Черных. – Липецк: Гравис, 2017. – 400 с. – *Текст: непосредственный.*

12. Черных, А. В. Научная славяноведческая (история, источниковедение, лингвистика, этнография, фольклор) деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): моногр. / А. В. Черных. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 488 с. – *Текст : непосредственный.*

13. Черных, А. В. Деятельность Кирилла и Мефодия как выражение единства славянского мира в публикации А.Ф. Гильфердинга (1831–1872) «Как относятся к Кириллу и Мефодию современные славяне?» / А. В. Черных. – *Текст : непосредственный* // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сб. научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 17 мая 2019 г. – Липецк, 2019. – С.81-98.

Шуклова Л. Г., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ДЕЛО КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ – ЭТО ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА, СТРЕМЛЕНИЕ К КУЛЬТУРНОМУ И НАЦИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЛАВЯНСТВА

Аннотация

В статье рассматривается громадное международное значение старославянского языка как первого письменно-литературного языка средневекового славянства.

Ключевые слова: восточные славяне; общественная борьба; национальное обособление; история; традиции; культура.

24 мая Россия отмечает День славянской письменности и культуры. Это день памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – знаменитых создателей старославянской азбуки, первых переводчиков богослужебных книг с греческого на славянский язык.

С 1991 года Дню славянской письменности и культуры присвоен статус государственного праздника.

Сегодня, в такое непростое для нашей страны время, особенно следует подчеркнуть, что указанная дата символизирует духовное единство всех славянских народов, потому что это общая история, традиции, общее культурное пространство. День славянской письменности и культуры в который раз напоминает нам о том, что *язык – это основа национального самосознания.*

Старославянскому языку, русифицированной разновидностью которого является церковнославянский, отводится главенствующая роль в формировании и развитии духовной культуры восточного славянства (русских, украинцев и белорусов).

В последнее время распространено понимание старославянского языка как языка древнейших славянских переводов духовной литературы с греческого, которые были выполнены в середине IX столетия. А. И. Соболевский писал: «Церковнославянский, или старославянский, или древнеболгарский язык – тот язык, на который славянские первоучители свв. Кирилл и Мефодий перевели с греческого книги священного писания и который после их кончины сделался литературным языком болгар, сербов и русских» [3, с. 7].

Старославянский язык был специально создан для нужд христианской церкви как язык славянской письменности и духовной культуры, как язык книжно-литературный. В такой функции он был принят средневековыми славянскими народами Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, а также некоторыми их соседями. Использование старославянского языка различными славянскими народами в качестве языка литературного с течением времени привело к образованию церковнославянских языков, которые, отражая ряд особенностей местной славянской речи, вместе с тем продолжали традиции первых славянских переводов.

Старославянский язык – это язык переводов с греческого, который к IX веку насчитывал тысячелетие литературного развития. Поэтому старославянский язык отразил многие достижения литературного греческого языка. На это в свое время обращал внимание М.В. Ломоносов в трактате «О пользе книг церковных в Российском языке»: «Сие богатство больше всего приобретено купно с Греческим Христианским законом, когда церковные книги переведены с Греческого на Славенский для славословия божия. Отменная красота, изобилие, важность и сила Еллинского слова, как высоко почитается; о том довольно свидетельствуют словесных наук любители… Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на Славенском языке…» [Цит. по: 5, с. 8]. Благодаря этим качествам, старославянский язык в своем позднем варианте – *церковнославянском* – на протяжении ряда веков использовался многими славянскими народами в качестве языка высокого духовного назначения, в роли основного языка науки и литературы. На Руси он широко употреблялся еще в XVII в., а в XVIII сыграл значительную роль в формировании языка русской нации. Представляется очевидным, что только через посредство церковнославянского языка возможно изучение древнерусских и старорусских текстов, в том числе и художественно-литературных. Историческое изучение любого современного славянского языка невозможно без изучения языка старославянского.

Интерес к старославянскому (церковнославянскому) языку засвидетельствован во многих работах русских и зарубежных лингвистов XIX и XX веков [См.: 2, с. 67; 5, с. 268].

Но обратимся к истории, к деятельности Кирилла и Мефодия, и еще раз постараемся оценить и переосмыслить ее с точки зрения культурологической.

Первые старославянские памятники были писаны глаголицей. Появление кириллицы, восходящей к греческому уставному письму, связывают с деятельностью преславской школы книжников. Вполне возможно, что до этого времени греческие буквы употреблялись славя-

нами без устроения, как об этом сообщает болгарский писатель X в. Храбр Черноризец. Старославянский язык и письменность распространялись также в западной части Балканского полуострова. Кроме православных сербов, его начали употреблять хорваты-католики. В X в. вместе с христианством старославянский язык становится известным восточным славянам. Старославянский язык содействовал ознакомлению восточных славян с культурой других славянских народов, поставил развитие русского литературного языка в более благоприятные условия в сравнении, например, с западноевропейскими языками. Он обогатил лексику и фразеологию русского литературного языка, способствовал быстрому росту новых жанров древнерусской литературы.

До нас не дошли древнейшие старославянские памятники от 863-885 гг. Сохранились лишь списки с древнейших памятников и оригинальные произведения, относящиеся к X-XI вв. Исследователи, тщательно изучавшие диалектную принадлежность древнейших старославянских текстов, установили в основном три группы древнейших памятников: 1) памятники с чертами македоно-болгарских диалектов (Мариинское, Зографское, Ассеманиево евангелия); 2) памятники с чертами восточноболгарского диалекта (Саввина книга); 3) памятники с чертами чехо-моравского диалекта (Киевские листки, Пражские глаголические отрывки). Более поздние памятники различаются в зависимости от стран, где они создавались: имеются памятники с чертами сербо-хорватского, словенского, древнерусского, болгарского языков. В этих памятниках в различной степени представлены особенности соответствующих живых языков.

Анализируя исторические сведения, следует еще раз подчеркнуть, что значение старославянского языка в формировании и развитии духовной культуры славянства велико, оно определяется его ролью в истории литературных славянских языков, в том числе восточно-церковнославянского, а также и тем, что это самый древний литературный славянский язык.

При создании литературного старославянского языка Кирилл и Мефодий обращались к возникшему до них среди славян «культурному языку», то есть церковно-религиозной славянской терминологии греческого происхождения.

С делом славянских просветителей Кирилла и Мефодия славянская письменность переживает новый этап в своем развитии. Нужно отметить, что, хотя славянская письменность зародилась еще в докирилло-мефодиевскую эпоху, роль Кирилла и Мефодия в создании славянской письменности, и особенно в создании славянской литературы и староболгарского литературного языка огромна, что с делом Кирил-

ла и Мефодия и их учеников письменность у славян достигает периода расцвета. Этого расцвета она достигает в эпоху, когда утверждаются феодальные общественные отношения среди славянских народов, когда создаются средневековые славянские феодальные державы, когда христианство становится в них официальной религией.

Дело Кирилла и Мефодия не является чисто книжной деятельностью. Оно представляет собою плод значительной общественной борьбы: с одной стороны, византийцы домогаются распространения своего влияния далеко на северо-запад, с другой стороны, славяне, и особенно чехо-моравы, в среде которых преимущественно действуют Кирилл и Мефодий, стараются дать отпор германизации славян около Среднего Дуная, куда стремится передовой завоевательный отряд германских феодалов – немецкое духовенство. Наконец, здесь борются за влияние Восточная и Западная церкви. Во всем этом можно видеть не только желание славян овладеть плодами культуры, но и стремление к культурному и национальному обособлению. Отсюда и характер Кириллова письма. Это не греческое письмо, не латинское, какое-либо другое, а новое, созданное для славян письмо.

В области славянской письменности, культуры и литературы значение Кирилла и Мефодия определяется тем фактом; что в то время, как до Кирилла и Мефодия славянская письменность и книга имели лишь местное значение и не получили большого распространения, Кирилл и Мефодий положили начало созданию старославянской литературы, получившей широчайшее распространение.

Единый старославянский язык уже в очень древнее время претерпел известные местные изменения и непосредственно породил ряд местных форм (или «редакций», «изводов»). Их несколько: македонско-церковнославянский язык (в глаголических памятниках), стоящий ближе всего к старому прототипу, хорватско-славянский (в глаголических памятниках), древнеболгарско-церковнославянский язык и язык так называемых «Киевских листков» – загадочного памятника, скорее всего чешского (моравского) происхождения. Из этих непосредственных наследников староцерковнославянской литературно-языковой традиции только древнеболгарско-церковнославянский получил дальнейшее развитие. Он был основательно переработан в старом болгарском царстве под покровительством болгарских царей (особенно Симеона-книголюбца) и при участии монахов и священнослужителей, обучавшихся в Византии. Н.С. Трубецкой пишет, что «изобретенный св. Кириллом алфавит, так называемая «глаголица», был заменен новым алфавитом, который у нас по недоразумению принято называть «кириллицей», хотя лучше было бы назвать «симеоницей», и который был создан на основе греческого заглавного

письма с добавлением некоторых букв из глаголицы (в сильно измененном виде). Видоизменен был также словарный состав староцерковнославянского языка, введено было много новых слов, созданных по образцам соответствующих греческих или заимствованных из живого болгарского говора, устранены были некоторые слова моравского происхождения… Подновлена была и грамматика. Словом, церковнославянский язык предстал в новом, освеженном и более вылощенном виде» [4, с. 129]. Благодаря многочисленным переводам с греческого в эпоху расцвета болгарского царства славянский мир вбирал в себя богатства духовной культуры Византии. В этот период выработался стиль церковнославянской литературы, всецело определяемый влиянием греческого литературного языка и греческой литературной традиции, но в то же время настолько укоренившийся, что сохранялся даже в оригинальных, непереводных произведениях болгарских авторов. Приверженность к греческой литературно-языковой традиции, таким образом, по сравнению со староцерковнославянским языком славянских первоучителей не только не ослабла, но, может быть, и усилилась.

Древнеболгарско-церковнославянский язык, являясь по своему происхождению местным видоизменением староцерковнославянского языка, в свою очередь, распространился среди других славянских племен, претерпев опять-таки у этих племен местные видоизменения. Однако это теперь происходило в иных условиях. Расхождения между римской и византийской церквами обозначились настолько, что славянский литургический язык, являвшийся в своей второй древнеболгарской редакции ярким проводником византийского влияния, не мог распространиться среди тех славян, которые были подчинены римской церкви. Кроме того, древнеболгарско-церковнославянский язык был уже гораздо более оформлен и определен, чем старославянский, и потому не мог подвергаться сильным местным видоизменениям. Те местные видоизменения, которые он претерпевал, касались, главным образом, его звуковой стороны, и лишь отчасти, в очень слабой мере – грамматики. Такими местными видоизменениями древнеболгарско-церковнославянского языка являются старосербский церковнославянский язык (известный по памятникам с XII века) и старорусский церковнославянский язык (известный по памятникам с XI в.). Таким же видоизменением является и среднеболгарский язык, господствовавший в Болгарии с XII в. Из этих трех разновидностей получил развитие только старорусский церковнославянский язык.

На русской почве церковнославянский язык, перенесенный из Болгарии, претерпел некоторые изменения в звуковом составе (напр., утрата носовых). Но русские стремились подражать «образцовому»

произношению южных славян. Строже всего держались южнославянского образца в Киеве, тогда как в Новгороде отклонения в сторону приближения к фонетике местного живого говора были сильнее. Видоизменения касались преимущественно звуковой стороны языка, а словарный состав оставался прежним. В таком несколько видоизмененном виде церковнославянский язык в Древней Руси рассматривался как единственный литературный язык, на нем писались и оригинальные произведения древнерусских авторов.

С течением времени первоначальная пестрота произношения древнерусско-церковнославянского языка сменилась единообразием. В связи с распределением всей русской территории между двумя большими государствами возникли два русских центра церковнославянского языка: восточный – в Москве, и западный – в Киеве. Произношение и грамматика здесь были одинаковы, но различались стили оригинальных и переводных произведений.

Одновременно церковнославянская литература развивалась и у южных славян, при этом совершенствовалась стилистика церковнославянского языка, стабилизировалась его грамматика и словарь. Однако из-за турецкого завоевания и разрушения южнославянских царств литературная деятельность южных славян попала в чрезвычайно неблагоприятные условия. С XIV в. отдельные представители южнославянской образованности стали эмигрировать в Россию. Благодаря им в русскую церковнославянскую традицию влилась сильная струя сербской и среднеболгарской традиции. Это случилось тогда, когда на Балканах эта южнославянская традиция постепенно умирала.

Итак, церковнославянская традиция существовала в двух центрах: Москве и Киеве, каждый из которых имел свои зоны влияния. После присоединения Украины наступил период их унификации, который проходил не безболезненно (бури протеста вызвало исправление московских богослужебных книг по львовским и киевским образцам). Однако в XVII веке киевская традиция церковнославянского языка победила московскую, сделалась общерусской. Но и киевская традиция при этом претерпела существенные изменения, впитав в себя некоторые московские черты.

Таким образом, в XVII веке из соединения восточнорусского церковнославянского языка с западнорусским (при преобладании последнего) возник общерусский церковнославянский язык. Трубецкой Н.С. отмечает: «…так как в предшествующие века русский церковнославянский язык вобрал в себя традицию южнославянскую, прекратившую свое самостоятельное существование, то этот образовавшийся в XVII в. общерусский церковнославянский язык оказался единственным носителем старо-

церковнославянского преемства и сделался языком всех православных славянских церквей. С этого времени и южные славяне пользуются в православном богослужении книгами русской редакции со всеми чертами русского произношения, хотя и видоизмененными слегка, благодаря природному «акценту» туземных южнославянских языков» [4, с. 132].

Этот церковнославянский язык русской редакции – аргументированно доказывает Н.С. Трубецкой, – лежит в основе и светского русского литературного языка [4, с. 132].

Проникнув на Русь как язык церковной литературы, старославянский язык не мог не оказать влияния и на другие жанры древнерусской письменности, так как к концу X в. он обладал совершенным грамматическим строем, богатым словарным составом, развитой системой стилистических средств. Под организующим влиянием старославянского языка интенсивно формируются в древнерусском литературном языке осознанные нормы выражения в области словаря, грамматики и средств художественной изобразительности. Это не заимствование норм из старославянского языка, а формирование самобытных, национально-своеобразных норм древнерусского литературного языка. Старославянские нормы не копировались в русском языке, но сам факт наличия в старославянском языке норм литературного выражения явился мощным стимулом для осознанного формирования норм древнерусского литературного языка [1, с. 29].

Итак, роль церковнославянского языка в формировании и развитии духовной культуры восточного славянства велика. Она заключена в самой истории развития славянских народов и их культур. Языковая же эволюция, начальной точкой отсчета для которой является деятельность солунских братьев, – наглядное и неоспоримое доказательство громадной роли старославянского языка в формировании и становлении культуры народов. Влияние греческих, византийских традиций и языковой микроклимат различных славянских территорий создали благодатную почву для развития старославянского языка и его последующих модификаций, в том числе на территории восточных славян. Многие богатейшие ресурсы современного русского языка являются старославянскими по происхождению.

О значении церковнославянского языка в формировании и развитии духовной культуры славянства можно говорить в связи с историей каждого славянского народа.

Список цитируемой литературы:

1. Горшков, А. И. История русского литературного языка: учеб. пособие. / А. И. Горшков. – Москва: Высшая школа, 1969. – 366 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Горшков, А. И. Старославянский язык: учебник для гос. унтов и пед. инс-тов / А. И. Горшков. – Москва: Высшая школа, 1963. – 294 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Соболевский, А. И. Древний церковнославянский язык: Фонетика: Из лекций А.И. Соболевского, орд. проф. Имп. С.-Петерб. унта: моногр. / А. И. Соболевский. – Москва: Унив. тип, 1891. – 153 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Трубецкой, Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой. – *Текст : непосредственный* // Вопросы языкознания. – 1990. – №2. – С. 122-139.

5. Хабургаев, Г. А. Старославянский язык: учебник. / Г. А. Хабургаев. – Москва: Просвещение, 1986. – 432 с. – *Текст : непосредственный.*

Шурупова О.С., доцент, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Шурупова А.С., доцент, канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
г. Липецк, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье исследуются особенности отражения взглядов святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в русской литературе. Как показывает анализ Жития святых равноапостольных братьев, ключевые для русской культуры категории соборности, Закона и Благодати, любви к Родине во многом представляют собой отражение взглядов святых Кирилла и Мефодия.

Ключевые слова: святые равноапостольные Кирилл и Мефодий; русская культура; ключевые категории русской литературы; соборность; Закон и Благодать, любовь к Родине.

И.А. Есаулов с уверенностью говорит о том, что магистральный вектор развития русской словесности следует описывать «в контексте православного типа культуры» [5, с. 18], поскольку сама ее корневая система «вырастает из византийского поля православной кирилло-мефодиевской традиции» [5, с. 18]. Ключевые для русской литературы категории, к которым он относит «соборность, пасхальность, христоцентризм, закон, благодать» [5, с. 18], разумеется, берут свое начало в Евангелии, а также в наследии святого апостола Павла, который писал о Законе и Благодати. Конечно, святые Кирилл и Мефодий имеют прямое отношение к этим категориям уже в силу того, что они дали славянам возможность читать и понимать Библию. Однако, изучив Житие святых равноапостольных братьев, составленное святителем Дмитрием Ростовским, можно обнаружить, что святые много говорили конкретно о тех категориях, которые впоследствии стали ключевыми для русской культуры и литературы. По-видимому, проповедуя учение Христа среди славян, святые говорили на эти темы, и их слова настолько глубоко запали в русскую душу, что вновь и вновь получали отражение в литературе, создаваемой уже людьми, которые жили спустя много лет и даже веков и, возможно, не помнили досконально те или иные слова святых. Тем не менее, русская литература являет собой отражение конкретных речей и взглядов святых Кирилла и Мефодия.

Так, известно, что святые Кирилл и Мефодий, решившиеся перевести Библию на славянский, имели столкновения с западным духовенством, утверждавшим, что Слово Божие может быть проповедано только на древнееврейском, греческом и латинском. Известны слова святого равноапостольного Кирилла, который, в ответ на упреки, заявил так: «Разве не идет от Бога дождь одинаково на всех, или солнце не сияет для всех, или вся тварь не дышит одним воздухом? Как же вы не стыдитесь думать, что кроме трех языков, все остальные племена и языки должны быть слепыми и глухими. Уж не думаете ли вы, скажите мне, что Бог не всемогущ, и потому не может этого сделать, завистлив, что не хочет сделать?» [7].

Думается, эти слова очень точно отражают именно русское понимание соборности как направленности не на западное индивидуалистическое «я» и не на азиатское коллективное «мы», а на «ты», на любовь к ближнему и стремление жить в согласии с ним. Святой Кирилл, произнесший процитированные выше слова, глубоко убежден, что каждый имеет право слышать и понимать слово Божие. Этим убеждением о равенстве людей перед Богом проникнута вся русская культура. По мнению А.П. Богданова, «именно Русская цивилизация по праву занимает центральное место в гуманитарных коммуникациях, являясь

образцом в отношениях между народами и культурами… Ведь, строго говоря, толерантность к воспитанию и насаждению которой на словах стремятся Западная Европа и США, – просто недоразвитое ощущение исконного, природного равенства всех людей, независимо от их происхождения и веры, взглядов и убеждений, присущее всем россиянам… Все люди созданы равными, все имеют свою волю, а всякий думающий иначе – либо глупец, либо злодей. Это убеждение диктует не только православная вера, но и сама русская культура» [1, с. 7].

Вполне естественно, что вся русская литература пронизана пониманием соборности как единства разных людей, каждый из которых заслуживает не толерантности, а любви, ибо «нет ни эллина, ни иудея, ни мужеского пола, ни женского». Кто подлежит в русской литературе осуждению? Тот, кто, отступив от соборности, возвысил себя над другими, противопоставив себя ближнему и считая возможным использовать ближнего для достижения своих целей. Это князь Игорь, который повел свою дружину против половцев, потому что ему захотелось славы, и который сурово поплатился за это. Это Онегин, который, по мнению В.С. Непомнящего, стал образцовым представителем общества потребления. «Сюжет романа строится на притяжении – противопоставлении “полурусского героя” (так назван Онегин), “ушибленного” “европейским” воспитанием, усвоившего чуждое России мировоззрение, – и уездной барышни, оставшейся русской по своим идеалам, жизненным и религиозным представлениям, несмотря на французский язык и английские романы» [7, с. 394]. В.С. Непомнящий доказывает: Онегин «живет в перевернутом мире, где Христа заменяет Наполеон…, воплотивший в себе все то, что нам в Европе чуждо и враждебно, – а для нашего героя ставший идолом» [7, с. 395]. Так, Онегин украшает свой стол бюстом французского императора, стремившегося покорить мир: «столбик с куклою чугунной / Под шляпой, с пасмурным челом, / С руками, сжатыми крестом» [9, с. 184]. Исследователь объясняет, почему вдруг в романе появляется подробное описание Москвы и воспоминание о том, как

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою… [9, с. 192].

Когда Татьяна едет в русскую Москву, сознательно отказавшись от мечтаний об Онегине и о счастье с ним, она тоже противостоит наполеоновскому соблазну. Удивительно, но вся русская лите-

ратура – это приговор Наполеону и его гордыне. Наполеону, например, уподобляются и гоголевский Чичиков, и Раскольников из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Интересно в этой связи замечание Н.Н. Подосокорского о «наполеоновском» Петербурге [8], к доминантным точкам которого он относит именно вид с Николаевского моста на Исаакиевский собор. По мнению исследователя, Раскольников, созерцающий красоту имперского Петербурга: величественный купол его собора, Зимний дворец, ощущает себя Наполеоном – императором, новым властелином. Исследователь отмечает, что в Петербурге Достоевского неоднократно упоминается Египет (в распивочной у Египетского моста Мармеладов оставляет свой вицмундир; египетская пустыня с верблюдами является Раскольникову во сне перед совершением убийства и т.д.), и связывает это с особой ролью Египта в карьере Наполеона. Отметим, что в таком случае тема Египта, вновь и вновь заставляющая нас вспоминать об амбициозном императоре, опосредованно звучит и при упоминании Николаевского моста, с которого Раскольников любуется панорамой Невы. Неподалеку от этого моста, на Университетской набережной, находятся знаменитые сфинксы, которых Россия приобрела, перехватив у Франции. Египетские чудовища не только вызывают в памяти образ Наполеона с его Египетским походом, после которого в Европе воцарилась мода на всё, связанное с этой страной, но и напоминают об античной мифологии – о знаменитой «загадке сфинкса». Находясь неподалёку от языческих скульптур, Раскольников дивится «угрюмому и загадочному впечатлению» [2, с. 90], которое производит на него город. Юноше, подчинившемуся бесовскому началу и отождествившему себя с Наполеоном, кажется, что «он как будто ножницами отрезал себя сам от всех» [2, с. 90]. Хотя сам Раскольников живет в беднейшей комнате в далеко не престижном районе города, он в данную минуту ощущает возможным судить о простых людях как о тварях дрожащих, хотя и быстро припоминает «собственные прогулки по Сенной» [2, с. 60]. Он ощущает себя вправе судить о переустройстве Марсова поля – места, где проводились императорские военные парады, и дворцового сада и испытывает презрение к человечеству за то, что во всех больших городах люди селятся «в таких частях города, где нет ни садов, ни фонтанов, где грязь и вонь, и всякая гадость» [2, с. 60]. Н.Н. Подосокорский справедливо замечает, что Наполеон хотел перестроить Париж, так же, как и Раскольников желает переустройства Петербурга. Важно, что в романе несколько раз подчеркивается, что Петербург – огромная строительная площадка: «духота, толкотня, всюду известка, леса,

кирпич, пыль» [2, с. 6]. «Дух немой и глухой» [2, с. 90], поразивший Раскольникова, – это дух Наполеона, безблагодатная гордость, которая заставляет человека воображать себя властителем судеб. Пораженный сатанинской гордостью герой, действительно, напоминает Наполеона, готового инспектировать жизнь имперской столицы. И оборванный «бывший студент», выступающий в таком качестве, не только смешон, но и страшен.

О Наполеоне рассуждает Пьер Безухов из «Войны и мира», который, отождествляя Наполеона с Антихристом и замышляя его убийство, обращается к французскому алфавиту. «Написав по этой азбуке цифрами слова L'empereur Napoléon, выходит, что сумма этих чисел равна 666,-ти и что поэтому Наполеон есть тот зверь, о котором предсказано в Апокалипсисе». Победить его, по мысли Пьера, способен l'Russe Besuhof. По замечанию И.А. Есаулова, Пьер мыслит в данном случае в русле масонских идей, чуждых православию, и переходит с русского языка на французский, «определяя свое место в контексте неправославной культуры… Православной духовности свойственно осторожное отношение к различным кабалистическим расчетам, однако же Пьер…. в данном случае во власти кабалистических упований... как бы ставит себя на место Христа» [5, с. 85].

Образ Наполеона появляется и в романе А.И. Солженицына «В круге первом». Жизненный путь Сталина во многом повторяет наполеоновский путь: тот тоже в молодости был беден, так что «…не было денег на университет, на государственную службу, на начало торговли… Не было наклонностей к наукам или к искусствам, не было умения к ремеслу» [10, 1, с. 102]. Рассуждая о своей жизни, Сталин невольно повторяет мысли Раскольникова: «И черт ему вообще… в какой-то голытьбе, в рабочих, пропивающих получку, в каких-то больных старухах, чьих-то недоплаченных копейках? – почему он должен любить их, а не себя, молодого, умного, красивого и – обойденного?» [10, 1, с. 102]. Пропивающий получку человек, старуха и недоплаченные копейки прямо отсылают нас к роману Ф.М. Достоевского: там герой, мечтающий стать новым Наполеоном, так же жалеет о помощи, оказанной пропойце Мармеладову, так же готов пожертвовать старушкой и корит себя за отданные квартальному двадцать копеек. Люди для него – это «материя истории… Сколько ее в одном месте убудет, столько в другом прибудет. Так что беречь ее нечего» [10, с. 134]. О таком мироощущении писал и А.С. Пушкин: «Двуногих тварей миллионы / Для нас орудие одно» [9, с. 83]. Таким образом рассуждал и Раскольников, размышляющий, что «такой процент должен уходить каждый год… куда-то… к чер-

ту… Стало быть, и тревожиться нечего» [2, с. 43]. Сталин, как и Наполеон, считает, что его статуи и портреты нужны прежде всего не ему, а народу, который остался после революции безбожным. По сути он сознательно стремится занять место Бога, который, по мнению персонажа, «обманул» [10, с. 101] его, не дал ему того, к чему мальчиком стремился Иосиф – богатства, власти, славы. Однако ночью, в защищенном, отгороженном от всего мира кабинете Сталину становится страшно: «Если все-таки Бог есть, если распоряжается душами – нуждался Сталин мириться, пока не поздно» [10, с. 136].

Русская литература осуждает тех, кто стремится к утверждению своего «я» вопреки благу других, вожделеет власти над миром и славы. И это полностью соответствует заветам святых Кирилла и Мефодия. Однако в то же самое время русская культура допускает своеобразие каждого человека, тогда как «любая личность или явление “вне” Запада воспринимается его обитателями исключительно с точки зрения соответствия их представлениям и требованиям. Ни о каком праве на своеобразие, тем более – на независимость от этих требований, не может идти и речи!» [1, с. 8]. Отечественная культура ориентирована, по слову апостола Павла, на благодать, а не на закон. Так, открывающее русскую литературу «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, произнесенное на Пасху, строится именно на противопоставлении луны и солнца, старого закона и новой благодати, дарованной воскресшим Христом. По мнению И.А. Есаулова, «безблагодатный Закон отождествляется здесь с Ветхим Заветом, пророчества которого, с христианской точки зрения, вполне исполнились, а потому он должен быть заменен… Закон явился необходимой исторической ступенью для ветхого человечества на его пути к Благодати» [4, с. 39]. Очень важно отметить, что оппозиция закона и благодати получает отражение и в Житии святых Кирилла и Мефодия, которые проповедовали христианство среди мусульман и иудеев-хазар. Так, в их Житии встречаем слова равноапостольного Кирилла: «Если бы древние законодатели, бывшие в ветхом завете, не знали того, что по их законе настанет новый закон, то я бы спросил вас: когда вначале Бог давал Ною завет, о котором мы говорили ранее, возвестил ли ему тогда, что даст другой закон после него угоднику Своему Аврааму? Конечно нет, а утвердил первый завет существующим в вечные роды. Возвестил ли также Аврааму, когда давал ему завет, что впоследствии даст другой закон Моисею? О нашем же, новом завете, обстоятельно возвестил чрез Своих святых пророков. Так послушайте говорящего Иеремию: “вот наступают дни, говорит Господь, и заключу Я с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет, не такой завет, какой Я заключил с отца-

ми их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь" (Иер.31:31–32). Вот видите известное пророчество о нашем, новом завете. Также и пророк Исаия предсказал о новом завете, от лица Господня, говоря: "но вы не вспоминаете прежнего, и о древнем не помышляете. Я творю новое, ныне же оно явится" (Ис.43:18–19). Итак, древние законодатели знали о новоблагодатном законе, ждали его и пророчествовали о нем. Поэтому ваши ветхозаветные установления и заветы есть тень и подобие ожидаемого нашего закона, а не самая истина, а посему их необходимо откинуть как ненужные» [7]. Противопоставляя законническую и благодатную религии, святой говорит мусульманам: «Ваша же вера и закон… не имеют никакого неудобства; они подобны не морю, но малому ручью, который может перепрыгнуть всякий, и великий, и малый, без всякого затруднения. В вашей вере и вашем законе нет ничего божественного и богодухновенного, но только человеческие обычаи и плотские мудрования, которые можно без труда выполнить. Ведь законодатель ваш Магомет и не дал вам какой-либо трудновыполнимой заповеди: он даже не отвратил вас от гнева и беззаконной похоти, но разрешил все. Поэтому вы все однообразно выполняете ваш закон, как данный по вашим похотям. Спаситель же наш Христос поступил не так. Сам Он, Пречистый и источник всякой чистоты, желает, чтобы и рабы Его жили свято, отдаляясь от всякой похоти, и чистые присоединялись бы только чистым, так как в Его царство "не войдет ничто нечистое" (Откр.21:27)» [7]. Лучшим образцом противопоставления закона и благодати в русской литературе является повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка», героиня которой просит у императрицы не закона и правосудия, а милости. От законничества отказываются и Екатерина Великая, и Пугачев. И Раскольников меняется не под влиянием закона, представителем которого является в романе следователь Порфирий Петрович, а под влиянием благодати, носительницей которой становится Соня, жертвующая собой ради чужих детей. Противопоставление закона и благодати остро ощущается в «Грозе» А. Островского: Кабаниха говорит о законе и страхе как основе семьи, Катерина же тяготеет к обретению благодати, и ее «трагической виной становится… невозможность свободного, а не навязанного извне следования этому закону» [4, с. 252]. И оппозиция эта, получающая отражение практически во всех произведениях русской литературы, унаследована русской культурой во многом именно от святых Кирилла и Мефодия.

Наконец, важным для отечественной культуры представляется мнение святых о защите Отечества: «Христос Бог наш… повелел нам

молиться за обидящих нас и благотворить им, но Он также сказал и это: “нет Больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин.15:13). Мы переносим обиды, если они направлены только против кого-либо в отдельности, но мы заступаемся и даже полагаем души свои, если они направлены на общество, чтобы наши братья не попали в плен, где могли бы быть совращены к богопротивным и злым делам» [7]. По мнению А.А. Замостьянова, «у нас в России жажда подвига является особенностью менталитета… Объединительной культурообразующей идеей России является героическая идея Победы» [3, с. 218]. Это и Победа в Куликовской битве, воспетая в «Задонщине», и победы Петра Великого и Екатерины II, и Победа 1812 года, которая привела к расцвету русской героической поэзии, и, разумеется, Победа 1945 года.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что основы русской культуры заложены равноапостольными Кириллом и Мефодием. То, чему учили наших предков святые братья, получило отражение в отечественной литературе. Русская культурная картина мира, проявляющаяся, так или иначе, во всех ее произведениях, включает стремление к соборности, приоритет благодати перед законом, любовь к Отечеству, защитить которое русский человек издревле был готов ценой своей жизни. Россия – наследница учения святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которое наши предки сумели сберечь на протяжении веков и передали нам.

Список цитируемой литературы:

1. Богданов, А. П. Александр Невский. Друг Орды и враг Запада: моногр. / А. П. Богданов. – Москва: Вече, 2014. – 288 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание // Полное собрание сочинений / Ф. М. Достоевский. – Т. 6. – Ленинград: Наука, 1973. – 423 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Замостьянов, А. А. Русская героика. Очерки из истории литературы: моногр. / А. А. Замостьянов. – Москва: АНО «Переправа», НИИ школьных технологий, 2010. – 236 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Есаулов, И. А. Русская классика: новое понимание: моногр. / И. А. Есаулов. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2017. – 550 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Есаулов, И. А. Категория соборности в русской литературе: моногр. / И. А. Есаулов. – Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. – 288 с. – *Текст : непосредственный.*

6. Непомнящий, В. С. Удерживающий теперь: Пушкин в судьбе России. Избранные работы и выступления / В. С. Непомнящий. – Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2022. – 62 с. – *Текст : непосредственный.*

7. Святитель Димитрий Ростовский. Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских / Димитрий Ростовский. – *Текст : электронный* // Жития святых. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/414 (дата обращения: 07.05.2023).

8. Подосокорский, Н. Н. «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Н. Н. Подосокорский. – *Текст : непосредственный* // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2022. – № 4 (20). – С.71–135.

9. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – Москва: Школьная библиотека, 1960. – 296 с. – *Текст : непосредственный.*

10. Солженицын, А. И. В круге первом / А. И. Солженицын // Малое собрание сочинений. – Т. 1. – Москва: ИНКОМ НВ, 1991. – 352 с. – *Текст : непосредственный.*

РАЗДЕЛ 2

ЛИНГВОДИДАКТИКА, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Белова Н.В., доцент, канд. филол. наук
ФБГОУ ВО «Государственный университет просвещения»
г. Москва, Россия
Тащи С.Г., студентка
ФГБОУ «Государственный университет просвещения»
г. Москва, Россия

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В АУДИТОРИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье рассматриваются трудности изучения несклоняемых существительных в аудитории тюркоязычных учащихся: анализируются типичные ошибки, причины их появления. Предлагается опыт разработки национально ориентированного интерактивного обучающего мини-курса.

Ключевые слова: флективный язык; агглютинативный язык; синтетические и аналитические языки; несклоняемые имена существительные; тюркоязычные учащиеся; гиперкоррекция; русский язык как иностранный.

Русский язык с типологической точки зрения определяется лингвистами как флективный язык синтетического строя, в котором основным средством выражения грамматического значения выступают аффиксы (окончания и словоизменительные суффиксы). Ср.: *Это вод/а; Нет вод/ы; Рыба в вод/е* и т.д. Синтетизм ярко представлен словоизменением русских имен и спрягаемых глаголов. Овладение системой именного и глагольного словоизменения является одной из важнейших задач при изучении русского языка иностранными учащимися на начальном этапе (т.е. на элементарном и базовом уровнях владения русским языком как иностранным). При этом синтетизм грамматического строя русского языка нарушается «островками» или даже целыми «материками» аналитизма [1, с. 86]. Одним из проявлений аналитизма в русском языке являются несклоняемые существительные, которые появились относительно недавно, в XVIII веке. Это в первую

очередь заимствования (*кофе, кашне, радио),* сложные слова и аббревиатуры (*завкафедрой, МАПРЯЛ),* топонимы на -ево, -ино (*Дегунино, Марфино),* фамилии на -ых, -их, -енко (*Павленко, Долгих*) [2]. На протяжении XX века перечень несклоняемых существительных существенно пополнился и продолжает расти. Несклоняемые конкретные имена существительные достаточно частотны в речи носителей и входят ограниченно в лексические минимумы для иностранных учащихся. Так, в лексическом минимуме элементарного уровня представлены такие слова, как *кафе, кино, кофе, метро, пальто, радио.* При этом несклоняемые существительные в русском языке не всегда имеют формальные признаки, указывающие на их неизменяемость, ср.: *окно, вино* – изменяемые, *кино, метро, пальто* – неизменяемые.

Наличие в русском языке особой группы неизменяемых существительных, употребление которых в формах косвенных падежей не сопровождается присоединением соответствующего словоизменительного аффикса, представляет трудность для тюркоязычных учащихся. При этом следует отметить, что в других славянских языках подобные заимствования встраиваются в систему словоизменения и приобретают падежные окончания. Ср.: *ехать на* ***метро*** *– jedź* ***metrem*** (польск.), *idite* ***metroom*** (сербск.), *jet* ***metrem*** (чешск.) Ошибки тюркоязычных студентов, овладевших системой русского словоизменения, отличаются от ошибок, допускаемых учащимися с родными аналитическими языками (английским, китайским, вьетнамским и др.): если студенты с родным аналитическим языком нередко опускают аффиксальный показатель выражения грамматического значения (**Анна учится в университет; *Он пьёт чай без сахар)*, сохраняя только предложный конкретизатор, то тюркоязычные учащиеся могут допускать ошибки гиперкоррекции, изменяя русские аналитические существительные, ср.: **Обычно я езжу в университет на трамвае или на метре; *Юсуф пошёл за кофем.*

Иной характер ошибок носителей тюркских языков при употреблении несклоняемых существительных объясняется особенностями формообразования в агглютинативных языках: грамматическое значение словоформы выражается при помощи однозначных аффиксов, которые как бы «приклеиваются» к корню. При этом в тюркских языках все имена последовательно включаются в систему словоизменения. Сравним аналогичные высказывания в русском и турецком языках: *Это* ***чай*** */ Bu* ***çay****; У меня нет* ***чая*** */ Benim* ***çayım*** *yok; Положи сахар* ***в чай*** */* ***Çaya*** *şekeri koy; Это* ***кофе*** */ Bu* ***kahve****; У меня нет* ***кофе*** */ Benim* ***kahvem*** *yok; Положи сахар* ***в кофе*** */ Şekeri* ***kahveye*** *koy.* В турецком языке мы видим последовательное выражение смысловых отношений при помощи аффиксов, тогда как в русском языке аффиксаль-

ные средства участвуют в выражении падежных значений только у изменяемых имен.

С целью сбора отрицательного языкового материала по теме «несклоняемые имена существительные» нами было проведено онлайн-тестирование 98 носителей тюркских языков (гагаузского, татарского, туркменского, турецкого) в возрасте от 17 до 45 лет, владеющих русским языком на уровне от А1 до В2. По результатам опроса носителей русского языка и иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне не ниже В1, нами был отобран список из 20 наиболее употребительных несклоняемых существительных (*видео, кино, какао, кафе, кофе, метро, меню, оливье, пианино, пони, пюре, пальто, радио, такси, танго, фото, хобби, шоссе, шоу, эскимо).* Слова, вошедшие в список, должны были удовлетворять следующим требованиям: понятность значения, актуальность и частотность в речи, представленность в лексических минимумах или учебниках, учебных пособиях для иностранных учащихся. Нами также был сформирован «резервный» список из 14 несклоняемых существительных, большая часть которых оказалась понятной иностранным студентам, однако данные слова не были отмечены в учебниках и учебных пособиях (*авокадо, ателье, бра, домино, жалюзи, кашне, кенгуру, киви, мюсли, пари, рагу, сафари, суфле, фортепиано*) Далее учащимся было предложено выполнить грамматический тест, в котором требовалось дополнить высказывания словами в правильной форме, вписав нужный вариант ответа. В качестве предлагаемых слов мы использовали изменяемые и неизменяемые существительные, в т.ч. неизменяемые существительные из «резервного» списка, в изолированном употреблении, а также вместе с зависимым прилагательным.

Примеры тестовых заданий: *На полке стоит пакет … (рис) и банка … (какао); Анна хорошо играет … (скрипка и фортепиано); В театр мы поедем … (метро или автобус), а обратно вернемся … (такси); Можно мне котлету без … (картофельный, пюре и овощной, салат); Михаил любит танцевать. Сейчас он увлекается … (танго); Я тоже люблю … (аргентинский, танго)* и т.п.

Результаты тестирования показали, что 75% тестируемых допустили ошибки в употреблении несклоняемых существительных. Чаще всего тюркоязычные студенты допускали ошибки в словах *ателье, кино, мюсли*, *танго*, *фортепиано,* например: **На полке не было пачки мюслей; *Сейчас он увлекается тангой; *Марии нравится беседовать о кине.* Подобные ошибки свидетельствуют, с одной стороны, о стремлении носителей тюркских языков следовать системному словоизменению имен, как это происходит в их родных языках. С другой сторо-

ны, нельзя полностью исключать влияние русского просторечия: Национальный корпус русского языка фиксирует случаи изменения несклоняемых существительных в речи носителей языка: **ехать на метре, *с кофем, *пачка мюслей, *в кине, *в пальте* и др.

Помимо трудностей опознавания неизменяемых существительных и их правильного употребления нами была отмечена и другая трудность, с которой сталкиваются тюркоязычные студенты. Она связана с определением категории рода несклоняемых существительных. И хотя слова, вошедшие в наши списки, являются по большей части словами среднего рода, тем не менее отсутствие формальных показателей рода у данной группы слов приводит к тому, что студенты в случае затруднений согласуют прилагательные в форме мужского рода. Ср.: **Я люблю аргентинский танго; *Я купил новый кашне.* Причин такого выбора, на наш взгляд, несколько: во-первых, отсутствие согласования атрибутивных форм в родном языке студентов, как и отсутствие грамматической категории рода в целом. Ср.: *Я пью* ***вкусный чай*** */ Ben* ***lezzetli çay*** *içiyorum; У меня нет* ***вкусного чая*** */ Benim* ***lezzetli çayım*** *yok.* Изменение формы имени существительного в тюркских языках не приводит к согласованному изменению формы прилагательного, как в русском языке. Во-вторых, часть студентов руководствовалась правилом согласования с учетом родовой принадлежности слова-гиперонима (*кашне* – шарф, *танго* – танец), что справедливо для несклоняемых имен собственных (*многомиллионный Токио* – город, *полноводная Янцзы* – река) и некоторых имён нарицательных (*вкусная салями* – колбаса, *опасная цеце* – муха, *шумная авеню* – улица).

Проведенное тестирование тюркоязычных учащихся показало, что употребление несклоняемых существительных вызывает трудности для данной аудитории, что необходимо учитывать при организации обучения русскому языку как неродному и иностранному. Наличие в русском языке особой группы несклоняемых существительных, не подчиняющихся правилам словоизменения, но обладающих категорией рода, отнесение к которой не имеет четких формальных признаков, должно хорошо осознаваться инофонами. Важную роль в этом играет наблюдение за употреблением несклоняемых существительных в высказывании, когда данная группа имен не изменяется, но выражает категории рода и числа синтаксически – соотносительными глагольными и атрибутивными формами: *В кинотеатре* ***шло кино****; Спасибо за* ***вкусный кофе***. В условиях ограниченной языковой среды и недостатка практики чтения и общения с носителями русского языка тюркоязычные студенты могут игнорировать особенности несклоняемых существительных, что приводит к устойчивым ошибкам.

С целью преодоления данной трудности на платформе Stepik нами был разработан мини-курс, который состоит из тренировочных заданий, позволяющих систематизировать и закрепить сведения о функционировании несклоняемых русских существительных. Данный курс адресован носителям тюркских языков, изучающим русский язык как неродной и иностранный и владеющим им в объеме не ниже базового уровня (А2). Продолжительность выполнения заданий в рамках мини-курса – около 120 минут. Курс имеет стандартную структуру учебного занятия: (1) снятие лексических трудностей, (2) наблюдение за грамматическим явлением и первичное обобщение, (3) языковые и (4) условно-речевые упражнения. Охарактеризуем кратко содержание каждого блока.

В первом блоке заданий учащимся предлагается соотнести слово и рисунок, распределить склоняемые и несклоняемые существительные по группам: еда, напитки, одежда, транспорт и др. Во втором блоке учащимся предъявляется несколько предложений, в которых встречаются несклоняемые существительные. Необходимо найти несклоняемые существительные, определить их род и число, сформулировать правило их употребления. В упражнениях третьего блока последовательно предполагается употребить склоняемые и несклоняемые существительные в нужной форме (без зависимых атрибутивных имен), дополнить предложения подходящими несклоняемыми существительными в нужной форме, а затем и несклоняемыми существительными вместе с согласованными определениями (*В парке девочка каталась … /белый, пони/; Я покажу тебе … /интересный, видео/).* Наконец, условно-речевые упражнения направлены на имитацию ситуаций реального общения с носителями языка, в которых могут встретиться несклоняемые существительные. Студентам предлагается дополнить диалоги фрагментами высказываний, употребив атрибутивные сочетания с несклоняемыми существительными в нужной форме: *– Что вы будете заказывать? – Пожалуйста, дайте … /ваш, меню/. Можно мне … /один, кофе; салат, авокадо/; – Я бы хотела купить красивый мужской шарф. – Вот, посмотрите. У нас есть … /синий, красивый, кашне/.*

Использование интерактивных материалов данного курса возможно как на занятии под руководством преподавателя, так и в самостоятельной работе студентов, что позволит, на наш взгляд, не только разнообразить обучение, но и индивидуализировать его в соответствии с теми трудностями, которые обусловлены влиянием родного языка учащихся.

Список цитируемой литературы:

1. Клобуков, Е. В. Аналитические глаголы в русском языке / Е. В. Клобуков. – *Текст : непосредственный* // Жизнь языка: сб.ст. к 80-летию М.В. Панова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 77–87.

2. Приорова, И. В. Функциональные особенности синтагматики несклоняемого имени / И. В. Приорова, Л. А. Мельникова. – *Текст : непосредственный* // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2009. – № 3 (31). – С. 57–65.

Ван Цзяжуй, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА В КИТАЕ

Аннотация

В статье рассмотрены философские основы преподавания языка в Китае, а также традиционные китайские идеи, связанные с обучением, их влияние на менталитет китайских студентов. Статья представляет информацию о китайских социокультурных особенностях, которые необходимо учитывать при обучении языку, в частности, при разработке этноориентированных подходов к преподаванию русского языка как иностранного китайским студентам.

Ключевые слова: философия образования; китайская педагогическая мысль; менталитет китайских учащихся; этноориентированный подход в РКИ.

Введение

Философия, являясь в высшей степени общей наукой, конденсирующей мудрость и национальную самобытность народа, оказала глубокое влияние на различные другие науки. Философия образования, как направление философии в науке об образовании, обобщает основные принципы различных образовательных дисциплин и является важным руководством для развития конкретной педагогической деятельности.

Вопросы развития китайской образовательной мысли уже давно привлекают пристальное внимание ученых различных направлений. В

ходе развития деятельности по преподаванию языка в Китае возник ряд идеологических дискуссий по основным вопросам образования, таким как сущность преподавания языка, цель и методы образования. Некоторые идеи, такие, как конфуцианство, были унаследованы временем и стали частью китайской философии образования, демонстрируя уникальный взгляд китайской нации на свои образовательные начинания. Они важны для изучения этнических особенностей китайского образования и социокультурных характеристик китайских студентов, изучение их менталитета и разработку педагогами этноориентированных методов обучения в преподавании русского языка как иностранного.

Главная часть

Истоки философии преподавания языка в широком смысле можно отнести к периоду «чуньцю и чжаньго», который длился с 770 по 221 год до н.э. В этот период социальные изменения, вызванные политическим дроблением местных властей и экономическим развитием производительных сил, распространились и на сферу культуры и образования, и среди интеллектуалов возникло большое количество различных школ и идейных направлений, которые в совокупности составили идеи традиционной китайской философии образования. Наиболее представительными из них были конфуцианская школа, представленная Конфуцием и Мэнцием, даосская школа, представленная Лаоцзы и Чжуанцзы, и могистская школа, представленная Моцзы.

Конфуцианская школа была основана Конфуцием (551 – 479 гг. до н.э.). В «论语 (Луньюй)», составлена потомками Конфуция на основе слов Конфуция и его учеников, в конфуцианстве подробно обсуждаются идеи Конфуция о воспитании.

Что касается целей воспитания, с точки зрения индивидуальности, Конфуций выступал за то, чтобы люди становились «君子 (цзюньцзы)», то есть нравственными людьми. Термин «нравственный» здесь относится к таким качествам воспитуемого, как скромность, доброта, справедливость и оптимизм. Рассматривая цель образования с точки зрения отношений между человеком и обществом, конфуцианская школа утверждает, что «学而优则仕» («если человек хорошо учится, он должен стать чиновником») [1, с.162], поэтому Конфуций основал школы, чтобы поощрять учеников принимать активное участие в социальной и политической жизни.

По его мнению, педагог – не только профессия, педагог является человеком старшим и родным, как отец. Это было необходимо в феодальном обществе, где подчеркивалась сословная иерархия. Поскольку в течение более тысячи лет после этого конфуцианство как идейное

философское течение в основном доминировало в китайском обществе, эта идея была унаследована и оказала глубокое влияние на китайскую педагогическую мысль. С одной стороны, уважение учеников к своим учителям способствовало развитию образования и уменьшало препятствия для педагогической деятельности; с другой стороны, абсолютное послушание, как правило, приводило к отсутствию навыков независимого мышления и духа поиска.

Что касается методов обучения, то как учитель Конфуций выдвинул идею «因材施教» («обучение в соответствии со способностями»), в которой он подчеркивал различия между отдельными учениками. Это значило, что учителя могут использовать сильные стороны учеников, компенсировать их недостатки, стимулировать интерес учеников к учебе и укреплять их уверенность в себе, тем самым способствуя их всестороннему развитию. Подчеркивая значимость самообразования учащихся, он выступал за метод обучения, сочетающий накопление знаний и мышление, «学而不思则罔，思而不学则殆» («если человек читает не думая, он не сможет мудро и эффективно использовать знания книг, потому что не поймет их смысл глубоко, и даже может впасть в замешательство. А если человек только думает, не изучая и не исследуя, он ничего не получит из-за отсутствия знаний») [2, с.76].

Основатель философской школы даосизма Лао-цзы (род. ок. 599 г. до н.э.) был одним из первых мыслителей Древнего Китая, кто обратился к проблемам становления человеческой личности.

Для даосизма характерно поклонение высшим истинам (небу, природе) и продвижение идеала превосходства человеческой мудрости над культурой. В основе даосской философии лежит идея «无为 (У вэй)», которая означает, что все в мире должно соответствовать правилам природы, а человеческий разум должен вернуться к своей простой природе младенчества без желаний, чтобы он мог по-настоящему познать себя и таким образом искать смысл жизни.

В применении к сфере образования мы можем интерпретировать пропаганду Лаоцзы «У вэй» как требование к учителям и родителям уважать природу ребенка, полностью доверять его способностям и потенциалу развития (то есть даосской способности к самосовершенствованию) и дать свободу ребенку, чтобы он пытался учиться, исследовать и открывать, и даже разрушать, даже если он может потерпеть неудачу и совершить ошибки. Это не имеет значения. Все, что должны сделать учитель и родители, – это создать необходимые условия для ребенка и провести необходимую вспомогательную работу.

В целом, идеи в области образования школы даосизма являются выражением нигилизма. С одной стороны, даосская школа отрицала

роль образования в стремлении к мудрости, считая, что такая социальная деятельность, как образование, противоречит природным качествам человека, и поэтому ее последователи полагали, что мудрость должна приобретаться через духовное возвышение себя путем сдерживания внутренних желаний и сближения с природой; с другой стороны, даосская школа выражала стремление к свободе индивидуальности через фантазию, что играло положительную роль в разнообразии идей и мыслей и в повышении социальной терпимости.

Школа Моцзы была основана Моцзы (476 – 390 гг. до н.э.). Была известной школой мысли наряду с конфуцианством в период «чуньцю и чжаньго».

Что касается целей образования, то, в отличие от Лаоцзы, взгляды Моцзы были полны прагматизма. Он считал, что педагоги должны воспитывать в учениках таланты, развивать интеллектуальные навыки, интеллектуальную аргументацию и высокую нравственность. Он считал, что целью изучения языков является развитие способности логически мыслить и общаться с другими людьми, чтобы расширить свой кругозор.

Что касается методов обучения, Моцзы подчеркивал важную роль качества работы учителей и образовательной среды для развития личности, предложил «теорию белого шелка», которая гласит, что каждый человек рождается как белый шелк, и этот шелк станет того цвета, какой будет в красильной ванне, куда его положат. Поэтому он считал, что учителя должны проявлять инициативу в преподавании, а не оставлять учеников пассивно учиться самостоятельно, что необходимо создавать хорошую сферу образования, чтобы общество могло развивать культуру уважения к образованию. В своих учениях Моцзы также подчеркивал важность практики, считая, что знания получаются из восприятия объективных вещей. Кроме того, Моцзы ввел в преподавание принцип соизмерения своих сил. Он считал, что энергия ученика ограничена и что трудно изучать несколько областей одновременно, поэтому важно учиться в соответствии со своими способностями. Принцип соизмерения своих сил – это не только напоминание ученику, но и требование к учителю. Учителя должны учитывать возраст, знания и психологическое развитие своих учеников, их индивидуальные различия, чтобы обучать своих учеников так, как это подходит именно им.

Заключение

Период «чуньцю и чжаньго» был основополагающим в китайской философии образования, в это время зародились школы конфуцианства, даосизма и моизма, а их философия образования и методы обучения оказали глубокое влияние на развитие китайского образования.

В этой связи принцип Конфуция об обучении учащихся в соответствии с их способностями может помочь педагогам определить подходящие для них материалы, методы и средства обучения, что может быть полезным при применении этноориентированного подхода к преподаванию русского языка как иностранного для китайских учащихся. Кроме того, идея конфуцианства о послушании является одной из основных причин застенчивости и неизобретательности китайских студентов в процессе обучения. Уважение к природе студента, за которое выступает Лаоцзы, предлагает педагогам новый образ мышления, который может уменьшить барьеры в общении между педагогами и студентами и стимулировать способность учащихся учиться самостоятельно. Школа Моцзы предъявляет требования к автономии педагогов и образовательной среде, а также подчеркивает важность образовательной практики.

Изучение данного материала поможет педагогам познакомиться с культурными особенностями образования в китайском стиле, образом мышления и групповыми характеристиками китайских студентов, а также поможет устранить культурные барьеры в изучении русского языка, тем самым повышая мотивацию студентов и делая образовательную деятельность более плодотворной.

Список цитируемой литературы:

1. 论语 • 子张. 商务印书馆. 1980 版. 162 页(Цзы Чжан. Луньюй / Цзы Чжан. – *Текст : непосредственный* // Коммерческая пресса, 1980. – С.162).

2. 论语 • 为政. 商务印书馆. 1980 版. 76 页(Вэйчжэн. Луньюй / Вэйчжэн. – *Текст : непосредственный* // Коммерческая пресса, 1980. – С.76).

Гончарова Е.И., ассистент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»
Институт русского языка как иностранного
г. Санкт-Петербург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация

В статье обоснована актуальность разработки методического потенциала статей публицистического жанра на занятиях по русскому языку как иностранному. Это позволит сформировать у обучающихся положительный образ России с целью более успешного овладения русским языком в качестве иностранного, способствовать преодолению языковых, коммуникативных и психологических барьеров иностранных студентов, изучающих русскую культуру.

Ключевые слова: образ страны; репутация страны; бренд страны; СМИ.

Общепризнано, что мотивация к изучению иностранного языка зависит от сложившегося в сознании иностранных студентов образа страны. Повысить интерес к русскому языку и России среди иностранных студентов можно с помощью СМИ, то есть через использование статей периодической печати в преподавании РКИ.

Образ страны складывается из следующих компонентов: имидж страны на мировой арене, ее идентичность, ее репутация и бренд [1].

Понятие имиджа страны также актуально на сегодняшний день. По аналогии с широко используемым понятием образа, имидж страны можно определить как сумму убеждений, установок и впечатлений, которые человек или группа людей имеют об объекте, в данном случае о стране [1].

В то время как имидж страны понимается как восприятие среди иностранной общественности, идентичность страны относится к восприятию страны ее гражданами. Под идентичностью страны понимается форма коллективной идентичности, основанная на индивидуальном уровне. Поэтому, говоря об образе страны, обычно имеют в виду восприятие страны, которое имеется у зарубежной публики (вне группы), в то время как национальная идентичность понимается как внутреннее самоощущение, существующее среди внутренней общественности страны (внутри группы).

Другой немаловажный термин – это репутация страны. Она понимается как публичное мнение о государстве, которое складывается из множества факторов: текущего имиджа страны, бренда страны. Репутация страны объединяет как личные суждения людей, так и уважение к стране на мировой арене. Репутация страны может быть положительной или отрицательной, и ее характеристика может измениться в одночасье. Не стоит думать, что только глава государства и принятая им или ею политика может формировать репутацию страны в мире, также сами граждане способствуют данному процессу. Например, поведение граждан за рубежом (хорошее и уважительное отношение к окружающим, или наоборот, уничижительное отношение) отражается на репутации страны и на сложившемся мнении о стране [2].

Другой важный термин – это бренд страны. Согласно общепринятому определению, бренд – это название, термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинация, предназначенные для идентификации товаров и услуг одного продавца или группы продавцов для их отличия от товаров и услуг конкурентов. В соответствии с этим бренд страны рассматривается как презентация государством самого себя в мире. Бренд страны тесно связан с национальной идентичностью, которая составляет необходимую основу для любой презентации страны. Бренд страны также может быть положительным и отрицательным. Он формируется не только гражданами страны, но и теми продуктами, которые выпускает страна, например, ее промышленность [3].

Так, формировать положительный образ страны в сознании студентов помогают СМИ, а именно газеты. Необходимо отобрать ряд публицистических статей, посвященных России, по следующим направлениям: искусство, религия, национальные праздники, история, география, известные россияне и др. Источниками становятся авторитетные издания различной направленности, что способствует формированию у студентов объективной картины. Отобранные статьи должны быть актуальными и содержать лингвострановедческую информацию.

Статьи, посвященные РФ и ее достижениям в различных областях, лучше применять для обучения чтению в иностранной аудитории со средним уровнем владения русским языком (первый сертификационный уровень), поскольку тематика и проблематика текста будут интересны для обучающихся, а языковое оформление статей соответствует приемлемому уровню сложности.

Работа со статьей публицистического жанра подразумевает формирование навыков чтения с различным уровнем понимания прочитанного.

В качестве примера работы со статьей на занятиях по русскому языку как иностранному была использована публицистическая статья «Жизнь за царя» Ивана Сусанина», опубликованная на сайте журнала «Дилетант» [4]. Статья является актуальной, поскольку образ Ивана Сусанина отражает национальный русский характер. Работа со статьей предполагает не только ознакомление с личностью Ивана Сусанина, но и с оперой М.И. Глинки «Жизнь за царя», картиной А.М. Волкова «Смерть Ивана Сусанина».

Перед работой с текстом были определены несколько задач. Коммуникативная задача состоит в формировании у иностранных студентов умения строить развернутое монологическое высказывание в соответствии с коммуникативной целью. Межкультурная задача состоит в расширении социокультурных знаний об истории России. Воспитательная задача состоит в формировании положительного образа России и русских в сознании иностранных студентов.

На первом этапе предлагаются задания, которые помогут снять языковые трудности и повысить уровень мотивации. Обучающимся предлагается рассмотреть картину М.А. Волкова «Смерть Ивана Сусанина» и заглавие предложенной статьи, описать картину и выразить свои предположения относительно содержания статьи, ответить на ряд вопросов преподавателя. Преподаватель дает следующую установку: *«Прочитайте название статьи. Что вы знаете об Иване Сусанине? Какой подвиг прославляет опера М. Глинки «Жизнь за царя»? Посмотрите на картину. Скажите, что изображено на картине».*

Следующий этап работы над текстом подразумевает собственно чтение статьи и работу над пониманием прочитанного. Перед чтением преподаватель дает следующую установку: *«Прочитайте текст и ответьте на следующие вопросы: Каким поступком прославился Иван Сусанин? В каком году Иван Сусанин совершил подвиг? Где родился герой? Как называется музыкальное произведение, посвященное Ивану Сусанину? Как подвиг Ивана Сусанина отражен в живописи?».*

Знакомство с лексическими единицами можно осуществить с помощью языковых упражнений. Например, преподаватель может дать следующую установку: *«Найдите соответствия, согласуйте прилагательные с существительными. С полученными словосочетаниями составьте предложения. Прилагательные: юный, главный, вынужденный, знаменитый, костромской, княжеский, непроходимый. Существительные: крестьянин, царь, проводник, прославитель, лес, администрация».*

Третий этап работы с текстом подразумевает выход в речь. В данном случае текст становится средством формирования смежных

речевых навыков. Преподаватель может спросить у студентов: *«Как вы думаете, какие черты русского национального характера отражены в подвиге Ивана Сусанина? Расскажите о героях вашей родной страны».*

Имя Ивана Сусанина стало прецедентным в русской культуре: в современной разговорной речи в шутку Иваном Сусаниным называют человека, который взялся показывать дорогу, но неправильно указал путь. Можно обратить внимание иностранных студентов и на фрагмент фильма «Я шагаю по Москве», где герой обращается к попутчику с фразой: «Вы случайно не Иваном Сусаниным работаете?». Преподаватель может предложить студентам посмотреть фрагмент фильма и задать им следующие вопросы: *«Какой вопрос задает молодой человек (Н. Михалков)? В какой ситуации можно задать такой вопрос?».* Далее целесообразно предложить студентам придумать ситуации, в которых можно сказать фразу «Вы случайно не Иван Сусанин?».

На послетекстовом этапе преподаватель может организовать ролевую игру. Преподаватель дает следующую установку.

Карточка 1. «Вы хотите сходить на оперу «Жизнь за царя» в Мариинский театр. Убедите вашего русского друга сходить с вами. Для этого расскажите русскому другу о личности Ивана Сусанина, поделитесь своими впечатлениями о его подвиге, расскажите о постановке в Мариинском театре».

Карточка 2. «Ваш иностранный друг хочет сходить на оперу «Жизнь за царя» в Мариинский театр. Спросите, о чем будет опера, какова стоимость билетов, где находится Мариинский театр в Санкт-Петербурге».

В качестве домашнего задания преподаватель может предложить студентам подготовить небольшие сообщения об отражении подвига Ивана Сусанина в русской культуре. Преподаватель дает следующее задание: *«Подвиг Ивана Сусанина отражен во многих произведениях русского искусства. Проведите небольшое исследование и подготовьте сообщение на одну из тем: 1. Подвиг Ивана Сусанина в русской живописи; 2. Музыкальные произведения о подвиге Ивана Сусанина; 3. Памятники Ивану Сусанину в России».*

Таким образом, публицистическая статья может быть не только источником социокультурной информации о стране изучаемого языка, но и средством формирования смежных речевых навыков и умений. Работа со статьей публицистического жанра на занятиях РКИ способствует формированию положительного образа страны через ознакомление с культурой России.

Список цитируемой литературы:

1. Гринберг, Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели / Т. Э. Гринберг. – *Текст : электронный* // Медиаскоп. – 2008 – № 2. – URL: http://mediascope.ru/node/252 (дата обращения: 15.06.2023).
2. Неймарк, М. А. «Мягкая сила» в мировой политике / М.А. Неймарк. – 2-е изд. – Москва : Дашков и К, 2018. – 272 с. – *Текст : электронный* // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/103744 (дата обращения: 15.06.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Образ будущего России глазами молодежи: монография / под редакцией В.С. Комаровского. – Москва : Аспект Пресс, 2021. – 224 с. – *Текст : электронный* // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/169678 (дата обращения: 15.06.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Жданова, Виктория. «Жизнь за царя» Ивана Сусанина / Виктория Жданова. – *Текст : электронный* // Дилетант : электронный журн. – URL: https://diletant.media/articles/34905783/. – Дата публикации: 26 марта 2017 (дата обращения: 15.06.2023).

Гончарова Т.В., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация

В статье рассматриваются кирилло-мефодиевские традиции в истории русского литературного языка в аспекте лингводидактики, выделяются проблемы, являющиеся ключевыми в понимании преемственной связи русского литературного языка с наследием свт. равноапостольных Кирилла и Мефодия, подчеркивается роль русского языка как средства сохранения национальной и культурной идентичности.

Ключевые слова: кирилло-мефодиевские традиции; история русского литературного языка; старославянский язык; церковнославянский язык; преемственность в развитии; славянские языки; лингвистическая дисциплина.

В основной образовательной программе подготовки филологов-русистов представлен модуль «История языка», куда входят дисциплины исторического цикла: «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», «История русского литературного языка». Изучение именно этих аспектов позволяет обучающимся представить национально-историческое своеобразие русского литературного языка, заключающееся в его преемственности, в сохранении в каждом из последующих периодов основных черт предшествующих.

Как известно, одной из важнейших особенностей русского литературного языка является то, что в самом начале своего возникновения на него оказал влияние старославянский язык – первый литературный язык славянских народов, принявших христианство, о котором святой Константин Пресвитер сказал: «Слышите, славянские народы, слышите слово, кормящее человеческие души, укрепляющее сердце и ум… Как без света не может быть радость глазу, такова же всякая душа без грамоты…» [7, с. 236]. Этот факт требует особого внимания в процессе преподавания к проблемам изучения старославянского языка, который именно на русской почве дал начало, с одной стороны, церковнославянскому языку, языку православного богослужения, а с другой – книжно-славянскому типу древнерусского литературного языка, с помощью которого русские книжники передавали уже свое, новое, древнерусское содержание. И, конечно же, говоря о благодатной роли старославянского языка в деле приобщения славянских народов и к мировой культуре, и к искусству книжного слова, невозможно оставить без внимания миссионерский подвиг святых равноапостольных братьев, которыми руководила идея о равенстве всех народов в возможности приобщиться к христианскому учению. Эта проблема подробно рассматривается на начальном этапе изучения модуля «История языка». Студенты готовят сообщения и доклады, в которых раскрывают суть миссионерского подвига Кирилла и Мефодия, используя факты, изложенные в житийной литературе, осознают особенности моравской и хазарской миссий братьев. Особое внимание на этом этапе уделяется азбуке, составленной книжниками, анализируется её состав, подчеркивается тот факт, что братья гениально отразили с помощью букв звуковой строй славянских языков, более того, создали такое письмо, которое позволяет говорить о славянской азбуке как «символе славянской культуры, отразившем философскую и лингвокультурную модель славянского мировосприятия» [1, с. 342].

Далее, в курсе «История русского литературного языка» мы вновь возвращаемся к деятельности Кирилла и Мефодия, но при этом особо обращаем внимание на то, что до принятия христианства (это сейчас не вы-

зывает сомнения у большинства исследователей) у восточных славян существовала своеобразная письменность, о чем говорят многие факты, связанные с археологическими находками и свидетельствами древних путешественников, что и позволило древним русичам быстро освоить старославянскую письменность и через относительно небольшой промежуток времени создавать оригинальные произведения. Одной из главных проблем на этом этапе является уточнение некоторых терминов, поскольку именно терминологический аппарат отражает систему основных понятий того или иного курса и науки в целом. К таким терминам относятся составные наименования: «старославянский язык», «церковнославянский язык», «древнерусский язык». Эти термины являются ключевыми в курсе истории русского языка, без их уяснения невозможно представить тот путь, который прошел русский литературный язык.

Рассматривая эти вопросы, мы обращаем внимание на то, что, например, для обозначения важнейшего понятия палеославистики в истории науки использовались различные термины: кирилло-мефодиевский язык, древнеславянский, древнеболгарский, церковнославянский, древнецерковнославянский, о чем, в частности, свидетельствует следующая цитата из работы А.И. Соболевского: «Церковнославянский, или старославянский, или древнеболгарский язык – тот язык, на котором славянские первоучители св. Кирилл и Мефодий перевели с греческого книги священного писания и богослужебные и который, после их кончины, сделался литературным языком болгар, сербов и русских» (цит. по: [6, с. 44]). А термин «старославянский язык» утвердился в отечественном языкознании только после Октябрьской революции и впервые был зафиксирован в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова в 1940 году.

Церковнославянский же язык – это язык богослужения и церковной литературы, представляющий собой модификации старославянского языка под влиянием живой разговорной речи разных славянских народов (эти модификации принято называть изводами), причем, как отмечает Н.И. Толстой, этот язык отличается консерватизмом, во имя сохранения «святой старины», что характерно для сакральных языков [3, с. 82]. В указанной выше работе Н.И. Толстой осторожно отмечает, что, несмотря на консерватизм, церковнославянский язык продолжает развиваться и по сей день, так как «появляются новые тексты в связи с канонизацией святых и другими потребностями», причем на сегодняшний день существуют три разновидности «литургического церковнославянского языка: православный русский тип (у русских, сербов, болгар, македонцев), хорватский глаголический тип (у хорватов-католиков), чешский тип (с 1972 г. у чехов-католиков)» [3, с. 84].

В связи с этим мы обращаемся к мнению еще одного выдающегося представителя отечественного языкознания Н. С. Трубецкого, который заявляет, что церковнославянский язык претерпевает изменения, поэтому «продолжает жить» [5, №2, с. 132]. Таким образом, мы подводим студентов к решению вопроса: церковнославянский язык – живой или мертвый? Ответить на него помогает привлечение знаний, усвоенных студентами в ходе изучения предшествующих исторических дисциплин, в частности, мы вспоминаем те изменения, которые произошли в русском языке в течение его тысячелетней истории, и простое сопоставление со всей очевидностью демонстрирует несоизмеримость изменений в живом русском языке, с одной стороны и церковнославянском, с другой, что соотносится с мнением еще одного видного отечественного лингвиста О.Н. Трубачева, который заявляет: «…церковнославянский язык <…> предстает перед нами как мертвый книжный язык в своей забальзамированной неизменности» [4, №1, с. 115].

Что же касается противоположного мнения Н.С. Трубецкого, то здесь следует подчеркнуть, что статья была написана ученым в изгнании, в 1928 году, в эпоху, когда в Европе начинает поднимать голову национал-социализм, и, видя его опасность для человечества, исследователь хочет показать, как важно для самосознания и самопознания понимать ценность разных культур, а не только арийской.

Полученные выводы позволяют студентам выйти на новый уровень понимания важнейших теоретических вопросов истории русского литературного языка.

На следующем этапе обучения, в магистратуре по профилю «Языковое образование», учебными планами предусмотрен курс «Языковые аспекты культуры славян в синхронии и диахронии». Цель данного курса – не только познакомить обучающихся с историей и структурой славянских языков, но и показать длительный путь их развития от индоевропейского праязыка до современного состояния, подчеркнув, что язык – это главное, что помогает постичь менталитет народа, тот или способ членения мира. Рассматривая проблемы, связанные со славянским этноязыковым миром и глоттогенезом славян, мы касаемся и вопросов славянской прародины, и упоминания славян в византийских и греко-римских источниках, и возникновения древнейших славянских государств, что позволяет понять, почему славянский языковой и шире – культурный и религиозный – ареал делился и до сих пор делится на две группы – мир Slavia Orthodoxa и мир Slavia Latina. В чисто языковом плане в обоих ареалах существовало двуязычие, но при этом важно донести до обучающихся, что при общей сложности картины двуязычия в мире Slavia Orthodoxa ситуация ока-

залась более благоприятной в том смысле, что в качестве священного языка и языка «учёности» выступал не непонятный надэтнический язык, а близкий и по лексическому составу, и по грамматической структуре *словенский* или *славенский* (так его называли в прошлом) язык, который был при этом и языком высокой культуры, языком, который имел богатейший культурно-исторический потенциал.

Дальнейшее знакомство с историей и культурой славянских народов и государств позволяет понять, почему именно русский язык, не будучи «ближайшим родственником» старославянского – церковнославянского языка, сохранил преемственность с ним, в отличие от более близких по родству к старославянскому болгарского, сербского, македонского, словенского, хорватского. Ответ понятен – он в исторических судьбах государств и народов, что со всей очевидностью представлено в статье Н.С. Трубецкого «Общеславянский элемент в русской культуре», в которой исследователь на основе сравнения исторических судеб славянских языков говорит о связи «по преемству» в случае с русским языком и о связи «по влиянию» [5, с. 119], имеющей место в южно- и западнославянских языках. Называя Россию «страной-наследницей», а русский литературный язык «общеславянским элементом в русской культуре», ученый подчеркивает, что «все унаследованные Россией традиции только тогда становились русскими, когда сопрягались с Православием <…>, а церковнославянская литературно-языковая традиция только потому и могла принести плод в виде русского литературного языка, что была церковной, православной» [5, №3, с. 134]. И это важнейший вывод, к которому должны прийти обучающиеся.

В связи с заявленной темой хочется обратить внимание ещё на один аспект, но уже не связанный с подготовкой филологов-русистов. Дело в том, что в связи с тенденцией к гуманитаризации отечественного образования особое место в подготовке специалистов любого профиля занимают гуманитарные и, прежде всего, филологические дисциплины, которые позволяют молодым людям понять и себя, и других людей, осознать своё место в мире. Особенно значимо это для подготовки педагогов, будущая профессиональная деятельность которых, помимо передачи специальных знаний, связана с трансляцией культуры. Учитывая тот факт, что язык – это не только часть культуры, но и орудие культуры, и «зеркало» культуры, учебные планы подготовки специалистов любого профиля включают лингвистические дисциплины, по-разному называемые: «Русский язык и культура речи», «Речевая культура учителя», «Педагогическая риторика» и под., причем цели и задачи этих дисциплин связаны не только с овладением системой и структурой языка, с коммуникативной грамотностью, но и осознани-

ем того, какую роль играет русский язык как средство сохранения национальной и культурной идентичности.

Нами было подготовлено учебное пособие «Речевая культура личности», в которое включен раздел «Гуманитарная составляющая культуры языковой личности», причем мы посчитали целесообразным ввести в данный раздел тему «Мир Slavia Orthodoxa и культура русской языковой личности» [2]. Наш опыт преподавания показал, что эта проблема вызывает живой интерес у студентов-нефилологов, несмотря на то что вопросы, связанные с принятием христианства, с ролью Кирилла и Мефодия, знакомы им из курсов истории, культурологии, тем не менее языковой аспект не так четко осознается. На основе изучения указанной литературы студенты пытаются осознать роль старославянского языка, знакомятся с оригинальной славянской азбукой, начинают понимать, почему нецелесообразно переводить книги Священного писания на современный русский язык, пытаются разобраться в богатой синонимике русского языка, которая возникла благодаря сопряженности со старославянской стихией, рассуждают о различии в семантической структуре слов-синонимов *добро* и *благо*, *правда – истина*, *блаженство – счастье*, разбираются в этимологии библейских фразеологизмов, что, в конечном итоге, позволяет понять роль той «ослепительной культурной вспышки» [4, №2, с. 98], которая осветила, благодаря равноапостольным Кириллу и Мефодию, весь путь русского языка и сделала его одним из богатейших языков мира.

Список цитируемой литературы:

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры: моногр. / Н. Ф. Алефиренко; Отд-ние лит. и яз. Рос. акад. наук [и др.]. – Москва: Academia, 2002. – 391 с. – *Текст: непосредственный.*

2. Гончарова, Т. В. Речевая культура личности: практикум / Т. В. Гончарова, Л. П. Плеханова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2021. – 240 с. – *Текст: непосредственный.*

3. Толстой, Н. И. Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз / Н. И. Толстой. – *Текст: непосредственный* // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 81-90.

4. Трубачёв, О. Н. В поисках единства / О.Н. Трубачёв. – *Текст: непосредственный* // Русская речь. – 1990. – № 1. – С. 104-115. – №2. – С. 97-108.

5. Трубецкой, Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой. – *Текст: непосредственный* // Вопросы языкознания. – 1990. – № 2. – С. 122-138. –№3. – С. 114-134.

6. Цейтлин, Р. М. О содержании термина «старославянский язык» / Р. М. Цейтлин. – *Текст: непосредственный* // Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 43-68.

7. Широков, О. С. Языковедение: введение в науку о языках: моногр. / О. С. Широков. – М.: Добросвет. – 736 с. – *Текст: непосредственный.*

Кольовска Е.Г., доцент, канд. пед. наук
ФБГОУ ВО «Государственный университет просвещения»
г. Москва, Россия
Кульгавчук М.В., доцент, канд. филол. наук
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

ТЕКСТ КАК КОМПОЗИЦИОННАЯ ЕДИНИЦА В ПОСОБИИ-ПУТЕВОДИТЕЛЕ «Я ШАГАЮ ПО МОСКВЕ»

Аннотация

В статье рассматриваются принципы отбора и организации дидактического материала в авторском учебном пособии, адресованном иностранным гражданам, изучающим русский язык и интересующимся русской историей, искусством и литературой. Представленные в пособии тексты, задания и упражнения ориентированы на первый сертификационный уровень общего владения русским языком как иностранным и призваны способствовать дальнейшему развитию языковой и страноведческой компетенции инофонов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; культура России; учебное пособие; урок-экскурсия; Бульварное кольцо Москвы.

Жанр книги с прецедентным названием «Я шагаю по Москве», вышедшей в 2021 г. в издательстве «Златоуст», обозначен ее авторами как пособие-путеводитель. Еще только собирая и отбирая материал для будущей книги, авторы планировали создать пособие, в котором российская столица становится для иностранных учащихся «объектом изучения, расширяющим их представления об истории не только Москвы, но и России, о русской культуре – архитектуре, живописи, литературе» [1, с. 226]. Но это не должен был быть просто «адаптированный путеводитель для иностранцев», для пособия следовало преду-

смотреть задания, направленные «на отработку различных грамматических тем, усвоение и закрепление новой лексики, имен и понятий, связанных с различными периодами русской истории и истории культуры» [1, с. 227].

Таким образом, с одной стороны, «Я шагаю по Москве» – традиционное учебное пособие, дополнительный лингводидактический материал для использования в аудитории иностранных учащихся, достигших первого сертификационного уровня владения РКИ и продолжающих развивать и совершенствовать свои языковые навыки и речевые умения, пополняя в то же время знания «о страноведческих реалиях, понимаемых как предметы, факты, события, явления, символы, тексты и персоналии» [3, с. 7].

С другой стороны, эта книга именно путеводитель: ее содержание строится как маршрут по Бульварному кольцу Москвы. В соответствии с этим пособие-путеводитель делится на десять уроков-прогулок – по числу входящих в кольцо московских бульваров. Первая прогулка начинается от станции метро «Кропоткинская» и проходит по Гоголевскому бульвару, на Яузском бульваре маршрут завершается.

В основе каждого из уроков-прогулок – текст, рассказывающий о бульваре, по которому «гуляют» учащиеся, о расположенных на нем (а порой и в окрестностях) достопримечательностях, о зданиях – памятниках архитектуры и о памятниках деятелям русской науки и культуры, о церквях и монастырях, театрах и музеях. При этом каждый текст можно рассматривать как состоящий из нескольких микротекстов, как бы отмечающих «остановки» во время прогулки. Любой из этих фрагментов-микротекстов может быть развернут в отдельный самостоятельный текст, может составить отдельный экскурс в историю страны, ее столицы и ставших достоянием ее культуры людей.

В зависимости от интересов аудитории и конкретных учебных задач, стоящих перед преподавателем, он может стать «соавтором» пособия, дополнив представленный в нем материал, – или, «задав маршрут», предложить учащимся самим найти необходимую информацию, а затем обсудить итоги их поиска в группе. Так, например, с Чистопрудного бульвара можно «свернуть» на упоминающиеся в микротекстах этой «прогулки» Мясницкую улицу, в переулки Огородная слобода или Большой Харитоньевский, в котором когда-то жил с родителями и гулял по знаменитому Юсуповскому саду маленький Александр Пушкин. А микротекст, посвященный его тезке А.С. Грибоедову, памятник которому стоит в начале бульвара, дает возможность углубиться в историю и культуру первой трети XIX века. Тем, кто интересуется русской литературой, возможно, захочется пополнить знания о жизни и творчестве

«встреченных» ими на «прогулке» по Страстному бульвару Александра Твардовского и Владимира Высоцкого, ценителям музыки – Сергея Рахманинова, архитектуры – Матвея Казакова и Федора Шехтеля. Ведь страноведение, включаемое в учебный процесс «с целью обеспечения образовательных и интеллектуальных задач обучения», тесно связано «с обеспечением коммуникативных потребностей учащихся, реализуемых на русском языке» [2, с. 68].

С содержанием текстов также непосредственно связаны все задания и упражнения в книге. Имеется в виду не просто предусмотренная в них лексическая и грамматическая работа: они в равной степени нацелены на повторение и закрепление того, что студенты узнали во время «прогулок», а порой и расширяют эту информацию. Так, например, «остановившись» на Рождественском бульваре около богато украшенного лепниной дома № 14, учащиеся, в частности, узнают о том, что сюда, в литературный салон Павловых, приходил Михаил Лермонтов (в качестве иллюстрации в книге дан рисунок поэта, изобразившего себя в кабинете Николая Павлова вместе с хозяином дома), а одно из послетекстовых заданий звучит так:

«Из текста вы узнали, что великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов был знаком с Каролиной Павловой и бывал в её доме. А знаете ли вы, что в Москве есть дом, в котором Лермонтов жил, когда учился в пансионе Московского университета? Сейчас в этом доме музей. Найдите в интернете адрес этого музея, предложите другу пойти в музей вместе и расскажите, как доехать туда, если вы встречаетесь на станции метро "Трубная". Смотрите в интернете карту московского метро».

В следующем задании приводится текст стихотворения «Белеет парус одинокий…», которое *«в России и дети, и взрослые знают наизусть»*, и студентам предлагается представить, какой может быть иллюстрация к этому стихотворению, и описать её, начав свой рассказ словами: *«На рисунке мы видим…»*

Глаголы движения, «вечная тема» РКИ и вечная трудность для иностранцев, по определению красной нитью проходят через тексты всех уроков-прогулок и послетекстовые задания, что видно и на примере первого из представленных выше заданий. Работа с этой лексико-грамматической группой глаголов проходит в разнообразной форме.

«Какие глаголы движения вы встретили в этом тексте? Найдите их в тексте, поставьте в форму инфинитива»;

«Продолжите предложения с глаголами движения.

1. *Скажите, пожалуйста, как мне выйти…*
2. *Я должен сегодня зайти…*

3. Вам нужно в Музей искусств народов Востока? Тогда идите…

4. Большая Никитская не очень длинная улица. По ней вы дойдёте…

5. Если вы пойдёте по левой стороне бульвара, то пройдёте…» (Никитский бульвар).

«Выберите нужный глагол движения и поставьте его в правильную форму.

Вчера я _____ (выходить / выйти) из метро на Гоголевский бульвар. Там было очень красиво. Сначала я решил _____ (обходить / обойти) станцию и сфотографировать её, а потом _____ (проходить / пройти) по чётной стороне бульвара. Меня интересовал дом № 10, куда много лет назад _____ (приезжать / приехать) декабристы. Позднее в этом доме останавливался писатель Тургенев, когда он _____ (приезжать / приехать) в Москву. Потом я решил _____ (переходить / перейти) на нечётную сторону, чтобы _____ (подходить / подойти) к дому в стиле модерн. Но неожиданно _____ (идти / пойти) дождь, и я _____ (бежать / побежать) к станции метро "Арбатская". Когда я _____ (входить / войти) в метро, я был совсем мокрым» (Гоголевский бульвар).

Задание после «прогулки» по Тверскому бульвару, когда учащиеся «шли» от памятника Тимирязеву к памятнику Пушкину, интересно еще и тем, что в нем предлагается вспомнить маршрут, пройдя его в обратном направлении.

«Восстановите текст, используя подходящие глаголы движения с приставками.

Вчера мы гуляли по Тверскому бульвару. Мы _____ из метро на станции "Пушкинская" и _____ по правой стороне бульвара. Мы _____ до здания Литературного института, _____ во двор и _____ к памятнику Герцену, чтобы лучше рассмотреть его. Мы решили _____ все памятники, которые находятся на Тверском бульваре. Поэтому мы _____ мимо театра имени Пушкина, _____ через дорогу и _____ посередине бульвара. Так мы _____ на площадь Никитских ворот».

Как видно, и лексико-грамматические задания в пособии порой строятся в форме связного микротекста.

Безусловно, идеальной является ситуация, когда пособие играет также и роль настоящего путеводителя. Ведь, как известно, «если рассматривать особенности чувственного отражения архитектуры по сравнению с другими видами искусств, то мы можем отметить как специфическую черту более сложный сенсорный состав восприятия архитектуры и особенно города» [4, с. 310]. Когда учащиеся имеют

возможность действительно пройти по московским бульварам, они не просто, так сказать, закрепляют полученные знания на практике, но и обогащают свои впечатления и представления о столице России. И в этом случае они смогут пусть пока и не «прочитать», но хотя бы почувствовать, ощутить этот город как единый текст, в который разные эпохи вписывают свои страницы.

Список цитируемой литературы:

1. Кольовска, Е. Г. Городская среда как объект изучения: лингводидактический потенциал / Е. Г. Кольовска, М. В. Кульгавчук. – *Текст : непосредственный* // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации и перспективы: IV Междунар. научно-методич. конф. (25–26 февраля 2016 г.): сб. науч. статей. М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 225–230.

2. Прохоров, Ю. Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному / Ю. Е. Прохоров. – М.: ИРЯП, 1995. – 93 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Рыкова, Е. Б. Формирование страноведческой компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку на материале реалий советской эпохи: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания»: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. Б. Рыкова; Российский государственный педагогический университет. – СПб., 2012. – 24 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Соколов, С. И. Психологические аспекты восприятия города / С. И. Соколов. – *Текст : непосредственный* // Художественное восприятие. Сб-к I / Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 309–324.

Конюхова Е.С., доцент, канд. филол. наук
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
Абрамова Г.С., доцент, канд. филол. наук
ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва, Россия

ЗНАКОМСТВО С РУССКИМИ НАРОДНЫМИ ПРОМЫСЛАМИ НА ДИСТАНЦИОННОМ ЗАНЯТИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация

В статье рассматривается модель занятия по русскому языку как иностранному на тему «Русские народные промыслы». Предложены разного типа задания, позволяющие не только познакомить иностранных студентов с такими известными традиционными промыслами, как Гжель, Жостовская роспись, Палех и Дымковская игрушка, но и отработать лексико-грамматические и коммуникативные навыки. Особое внимание уделяется улучшению усвоения учебного материала при помощи визуального ряда.

Ключевые слова: русский как иностранный; русские народные промыслы; виртуальное занятие; эффективность визуального подхода.

В последнее время возросла необходимость использования визуальных учебных материалов в процессе дистанционного образования. Визуализация помогает использовать материалы разного характера в процессе учебного занятия и быстрее донести нужную информацию до студентов. Дистанционные занятия требуют от преподавателя не только знания компьютерных технологий, но и новых интересных разработок для обучения иностранных студентов. Слушателям курсов хочется, чтобы занятие проходило в творческой атмосфере, развивало навыки говорения и аудирования, способствовало формированию творческого мышления. Для этого необходимо использовать интерактивное обучение, т.е. развивать взаимодействие не только преподавателя и студента, а стремиться к доминированию активности обучающихся в процессе учебы. Преподаватель должен создать условия диалога студентов друг с другом, их коллективной работы, сотрудничества в ходе коммуникативной игры, тогда обучение даст положительный результат.

Цель данной статьи – описать методику организации и проведения виртуального занятия в рамках развития коммуникативной и лингвокультурной компетенции студентов на занятии РКИ на тему «Знакомство с русскими народными промыслами». В своих работах известный учёный Е.М. Верещагин обращал внимание на включение в учебный процесс страноведческих изображений и анализировал разнообразные функции зрительной наглядности. «Иллюстрация должна быть обучающе-познавательной», – писал Е.М. Верещагин [1, с.171]. Визуализацию можно использовать на всех этапах обучения: при объяснении нового материала; повторении; закреплении; обобщении материала; при выполнении домашних заданий, работе с текстом; самостоятельной работе и т.д. Ещё одним из средств, которое можно использовать в процессе интерактивного обучения, является коммуникативная игра. По мнению В.В. Молчановского и Л. Шиплевича, важнейшей из профессионально-педагогических функций является коммуникативно-обучающая, которая «соотносится, с одной стороны, с практической целью преподавания, а с другой – с коммуникативным, речевым и языковым содержанием предмета обучения» [2, с. 85]. Применение коммуникативной игры с включенной в учебный процесс визуализацией помогает реализовать творческий потенциал студентов, повысить мотивацию обучения, освоить новую лексику и грамматику, а также развивать навыки связной речи на всех уровнях языковой подготовки обучающихся.

Модель занятия «Знакомство с русскими народными промыслами» сочетает коммуникативную игру с методом визуализации. Занятие состоит из нескольких этапов.

На первом этапе иностранным слушателям предлагается ознакомиться с текстом, рассказывающим о таких известных традиционных промыслах России, как Жостовские подносы, Палехская лаковая живопись, Гжель, Дымковская игрушка. Постепенно вводятся лексические единицы. Такие понятия, как *роспись, живописец, цветы, рисунок* студенты усваивают быстро, но другие требуют пояснений: *сюжет, поднос, лаковая миниатюра, глина* и т.п. На занятии используются адаптированные, небольшого объёма тексты, так как студентам сложно ориентироваться в незнакомых национально-культурных традициях.

Жостовские подносы

Декоративная роспись подносов в Подмосковье стала развиваться в начале XIX века. Подносы изготовляли в селах и деревнях – Жостове, Троицком, Новосильцеве и др. На жостовский промысел оказали влияние уральская и федоскинская роспись.

В первые десятилетия своей работы жостовские мастера увлекались сюжетной росписью. Однако главной темой украшения подносов стали букеты цветов. Цветы, своеобразные натюрморты, в которых главным остаётся букет, получили естественное развитие в жостовской росписи. Роспись выполняют приёмами свободного мазка, без предварительного нанесения рисунка. Композиция букета каждый раз исполняется импровизированно. Мастер-живописец наносит крупными мазками цветовые пятна будущей композиции. По ходу работы он связывает вместе изображения цветов, плодов ветками и листьями.

Чаще всего букет пишут на чёрном фоне. В росписи как будто оживают розы, тюльпаны, хризантемы и другие садовые и полевые цветы. Диапазон художественных решений в жостовских подносах кажется безграничным.

Подносы были очень популярны в разных слоях городского населения. Их использовали при чаепитиях дома, в трактирах и кофейнях. Искусство росписи подносов продолжает своё развитие и сегодня.

Палехская лаковая живопись

Палехская лаковая живопись, следуя старинной технике иконописи, выполняется красками, которые разводят на яичном желтке. В характере живописи видно продолжение иконописных традиций.

Лаковая миниатюра органично взаимодействует с чёрным фоном шкатулки или пластины. Фон входит в композицию миниатюры и подчёркивает другие цвета в одежде изображаемых персонажей, в синеве воды и т.д. Рисунок всегда лаконичен и выразителен, внутри проработан золотыми линиями.

Что такое гжель?

Это вид русской народной росписи, узнаваемый далеко за пределами России. Слово gzhel знают не только искусствоведы и художники. Если попросить иностранца создать ассоциативный ряд к слову «русский, Россия», то без традиционной хохломы и гжели точно не обойдется. Гжелью называют большой район под Москвой, объединяющий 27 деревень. Территориально он находится в 60 км от Москвы. Сейчас это Раменский район Московской области. Гончарное ремесло развивалось здесь издавна, а с середины 17 столетия в Гжели нашли ценные сорта глины. Тогда природный материал использовали для аптекарских нужд. До середины 18 века в Гжели делали обычные для того времени изделия – посуду, кирпич, а еще детские игрушки. Но затем Гжель стала самым большим в России центром по производству майолики. Даже М.В. Ломоносов писал об уникальной белизне гжельской глины.

Бело-голубая гжель – это самый известный вид народного промысла. У него есть второе название: «Синь России». Мастер делает рисунок специальными красками на основе оксида кобальта, используя технику кистевого мазка. Уже расписанное изделие нужно обжечь в печи. После обжига рисунок максимально ярко проявляет себя.

Дымковская игрушка

Среди промыслов изготовления глиняной игрушки одно из первых мест занимает Дымковская игрушка. Название связано с селом Дымково, оно находится недалеко от города Кирова. Здесь местные мастерицы делали глиняные игрушки, которые продавались на празднике проводов зимы. Многие игрушки делали как свистульки. Сам праздник назывался «Свистунья». Весёлые игры, торговля, шум, свист символизировали приход весны и общую радость людей. Многоцветная роспись соответствовала духу праздника.

Данные микротексты содержат большое количество страноведческой информации, поэтому в процессе освоения учебного материала необходима наглядность.

На втором этапе студентам предлагается догадаться о том или ином предмете. На фотографии представлены различные объекты народного искусства, но эффект реального присутствия возможен, если преподаватель демонстрирует экспонаты, рассказывая и одновременно показывая их студентам.

Обычно иностранные студенты с легкостью называют русскую матрёшку, которая известна во всем мире, но остальные игрушки вызывают у них огромный интерес и желание угадать, что они видят на экране монитора. Каждый показанный предмет несёт определённую информацию. Можно обсудить, из какого материала он изготовлен, как связан с реалиями нашей прошлой жизни. *Лапти, подкова, маслёнка, колокольчик, балалайка, гармошка, свистулька* – детали, на которых можно акцентировать внимание обучающихся во время урока. Ещё одним из способов вовлечения в коммуникативную игру является использование звуков. Каждому слушателю и зрителю хочется воспринимать информацию как можно более полно. Звуки, музыка усиливают наши ощущения и эмоции. Изучая текст о Дымковской игрушке, можно использовать глиняные свистульки, обсуждая деревянные русские народные игрушки, послушать, как звучит балалайка или гармошка. Студенты включаются в учебный процесс: с интересом слушают, задают вопросы, обсуждают друг с другом данную информацию. Иностранцы имеют возможность неоднократно обратиться как к текстам, так и к наглядным предметам, несущим смысловую нагрузку. Презентация преподавателя поможет иностранным слушателям познакомиться с процессом изготов-

ления народных изделий. Студенты могут проследить, как появляется на свет изделие, как руки мастера делают его неповторимым и изысканным. Следующим этапом занятия после коммуникативной игры может стать литературная викторина. Например, можно попросить студентов ответить на вопросы устно или письменно:

1. Какие известные русские народные промыслы вы знаете?
2. Что изображали на жостовских подносах?
3. Где раньше использовали подносы?
4. Какие традиции продолжает Палехская живопись?
5. Что такое Гжель?
6. Почему Гжель называют «Синь России»?
7. Что символизировал праздник «Свистунья»? Что такое свистулька?
8. Какой народный промысел вам больше нравится?
9. Какие народные промыслы существуют в вашей родной стране?

Одним из вариантов работы на занятии могут стать составление диалогов на основе прочитанного текста, пересказ текста, краткое изложение основной информации из текста (письменное или устное), выполнение теста, задание на аудирование –закончить предложение по смыслу, и даже назвать предмет по звучанию. Предметы народного искусства, с которыми воочию знакомятся зрители, не только имеют цель достичь развлекательного эффекта, но и помочь решить ряд задач при обучении:

–поддержать познавательную деятельность;
–освоить лексико-грамматический материал;
–отработать коммуникативные навыки;
–увидеть ранее скрытый смысл;
–запомнить информацию из текстов;
–систематизировать полученные знания о русском языке и культуре;
–повысить мотивацию в изучении языка.

Занятие имеет строго ограниченные временные рамки (2 академических часа), и за это время невозможно познакомить студентов со всеми русскими народными промыслами, только с наиболее популярными. На каждой стадии изучения лингвокультурологического материала обучающиеся должны получать различного вида задания. Например, составить диалог, используя следующую модель.

Русское народное искусство тесно связано с обычаями и обрядами, народными праздниками и музыкой. Каждый мастер делал все изделия вручную, вкладывая в них свою душу и умения. Мастер укра-

шал предметы красивой росписью. Назывались изделия по имени мест, где они создавались. Сегодня мастер, художник Иван Петрович хочет познакомить нас со своими работами.

Иван Петрович: Уважаемые гости, здравствуйте! Предлагаю вам посмотреть на этот предмет и угадать, с какой целью он используется.

Анна: Я думаю, что это чайник, в котором готовят вкусный чай.

Иван Петрович: Вы правы. Этот чайник похож на сказочную жар-птицу, украшен сине-голубым узором, расположенном на белом фоне. Как называется этот народный промысел?

Валерия: Называется эта посуда гжельской, потому что сделана она на фарфоровом заводе, который находится в селе Гжель Московской области.

Иван Петрович: Зародился этот промысел более 400 лет назад. Из белой глины мастера делали самую разную посуду, которую украшали красивыми деталями. Изготавливали фигурки людей, животных, птиц. Украшали все это узорами сине-голубого цвета.

Мария: В гжельском промысле всегда большое значение имели небольшие фигурки высотой 5-20 см, изображающие персонажей народных сказок, бытовые сценки, а также детские игрушки.

Иван Петрович: Я рад, что вы так много знаете о Гжельском народном промысле. Давайте посмотрим другие экспонаты на выставке.

Гости выставки: Спасибо! С удовольствием!

На последнем этапе занятия можно предложить следующие типы заданий: напишите письмо другу/подруге о русских народных промыслах, с которыми вы познакомились во время занятия, создайте презентацию, опишите изделие, которое вы видите, восстановите текст с пропусками, создайте монолог, выберите правильный ответ на вопрос, подберите подпись к иллюстрации, проведите мини-экскурсию, используя материалы сайта https://gzhel.ru/, https://palekh.ru/, https://zhostovo.ru/.

Таким образом, занятие «Знакомство с русскими народными промыслами» способствует запоминанию фактического материала, активизации лексики, расширению кругозора учащихся, созданию творческой атмосферы на уроке.

Список цитируемой литературы:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Молчановский, В. В. Преподаватель русского языка как иностранного. Введение в специальность. Курсы / В. В. Молчановский, В. Л. Шипилевич. – М.: Русский язык, 2002. – 317 с. – *Текст : непосредственный.*

Лесных Е.В., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
г. Липецк, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы государственной языковой политики Российской Федерации, а также обосновывается неизбежность смены парадигмы языковой политики с этнокультурной на национально-функциональную.

Ключевые слова: языковая политика; государственный язык; языковая лояльность; титульный язык; национально-культурная парадигма.

Говоря о государственной политике как совокупности государственных и общественных действий, направленных на регулирование использования языков, и осознавая сложность и многообразие этой сферы деятельности, следует отметить, что весь этот комплекс воздействий можно охарактеризовать контрадикцией: стимулирование и дискриминация. При стимулирующей языковой политике уделяется значительное внимание изучению различных языков и созданию возможности для всех граждан общаться на своем родном языке. Дискриминационная языковая политика направлена на защиту одного языка за счет ограничения возможности использования других.

В силу того что языковая политика оказывает значительное влияние на культуру и образование, она может стать мощным инструментом для сохранения культурного наследия и распространения знаний. И здесь очень важно найти баланс между сохранением национальной культуры и уважением культуры других народов. Это особо значимо в условиях полиэтнических и многоязычных государств, ведь вопросы

использования языков тесно связаны с механизмами политического управления, национального согласия и социальной стабильности.

Национальная языковая политика включает в себя теоретическую программу и ее пропаганду, юридическую регламентацию взаимоотношения языков, административное регулирование и экономические меры.

Как правило, государство поддерживает государственный язык. Но в современном мире существует около 6000 языков, причем только около 600 из них имеют системы письма, а государств сегодня насчитывается около 220. В результате наблюдается стойкая тенденция к исчезновению языков.

По прогнозу М. Крауса, если темпы исчезновения языков сохранятся, то в ближайшие сто лет 90% языков мира будут утрачены безвозвратно. Это весьма печальная перспектива, так как язык – это связующее звено между национальностью и «аутентичностью».

Как отмечает Д. Фишман, материнский язык – это часть души, сущность национальности. Именно язык позволяет чувствовать свое единство и одновременно свое отличие от других людей, что, несомненно, представляет собой особую ценность.

По мнению ряда социологов, важным индикатором состояния той или иной этнической группы является понятие языковой лояльности или «приверженности языку», то есть то, в какой мере носители поддерживают и пропагандируют свой язык или же, напротив, в какой мере готовы от него отказаться.

В условиях многоязычия остро встает вопрос выбора языка – макропосредника, который служил бы средством общения для всех наций, населяющих страну.

Потребности, диктуемые национальной идентичностью, и интересы государства могут вступать в серьезные противоречия. Для эффективного управления необходима качественная коммуникация между всеми правительственными учреждениями и населением, а для этого нужен язык, который способен квалитативно выполнять целый ряд функций, в том числе и аккумулятивную, позволяющую хранить и передавать единую систему символических кодов и ценностей.

Русский язык стал языком межнационального общения не только в силу многочисленности своих носителей, но и в силу своего особого богатства и выразительности. Объясняя этот феномен, Б.А. Успенский в своих многочисленных работах, освещающих вопросы двуязычия и диглоссии на Руси, говорит о том, что исторически русский письменный язык представляет собой «сложнейшее сопряжение старославянской и русской языковой стихии» [3, с. 76]. Именно

этот факт позволяет, по мнению ученого, квалифицировать русский литературный язык как «двумерный», чем объясняются его более широкие, по сравнению с другими языками, экспрессивно-стилистические и выразительные возможности, большая семантическая сложность, способность выражать тончайшие нюансы значений.

Одним из первых, кто задумался над ролью славянского языка в русской культуре, был М.В. Ломоносов, который в труде «О пользе книг церковных в российском языке» утверждал, что благодаря славянскому языку было обеспечено единство русского языка и русской культуры. Славянский язык замедлил процессы диалектной дифференциации русского языка, а также стал тем связующим элементом, благодаря которому «Российский язык от Владимира до нынешнего веку… не столько отменился, чтобы старого разуметь не можно было» [3, с. 34].

В соответствии с Конституцией РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. В отдельных статьях Конституции прописаны сферы использования государственного языка РФ, меры защиты и поддержки государственного языка РФ, обеспечение права граждан РФ на пользование государственным языком РФ, а также ответственность за нарушение законодательства РФ о государственном языке Российской Федерации.

Вместе с тем Конституция РФ подтверждает право республик в составе РФ наделять свои титульные языки статусом государственных.

В первой половине 90-х годов XX века, в период острого политического и экономического кризиса, почти во всех национальных формированиях в составе РФ были приняты законы о языке, провозгласившие языки титульных наций государственными. К сожалению, эти законы нередко стали юридической основой для дискриминационной этнической политики, создавая угрозу разрушения единого коммуникативного пространства России. Так, например, в Татарстане, «родным для всех принудительно «назначен» татарский язык, ведь во всех без исключения школах здесь реализуется план обучения для детей «с родным нерусским языком обучения» [2, с.6]. Подобные националистические настроения подогреваются публикационной политикой Запада, где изучение национальных отношений в Российской империи, СССР и Российской Федерации осуществляется в рамках колониальной имперской парадигмы, что, с точки зрения М.А. Марусенко, продиктовано необоснованным калькированием своих теоретических построений с эмпирического материала своих колониальных империй. По мнению ученого, более адекватной для изучения российского опы-

та была бы абсолютно другая парадигма – мультиэтнической империи [1, с.148].

Основная разница между этими парадигмами заключается в том, что в первом случае метрополия богатеет за счет своих колоний, а во втором – она финансирует их развитие, стремясь поднять до своего уровня. Согласно статистическим данным по распределению вклада в производство и распределению доходов по республикам СССР только две республики (РСФСР и Белоруссия) производили больше, чем потребляли.

Следует отметить, что на постсоветском пространстве редко рассматривается использование языков в качестве не только политической, но и социально-экономической проблемы. Сегодняшняя реальность такова: ни на одном из языков коренных национальных меньшинств нельзя получить конкурентоспособное образование. Согласно национально-функциональной парадигме русский язык является инструментом развития, обеспечивающим рост языкового капитала, который, в свою очередь, является неотъемлемой частью человеческого капитала.

Список цитируемой литературы:

1. Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: Современные вызовы национальному единству и территориальной целостности: моногр. / М. А. Марусенко. – М: Научно-политическая книга, 2017. – 575 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Резчиков, А. Духовный каркас всей нашей многонациональной страны / А. Резчиков. – *Текст : электронный* // Взгляд Деловая газета [сайт]. – 20 июля 2017. – URL: https://vz.ru/society/2017/7/20/236547.html (дата обращения – 15.04.2023).

3. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М: Аспект Пресс, 2002. – 575 с. – *Текст : непосредственный.*

Лыткина О.И., доцент, канд. филол. наук
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ ПО РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Аннотация

Данная статья представляет собой опыт проведения виртуальной экскурсии по Российской государственной библиотеке для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Для каждого этапа экскурсии предлагаются разного типа задания, позволяющие не только познакомить обучающихся с одной из крупнейших библиотек мира, но и отработать лексико-грамматические и коммуникативные навыки. Особое внимание уделяется усвоения учебного материала при помощи объединения визуального и вербального рядов.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия; русский язык как иностранный (РКИ); Российская государственная библиотека (РГБ).

Цель нашей работы – поделиться опытом проведения виртуальной экскурсии по Российской государственной библиотеке для студентов-иностранцев.

Вообще виртуальная экскурсия появилась не так давно. Считается, что первая виртуальная экскурсия была проведена в 1991 году. В настоящее время трудно представить музей, библиотеку, театр и т.п., на сайте которого отсутствовал бы виртуальный тур. С развитием информационных технологий и искусственного интеллекта виртуальные туры постоянно совершенствуются, стремясь максимально близко к реальности воспроизвести тот или иной объект или пространство. Однако ни одна виртуальная экскурсия не может заменить реальную, вызвать те эмоции и чувства, которые человек испытывает в реальном мире от знакомства с достопримечательностями или произведениями искусства. Обращение к виртуальной экскурсии оправдано, когда нет возможности увидеть достопримечательность в реальной жизни. Виртуальная экскурсия в таком случае становится стимулом для дальнейшего, уже реального, знакомства человека с объектами культурного наследия.

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) виртуальная экскурсия получила широкое распространение, особенно во время пандемии COVID-19, когда возникла необходимость в кратчайшие сроки найти новые формы обучения. Методистами отмеча-

ются следующие достоинства учебной виртуальной экскурсии: 1) возможность проведения на любом этапе обучения, 2) расширение кругозора учащихся, 3) закрепление коммуникационных навыков благодаря воссозданию реальных условий общения, 4) появление положительных эмоций, благодаря которым быстрее происходит адаптация к незнакомой обстановке и снимаются психологические барьеры, 5) наглядность, способствующая эффективности в освоении новой темы, 6) реализация междисциплинарного подхода, 7) возможность по желанию учащихся полного или частичного повторения [подробнее см.: 1-6].

На данный момент можно говорить о сложившейся методике проведения учебной виртуальной экскурсии. Учебная виртуальная экскурсия должна отвечать следующим требованиям: 1) информативность, познавательность, 2) интерактивность, 3) наглядность, 4) доступность, 5) научность. Визуальная информация может быть представлена в форме сферических панорам; виртуального 3D-тура; мультимедиа-презентации Power Point. Время проведения экскурсии колеблется от 0,5 до 2 академических часов, за один раз преподаватель может представить до 50 объектов [2; 3; 5].

Проведение виртуальной экскурсии предполагает три этапа: предэксурсионный, основной и послеэкскурсионный.

На предэксурсионном этапе происходит снятие лексико-грамматических трудностей, которые могут возникнуть у учащихся, а также происходит их знакомство с историческими и культурными объектами по текстовым и иллюстративным материалам. Педагог может предложить учащимся список активной лексики и фразеологизмов, составить схему маршрута, попросить объяснить, как добраться до предполагаемого объекта и т.п. Учащиеся на этом этапе обязательно получают задание, которое они должны выполнить в процессе экскурсии.

Основной этап – проведение самой экскурсии. Преподавателю в первую очередь необходимо обратить внимание на текст экскурсии, который должен быть ориентирован на уровень владения языком и индивидуальные особенности учащихся. Также важно учесть, что текст экскурсии будет восприниматься на слух, а видеоряд будет только служить иллюстрацией. Для повышения активности учащихся перед началом экскурсии преподавателю необходимо дать задания, цель которых – снять лингвистические и экстралингвистические трудности, облегчить восприятие информации, сформировать устойчивые знания. В заключение экскурсии преподаватель должен проверить выполнение заданий, узнать о впечатлениях от экскурсии и подвести ее итоги.

На последнем, послеэкскурсионном этапе, предполагается творческая работа, направленная на закрепление знаний и развитие навы-

ков письменной и устной речи.

Приведем пример плана виртуальной экскурсии по Российской государственной библиотеке, которая неоднократно успешно проводилась нами со студентами-магистрантами и аспирантами.

На предэкскурсионном этапе преподаватель, объявляя тему «Храм книги», предлагает ряд вопросов, с одной стороны, направленных на выявление знания лексико-тематической группы «библиотека», а с другой – настраивающих учащихся на восприятие темы, например: «Что вы знаете о библиотеках?», «Какую роль выполняют библиотеки в жизни общества?», «Какие библиотеки вы знаете?», «Почему библиотеку можно назвать храмом книги?» и т.п. Далее учащимся демонстрируется схема общественного транспорта Москвы и предлагается составить маршрут до РГБ. На данном этапе преподаватель имеет возможность проверить, насколько учащиеся владеют лексико-грамматической группой «глаголы движения» и умеют правильно использовать предлоги с пространственным значением.

Далее преподаватель дает краткие сведения об основных этапах истории РГБ. Здесь нужно обратить внимание на то, что РГБ – национальная библиотека РФ, одна из крупнейших библиотек мира, входит в перечень объектов, патронируемых ЮНЕСКО, в библиотеке хранятся уникальнейшее документы на 367 языках мира, а объём всех фондов по состоянию на 1 января 2022 года превышает 48,1 миллиона единиц хранения, из них около трёх миллионов особо ценных. История РГБ начинается с частного музея, созданного в Санкт-Петербурге графом Николаем Петровичем Румянцевым. В 1861 году музей был переведен в Москву. Для музейного собрания был выделен один из знаменитейших домов Москвы – Дом Пашкова. За свою историю библиотека не раз меняла название: 24 января 1924 года получила название Российской библиотеки им. В. И. Ленина; 6 февраля 1925 года – Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, а с 22 января 1992 года – Российской государственной библиотеки.

Во время рассказа преподаватель демонстрирует 3D-панораму РГБ, план библиотеки (https://tour.rsl.ru/) и предлагает познакомиться с уникальными залами и экспонатами библиотеки. Например, в Доме Пашкова необходимо обратить внимание на скульптуру «Читающая девушка» миланского художника Пьетро Маньи, которая дала жизнь целой серии скульптурных читающих дев, например скульптуре читающей девушки на станции метро «Площадь Революции», скульптуре «Девушка с книгой» возле входа в Главное здание МГУ и др., и рассказать о комнате идеального библиотекаря, посвященной памяти известного религиозного мыслителя Н.Ф. Федорова.

Рассказывая о главном здании РГБ, необходимо указать на его сходство с античными храмами Древней Греции. Так архитекторы и строители выразили чувство глубоко уважения к человеческой мудрости, воплощенной в книге. Эту идею воплощает форма светильников и белая мраморная лестница, которая, кроме того, является символом связи времен. Конечно, нельзя представить библиотеку без читателей, и РГБ гостеприимно открывает двери своих легендарных читальных залов, из которых самым известным является Третий. Третий читальный зал – самый большой не только в России, но и в Европе: в нем могут одновременно работать 464 человека. Здесь все предусмотрено для полноценной работы исследователя: лампа, полки для книг на столе, розетки для ноутбука, справочные издания и словари, стоящие в дубовых шкафах, расположенных по периметру зала.

Интерес вызывает современная система транспортировки книг из главного книгохранилища – рельсовая система «Телелифт» и сохранившаяся до наших дней двухкилометровая система пневмопочты.

Большим достоинством виртуальной экскурсии является то, что она расширяет возможности преподавателя в одновременном использовании разных форм подачи информации. Например, можно показать учащимся небольшой видеоролик с рассказом профессионального гида о главных достопримечательностях РГБ, или фрагмент с героиней Ирины Муравьевой из ставшего визитного карточкой отечественного кинематографа фильма «Москва слезам не верит», или процесс транспортировки книг в читальные залы и работу пневмопочты. Однако при отборе видеоклипов преподавателю необходимо учесть их продолжительность. Как показал наш опыт, интерес вызывают видеоклипы продолжительностью не более 5 минут. И конечно, просмотр каждого видеоряда требует обратной связи с учащимися, осуществлять которую позволяют вопросы и задания на восприятие текста. Также можно, например, предложить учащимся объяснить значения отдельных слов и выражений, подобрать синонимы, антонимы, составить предложения или словосочетания, задать вопросы и т.п.

На заключительном этапе экскурсии обычно мы предлагаем учащимся обратиться к электронным каталогам РГБ, чтобы научиться находить нужную литературу и составлять списки по исследуемой теме.

На послеэкскурсионном этапе студентам предлагаются задания, которые направлены на развитие творческого потенциала и стимулирование мыслительного процесса. Например, написать пост в соцсетях о посещении РГБ, составить рекламный текст для сайта, подготовить интервью с сотрудником библиотеки, создать презентацию, разгадать кроссворд, подготовить комментарий, восстановить текст с пропуска-

ми, составить диалог читателя с сотрудником библиотеки, подобрать подпись к иллюстрациям, провести мини-экскурсию, используя материалы сайта РГБ (https://www.rsl.ru/) и др.

Виртуальная экскурсия как форма учебной работы доказала свою эффективность: студенты, впервые приехавшие в Москву, в качестве первой достопримечательности для посещения выбирали РГБ. Кроме того, проведение виртуальной экскурсии способствует быстрому освоению нового лексического материала, позволяет повторить грамматику, развить навыки эффективной коммуникации, создает творческую атмосферу на уроках РКИ, знакомит с культурными реалиями страны изучаемого языка.

Список цитируемой литературы:

1. Балабас, Н. Н. Виртуальная экскурсия как инновационный метод обучения иностранным языкам / Н. Н. Балабас. – *Текст : непосредственный* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. - № 5 (71). – Ч. 2. – С. 162–164.

2. Белоус, Б. С. Учебные экскурсии для иностранных учащихся: подготовка, методы, приемы / Б.С. Белоус. – *Текст : непосредственный* // Обучение РКИ на современном этапе: традиции и инновации: Материалы круглого стола для преп. РКИ в рамках провед. урока-фестиваля «Нас подружил Петербург». – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 33–35.

3. Бокатина, Ю. И. Виртуальная экскурсия как форма интерактивного обучения русскому языку как иностранному / Ю.И. Бокатина. – *Текст : непосредственный* // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 22.

4. Конюхова, Е. С. Мир литературной усадьбы А. Н. Островского Щелыково на уроке РКИ / Е. С. Конюхова, О. И. Лыткина. – *Текст : непосредственный* // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы конференции. – М.: Издательство Московского университета 2023. – С. 386-396.

5. Кудрявцева, И. И. Учебная экскурсия как одна из форм нетрадиционных уроков в преподавании РКИ / И. И. Кудрявцева, Н. А. Томиленко. – *Текст : непосредственный* // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: Сб. научных трудов / Отв. редактор З. Н. Якушкина. – 2019. – С. 75-77.

6. Руденя, Ж. И. Лингвокультурологическая компетенция в форме учебной экскурсии при обучении РКИ / Ж. И. Руденя. – *Текст : непосредственный* // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2020. – № 5 (32). – С. 150-153.

Усачева О.Ю., доцент, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
г. Липецк, Россия

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «РЕЗЮМЕ» В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье исследуются основные особенности речевого жанра «резюме» с использованием модели речевого жанра Т.В. Шмелевой. В результате получен портрет речевого жанра «резюме», а также предложена последовательность дидактических действий при обучении студентов данному жанру.

Ключевые слова: деловой дискурс; речевой жанр; модель речевого жанра; жанр «резюме».

Уроки, которые преподнесли нам первоучители Кирилл и Мефодий, состоят, среди прочего, и в том, что вполне возможно непротиворечиво совместить нерушимые традиции и те необходимые новшества, которые, как это ни парадоксально, призваны обеспечить дальнейшее существование тех самых вневременных основ. Весь путь, пройденный святыми, убеждает в том, что незашоренность взгляда и смелость мышления, призванные на службу истинной вере, способствуют осознанию и закреплению подлинного смысла учения Христа, который без потерь может быть донесен до душ и сердец человеческих независимо от того, на каком языке, в какой системе письма и в какой культурной среде он предъявлен.

По сути дела, славянские апостолы, сами того не зная, уловили важнейшую особенность человеческого языка (сегодня ее называют базовой функцией) – быть главным средством коммуникации и при этом обеспечивать общение людей не только друг с другом, но и с Богом. Язык же, как универсальное орудие коммуникации, не стоит на месте, он пребывает в постоянном движении, меняя не только свой фонетический, лексический и грамматический строй, но и те речевые формы, в которые облекаются отдельные высказывания, в том числе и такие, которые закрепляются на письме в силу необходимости их сбережения, хранения и передачи в пространстве и во времени.

Благодаря просветительской деятельности братьев Кирилла и Мефодия наши предки обрели не только сам книжно-письменный язык

(старославянский) вместе с «авторской» азбукой – глаголицей, а затем кириллицей, но и новые жанры: церковно-религиозные (молитва, проповедь, житие, послание, акафист и др.), а впоследствии и литературные (слово, повесть и др.). Тем самым произошло существенное расширение жанрового пространства русской коммуникации, которое, начавшись однажды, уже не прекращается. Например, классическая русская поэзия органично создала на основе церковно-религиозного протожанра молитвы аналогичный литературный жанр, ставший творческим продолжением и развитием кирилло-мефодиевской традиции[1].

Если перенестись теперь в современное коммуникативное жанровое пространство отечественной культуры, то мы можем увидеть довольно пеструю картину, в которой присутствуют и жанры речи, унаследованные от более ранних периодов, и такие, которые появились буквально у нас на глазах, например, в среде интернет. Для современного лингвиста чрезвычайно важно понять, как именно осуществляется динамика жанровой системы языка, в силу каких причин и на основе каких языковых явлений и процессов она протекает.

Этими проблемами занимается отдельное направление науки о языке – теория речевых жанров, основы которой были заложены одним из крупнейших мыслителей прошлого столетия М.М. Бахтиным и затем развиты в трудах таких отечественных ученых, как В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.

В центре нашего внимания будет находиться относительно новый жанр современного русского делового дискурса, получивший название ***резюме.*** Наша задача – описать его особенности, т.е. создать паспорт (портрет) данного речевого жанра (РЖ) и при этом сопоставить его с некоторыми смежными жанрами, установив сходства и различия между ними.

Отметим, что подобная задача не является чисто теоретической – она имеет и практический (дидактический) аспект. Так, в вузовских учебных курсах русского языка и культуры речи, коммуникативной культуры устной и письменной речи, деловой коммуникации, стилистики, деловой этики и др. часто предусматривается обучение студентов жанру резюме, как одному из наиболее востребованных жанров профессиональной и деловой коммуникации. В связи с этим ставится задача разработать модель обучения, предусматривающую определенную последовательность и содержание дидактических действий, наце-

[1]Попова Е.А. Жанр молитвы в русской поэзии как продолжение кирилло-мефодиевской православной традиции (см. в данном издании с.44-54).

ленных на формирование соответствующей компетенции – жанровой, которая является составной частью интегративной коммуникативной компетенции.

«Овладение речью на любом языке невозможно вне ее жанровых форм. В ситуациях восприятия и порождения речи жанр как модель высказывания, отвечающая стратегии речи, первым актуализируется в сознании и предшествует появлению языковых средств, оформляющих мысль», – пишет в своей статье И.А. Сотова, обоснованно отстаивающая жанрово-ориентированный подход к обучению речи [4, с.428].

Жанроориентированная методика широко используется и при обучении иностранным языкам как в нашей стране, так и за рубежом. Стоит подчеркнуть, что система речевых жанров носит культурспецифичный характер, поскольку «каждый жанр, сложившийся в определенной культуре, имеющий определенный набор жанрообразующих признаков, объединяет в себе язык, речь и коммуникацию, культурную картину мира, риторику и грамматику». Цель подобной методики – «формирование жанровой грамотности и ее переход в жанровую компетентность» [1, с.219].

Для того чтобы представить важнейшие характеристики РЖ резюме, будем опираться на модель РЖ, предложенную Т.В. Шмелевой в ее известной работе [5]. Реализуя речеведческий подход к изучению жанров речи, автор предъявляет в ней следующий набор жанрообразующих признаков: (1) коммуникативная цель, (2) образ автора, (3) образ адресата, (4) образ прошлого, (5) образ будущего, (6) диктумное (событийное) содержание, (7) языковое воплощение жанра.

Рассмотрим РЖ резюме согласно предложенной модели.

1. Коммуникативная цель резюме. Она заключается в предъявлении себя как профессионала, специалиста, претендующего на определенную вакансию. Автор отражает в резюме объективные данные о своем образовании, опыте работы, имеющихся профессиональных и деловых навыках, месте жительства, семейном положении и др. Тем самым реализуется цель информирования и функция сообщения.

Вместе с тем информирующая интенция не является единственной. Если мы сопоставим похожие РЖ резюме и автобиографии (письменный жанр официально-деловой речи), то отметим, что с точки зрения цели они различаются тем, что в первом наряду с информированием просматривается и персуазивная цель – воздействовать на адресата таким образом, чтобы завладеть его вниманием к себе, заинтересовать информацией о себе и в конечном счете повлиять на желаемое для автора решение, т.е. предоставить нужную вакансию, в то время как РЖ автобиографии такой цели не преследует.

Особенно очевидным совмещение двух разных целей становится при отборе для резюме объективных сведений необязательного характера. Например, выпускник учебного заведения, не обладающий опытом работы, может (не обязан) сообщить о себе факты, побуждающие адресата к инференции относительно тех или иных качеств соискателя: «в годы учебы был капитаном команды по волейболу / старостой группы / председателем студенческого совета и т.д.». Предъявление таких фактов позволяет читателю прогнозировать наличие у автора определенных профессиональных и личностных качеств: лидерских, организаторских, исполнительских, психологических и проч. Персуазивная цель реализуется также в тех информационных блоках, которые отражают самораскрытие и самооценку автора: это разделы «Профессиональные навыки», «Личностные качества», «Дополнительные сведения», «Увлечения», «Дополнительное образование», «Тренинги и курсы» и им подобные.

В то же время сопоставление резюме с РЖ (само)представления (в том числе делового) – устного выступления перед аудиторией – позволяет увидеть, что они реализуют похожую презентационную стратегию, в основе которой лежит коммуникативная цель «создание благоприятного впечатления о себе», «управление впечатлением о себе». Конечно, для резюме данная стратегия носит несколько иной характер по сравнению с самопрезентацией, что отражено в самом наименовании этих жанров. Однако внутри информативного типа (согласно классификации Т.В. Шмелевой), к которому они относятся, оба жанра отчетливо противопоставляются жанру автобиографии, для которого персуазивность не характерна.

Таким образом, можно заключить, что РЖ резюме, относящийся к типу информативных жанров речи, отличается от прочих жанров этой группы благодаря совмещению в нем двух коммуникативных целей: информирования и воздействия.

2. Образ автора. Автор резюме предстает как лицо, на момент составления текста свободное от тех или иных обязательств в иерархической структуре организации, на работу в которой он претендует. Это человек, предлагающий себя как потенциального работника, который, по воле автора резюме, впервые мог бы занять ту или иную позицию в системе профессиональных и деловых отношений данной организации.

С точки зрения указанного жанрообразующего признака также можно противопоставлять жанры внутри информативного типа, рассмотренные выше. Так, различие между резюме и автобиографией заключается в том, что автор последней предстает как человек с де-юре

реализованной позицией работника, сведения о котором, включая текст автобиографии, хранятся в его личном деле кадровой службой (общепринятой практикой является написание автобиографии при оформлении на работу, хотя в настоящее время это не является обязательным требованием). Сравнение же с самопрезентацией показывает, что в обоих случаях автор текста не связан иерархическими отношениями с адресатом.

3. Образ адресата. Симметричная характеристика присуща и образу адресата. Резюме адресуется потенциальному работодателю, интересы которого может представлять менеджер по отбору вакансий или другой уполномоченный работник организации. Ориентация на адресата в тексте резюме если и просматривается, то она выстраивается вне отношений иерархии, однако с учетом встречного интереса читателя. Так, специалисты по отбору кандидатур на вакансии не рекомендуют автору резюме подробно перечислять все должности, которые он занимал на предыдущем месте работы, ограничиваясь указанием на весь временной отрезок. Другими словами, такие подробности не востребованы предполагаемым читателем. Именно умение взглянуть на свой текст глазами адресата обеспечивает возрастающие конкурентные шансы соискателя. Он может сообщить о себе такие факты, которые способны вызвать или усилить интерес к своей кандидатуре со стороны работодателя.

Характеристика по параметру «образ адресата» сближает резюме и самопрезентацию, которая осуществляется на очном собеседовании. А вот при написании автобиографии адресант предполагает, что текст предназначен не для конкретного, а для абстрактного адресата-руководителя, с которым он уже вступил в иерархические статусные отношения.

4-5. Образ прошлого / будущего. Т.В. Шмелева различает на основе данных параметров жанры речи, которые могут появиться или после каких-либо событий и связанных с ними жанров, или, наоборот, перед неким событием, мотивируя появление других РЖ.

РЖ резюме характеризуется в данном случае амбивалентностью. Он может стать откликом (реакцией) на объявленную вакансию (например, на РЖ объявления), о чем автор узнал из определенного источника, но также может быть инициальным (в терминологии Т.В. Шмелевой), т.е. представлять собой рассылку своего резюме всем заинтересованным организациям, мотивируя последующие РЖ: ответное письмо, телефонный звонок с приглашением на собеседование.

Этот жанровый параметр различает резюме и автобиографию: последняя составляется уже после того, как автор принят на работу,

т.е. этот РЖ выступает как ответный, имея в виду уже принятое работодателем решение, и не требует продолжения речевого события.

Различие по параметру «образ прошлого / будущего» между РЖ резюме и самопрезентации (на конкурсном собеседовании или при первом появлении перед аудиторией) не является принципиальным. Так же, как и резюме, представление себя может следовать за просьбой рассказать о себе, т.е. выступать в качестве ответного высказывания. Если же такая просьба формально отсутствует, то этот РЖ выступает инициальным в условиях начала события, мотивируя последующие вопросы со стороны аудитории (членов конкурсной комиссии).

6. Диктумное (событийное) содержание. Пропозитивным содержанием всех автобиографических жанров является сообщение объективных сведений о своей жизни, характеризующих адресанта на момент общения или составления текста. Как правило, это сведения о дате рождения, месте проживания, полученном образовании, местах работы. Вместе с тем в диктуме резюме, как и в жанре самопрезентации, присутствует определенная самохарактеристика, тогда как в автобиографии она исключается. Диктумное содержание автобиографии предполагает обязательное наличие сведений о третьих лицах: родителях, братьях и сестрах (даты рождения, место работы / учебы); для самопрезентации такие сведения носят факультативный характер и могут быть дополнены информацией о людях, занимающих в жизни автора значимое место, только по желанию автора. В целом структура диктумного содержания для резюме и автобиографии носит прогнозируемый характер, тогда как для самопрезентации она отличается вариантностью и полностью определяется коммуникативным замыслом автора.

С точки зрения темпоральной ориентации диктум всех автобиографических жанров имеет преимущественно перфектный характер (обращенность в прошлое). Однако в некоторых вариантах присутствует и футуральная ориентация: в самопредставлении это сообщение о своих планах и намерениях, в резюме – указание на желаемую должность, город предполагаемой работы, ожидаемый уровень оплаты труда.

7. Языковое воплощение жанра. Данный параметр предусматривает состав и структуру языковых средств, используемых для речевого воплощения жанра, а также закон композиции текста (схему жанра).

Жанру резюме присущи следующие особенности его языкового воплощения:

–письменная фактура дискурса;

– отнесенность к деловому дискурсу, предполагающая использование средств официально-делового стиля и владение кодифицированными нормами русского литературного языка;
– анкетный вид, означающий визуально-блоковое расположение текста;
– схема жанра: изложение идентифицирующих автора сведений – основная профессионально значимая информация – дополнительная информация;
– использование главным образом непредложенческих языковых структур.

По данному жанрообразующему параметру РЖ резюме существенно отличается от смежных автобиографических жанров.

Так, РЖ автобиографии, также имеющий письменную фактуру и также опирающийся на официально-деловой стиль речи, отличается от резюме использованием только предложенческих языковых структур и хронологическим принципом композиции (от более ранних событий к более поздним). При этом отмечается облигаторность ряда речевых клише: наличие заголовка *(«Автобиография»),* типовое речевое оформление текста о себе *(«Я, фамилия, имя, отчество, родился…; с… по… обучался…; в … году переехал… в связи с…; в настоящее время учусь / работаю»)* и о третьих лицах – ближайших родственниках *(«Отец… года рождения, в настоящее время работает – где, кем»* и т.п.*).*

При оформлении резюме заголовок отсутствует; информационные блоки располагаются по принципу их значимости (от более важных к менее важным); хронология значимых событий имеет обратный характер: от более поздних – к более ранним; используются непредложенческие речевые клише. Большую роль играет шаблон и образцы для составления своего собственного резюме. Как правило, шаблоны разрабатываются кадровой службой организации и предлагаются потенциальным соискателям[1]. Также существуют шаблоны резюме в компьютерных приложениях. Интересно, что некоторые шаблоны предусматривают фото соискателя, что делает текст поликодовым с вытекающими из этого возможностями воздействия на адресата.

От устного РЖ самопредставления резюме отличается своей письменной фактурой, а также более строгим стилистическим регистром (в самопрезентации при ведущей роли официально-делового стиля возможно более широкое использование общелитературных или,

[1] См., например, страницу «Карьера» официального сайта компании Группы НЛМК: https://nlmk.com/ru/career/#cf (дата обращения – 15.05.2023).

наоборот, узкопрофессиональных средств). Композиция самопрезентационной речи является более свободной и вариативной; используются средства диалогизации речи для усиления контакта с аудиторией.

Итак, паспортизация РЖ резюме привела к следующим результатам.

Данный жанр входит в группу информативных автобиографических жанров; используется в коммуникативной ситуации поиска вакансии; реализует двойную цель (информирование и воздействие); позиционирует автора и адресата как лиц, не связанных иерархическими статусными отношениями; предусматривает учет «фактора адресата», т.е. интересов потенциального работодателя; может выступать и как инициальное, и как реагирующее высказывание; обладает четко очерченным диктумным содержанием с позитивной характеристикой, обращенным преимущественно в прошлое и в меньшей степени – в будущее; относится к деловому дискурсу; опирается на строгий регистр официально-делового стиля речи; использует непредложенческие речевые конструкции; обладает значимостью визуального ряда; допускает поликодовость; строится с опорой на шаблон или образец.

Перейдем теперь к описанию дидактической модели жанра резюме, которая должна выстраиваться с опорой на жанровую модель.

Как правило, обучение данному жанру проводится в курсе таких дисциплин, как «Деловые коммуникации», «Коммуникативная культура устной и письменной речи в профессиональной деятельности», «Деловая этика» и под. Обычно освоению этих дисциплин предшествует школьный курс русского языка или базовые вузовские курсы, благодаря которым у студентов сформированы некоторые жанровые компетенции, например, в написании эссе на ЕГЭ или в создании некоторых других РЖ [2; 3]. Например, в рамках учебных дисциплин «Русский язык и культура речи», «Культура речи и деловое общение» студенты могли познакомиться с такими автобиографическими жанрами, как представление себя или рассказ о себе в свободной форме. От них удобно перекинуть мостик к деловому жанру резюме.

Если преподаватель впервые встречается с академической группой, логично при знакомстве с ней опереться на сформированные жанровые компетенции, закрепляя их в естественной коммуникативной ситуации. Например, сначала преподаватель представляется сам, а затем предлагает сделать это студентам. В заключение процедуры знакомства необходимо выделить главные отличительные характеристики рассказа-самопредставления: ситуативные условия, цель, устная форма высказывания, тип содержания, композиция, речевые особенности.

Тем самым осуществляется ***актуализация*** уже имеющихся жанроведческих знаний.

Отправляясь от уже известных студентам РЖ, преподаватель переходит к предъявлению нового жанра речи – резюме. Целесообразно начать с краткой беседы, цель которой – выяснить, насколько обучаемым известен данный жанр. Примерные вопросы для беседы: *Что означает само слово «резюме»? Приходилось ли вам раньше встречаться с текстами резюме? Как вы думаете, для чего нужно резюме? Кто, зачем и для кого составляет резюме? В какой обстановке используется резюме? Можно ли в наше время обойтись без резюме при поиске работы? Какой известный вам жанр напоминает резюме?* и т.д. Таков ***подготовительный*** этап работы.

Второй этап – ***аналитический,*** в ходе которого обучаемые знакомятся с образцами жанра. Им предлагается рассмотреть несколько готовых резюме и сопоставить их между собой. При анализе текстов преподаватель обращает внимание на состав и наполнение информационных блоков, вертикальную последовательность предъявляемой информации, обратную хронологию, визуальное оформление, речевые особенности. Уместно поставить перед обучаемыми вопросы: *Каково коммуникативное намерение автора текста в том или ином высказывании? Кто является предполагаемым читателем этого текста? Какой образ автора складывается у вас после прочтения резюме? Какие речевые конструкции используются в тексте?*

Сравнительный анализ образцов поможет увидеть различные варианты резюме при сохранении общей основы – инварианта жанра. Комментарии обучающего позволяют зафиксировать закономерности жанра: роль коммуникативной цели и функции для формирования содержания резюме, соотнесение позиций адресанта и адресата, официально-деловой стиль речевого оформления и т.д.

Попутно желательно осуществлять сопоставительный анализ резюме с уже известными речевыми жанрами: представлением себя, автобиографией. Благодаря сравнению жанровых параметров студенты более отчетливо представляют себе специфику резюме, осознавая при этом жанровые законы коммуникации в различных условиях общения.

По результатам анализа примеров и с учетом модели описания жанра студенты под руководством преподавателя записывают выводы, получая портрет РЖ резюме, который они впоследствии будут использовать при подготовке творческого задания. Этот этап обучения можно назвать ***моделирующим.***

Следующий этап работы – ***предтекстовый.*** Его задача – снятие возможных трудностей и предотвращение ошибок до составления ори-

гинального текста резюме. Студенты получают задание обнаружить в примерах готовых резюме те или иные жанровые несоответствия (целевые, композиционные, стилистические и т.д.): восстановить пропущенные блоки, отредактировать речевые конструкции, исправить любые другие недочеты, в том числе орфографические или пунктуационные ошибки, небрежность в оформлении. Преподаватель может использовать на этом этапе тексты, ранее составленные другими обучаемыми (разумеется, на условиях анонимности). Будет интересно выполнить такую работу в игровой форме, например, попросив студента в роли менеджера по отбору резюме на конкретные вакансии выделить одно-два резюме из числа «полученных» по электронной почте и аргументировать свой выбор.

На этом же этапе студентам предлагается придумать автобиографическую легенду, чтобы будущий текст получился более содержательным, творческим и интересным. Также им демонстрируются различные шаблоны резюме, или их ориентируют на самостоятельный поиск таких шаблонов. На основании портрета речевого жанра и выбранного шаблона каждый самостоятельно составляет свой текст резюме в электронном виде ***(это продуцирующий, или текстовый этап)*** и направляет преподавателю. При желании текст резюме можно сдать на проверку в распечатанном виде, особенно если реализуется комплексный подход к обучению деловым жанрам и на следующем этапе предполагается проведение деловой игры «Собеседование при конкурсном отборе».

На ***послетекстовом этапе*** преподаватель комментирует выполненное задание в индивидуальном порядке (это удобно делать в дистанционной среде обучения), обосновывая выставленную оценку, а для всей группы готовит обобщающий анализ. Если кому-то не удалось получить за задание удовлетворительный балл, полезно написать текст повторно.

В современных условиях дистанционного общения жанр резюме приобрел несколько видоизмененный характер: появились видеорезюме, или так называемые видеовизитки. Поэтому обучение жанру можно продолжить путем дополнения и корректировки ранее данных рекомендаций. Например, важно обратить внимание на необходимость использовать некоторые ораторские приемы, на умение держаться перед камерой, правильно обращаться с паравербальными и невербальными средствами. Студентам предлагается и творческое задание: записать видеорезюме и продемонстрировать его перед преподавателем и группой, с последующим обсуждением.

Таким образом, обучение новым и актуальным в нынешних условиях речевым жанрам может и должно опираться на комплексный подход, в основе которого лежит коммуникативность, опора на имеющиеся жанровые компетенции, осознанность, сопоставление со смежными речевыми жанрами, моделирование, анализ образцов жанра, предтекстовая, текстовая и послетекстовая работа.

Список цитируемой литературы:

1. Казакова, О. А. Жанроориентированная методика обучения письменной речи на русском языке как иностранном (на примере жанра «рекомендательное письмо») / О. А. Казакова, Т. Б. Фрик. – *Текст : непосредственный* // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – №480. – С. 217–226. DOI: 10.17223/15617793/480/24.

2. Ладыженская, Н. В. Обучение успешному общению. Речевые жанры: Книга для учителя / Н. В. Ладыженская; под ред. Т. А. Ладыженской. – М.: Ювента: Баласс, 2005. – 176 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Ладыженская, Н. В. Учим речевым жанрам / Н. В. Ладыженская. – *Текст : непосредственный* // Русский язык в школе. – 2007. – № 1. – С. 39-42.

4. Сотова, И. А. Жанрово-ориентированный подход, жанровая грамотность и жанровая компетентность как категории лингводидактики. – *Текст : непосредственный* // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 427 – 446. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-4-427-446.

5. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева. – *Текст : непосредственный* // Жанры речи. – 1997. – №1. – С.88-98.

Храброва О.С., преподаватель, приглашённый профессор
кафедры русского языка и литературы
университет Ёнсе
г. Сеул, Южная Корея
Максимова О.В., доцент, канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
г. Санкт-Петербург, Россия

ОНЛАЙН-ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВВЕДЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Аннотация

В статье рассматривается возможность знакомства иностранных учащихся с Россией в условиях дистанционного обучения, описывается опыт организации курса по русскому языку в формате онлайн-путешествия, анализируется методический потенциал нового формата, обосновывается целесообразность выбора федеральных округов в качестве объектов описания. Предлагаемый подход к отбору лингвокультурологических материалов позволяет дать инофонам разностороннее представление о России и ее культурном многообразии.

Ключевые слова: онлайн-путешествие; онлайн-экскурсия; лингвокультурология; знакомство с русской культурой; методика обучения РКИ.

В современной методике обучения русскому языку как иностранному одной из целей учебного процесса является формирование у инофонов лингвокультурологической компетенции, входящей в структуру иноязычной коммуникативной компетенции. Лингвокультурологический подход к обучению русскому языку как иностранному предполагает соизучение языка и культуры, изучение взаимодействия и взаимосвязи культуры и языка в процессе его функционирования [1, с. 32]. Для подготовки учащихся к общению с носителями языка не только в бытовой, но и в социально-культурной сфере требуется использование в иностранной аудитории лингвокультурологических материалов и включение в учебный процесс элементов лингвокультурологического анализа, поскольку «основной единицей лингвокультурологического исследования является единица, объединяющая оба феномена человеческого существования – язык и культуру» [3, с. 32].

Знакомство с Россией представляется важной составляющей работы по формированию у инофонов лингвокультурологической компетенции, поскольку иностранные учащиеся, как правило, имеют ограниченные знания о России. В большинстве случаев студентам известны самые крупные российские города и их достопримечательности, а также те регионы, которые находятся в непосредственной близости к родной стране учащихся. Так, например, студенты из Финляндии обычно знают Выборг, китайские учащиеся знакомы с Владивостоком, Хабаровском и другими приграничными городами и т.д. Тем не менее, обычно иностранцы не имеют представления о многих регионах и о культурном разнообразии России.

Несомненно, лучшим способом знакомства с культурой страны изучаемого языка является посещение этой страны или путешествие по ней, но в современных условиях иностранные студенты, изучающие русский язык, почти не имеют возможности приехать в Российскую Федерацию, и единственным способом познакомить инофонов с культурой страны изучаемого языка стали онлайн-экскурсии по России.

За последние годы российские ученые, методисты, преподаватели различных дисциплин создали большое количество интерактивных курсов, учебных фильмов, уроков-путешествий, виртуальных экскурсий и музеев, позволяющих знакомить учащихся с географией, историей, культурой России. В число таких разработок входит и курс «Русская культура по-русски», ориентированный на иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне А2 – В1 и апробированный на занятиях в группах корейских учащихся в университете Ёнсе (Республика Корея, Сеул). Данный курс, рассчитанный на один семестр, знакомит корейских студентов с культурой России в формате онлайн-путешествия. Выбор данного формата работы обусловлен тем, что проведение виртуальной экскурсии на занятиях по иностранному языку позволяет решить комплекс образовательных, воспитательных и развивающих задач [2]. Так, на занятиях по русскому языку как иностранному организация занятия в формате онлайн-путешествия позволяет совершенствовать речевые навыки учащихся, расширить их представление о социокультурных и геополитических особенностях России, познакомить студентов с культурной спецификой разных регионов страны, провести параллели с родной культурой учащихся и подготовить их к межкультурному общению.

Целью данного курса является формирование у иностранных учащихся лингвокультурологической компетенции в ходе ознакомления инофонов с культурным многообразием народов Российской Фе-

дерации. С учетом поставленной цели программа включает в себя девять тем.

Первая тема посвящена России как большой многонациональной, мультикультурной стране. Иностранные учащиеся получают общую информацию об особенностях территории, на которой расположена страна (площадь страны, разнообразие климатических зон, наличие разных часовых поясов и т.д.). Также учащиеся знакомятся с рядом интересных фактов о России, например, узнают, что Россия является единственным государством, которое омывается 12 морями, а площадь России приблизительно равна площади Плутона.

Данные материалы представлены в форме презентации, в которой тексты сопровождаются иллюстративным материалом (фотографиями, видеозаписями). Также в рамках первой темы проводится работа с лексико-грамматическим материалом, необходимым для дальнейшего участия студентов в онлайн-путешествии. Предлагаемые задания направлены на снятие языковых трудностей, введение новых словообразовательных моделей, а также на знакомство с основными понятиями, знание которых необходимо для участия в последующих занятиях, например:

Образуйте сложные слова по модели: юг, запад → юго-запад → юго-западный.

Юг, восток – ...; север, восток – ...; север, запад – ... .

Посмотрите на карту Северо-Западного федерального округа, назовите наиболее крупные города этого региона и скажите, где (в какой части округа) они расположены. Используйте разные грамматические модели:

Модель 1: Новгород находится на юго-западе округа.

Модель 2: Новгород находится в юго-западной части округа.

Распределите слова по 2 группам: 1) природные объекты и 2) объекты, созданные человеком.

Университет, река, море, дворец, кружево, здание, парк, солнце, янтарь, церковь, озеро, пряник, болото, деревня.

Каждая из последующих тем курса связана с одним из восьми округов Российской Федерации. Несмотря на то что, в отличие от областей, краев, республик и других субъектов России, федеральные округа не являются конституционными частями административно-территориального деления государства, для распределения учебных материалов были выбраны именно округа, поскольку их только восемь, а субъектов Российской Федерации 89, и они различаются по целому ряду характеристик. Разделение государства на округа более понятно для ко-

рейских студентов, так как в Корее существует 9 провинций, и учащиеся могут сопоставить российские округа с устройством родной страны.

Каждый из округов России богат своими традициями, поэтому очень важно показать разнообразие и культурные особенности каждого из них. В ходе разговора о каждом из федеральных округов России иностранные учащиеся получают следующую информацию о регионе:

– название округа, его площадь, местоположение, климатические особенности, население и т.д.;

– самые большие города, их значение для округа и страны;

– основные достопримечательности и культурные особенности данных регионов (необычные природные объекты, архитектурные памятники, народные промыслы и т.д.);

– известные люди, родившиеся и работавшие в этих регионах.

Сведения о рассматриваемых регионах представлены в форме небольших по объему культуроведческих текстах. Материалы для занятий даются в презентации, работа с которой предполагает выполнение предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий, а также работу с аудио- и видеоматериалами, иллюстрирующими и дополняющими учебные тексты. На каждом слайде презентации представлен небольшой лингвокультурологический комментарий (20-50 слов) с переводом на корейский язык наиболее трудных слов, имеющих национально-культурную специфику (например, *кружево*), а также фотографии, иллюстрирующие описываемое культурное явление. В предлагаемые тексты включены незнакомые учащимся слова (для уровня А2 – 3-4% слов, для уровня В1 – 5-7% в соответствии с «Государственными стандартами по русскому языку как иностранному»), при этом значение части слов студенты могут понять по контексту или определить с помощью иллюстраций на слайде.

Рассказ о городах того или иного округа сопровождается не только фотографиями, но и инфографикой, наглядно представляющей основные сведения о городах и позволяющей предложить студентам ряд языковых и речевых упражнений в зависимости от уровня владения учащимися русским языком [4; 5], а также небольшими видеороликами (например, мультфильмами из серии «Мульти-Россия»). Для знакомства с социокультурным развитием региона, с наиболее значимыми событиями, с традициями также предлагаются аудио- и видеоматериалы: песни, клипы, фрагменты новостных программ и документальных фильмов. Так, например, знакомясь с Северо-Западным федеральным округом, студенты слушают песню в исполнении Михаила Боярского «Хорошего Питера!», а во время онлайн-путешествия по Южному федеральному округу смотрят фрагмент трансляции Откры-

тия Олимпийских игр 2014 года в Сочи и клип на песню «Ой ся, ты ой ся» в исполнении Московского Казачьего хора. Обращение к материалам различного характера помогает не только проиллюстрировать содержание учебных текстов, но и позволяет увидеть разные стороны жизни в России, культурное многообразие страны.

Помимо работы с текстами участие в онлайн-путешествии предполагает и задания, направленные на развитие навыков монологической и диалогической речи и навыков письменной речи на русском языке. Так, на некоторых занятиях учащиеся выполняют роль экскурсовода и рассказывают об интересных объектах округа (предварительно подготовив рассказ дома), отправляют открытки родным, делясь впечатлениями об увиденном, и пишут письма друзьям, рассказывая о городе или округе, рекомендуя (или отговаривая) посетить его. После ознакомления с материалами презентации студентам предлагается в парах или мини-группах обсудить, хотели бы они посетить этот федеральный округ и почему; рассказать, что их заинтересовало во время онлайн-путешествия. При выполнении таких заданий студенты получают список опорных конструкций, позволяющих более точно сформулировать свое мнение (например, «Мне было бы интересно посетить этот округ, потому что…», «Я бы хотел поехать туда…», «Особенно меня заинтересовало…».

Использование новых информационных технологий, в частности, виртуальных экскурсий, в обучении русскому языку как иностранному позволяет оптимизировать учебный процесс, сделать его более современным и интересным. Формат онлайн-путешествия привлекает внимание студентов, помогает активизировать познавательный интерес учащихся и повысить их мотивацию, создать творческую атмосферу на занятии [4, с. 302], дает возможность в рамках одного курса соединить процесс изучения языка со знакомством инофонов с разными регионами России, дополнить лингвострановедческую информацию рассказом о культурных особенностях каждого из регионов. Опыт работы в формате онлайн-путешествия подтверждает, что данный вид знакомства со страной является одним из эффективных способов введения лингвокультурологической информации в иностранной аудитории, особенно в тех случаях, когда нет возможности изучать язык в условиях языковой среды.

Список цитируемой литературы:

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: (теория и методы): моногр. / В В. Воробьев. – М.: Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. – С.32. – *Текст: непосредственный.*

2. Енбаева, Л. В. Виртуальные экскурсии как средство развития познавательного процесса внимания на уроках английского языка / Л. В. Енбаева, М. В. Чеснокова, И. Н. Мальцева. – *Текст : электронный* // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – № 12. – С. 140-145. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-ekskursii-kak-sredstvo-razvitiya-poznavatelnogo-protsessa-vnimaniya-na-urokah-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 02.05.2023).

3. Лингвокультурология в теории и методике обучения русскому языку как иностранному: моногр. / Р. М. Теремова, В. Л. Гаврилова, О. А. Игошина [и др.]. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 32. – *Текст: непосредственный.*

4. Храброва, О. С. Путешествие по России. Санкт-Петербург: Лингвометодическая модель обучения студентов начального и продвинутого уровней владения русским языком / О. С. Храброва, Е. С. Штернина. – *Текст: непосредственный* // Journal of Institute of Russian & Eurasian Studies. – 2022. – Т. 8. – № 10. – С. 287-304.

5. Шмалько-Затинацкая, С. А. Инфографика как способ обучения говорению на русском языке учащихся Азиатско-Тихоокеанского региона / С. А. Шмалько-Затинацкая, О. С. Храброва. – *Текст: непосредственный* // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 5А. – С. 365-374.

РАЗДЕЛ 3

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Трубицина Н.А., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»
г. Елец, Россия

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ М.А. СТАХОВИЧА

Аннотация

В статье рассмотрено воплощение русской народной культуры в двух стихотворениях М.А. Стаховича – «Праздник, или горе от пляски» и «Вечерняя песня». Два эмоциональных полюса народной песни, определенные А.С. Пушкиным как «разгулье удалое» и «сердечная тоска», нашли отражение в его лирическом творчестве.

Ключевые слова: М.А. Стахович; лирика; народная культура; народная песня; фольклор.

В культурном наследии Липецкого края почетное место занимает имя Михаила Александровича Стаховича (старшего), собирателя русского фольклора, поэта и выдающегося драматурга, впервые показавшего на русской сцене жизнь сельского простонародья. Как отметит А.А. Стахович в книге «Клочки воспоминаний», именно с появлением пьес его брата «со сцены повеяло настоящей народной жизнью» [3, с.81]. Елецкий краевед С.В. Краснова в предисловии к своему фундаментальному труду «Елецкие корни. Семья Стаховичей» напишет: «В художественном анализе глубинной, почвенной жизни русского дворянства И.А. Бунин, земляк Стаховичей по Елецкому уезду, развивает концептуальное положение о тождественности быта и души дворян и мужиков, считает, что мужицкий бытовой уклад и мужицкая психология доминируют в поместной среде. Этот тезис Бунина является ключевым в понимании демократической направленности творчества Стаховичей с его демократической ориентацией, органическим интересом к крестьянской тематике, фольклору» [3, с.3].

М.А. Стахович, окончивший кандидатом историко-филологическое отделение философского факультета Московского уни-

верситета, живший некоторое время в Италии, Швейцарии и Германии, переводивший стихи Гете и Гейне, после всех странствий возвращается в родное имение, село Пальна-Михайловка Елецкого уезда Орловской губернии, где проживает до конца своей жизни. Он был автором сочинений и переложений для гитары, а в 1854 и 1855 годах в журнале «Москвитянин» был опубликован его труд «Очерки истории семиструнной гитары». В это же время выходит его «Собрание русских народных песен» в четырех тетрадях, где впервые публикуются записи, сделанные непосредственно в деревнях от крестьянских исполнителей.

Жизнь народная, а главное, величайший гуманизм и внимание к простому человеку, нашли выражение не только в пьесах М.А. Стаховича, но и в его лирике. Любовь к народной песне и народному исполнительству не могла не сказаться на его стихотворениях, в которых, вслед за А.С. Пушкиным, Стахович сумел определить два эмоциональных полюса русского музыкального фольклора – «разгулье удалое» и «сердечную тоску». Первая доминанта нашла отражение в стихотворении «Праздник, или горе от пляски» (1855), вторая – в элегии «Вечерняя песня» (1856).

В жанровом отношении первое стихотворение «Праздник, или горе от пляски» представляет собой «рассказ в стихах», написанный в тоне бытовой комедии, к чему отсылает нас двойное название произведения. Через тончайшую иронию и добрый юмор раскрывает автор читателю особенности народного праздника. В композиционном плане стихотворение делится на несколько частей. Зачин представлен диалогом барина и слуг:

Что, Павлушка, что, Прокофий,
Мои верные слуги!
Нынче горек что-то кофий
И нечисты сапоги!
То-то! Праздник на деревне;
Там у свата, у кумы
Без трактира, без харчевни
Обойдёмся, видно, мы!
Знать, ребята, вы кутите?
Вот и повар чуть живой…
«Барин, нынче уж пустите:
Праздник!» — Я махнул рукой![1]

[1]Стихотворения М.А. Стаховича цитируются по: Музыка в зеркале поэзии. – Вып. 2: В этих строчках – песня… – Л.: Советский композитор, 1986. – С.53-55. – *Текст : непосредственный.*

В этом диалоге раскрываются особенности тех взаимоотношений мужика и барина, которые были характерны для большинства русских провинциальных поместий. За все провинности барин не только не наказывает своих слуг, но и отпускает их на праздник. Уже упоминаемый Иван Бунин, иронизируя над своим собственным «деспотизмом» и «кровожадностью», напишет в «Окаянных днях»: «”Салтычиха, крепостники, зубры…” Какая вековая низость – шулерничать этой Салтычихой, самой обыкновенной сумасшедшей. А декабристы, а знаменитый московский университет тридцатых и сороковых годов (*время и место учебы Н.А. Стаховича – Т.Н.*), завоеватели и колонизаторы Кавказа, все эти западники и славянофилы, деятели «эпохи великих реформ», «кающийся дворянин», первые народовольцы, Государственная Дума? А редакторы знаменитых журналов? А весь цвет русской литературы? А ее герои? Ни одна страна в мире не дала такого дворянства» [1, с.344].

Стахович не называет праздника. Но по косвенным приметам (веющая в окно весна, звенящие «еще на заре» балалайки, посещение «сватов и кумовей», деревенская ярмарка с качелями) можно предположить, что речь идет о пасхальных днях. Это время особого единения народа, соединения всех во Христе, миролюбия и всепрощения. «Праздников праздник» – так воспринимается в народном сознании Пасха. И празднуется она широко, весело, разгульно.

Народное гулянье не обходится без песен и плясок. Этот крестьянский задор передается и лирическому герою.

Эх, туда бы я пустился
В этот пёстрый хоровод!
Вишь, как парень расходился:
Шапку набок, грудь вперёд,
Трепака ударить хочет!
Девка рослая глядит,
И хохочет, и топочет,
И плечами шевелит.

«Русская удаль, молодой задор сказались в трепаке – русской мужской пляске, в которой танцоры как бы состязаются в ловкости и быстроте, стремясь перещеголять друг друга в лихой “присядке”, частом дробном притопывании и других виртуозных фигурах этого танца» [2, с.80], – отметит отечественный музыковед В.А. Васина-Гроссман. Не случайно у Стаховича этот народный танец хочет сплясать молодой человек. Смеющаяся девушка составляет ему пару. Здесь нет пасторальной идиллии; автор рисует картину народного веселья в реалистических тонах, его герои списаны с натуры.

Так и дёргает мне ногу!
Знает наша сторона:
Сопротив меня, ей-богу,
Нет другого плясуна!
Как бы с парнем я расчёлся:
И ныряя, и скользя,
По-цыгански бы прошёлся –
Да поди-ка вот – нельзя!

Колорит народного праздника, мир народной культуры притягивают к себе лирического героя. В этом мире чувства и отношения освобождены от груза светской условности, с которой ему постоянно приходится сталкиваться в дворянской среде.

Всё заботы да затеи.
Вот сегодня на обед
Навязался мне на шею
Церемонный наш сосед;
Надо с ним, и вкось и прямо,
Про журналы рассуждать
И с его жеманной дамой
Дребедень перебирать.

Здесь мир народной культуры противопоставляется культуре аристократической. «Церемонность» и «жеманность» провинциальной дворянской среды чужды автору и его лирическому герою. Как отмечает И.В. Кондаков, «к концу XVIII в. в России, по существу, было две разных культуры – традиционная (народная) и модернизированная (дворянская). Дворянская и крестьянская культуры даже говорили на разных языках и были неспособны понимать друг друга (к чему, кстати, и не стремились). Лишь в XIX в. перед дворянской культурой встала проблема понимания крестьянской, народной культуры, и дворянская культура – в лице своих наиболее чутких и совестливых представителей – двинулась навстречу народу и стала осваивать язык культуры крестьянства» [4, с.184].

В отношении М.А. Стаховича можно с уверенностью сказать, что народная почва и этническая специфика стали краеугольным камнем его мировоззрения. Его книга «История, этнография и статистика Елецкого уезда», являясь удивительным сплавом научного исследования и художественного творчества, дает ключ к пониманию разносторонней образованности Стаховича в вопросах краеведения и этнографии. А его активное участие в борьбе за отмену крепостного права и освобождение крестьян с землей относят М.А. Стаховича не просто к наиболее «чутким и совестливым» представителям русского дворян-

ства, но и к истинным практическим деятелям, настоящим борцам за народное счастье. Наиболее ярко и проникновенно осмыслит эту страницу жизни М.А. Стаховича его брат Александр Александрович: «Придет время, и русский народ вспомянет твою деятельность в истории своего освобождения, оценит тебя и в немногих оставшихся после тебя произведениях… Вспомянут и тебя добрым словом и от души скажут: вечная память!» [3, с.10].

Поэт и его лирический герой ощущают крестьянский мир как близкую ему среду, но все же не совсем родную. Даже если его сосед не приедет к нему из-за забывчивости или распутицы, он все же стесняется присоединиться к народному празднику.

Да! добро свои крестьяне,
А чужие молодцы?
Здесь на ярмарке мещане
И проезжие купцы.

Так, даже комический строй стихотворения, не может скрыть глубоко прочувствованную автором проблему разделения просвещенного дворянства и простого народа.

Ну, так ладно ж! и без пары
Я с гитарой тряхону –
Просто смерть бы без гитары
Записному плясуну!
Правда, вижу, брат Прокофий,
Что на праздник не лафа –
Книга, трубка, чай и кофий
И зелёная софа!

Прозаический сюжет, прозаические персонажи с социально очерченной характеристикой, простонародная лексика – все это характерные черты комической поэмы. Особенностью данного стихотворения можно считать то, что комизм ситуации создается не только доброй шутливостью над крестьянским праздником, «верными слугами», но и горькой иронией автора над самим собой. Основное противоречие, составляющее главную коллизию произведения, заключено в несоответствии желаний и возможностей лирического субъекта.

«Разгулье удалое» русского праздника – это не только характерное явление русского народного быта, но и музыкальное выражение русского национального характера. Но не менее, чем за удалое разгулье, ценил М.А. Стахович народное пение и за «сердечную тоску». В стихотворении «Вечерняя песня» максимально заостряются элегические нотки, характерные для всей русской романтической поэзии.

Не угасай, заката луч,
Гори, гори в дали багряной!
Не потухай во мраке туч,
Вечерний свет зари румяной!

Не меркни, день, не застилай
Лесов и гор седою мглою,
Ты, поле, песнею родною
Не умолкай, не умолкай!

Музыкально о музыкальном говорит в этом стихотворении поэт. Сама родная песня для автора – источник вдохновения; на эту музыку он откликается задушевно-интимной лирикой, которая как бы просит себе музыкального оформления.

Вот по заре, в глуши степей,
Родимой песни слышны звуки:
И горе позабылось в ней,
И тяжких дум затихли муки.

И веет юностью, и вновь
Души надежды воскресают,
И в бедном сердце оживают
Былые слёзы и любовь.

Стахович создает сентиментальную элегию, вкладывая в свое стихотворение философские размышления о жизни. Элегия на древнегреческом и означает «жалобная песня». Но открытая аллюзия на пушкинское «Я помню чудное мгновенье» добавляет «Вечерней песне» дополнительные смыслы. Все еще может возродиться, воскреснуть; жизнь продолжится, если не умолкнет родная песня.

И льётся звучная волна,
Гуляет голос на просторе,
И грудь отвагою полна,
И степь волнуется, как море…

Гори ж, заря, не угасай!
Зажгись вечернею звездою!
Ты, поле, песнею родною
Не умолкай, не умолкай!

Народная песня даже с ее «сердечной тоской» не вызывает тоски и грусти у лирического героя. Напротив, в ней забывается горе и тяжкие думы. Песня здесь становится символом Родины, символом

страны, ее поющей. Связанная с родной природой, она согревает душу ощущением чего-то интимного и близкого, будит уснувшие чувства и воспоминания, оживляет память.

Таким образом, все творческое наследие М.А. Стаховича являет собой отражение русской культуры своего времени с ее социальными контрастами и в то же время общим русским менталитетом, любовью к Родине и ее душе – народной песне. В лирике Стаховича родной край интимно близок поэту «глушью степей» и «родной песней». Являясь ярким представителем дворянского сословия, находясь в тесной дружбе со столичными писателями и общественными деятелями (Хомяковым, Киреевским, Аксаковым, Лесковым), он отдал должное культуре крестьянской, и особенно – музыкальному фольклору. Веселые и тоскливые, залихватские и протяжные народные песни равно привлекают его внимание и находят глубокий отклик в поэтическом творчестве.

Список цитируемой литературы:

1. Бунин, И. А. Окаянные дни. Собр. соч. в 6-ти т. / И. А. Бунин. – М.: Сантакс, 1994. – Т.6. – С. 301-405. – *Текст : непосредственный.*

2. Васина-Гроссман, В. А. Первая книжка о музыке / В. А. Васина-Гроссман. – М.: Музыка, 1988. – 110 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Елецкие корни: [Соч. представителей елец. дворян Стаховичей] / М. А. Стахович, А. А. Стахович, М. А. Стахович и др.; [Предисл., подгот. текста и ред. коммент.: С.В. Красновой]. – Елец : Елец. куранты, 1996. – 266 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Кондаков, И. В. Культура России: моногр. / И. В. Кондаков. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 360 с. – *Текст : непосредственный.*

Черноусова И.П., профессор, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ)

Аннотация

В статье рассматривается русская фольклорная традиция как организующий и регулирующий фактор, что находит выражение не только в содержании сказочных и былинных текстов, но и в их формульной организации. Отмечается высокий сакрально-аксиологический статус фольклорной традиции, наделяющий этим качеством все языковые средства, включая фольклорные формулы, которые являются высокоценными сущностями. Выделяется такая ее особенность, как наличие содержательных и языковых стереотипов, в которых закодированы традиционные культурные смыслы, связанные с мифологической и христианской символикой.

Ключевые слова: фольклорная традиция, фольклорные формулы, лингвокультурные коды, эпические жанры (сказка и былина).

Изучением фольклорной традиции занимались многие ученые: Е.Б. Артеменко [1], М.А. Венгранович [5], Г.И. Мальцев [8], П.П. Червинский [17], К.В. Чистов [18] и др. Говоря о фольклорной традиции, они имеют в виду наличие в фольклоре инвентаря содержательных и языковых стереотипов, выражающих непреходящие ценности человеческой жизни: «Фольклорная традиция состоит в следовании обобщенным, типизированным, заранее заданным образцам, в их многократном вариативном воспроизведении» [1, с. 6]. «Традиция – это прежде всего смысловая, ценностная категория» [8, с. 68].

Целью данной работы является определение особенностей русской фольклорной традиции на примере классических эпических жанров (сказки и былины), за которыми издавна признавалась связь с древними традициями, исчезнувшими из нашей жизни.

Будучи моделирующей системой традиционной народной культуры [15], фольклор репрезентировал ее концептосферу, подвергнув семантическому перекодированию в систему культурных смыслов устно-поэтической картины мира [13, с. 118], которые получили в большинстве случаев формульное выражение. Перекодировка происходила с помощью лингвокультурных кодов, представляющих собой

знаковую систему, используемую для осмысления и означивания реальности.

Высокий сакрально-аксиологический статус фольклорной традиции наделяет этим качеством все языковые средства, включая фольклорные формулы, являющиеся высокоценными сущностями.

Рассмотрим это на примере фольклорных формул, в которых традиционные культурные смыслы вербализованы с помощью космогонического, музыкального, предметного и других кодов.

Фольклорная формула *«красно солнце, светел месяц, часты мелки звезды, (луна поднебесная)»,* описывающая изображение небесных светил на теле чудесных детей, на потолке в тереме / белокаменных палатах и на одежде, имеет традиционное значение «исключительная красота» *(«краса поднебесная», «роспись по-небесному»),* которое зашифровано здесь с помощью космогонического кода. Космогонический код выражается в том, что категориальные образные признаки внешности детей, интерьера или одежды объективируются через характеристики небесных светил: солнца, луны и звезд. Значение формулы объясняется особенностями древнейшего эстетического сознания, когда прекрасное мыслилось как неотъемлемое свойство мира, космоса.

Фольклорная формула красоты, описывающая чудесных детей с солнцем во лбу, месяцем в затылке и звездами в волосах, встречается как в сказках – «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» [3, № 63; 4, № 51 (73); 9, № 283-287; 14, № 5], так и былинах – «Дунай» [10, №№ 94, 102]; «Непра и Дон» [10, № 50]; «Егорий Храбрый и его мучитель» [2, №№ 24, 89]: *«по колен-о/-кам ног/ж(-ен-)к-и в серебре, по локот-ь/-очкам (грудь) ру(чень)ки в золоте, во лбу / в теми / от очей (красно) солн-це/-ышко / луч, на (в) затылке / тыли / на-/с-зади (светел) месяц, [по бокам (косицам / (на) волос-ам/-иночке) часты мелки звезд-ы(шк-/-очк-и) / (по) жемчужин-ы/-ке, за ушами заря / зори занима-ет(-ют)ся]»*[1].

«Вот и родила царевна парнечка, царевича, значит, да такого-то раскрасавчика: по локоть руки в золоте, по колены ножки в серебре, ***в лобу красное солнышко, а в затылке светел месяц»*** [4, № 51 (73), с. 151].

М.В. Пименова высказывает предположение о том, что сыновья с небесными знаками-отметинами (звездами, месяцем и солнцем на голове), – «божьи дети. Их мать – Богиня, имеющая небесную природу» [12, с. 119]. Т.В. Зуева, считавшая, что в этой сказочной формуле

[1] В примерах нами сохраняется орфография и пунктуация источников.

«окаменел» космогонический миф, отмечает устойчивую связь формулы красоты с Егорием Храбрым – Святым Георгием, который в народной традиции слился с языческим Даждьбогом – солнечным божеством древних славян [7, с. 95, 99]:

На земли-то ты у мня родилсэ, всё могуць богатырь,
Ты по имени Ёгорей-свѣтъ ты Храбрыя;
Да во лбу-ту у тобя какъ будто ***соньцо красноё,***
Да въ затылки у тибя-то младъ ***свѣтёлъ мѣсяць,***
По локоть-то у тибя вѣдь руцьки въ золоти,
По колѣнъ-то у тибя-то ножки въ серебри,
По косицямъ ***часты звѣздочки*** *всё катаютце,*
За ушами-ти ***зори*** *занимаютце*

[2, № 24, с. 153].

Составными элементами формулы является триада небесных светил: солнце – источник жизни, тепла и света, месяц (луна) – погасшее светило, именуемое в славянских народных песнях братом, иногда сестрой солнца, и звезды, а также жемчужины и заря (освещение горизонта при восходе и заходе солнца). Свет солнца ассоциируется с золотом, его красочным сиянием, а свет месяца (луны) – с серебром.

Изображение небесного свода с солнцем, луной и звездами на потолке в тереме или белокаменных палатах описывается фольклорной формулой, композиция которой основана на принципе зеркальной симметрии: *«На небе (красно) солн-це/-ышко / (светел) месяц / (часты) звезды / (заря) – в тереме / белокаменных палатах (красно) солнце/-ышко / (светел) месяц / луна поднебесная / частые (мелкие) звезды(-очки) / заря»* (наложение архитектурного и космогонического кодов) – встречается в былинах «Про Соловья Будимировича» [6, № 1], «Дюк» [2, № 15; 11, № 144]. М. Халанский отмечает, что в этой эпической формуле нашел отражение действительный обычай московских бояр XVI-XVII веков украшать потолки комнат в своих домах изображением солнца, месяца, звезд и «богов небесных» [16, с. 198].

Какъ въ ее было въ полаты бѣлокамянной
Надъведёно же надъ ей-то было ***красно солнышко,***
Надъведёно надъ ей вѣдь былъ да младъ ***свѣтёлъ мѣсець,***
Ище зори-то были ***звѣзды частыя,***
Вся ***луна*** *была надъ ей да* ***поднебесная***

[2, № 15, с. 102].

Изображение небесных светил (солнца, луны / месяца и звезд) отмечено также на одежде героев: шапке Дюка и на платье его матери (наложение костюмного и космогонического кодов):

У молодого у Дюка у боярина
На головушку надета есте ***шапочка,***
Спереду введен да то ***светел месяц,***
А й вокруг-то введены-то ***звезды частыи,***
На верху шелом как быдто жар горит
[10, № 85, с. 132].
У ней надето платье цветное:
На платье подведена ***луна поднебесная****,*
Пекет ***красное солнышко***
И светит ***светел месяц****,*
Рассыпаются ***частые мелкие звездочки***
[11, № 131, с. 214].

Фольклорные формулы, используемые в былине для описания высшего мастерства игры на гуслях и подарков Соловья Будимировича, которые он преподносит супруге князя Владимира Апраксии / Евпраксии, содержат символы христианства: *«Выигрывал / выигрыш ведет / сыгрыш сыграл (из / от)* ***Царя-града,*** *(танцы навел) (до)* ***(И)ерусалима****»; «Кам(оч)ка заморская / узорчатая / крущатая / (бело)хрущетая / золоченая / двоеличная. Не дорога камочка заморская, а дороги / хитер узор(-ы): Хитрости* ***Царя-града,*** *мудрости* ***Иерусалима.*** *На злате и серебре – не погнется»*. В этих формулах отмечены топонимы: Царь-град – славянское название Константинополя, столицы византийской империи и Иерусалим – столица Израиля (наложение предметного, религиозного и топонимического кодов).

Выигрывалъ он в гуселышка яровчаты:
Выигрывалъ хорошенько изъ ***Царя-града****,*
А изъ ***Царя-града*** *до* ***Іеросалима,***
А изъ ***Іеросалима*** *ко той земли Сорочинскія.*
На пиру игроки все пріумолкнули,
Всѣ скоморохи пріослухались:
Эдакой игры на свѣте не слыхано,
И на бѣлоемъ игры не видано
[11, № 8, с. 64].
Княгине поднес камку белохрущетую
Не дорога камочка – узор хитер:
Хитрости Царя-града,
Мудрости Иерусалима,
Замыслы Соловья сына Будимеровича;
На злате и серебре – не погнется
[6, № 1, с. 11].

Таким образом, мы видим, что в русской фольклорной традиции нашли отражение содержательные и языковые стереотипы, в которых закодированы традиционные культурные смыслы, связанные с мифологической и христианской символикой. В фольклорных формулах традиционная культурная информация зашифрована с помощью лингвокультурных кодов. Декодировка традиционных значений фольклорных формул, наделенных сакрально-аксиологическим статусом, является ключом к пониманию содержания фольклорных текстов.

Список цитируемой литературы:

1. Артеменко, Е. Б. Традиция в мифологической и фольклорной репрезентации / Е. Б. Артеменко. – *Текст : непосредственный* // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Т. I. – М.: ГРЦ русского фольклора, 2006. – С. 6 –23.
2. Бѣломорскія былины, записанныя А. Марковымъ. – М.: Поставщикъ Двора Его Величества Т-во Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 1901. – 635 с. – *Текст : непосредственный.*
3. Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. – М.-Л.: Наука, 1964. – 301 с. – *Текст : непосредственный.*
4. Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К. Зеленина. – М.: Правда, 1991. – 544 с. – *Текст : непосредственный.*
5. Венгранович, М. А. Традиционность как базовая стилевая черта фольклорного текста / М.А. Венгранович. – *Текст : непосредственный* // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. проф. М. П. Котюровой. – Вып. 7. – Пермь: Пермский университет, 2004. – С. 96-110.
6. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 665 с. – *Текст : непосредственный.*
7. Зуева, Т. В. Древнеславянская версия сказки «Чудесные дети» («Перевоплощения светоносных близнецов») / Т. В. Зуева. – *Текст : непосредственный* // Русская речь / РАН – М.: «Наука», – 2000. – № 3. – С. 91-102.
8. Мальцев, Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона): моногр. / Г. И. Мальцев. – Л.: «Наука» Ленинградское отдние, 1989. – 168 с. – *Текст : непосредственный.*
9. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х томах. – М.: Гослитиздат [Ленингр. отд-ние], 1957. – Т. I – 515 с.; 1957 – Т. II – 510 с.; 1958 – Т. III – 562 с. – *Текст : непосредственный.*

10. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3-х томах. – Изд. 4. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. I – 736 с.; 1950 – Т. II – 806 с.; 1951 – Т. III – 669 с. – *Текст : непосредственный.*

11. Пѣсни, собранныя П.Н. Рыбниковымъ (подъ ред. А.Е. Грузинскаго): въ трехъ томахъ. – Изд. 2. – М.: Изданіе фирмы «Сотрудникъ школъ», 1909-1910. – Т. I – 618 с.; т. II – 733 с. – *Текст : непосредственный.*

12. Пименова, М. В. Этногерменевтика русской сказки: моногр. / М.В. Пименова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 355 с. – *Текст : непосредственный.*

13. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура: моногр. / Б. Н. Путилов. – СПб: Наука, 1994. – 239 с. – *Текст : непосредственный.*

14. Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: в 2 кн. – СПб.: «Тропа Троянова», 1998. – Кн. 1 – 474 с.; кн. 2 – 347 с. – *Текст : непосредственный.*

15. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 512 с. – *Текст : непосредственный.*

16. Халанский, М. Е. Великорусские былины киевского цикла / М. Халанский. – Варшава: тип. М. Зенкевича, 1885. – 235 с. – *Текст : непосредственный.*

17. Червинский, П. П. Семантический язык фольклорной традиции: моногр. / П. П. Червинский. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 224 с. – *Текст : непосредственный.*

18. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: моногр. / К. В. Чистов. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1986. – 304 с. – *Текст : непосредственный.*

Чудинова Е.В., доцент, канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
г. Липецк, Россия

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Е. М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»)

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы перевода художественных текстов, произведена попытка анализа вариантов перевода отрывка из произведения «Три товарища» Э.М. Ремарка.

Ключевые слова: перевод; художественный текст; субъективное восприятие; образ.

Как известно, при переводе художественного текста переводчик сталкивается с рядом проблем: как передать содержание наиболее точно и сохранить при этом смысл текста? Как передать «национальное своеобразие, исторический колорит, речевой облик персонажей, стиль писателя» [1]? Поскольку все эти вопросы продолжают обсуждаться в научном сообществе, это указывает на актуальность проблемы перевода художественных текстов в настоящее время.

В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемы перевода художественного текста и произведем анализ вариантов перевода отрывка из романа Э.М. Ремарка «Три товарища».

Анализ литературы, посвященной данному вопросу, позволил нам выделить основные проблемы художественного перевода. К ним относятся:

1. Трудности, возникающие при переводе отдельных лексических единиц – например, когда в языке перевода нет точного аналога или, наоборот, существует несколько вариантов перевода и из контекста не очень ясно, какой вариант следует выбрать.
2. Субъективность личности переводчика, который может не до конца понять замысел автора. Чтобы избежать ошибок при переводе, переводчики проводят предпереводческий анализ текста, знакомятся с биографией и творчеством писателя.
3. Трудности, возникающие при передаче стиля автора, национальных особенностей, исторического колорита, образов героев.
4. Субъективность оценки перевода и восприятия его читателем.

Поэтому задача переводчика – это попытаться передать «индивидуальное своеобразие авторской манеры», которое… «так же, как и национальное своеобразие литературы и ее историческая окраска, не составляют какого-то отдельного формально выраженного элемента, а представляют собой сложную систему взаимосвязанных и взаимопереплетенных особенностей, затрагивающую всю ткань произведений и выражающуюся в языковых образах» [4, с. 233].

Попробуем проиллюстрировать решение задач перевода на примере отрывка из романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Но прежде чем перейти к примерам, отметим, что Э.М. Ремарк – один из немецких писателей XX в., который рассказывал о судьбе «потерянного поколения», пережившего войну. Его роман – это роман о любви, которая спасает от одиночества и придает жизни смысл.

Итак, представим попытку сравнения оригинала [5, с. 301], буквального перевода, перевода Ю. Афонькина и И. Шрайбера 1991 г. [2, с. 397] и Ю. Архипова 2013 г. [3, с. 260] (таблица 1).

Таблица 1

Варианты перевода отрывка из романа «Три товарища»

Оригинал и дословный перевод	Перевод Ю Афонькина и И. Шрайбера	Перевод Ю. Архипова
(1) „Ich richtete mich auf“. Я выпрямился.	«Я привстал».	«Я встал».
(2) „Sie ging gerade vor der Bahn der Sonne auf dem Meer“. Она шла как раз перед дорожкой солнца на море.	«За ней убегала вдаль красновато-золотистая солнечная дорожка».	«Она шла как раз по солнечной дорожке на море»
(3) „Breiter Glanz floß über ihre Schultern“. Обширное сияние струилось по ее плечам.	«С ее плеч стекал мокрый блеск».	«Ярким блеском были залиты ее плечи»
(4) „Sie war so umflutet von Licht, daß sie fast dunkel davor wirkte“. Она была так залита светом, что она казалась почти темной от этого»	«Она была так сильно залита солнцем, что выделялась на фоне озаренного неба темным силуэтом».	«Вся она была словно окутана светом, отчего фигурка ее казалась почти черной».

(5) „Mit jedem Schritt den Strand hinauf wuchs sie höher in den starken Schein“. С каждым шагом вверх по пляжу она все выше врастала в сильное сияние.	«Она шла ко мне и с каждым шагом все выше врастала в слепящее сияние».	«С каждым шагом наверх она все выше врастала в слепящее предзакатное солнце».
(6) „Einen Augenblick lang empfand ich die ungeheure, stille Gewalt der Schönheit“. Мгновение я ощущал невероятную, тихую силу красоты.	«На минуту я был покорен огромным, спокойным могуществом красоты».	«На миг меня поразила мощная безмолвная сила красоты»
(7) „Und mehr als das noch empfand ich, daß… ich herausgekommen war aus dem Grauen, daß ich Augen hatte und Hände und Gedanken und die heißen Wellen des Blutes…“ И еще сильнее чем это еще я почувствовал, …что я выбрался из кошмара, что у меня были глаза и руки и мысли и горячие волны крови…	«И еще сильнее я чувствовал, …что я живу, что я спасся от ужаса войны, что у меня глаза, и руки, и мысли, и горячее биение крови…»	«И еще сильнее, чем это, я ощутил, …что я живу, что я выбрался из кошмара, что у меня есть глаза, и руки, и мысли, и что горячими волнами бьет во мне кровь…»

В примере (1) более точным является перевод «выпрямился» или «привстал», так как через несколько предложений встречаем о том же герое «я вскочил на ноги», и тогда получается, что Роберт встает на ноги два раза за пару минут, нарушается логика действия.

В примере (2) более точным является перевод Ю. Архипова, так как эпитет «красновато-золотистая», относящийся к дорожке, является излишним, он отсутствует у автора. Кроме того, солнце у Ремарка предвечернее, предзакатное, закат еще не начался, поэтому вряд ли в этом пейзаже присутствовали красные оттенки. Красный цвет мог вызвать у героя, принявшего участие в Первой мировой войне, ассоциа-

ции с кровью, поэтому сочетание красного цвета и образа любимой женщины в момент ее идеального воплощения кажется неуместным.

В третьем примере также более точным представляется перевод Ю. Архипова, так как на темной фигурке Пат, контрастирующей с солнечным сиянием, вряд ли можно было разглядеть мокрые плечи или капли воды, поэтому неуместно говорить здесь о «мокром блеске», и Ремарк не употребляет слово «мокрый», скорее сияние стекало или струилось по плечам, как вода.

Четвертый пример также более удачен у Ю. Архипова, так как, во-первых, использованная конструкция предложения более лаконична и приближается к стилю автора, во-вторых, фигурка, окутанная сиянием или светом, может быть темной, а фигурка, залитая солнцем, должна казаться светлой.

В примере (5) также есть различия: Пат «шла ко мне» или наверх? В оригинале был упомянут пляж – «вверх по пляжу», кроме того, у Ремарка используется выражение «сильное сияние», а не «предзакатное солнце», поэтому более точным представляется перевод Ю. Афонькина и И. Шрайбера.

В примере (6) бросается в глаза следующее отличие: у Ю. Афонькина и И. Шрайбера Роберт созерцает выходящую из моря Пат и думает о жизни целую минуту, а у Ю. Архипова, как и у Ремарка, это всего лишь мгновение, так как ощутить бесконечную гармонию любви, бесконечное, непостижимое таинство жизни и любви возможно лишь на краткий срок, пока это ощущение не будет чем-то омрачено.

Наконец, в последнем примере более точным представляется перевод Ю. Архипова. Словосочетание «выбрался из кошмара» создает образ человека, выбравшегося, вылезшего из черной, страшной ямы, тогда как у Ю. Афонькина и И. Шрайбера звучит более стандартное и распространенное выражение «спасся от ужаса войны».

В заключение предложу свой вариант перевода.

«Я приподнялся. Пат выходила из воды. Она шла как раз перед солнечной дорожкой на море. Яркое сияние струилось по ее плечам, и она была так сильно окутана светом, что ее фигура казалась темной. С каждым шагом наверх по пляжу она все выше врастала в слепящее сияние, пока предвечернее солнце не встало ореолом за ее головой… Я вскочил на ноги… На мгновение я ощутил невероятную, безмолвную силу красоты…И еще сильнее я ощутил, что выбрался из этого кошмара, что у меня есть глаза, и руки, и мысли, и горячее волнение крови…».

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Субъективное восприятие переводчика и различия при понимании текста могут

затруднять процесс перевода. В данном конкретном случае более точный перевод помогает восприятию идеального образа женщины, окутанной золотым сиянием солнца, осознанию мимолетности этого образа, связанного с ощущением гармонии и полноты жизни, противопоставлению этого образа и военного прошлого главного героя.

Список цитируемой литературы:

1. Буракова, А. А. Трудности перевода художественной литературы / А. А. Буракова. – *Текст : электронный.* – URL: https://infourok.ru/nauchnaya-statya-trudnosti-perevoda-hudozhestvennoy-literaturi-2711253.html (дата обращения: 08.05.2023).

2. Ремарк, Э. М. На Западном фронте без перемен. Три товарища / Э. М. Ремарк / Пер. с нем. Ю. Афонькина, И. Шрайбера. – М., Транспорт, 1991. – 608 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Ремарк, Э. М. Три товарища / Э. М. Ремарк / Пер. с нем. Ю. Архипова. – М., AST Publishers, 2020. – 400 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). Для институтов и факультетов иностранных языков / А. В. Федоров. – М.: Издательский Дом "Филология Три", 2015. – 48 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Remarque, E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. – Berlin, KiWi-Taschenbuch, 1. Edition, 1998. – 448 S.

РАЗДЕЛ 4

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Дорош Н.Л., канд. филол. наук
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘БЫТЬ КЕМ’ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Аннотация

Статья посвящена структурно-семантическому анализу номинативных рядов глаголов-отсубстантивов, соотносимых с наименованиями лица.

Ключевые слова: номинативный ряд; деривационное сочетание; аналитизм.

Номинативный ряд – «система единиц, которые, различаясь своей образующей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названием одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [4, с.116].

Зачастую в словарных дефинициях глаголов содержится детализация действия, указан объект и его особенности. Например, *сапожничать* ‘работать сапожником; ‘заниматься сапожничеством’; ‘шить сапоги’. Безусловно, не все определения могут быть коммуникативными эквивалентами и замещать соответствующий глагол в процессе коммуникации в конкретной ситуации, однако для носителей русского языка весь имплицитный контекст употребления как глаголов, так и словосочетаний известен.

Значительной части глаголов в русских народных говорах (58 %), образованных от наименований лица или соотносимых с ними, соответствует деривационное сочетание *быть кем*. В отличие от глаголов *работать*, *заниматься*, *вести себя*, *поступать*, *проявлять*, которые характеризуются значениями лексически конкретизированными, глагол *быть* по своей семантике может сочетаться почти с любым

наименованием лица, что свидетельствует об универсальности данной модели. Например: *аманатничать – быть аманатом, аманаткой* (что означает *быть обманщиком* или *вором*), *аредничать – быть аредой* (что означает *быть скупым человеком*), *баловесить, баловесничать – вести себя как баловес* (то есть *вести себя как озорник*), *балчужничать – быть балчужником* (то есть *промышлять мелкой работой*). Форма имени существительного в творительном падеже в таких сочетаниях имеет значение субъекта. В данном случае сочетания с творительным субъекта представляют действия или состояния, постоянно присущие субъекту.

Общепризнано, что производное слово – результат определенного соединения конкретных морфем. Вместе с тем существуют морфонологические барьеры, связанные с актуализацией валентности тех или иных морфем, то есть возможностью / невозможностью их сочетания и соединения. В силу этого рамки словообразовательного гнезда ограничены возможностями вполне конкретных словообразовательных моделей, которые существуют в языке. Глагольно-именные сочетания в данном случае охватывают все точки грамматического и семантического пространства глагола и реализуют те семантические линии, которые остаются за их рамками.

В.М. Никитевич указывал, что «когда нет готового слова и оно по морфологическим или другим причинам, например, в силу консерватизма нормы не может быть создано, более сложная, чем отдельное слово, номинативная единица становится единственным средством выражения требуемого понятия» [2, с. 22]. Именно потому в тех случаях, когда производный глагол отсутствует, наиболее очевидным и естественным способом проекции в глагол будет деривационное сочетание с глаголом *быть*: *Ø – быть ерпылем* (*малорослым торопливым человеком*), *Ø – быть зазорицей* (*тот, кто ведет позорный образ жизни*); *Ø – быць кумохой* (*нерасторопным человеком*) и т.д. Нередки случаи, когда коммуникативно «удобное» словосочетание, соответствующее производному глаголу, может быть передано только посредством глагола *быть*.

Рассматривая возможности аффиксации и деривационного аналитизма, не следует абсолютизировать роль деривационных сочетаний. Последние, действительно, способны реализовать более широкий диапазон значений, чем собственно глагол. Однако не следует забывать, что в ряде случаев и аффиксация способна представить такие значения, которые не могут быть выражены посредством аналитических конструкций, или продемонстрировать избыточность в его представлении. Например, *алюсить, алюсничать – быть алюсником, алю-*

шей (*лгуном*), *баловесничать, баловесть – быть баловесом* (*озорником*) и т.д. [3].

В русских народных говорах находит место частая синонимическая близость глагольных единиц, которые обладают тождественным значением и коммуникативным эквивалентом которому выступает одно деривационное сочетание. Ср.: *армаить – быть армаем* (то есть *хулиганом*), *ахаверничать – быть ахаверником* (то есть *хулиганом*) или *бандахрыстничать – проводить время как бандахрыст, быть бандахрыстом* (то есть *бездельником*), *алырить – быть алырником* (*бездельником*).

Лексическое значение единиц (глаголов и соответствующих им деривационных сочетаний) данной группы не характеризуется идентичностью [1]: они могут указывать на род деятельности того, кто выполняет действие, а также выражать поведение людей, социальное положение, взаимоотношения и т.д.

Таким образом, самой частотной и продуктивной деривационной моделью, способной не только «продублировать» семантику имеющегося глагола-отсубстантива, но и быть единственным способом представления данной семантики, является модель «быть кем». Таким образом, в русских народных говорах наблюдается реализация семантических моделей средствами словообразования и при помощи аналитических конструкций (деривационных сочетаний). Устойчивые глагольно-именные сочетания, обогащая семантическую палитру глагольных номинаций, выполняют немаловажную роль в функционировании такого номинативного класса, как глагол. Деривационные сочетания могут быть представлены парадигмой взаимозаменяемых единиц, которые выступают синонимами в процессе коммуникации.

Список цитируемой литературы:

1. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов, соотносимых с наименованиями лиц, в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош. – *Текст : непосредственный* // Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 4–5 окт. 2019 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; гл. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2019. – С. 156–160.

2. Никитевич, В. М. Словообразование и деривационная грамматика: в 2 ч.: моногр. / В. М. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 1982. – Ч. 2. – 94 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов: моногр. / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с. – *Текст : непосредственный.*

4. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации: моногр. / В. М. Никитевич. – Минск : Высш. шк., 1985. – 158 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Сороколетов. – М.; СПб.: Изд-во Академии наук СССР: Институт лингв. исследований РАН. – Выпуски 1–49. – 1965–2016. – *Текст : непосредственный.*

Клинкова Д.А., канд. филос. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Тверской филиал
г. Тверь, Россия
Потапова Е.В., доцент, канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Тверской филиал
г. Тверь, Россия

ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ: ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению специфики деловой переписки в мессенджерах. Совмещая ряд характеристик, присущих как устной, так и письменной речи, переписка в мессенджерах становится новым жанром интернет-коммуникаций, обладающим отличительными особенностями.

Ключевые слова: деловая переписка; мессенджер; письменная речь; устная речь; интернет-коммуникации.

Общение посредством мессенджеров стало неотъемлемой частью деловых коммуникаций в организациях, а осмысление проблем функционирования языка в качестве новой языковой практики является актуальной задачей современных исследователей. Удобство такого формата общения обусловлено как скоростью передачи сообщения, так и скоростью получения обратной связи. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за 2022 год популярными социальными сетями и мессенджерами среди россиян стали:

WhatsApp (87%), YouTube (75%), «ВКонтакте» (62%), Telegram (55%) и «Одноклассники» (42%) [9].

Деловая коммуникация в мессенджерах может осуществляться в таких форматах, как коммуникация бизнеса с клиентом, внутрикорпоративное общение, общение с партнерами и коллегами.

Хотя мессенджеры больше всего подходят для обсуждения и установления предварительных договоренностей, тем не менее, деловая переписка в мессенджерах, как способ обмена сообщениями, может привести и к юридически значимым последствиям, например, к заключению, изменению или исполнению договора. Так, например, в судебной практике имеются прецеденты, когда суды общей юрисдикции поддерживают правовую позицию субъекта о юридической силе переписки в мессенджерах [5].

Следует отметить, что правила общения в мессенджерах существенно отличаются от переписки по электронной почте, а этикет общения в мессенджере находится на стадии становления. На сообщения в мессенджерах не распространяются жесткие требования к оформлению официально-деловой переписки, начиная от приветствия и заканчивая подписью. В настоящее время исследователи уделяют большое внимание таким элементам деловой переписки в мессенджерах, как приветствие, объем и суть сообщения, проверка правильности сообщения, использование эмодзи, срочность ответа на сообщение, но открытым остается вопрос о жанровой принадлежности коммуникации в мессенджере.

Жанр, по мнению Т.Г. Винокур, «характеризуется типическими ситуациями, формальными и содержательно-тематическими особенностями общения…» [1, с.117]. Термин для жанра такой интернет-коммуникации еще не определен, исследователи приводят различные наименования общения в мессенджерах, например, такие как жанр мгновенных сообщений, «разговор в мессенджере», жанр 2.0. [2; 3]. Это объясняется тем, что с возрастающей ролью устной речи и ее влиянием на формы существования языка возникает новый феномен речи, обладающий многими характеристиками разговорной речи в письменной форме, что приводит к появлению письменной формы устной речи.

Но несмотря на то что жанровое наименование общения в мессенджерах еще не определено, просматриваются некоторые его характеристики.

Исследователи Е.И. Горошко, Е.А. Землякова, О.К. Голошубина усматривают лексические, синтаксические и паралингвистические особенности переписки в мессенджере, обращая внимание на разго-

ворный дискурс в новом жанре, который детерминирован как фактором синхронности, так и техническими составляющими программы [3; 4].

На уровне лексики наблюдается частое употребление просторечий, жаргонизмов, а нередко и грубо-просторечной лексики.

На уровне грамматики употребляются конструкции, приближенные к разговорным (*Щас, ваще*)

Новый жанр способствовал и бурному процессу порождения новых слов, например, многообразие таких слов отражено в Словаре языка Интернета М. Кронгауза [7].

Новые слова образуются путем заимствования или калькирования англоязычной корневой морфемы, и далее процесс словообразования идет в соответствии с правилами русской словообразовательной системы. Это могут такие способы, как словосложение, суффиксация, префиксация.

Параллельно с англоязычными заимствованиями словарный состав пополняется за счет развития новых значений у исконно русских слов. Например, слово *страница* становится синонимом слову *сайт.* Тяготение к сокращениям и аббревиации обусловлено желанием сократить время набора текста (*железо, ASAP*).

Главным принципом текстовых сообщений, по мнению исследователей, считается принцип экономии времени и усилий. Основными характеристиками SMS – языка становятся сокращение слов, замена букв цифрами, отсутствие артиклей и пунктуации, использование аббревиации и эмотиконов, ссылок, возможность удалять и корректировать сообщения [6].

На синтаксическом уровне знаки препинания скорее отражают эмоции пишущего, а не следование нормам (*О!!!!! Отчет подготовить к 15. НЕ УСПЕЮ….вторая часть не идет…).*

Но такой способ коммуникации имеет и ряд существенных недостатков.

1. В написании трудных слов иногда помогает автозамена. Но автозамена не всегда подбирает нужные для контекста слова, которые в дальнейшем приходится исправлять. А появление опечаток свидетельствует о речевой небрежности.

2. Ориентация на скорость написания и отправления сообщений приводит к ряду сокращений слов, например: *норм, спок, пжлст, ок*, что в свою очередь трансформирует традиционные нормы письменной речи.

3. Трансформируются этикетные средства выражения. Претерпевают изменения стандартные формулы вежливости. Например, *спс (спасибо), пжл (пожалуйста), Прив (привет).*

4. Широко используются приемы языковой игры, сочетаемые с визуальными компонентами (гифки, эмодзи и др.), что не всегда уместно в определённых ситуациях общения.

5. При общении в мессенджерах зачастую не ставят знаки препинания, что в дальнейшем пагубно влияет на знание пунктуации русского языка.

Отмечается, что письменная речь в мессенджерах, даже в условиях статусно-ориентированных официальных отношений, становится более свободной от нормативных предписаний, «допускается проявление орфографической, пунктуационной и другой языковой неграмотности разной природы, от элементарного незнания правил правописания до осознанной языковой игры, а также делает привычной оформительскую небрежность» [8].

Исследователи речевых жанров сходятся во мнении, что в переписке в мессенджерах соблюдение цифрового этикета, норм и правил русского языка является необходимостью не только в сфере деловых коммуникаций. Поскольку переписка в мессенджере подразумевает обмен краткими сообщениями, необходимо выражать свои мысли максимально точно и кратко. Не рекомендуется писать длинный текст, который содержит несколько тем для обсуждения. Особенно актуальной становится задача кратко формулировать мысль, структурировать сообщение, уметь выделять главное в тексте. Вне зависимости о того, с кем ведется переписка, следует здороваться. Если обращаетесь к человеку впервые, то надо представиться. В тексте сообщения следует избегать непонимания и двусмысленности, использовать штампы, канцеляризмы и клише. Стараться использовать корректные грамматические конструкции без орфографических, пунктуационных и синтаксических ошибок, также избегать применения капслока.

Таким образом, происходит выстраивание новых моделей коммуникации, которые разрушают каноны вербального линейного текста, встраивая семиотически обогащенные поликодовые формы.

Стоит отметить и нелингвистические особенности переписки в мессенджерах.

Во-первых, в переписке в мессенджерах нарушается личное пространство собеседников. В отличие от электронной почты, сообщения в которой можно прочитать в удобное время, коммуникация в мессенджерах подразумевает быструю реакцию получателя, что не всегда удобно. Таким образом, ожидание читателей становится важнее формальных норм.

Во-вторых, мессенджеры удобнее использовать для обсуждения вопросов, требующих быстрого решения. Но неразличение жанровой и

стилистической уместности языковых средств затрудняет процесс восприятия информации.

В-третьих, в переписке в мессенджерах размывается возраст и статус собеседников.

Таким образом, рассмотрев особенности переписки в мессенджерах, можно утверждать, что в русском языке формируется новый жанр интернет-общения, который влияет не только на коммуникации в сфере делового общения, но и на все общество в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур; АН СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. А. Н. Кожин. – М.: Наука, 1980 – 237 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Голошубина, О. К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере»: специальность 10.02.01. – «Русский язык» : дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Голошубина Олеся Константиновна ; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2017. – 175 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Голошубина, О.К. Разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации / О. К. Голошубина. – *Текст : непосредственный* // Вестник Омского университета. – 2015. – №1. – С. 208-212.

4. Горошко, Е. И. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) / Е.И. Горошко, Е. А. Землякова. – *Текст : непосредственный* // Жанры речи. – 2017. – № 1 (15). – С. 97-100.

5. Заключение договора путем переписки в мессенджере. Исследование судебной практики. – *Текст : электронный.* – URL: https://zakon.ru/blog/2022/1/25/zaklyuchenie_dogovora_putem_perepiski_v_messendzhere__issledovanie_sudebnoj_praktiki (дата обращения: 03.05.2023).

6. Ионина, А. А. Особенности современного текстового мышления. SMS-язык / А. А. Ионина. – *Текст : непосредственный* // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2008. – № 2 (27). – С.19–23.

7. Кронгауз, М. А. Словарь языка интернета.ru / М.А. Кронгауз. – М.: АСТ-Пресс, 2018. – 288 с. – *Текст : непосредственный.*

8. Никитина, Л. Б. Трансформация грамотности в интернет-общении / Л. Б. Никитина. – *Текст : непосредственный* // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1(30). – С. 81-86.

9. Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации. – *Текст : электронный.* – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmenenija-na-fone-specoperacii (дата обращения: 02.05.2023).

Кучина С.А., доцент, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»
г. Новосибирск, Россия

ЭЛЕКТРОННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК НОВЫЙ ТИП ТЕКСТА

Аннотация

В статье рассматривается феномен электронного художественного текста (ЭХТ) с точки зрения его лингвосемиотической специфики, выявляются ключевые компоненты структуры ЭХТ на примере «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко.

Ключевые слова: электронный художественный текст; интерактивность; регистр; текстон; вербальный; невербальный.

Начиная с середины XX века информационно-компьютерные технологии активно развиваются, проникая во все сферы жизни человека. Смена субстрата существования текста и его сущностных характеристик, в том числе в преломлении к художественному тексту, имеет важное значение для понимания тех изменений, которые претерпевает письменная и устная коммуникация в условиях цифровизации. «Глобальная цифровизация современного общества представляет на данный момент явление, определение которого выходит за рамки технической оснащенности или обеспечения технологиями, и включает изменения в менталитете современного человека, что выражается в новых социально-когнитивных моделях поведения, в том числе коммуникативного» [5, с. 82]. Особый интерес в рамках этих трансформационных процессов вызывают новые формы реализации творческого по-

тенциала человека, в частности, электронная литература (электронные художественные тексты).

Под электронным художественным текстом (ЭХТ) мы понимаем единую и завершенную систему взаимосвязанных вербальных (языковых единиц) и невербальных (графика, видео, аудио, анимация, программный код) компонентов, которая, обладая информативностью и эстетической ценностью, воплощает в образной форме моделируемую автором фикциональную картину мира в условиях электронной среды [2].

Начиная с 90-х годов XX века феномен электронного художественного текста начинает активно обсуждаться в научном сообществе, формируется профессиональный союз исследователей, занимающихся изучением теоретических основ цифрового творчества, на базе Массачусетского университета (Electronic literature organization). С 2008 года проводится ежегодная международная конференция (Electronic literature conference), которая объединяет ученых, посвятивших свою работу изучению электронной литературы, из всех стран мира. К представителям данной научной области можно отнести следующих зарубежных исследователей: Э. Аарсет, К. Хэйлис, Дж. Муррэй, М-Л. Риан, Л. Манович, Д. Г. Росарио, Н. Уордрип-Фруин, Ф. Бутс, Дж. Табби, Н. Монтфорт, Д. Грига, М. Портела, П. Гендолла, Дж. Шэфер и др.

В русскоязычном сегменте изучения электронного текста исследования преимущественно направлены на осмысление специфики электронной коммуникации и электронного дискурса в целом, а также его отдельных жанровых форм, что представлено в работах Н.А. Ахреновой, М.В. Басовой, Е.Б. Борисовой, И.В. Вашуниной, Е.Н. Галичкиной, О.В. Дедовой, О.В. Лутовиновой, И.В. Рогозиной, С.А. Стройкова, О.Ю. Усачевой и др. Значительная часть работ нацелена на изучение общих аспектов лингвокреативности, принципов текстовой гибридизации, семиотической полимодальности, что отражено в исследованиях И.А. Гусейновой, А.М. Волоскович, И.В. Зыковой, О.К. Ирисхановой, М.И. Киосе, М.В. Томской, В.В. Фещенко и др.

Одной из важнейших задач современной лингвистики является, на наш взгляд, формулирование базовых принципов анализа электронного текста (в том числе и художественного), что позволит не только выявить номенклатуру всех его вербальных и невербальных компонентов, но и изучить семантическое и формально-композиционного взаимодействия этих компонентов.

Базовыми единицами ЭХТ являются отдельные элементы на вкладке (диалоговое окно электронного художественного текста, которое просматривает пользователь), сегментированные с помощью графического выделения. Различные конфигурации простых базовых единиц

могут объединяться в кластеры, которые представляют собой группы мультимодальных элементов ЭХТ, функционирующих как одно целое. Кластеры работают как ориентированные на читателя модули различной направленности (содержательные, метатекстовые, навигационные). Выделение кластеров представляет собой второй уровень анализа ЭХТ (систематизацию базовых единиц по функциональному признаку).

Процедура анализа вербального компонента ЭХТ предполагает определение всех текстонов на всех вкладках, внутри которых выделяются предикативные и/или полупредикативные единицы, формирующие регистровые блоки. Регистровые блоки, в свою очередь, определяют способ представления художественной действительности произведения на основе характерных для каждого из них признаков: специфика пространственно-временных координат (хронотоп), положение повествующего сознания по отношению к диегезису (повествуемому миру) и способ его восприятия, передача языковыми средствами событий фиктивной действительности.

Рассмотрим на примере «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко [2] обозначенные выше принципы и процедуры анализа электронного художественного текста. Произведение выполнено с помощью программы Macromedia Flash, программный алгоритм представляет собой строго фиксированную схему, не предусматривающую ввод данных со стороны реципиента. При этом ЭХТ является интерактивным по принципу селективности, активация вариантов сонетов происходит при выборе (нажатии) реципиентом той или иной строки базового сонета. Программный алгоритм не имеет временных ограничений восприятия произведения, также не лимитируется количество обращений к текстонам. Каждый генерируемый сонет имеет четкую структуру и фиксированное лексическое наполнение, что позволяет читателю возвращаться к просмотренным вариантам сонетов любое количество раз.

Основным текстом является сонет «Аэропорт» классической формы (четырнадцать строк, рифмующихся во «французской» последовательности – abba abba ccd eed). Каждая строчка первых двух катренов основного сонета является интерактивной гипертекстовой ссылкой, которая ведет к вариативному сонету (рис. 1).

Соответственно в «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко включено восемь вариантов сонетов на базе двух четверостиший основного сонета. Все варианты имеют одинаковую структуру и схему рифмовки аналогичную базовому сонету.

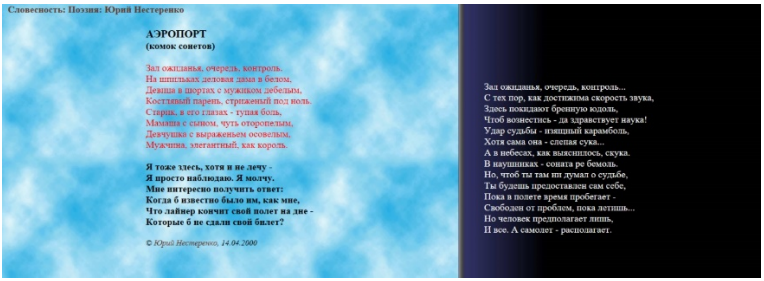


Рис. 1. Фрагмент электронного художественного текста «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко (базовый сонет слева, вариативный – справа)

В тематическом плане вербальный контент представляет собой семантическое развертывание темы, заданной в каждой из восьми строчек первых катренов базового сонета. Первая строка базового сонета: *«Зал ожиданья, очередь, контроль»* ведет к вариативному сонету, в котором раскрывается тема воздушной гавани, места, которое стало отправной точкой в путешествиях людей по всему миру благодаря усилиям ученых-изобретателей. В каждой из следующих за первой строкой базового сонета строк упоминается тот или иной персонаж, который находится в зале ожидания аэропорта. При выборе строчки с указанием данного персонажа читатель активирует гипертекстовую ссылку, ведущую к варианту (сонету), в котором раскрывается тема данного персонажа. Так, например, выбирая пятую строчку базового сонета *(«Старик, в его глазах – тупая боль»),* мы получаем следующий вариант, раскрывающий тему одинокого старика, прошедшего трудности войны, утратившего связь с родными и близкими.

Старик, в его глазах – тупая боль,
Осколок о себе напоминает.
Тогда, под Ригой... Но не в этом соль,
За что он воевал – уже не знает.
Все было ясно, а теперь – уволь! [2].

Все вариативные сонеты в комплексе дают своеобразную картину российского общества, социальный срез конца 90-х годов XX века. Интерфейс «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко интуитивно понятен пользователю. Визуально экран разделен на две части, в левой – на светло-голубом фоне представлен базовый сонет, в правой – на темно-синем фоне показываются вариативные сонеты. Текст выполнен в черном цвете во всех сонетах (в базовом и восьми вариациях), полужирным выделены два заключительных терцета базового сонета, красным оформлены все гипертекстовые ссылки (два четверо-

стишия базового сонета) после их активации. Строгая геометрическая форма (два прямоугольника с фоном светло- и темно-синего цвета) каждой вкладки «Аэропорт (комок сонетов)» Ю. Нестеренко тяготеет к закрытой композиционной структуре. Иллюстративные графические и анимационные образы так же, как и аудио- и видеокомпоненты, в произведении отсутствуют.

Рассмотрим более подробно структуру вербального компонента данного ЭХТ. Базовый сонет выполнен в репродуктивно-описательном регистре [1], о чем свидетельствует специфика предикатов (актуальное время, описание событий, происходящих в момент речи, персонажи находятся в здании аэропорта и ожидают свои рейсы). При этом в тексте сонета используются информативные атрибутивные синтаксемы *(«тупая боль», «с оторопелым сыном», «с выраженьем осовелым», «элегантный, как король», «изящный карамболь»* и проч.), отражающие характер ненаблюдаемых признаков. Несмотря на это общий характер описываемых событий остаётся репродуктивным. Лаконичные назывные предложения в начале сонета «Зал ожиданья, очередь, контроль» с конкретным референтом предельно точно локализуют происходящее в пространстве и времени. Вторая часть базового сонета также выполнена в репродуктивном регистре. Лирический герой переключается с ситуаций других персонажей на себя: *«Я тоже здесь, хотя и не лечу / Я просто наблюдаю. Я молчу / Мне интересно получить ответ».*

Первый вариативный сонет, доступный читателю по гипертекстовой ссылке «Зал ожиданья, очередь, контроль...» (первая строка базового сонета), реализует несколько функциональных регистров. Начало представлено в информативно-описательном регистре, что определяется узуальным уровнем обобщения *(«С тех пор, как достижима скорость звука, Здесь покидают бренную юдоль»),* ослабляющим акциональность, а также ментальная модусная рамка *(«А в небесах, как выяснилось, скука»).* Во второй части мы можем говорить о своего рода множественной референции, которая затрудняет определение регистровой техники, поскольку конкретные события – звучание музыки в наушниках *(«В наушниках – соната ре бемоль»)* – перерастают в универсальную характеристику полета, как возможности, с точки зрения лирического героя, свободного времяпрепровождения *(«Ты будешь предоставлен сам себе,/ Пока в полете время пробегает – / Свободен от проблем, пока летишь...»).* Речь в данном случае идет не о конкретном перелете, а в целом о характеристике занятий пассажиров и их ощущений во время авиарейсов, основанной на опыте лирического героя. Как отмечает О.Г. Ревзина, «Загадка и парадокс поэтической референции состоит в том, что, не имея первичной референ-

циальной соотнесенности, стихотворный текст наделен способностью к потенциально неограниченным множественным внеязыковым соотнесениям» [4, с. 421].

Помимо этого, последняя строка первого катрена представлена волюнтивным восклицанием *(«Чтоб вознестись – да здравствует наука!»),* выражающим реакцию лирического героя на описываемую ситуацию торжества науки. Заключительное двустишие сонета *(«Но человек предполагает лишь / И все. А самолет – располагает»)* реализует генеритивное обобщение, которое передает семантику неопределенности будущего для каждого путешественника.

Все восемь вариативных сонетов представлены в информативно-описательном регистре, об этом свидетельствует система информативных маркеров:

- семантика оценочности в предикатах *(«жирует новая орда», «влез в долги», «сжав зубы», «гуру пополнял свои карманы», «вещая им про Будду и Христа», «секту разогнали»);*

- специфика хоронотопа определяется тем, что описываемые события интерпретируются как актуальные для текущего момента времени и как узуальные, определяющие в целом ситуацию в настоящем.

Каждый сонет представляет собой историю персонажа, сознание лирического героя в разной степени дистанцировано от событийных линий, описываемых в этих частях. Например, в сонете *«Старик, в его глазах – тупая боль»* время описываемых событий затрагивает несколько пластов: *«Тогда под Ригой»* – время военных действий, *«детей и внуков принял канцлер Коль»* – время разъединения семьи, *«но здесь жирует новая орда», «на пенсию не выжить», «влез в долги», «Разврат, разборки, олигархи, крыши...»* – тревожное настоящее, события которого, с одной стороны, соотнесены с моментом речи, с другой – представлены в виде узуального обобщения (в лирическом тексте перечисляются события и особенности, которые характерны для настоящего в целом, а не только для момента речи). Волюнтивные регистровые блоки внутри сонета *(«Все было ясно, а теперь – уволь!», «Эх, если бы осколок взял повыше!»)* усиливают эмоциональную доминанту фрагмента.

Мы видим, что чередование репродуктивных и информативно-описательных блоков с генеритивными обобщениями и волюнтивными вкраплениями в данном электронном гипертексте формирует особую пространственно-временную структуру произведения, которая условно может быть разделена на две части. Первая часть определяется событиями прошлого восьми персонажей, упоминаемых в первых двух четверостишиях базового сонета и вариативных компонентах. При этом происходит концептуализация этих событий, наделение их общим негатив-

ным смыслом (отрицательный жизненный опыт). Вторая часть представлена временем текущих событий (сбор всех персонажей в зале аэропорта), связанных с общим ощущением предопределенности (ожиданием смерти). Таким образом, время в произведении концептуально, а категории прошлого и будущего перестают быть оценочно нейтральными. Прошлое каждого из героев наполнено тяжелыми физическими и моральными испытаниями (война, сложная жизнь в период перестройки в России и т.д.), а будущее предопределено (интерпретация событий будущего колеблется от тревожных ожиданий *«самолет – располагает»* до неминуемой смерти *«ее диагноз – рак желудка»,* или *«Милиции он может не бояться, / Но те, другие – те его найдут»,* или *«И с этих пор он повторял упрямо / Одну молитву: "Пусть она умрет!"»* и т.д.). Все восемь вариантов судеб в итоге стягиваются в единое пространство и время в заключительной части базового сонета.

Как мы видим из представленного выше анализа, исследование семиотически неоднородного электронного художественного текста крайне сложно. Этот факт вполне объясним, с одной стороны, амбивалентной природой данного культурного явления, представляющей собой единство вербальных и невербальных (аудио, видео, анимации, графики и программного кода) компонентов. С другой стороны, помимо сложной гетерогенной структуры электронный художественный текст предполагает специфический процесс текстопорождения, обусловленный не только авторской идейно-тематической концепцией, но и рецепцией читателя, которая с большей или меньшей степенью свободы влияет на семантику и структуру конечного продукта. Несмотря на ограниченный период существования электронной литературы она демонстрирует устойчивую линию развития. Сейчас отчетливо видно, как зародившиеся в начале 1990-х годов тенденции электронного творчества трансформировались с развитием технологий в устойчивые и узнаваемые художественные формы с набором инвариантных признаков.

Список цитируемой литературы:

1. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; под общ. ред. Г. А. Золотовой. – Москва : Наука, 2004. – С. 29. – *Текст : непосредственный*.

2. Кучина, С. А. Электронный художественный текст: основные понятия, критерии фикциональности, лингвосемиотическая специфика / С. А. Кучина. – *Текст : непосредственный* // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным: сб. науч. трудов. – Москва : Изд-во ИНИОН РАН, 2022. – С. 129.

3. Нестеренко, Ю. Аэропорт (комок сонетов) / Ю. Нестеренко. – *Текст : электронный* // Сетевая словесность. Кибература. – URL: https://www.netslova.ru/nesterenko/airport.html (дата обращения: 30. 05. 2023).

4. Ревзина, О. Г. Загадки поэтического текста / О. Г. Ревзина. – *Текст : непосредственный* // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сборник статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. – Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 418–433.

5. Рябченко, Н. А. Модель коммуникации «говорящий – слушающий» в условиях цифровизации лингвистического поворота: опыт сетевого и лингводискурсивного анализа контента видеохостинга «YOUTUBE» / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, В. В. Катермина, А.А. Гнедаш. – *Текст : непосредственный* // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 81–94.

Медведева И.Е., преподаватель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

БЫТОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕДИАПРОСТРАНСТВАХ: СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается явление стилистической интерференции на примерах наименований образовательных и воспитательных мероприятий, опубликованных в медиапространствах образовательных организаций, а также предпринимается попытка прогнозирования последствий бытования русского языка.

Ключевые слова: стилистическая интерференция; медиапространства; бытование русского языка.

В современном обществе информационная культура становится не только важным критерием развития личности, но и критерием овладения личностью навыками поиска, передачи, обработки и анализа информации. Сегодня практически каждая образовательная организация имеет доступ к глобальному пространству посредством сети интернет.

Развитие цифровых технологий, мессенджеров формирует новую особую коммуникативную среду. Особенно быстро адаптируются к этой среде дети и подростки. Такое явление, с одной стороны, облегчает жизнь человека, повышает уровень его жизни и комфорта. Но есть другая сторона, которая, на первый взгляд, может быть незаметной. Появляется обилие информации, часто ставится под сомнение ее качество и уместность.

В век глобализации и интеграции наблюдаются различные ситуации этнокультурного взаимодействия. Безусловными становятся языковые контактирования. Культурные особенности носителей разных языков размываются, становятся нечеткими границы языковых единиц в пределах одного языка.

Речь, как материально реализованная сторона языка, представляет собой систему, которая обусловлена не только внутренними, но и экстралингвистическими факторами [1, с. 10]. Речевая система основана на идеях целесообразности и целеполагания. При выборе лексических интенций говорящему необходимо учитывать сферу применения, а также коммуникативную задачу в рамках общения [2; 3, с. 3]. Для большинства принятых функциональных стилей выделяется доминанта стиля, на основании которой говорящий производит отбор языковых средств. Установлено, например, что научный стиль ориентирован на обобщённость и подчёркнутую логичность, он связан с теоретическим типом мышления, художественный – на создание образа, он задействует ассоциативные связи носителей языка [4, с. 10].

В современной языковой системе отмечается такое явление, как стилистическая интерференция. Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [5, с. 197].

О стилистической интерференции как о барьере в межкультурном общении говорят специалисты разных областей: в лингвистике, педагогике, бизнесе. И если смешение в художественном или публицистическом стилях может быть средством для достижения замысла автора с целью воздействовать на эмоции, то деловой и научный стили имеют такие черты, как логичность, четкость, недопущение двусмысленности толкований.

Приведем примеры словоупотреблений в наименованиях современных образовательных мероприятий для детей и молодежи, используемых в социальных сетях и других медиапространствах образовательных организаций:

Новый движ – новые возможности.

Такое наименование имеет Всероссийский конкурс соавторов детского и молодежного движения. В рамках этого мероприятия школьники должны поделиться своими идеями для развития новой организации. Определим лексическое значение слова *движ.* По данным сайта https://myslang.ru, сокращенное от *движуха (жарг.)* – любое активное действие, которое совершает группа молодых людей, например, вписка, тусовка, поход на природу и др. Пример: *Давайте замутим какой-нибудь движ, а то скучно стало*.

Рассмотрим данное выражение с точки зрения стилистики. Слово *движ* относится к сленгу, который, в свою очередь, принадлежит к разговорному стилю. Данное мероприятие призвано сплотить всех подростков страны, воспитать в них настоящих патриотов и достойных граждан, но на вербальном уровне мы наблюдаем стилистически сниженную лексику Ребенок, увидев в социальных сетях такое яркое название, может предположить, что быть частью государственной организации – это веселая «тусовка», что для этого не нужно трудиться и стараться. Мы полагаем, что это не соответствует коммуникативной и когнитивной задаче организаторов.

Прокачать скилл.

Такое словоупотребление мы встретили в программе регионального форума молодых предпринимателей в официальном сообществе в социальной сети «ВКонтакте» «Молодёжь Липецкой области». По данным словаря сленга онлайн, *скилл* на сленге геймеров означает навык какого-то персонажа. Применяется также применительно к человеческим бытовым и профессиональным навыкам и умениям, часто употребляется в выражении «прокачать скилл». Происходит от английского skill – «навык, умение, мастерство, искусство» [1]. Использование: *Будь мужиком, прокачай хозяйственные скиллы: забей гвоздь, отремонтируй сантехнику, прикрути полочку!*

В данном примере мы видим стилистическое смешение вследствие несоответствия сфере употребления.

Челлендж #НЕОТМЕНИШЬНАС

Мероприятие с данным названием, по данным официального сайта масштабного молодежного форума «Таврида» (Арт-кластера @tavrida_art), направлен на продвижение культурных ценностей и наследия России, а также на поднятие патриотического духа среди населения. Однако стилистический облик наименования мероприятия противоречит его цели: наличие англицизма *челлендж* и оформленная

[1] https://myslang.ru

в виде хэштега фраза не способствуют возникновению патриотических интенций.

Хакатон на миллион.

Хакатон (англ. hackathon ← hacker «хакер» + marathon «марафон») – форум для разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща решают какую-либо проблему на время[1].

Такое словосочетание мы встретили в официальном сообществе «Молодёжь Липецкой области». В данном примере мы наблюдаем языковое смешение, а также несоответствие формы и содержания: целью данного мероприятия считается выявление юных талантов в сфере цифровых технологий и программирования, однако патриотическое мероприятие названо англицизмом.

В ходе наблюдения за использованием русских словоформ в современной коммуникативной среде мы пришли к выводу, что стилистическая интерференция – одно из самых распространенных явлений в современном русском языке. Особенно ярко смешение стилей проявляется в медиапространстве. На первый взгляд, такое явление может показаться неопасным. Игра слов, интересные языковые решения в наименованиях привлекают внимание, делают заголовки более заметными. Однако в образовательных учреждениях, на наш взгляд, должен преобладать научный и деловой стили речи, даже в интернете. Основанием такого вывода послужил тот факт, что в современных школах, вузах, организациях дополнительного образования и воспитания социальные сети играют важную роль, и они также являются частью образовательного процесса, в котором задействована большая аудитория, а значит, влияют на становление личности.

Иерархическая система языка и речи, а также стилистическая дифференциация существуют не случайно: они направлены на номинативную и когнитивную функции языка. Неоправданные изменения данной системы ведут к семантическому сбою в понимании носителей языка, а значит, к неадекватному и необъективному восприятию окружающей действительности.

Безусловно, язык, а особенно речь, как его материальная составляющая, подвержены изменению в синхронии. Однако отбор лексем и стилем целесообразно производить не на основе случайного или «модного» выбора, а в соответствии с коммуникативной ситуацией.

[1] https://myslang.ru

Список цитируемой литературы:

1. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1975. – 304 с. – *Текст : непосредственный.*
2. Кожин, А. Я. Функциональные типы русской речи: учеб. пособие / А.Я. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М., 1982. – 222 с. – *Текст : непосредственный.*
3. Кожина, М. Н. К основаниям функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь: Пермский ун-т, 1968. – 252 с. – *Текст : непосредственный.*
4. Купина, Н. А. Стилистика современного русского языка: учебник для вузов / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 415 с. – *Текст : непосредственный.*
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – *Текст : непосредственный.*

Погорелова И.В., доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Орлова А.В., студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ В ЯЗЫКЕ: НЕЯЗЫКОВАЯ ИГРА СМЫСЛОВ

Аннотация

Статья посвящена проблеме гендерной нейтральности в языке как инструменту глобального культурно-политического тренда трансгендерности и трансгуманизма. Демаскировка термина «гендерная нейтральность» демонстрирует диаметральную противоположность символизируемых им ценностей и задач, решению которых он способствует.

Ключевые слова: гендер; гендерная нейтральность; трансгуманизм; трансгендеризм.

Понятие «гендер» попадает в поле зрения исследователей-гуманитариев в конце 60-х годов двадцатого века. Возникший в социально-политическом контексте феминизма, молодёжного активизма, сексуальной революции в качестве концепта, взращённого либеральной мыслью и психоанализом, гендер быстро перешёл в сферу научных интересов историков, социологов, философов, генетиков, этнологов, антропологов, психологов и, конечно же, лингвистов. Модальность уверенности в утверждении относительно неизбежного изучения гендера в лингвистике связана с имманентным свойством языка отражать жизнь общества на всех планах его существования – культурном, историческом, экономическом, социально-политическом. Неудивительно поэтому, что современная лингвистика пополнилась ещё одним направлением междисциплинарных исследований – гендерной лингвистикой.

В самом общем смысле гендер можно определить как социальный пол, т.е. различия между биологическими мужчинами и женщинами, детерминированные социальными конвенциями, с одной стороны, и детерминирующие их социальное поведение и взаимоотношения, с другой [1; 2].

Гендерная лингвистика, изучающая данный концепт, в основном сосредоточивается на отражении гендера в языке и на коммуникативном поведении мужчин и женщин. Гендерная нейтральность находится в серой зоне исследовательского поля, поскольку она связана не с проявлением, а с нивелированием гендерных различий. В то же время именно гендерная нейтральность (наряду с гендерной инклюзивностью) является сердцевиной гендерной языковой повестки в современном неолиберальном мире.

Заметим, что во многих языках подобные средства существовали и существуют независимо от общественно-политических и культурных веяний: одно местоимение для обозначения мужчины и женщины в китайском, японском, персидском, санскрите, финском, в древнегреческом и латыни; существительные общего рода (*рус*. «врач» – *англ*. ‘doctor’ – *фр*. ‘docteur’ и т.п.); практика употребления местоимения 3 л. мн. ч. *they* вместо he / she (т.н. singular they) в английском языке, возникшая ещё в XIV веке, и мн. др.

Однако понятие «гендерная нейтральность» как явление современной реальности связано исключительно с искусственным нормированием языка посредством навязывания обществу определённых идей, в т.ч. идеи о том, что гендерно маркированные языковые средства могут ущемлять права и достоинство представителей того или иного пола / гендера, а также тех, кто не идентифицирует себя как представителя

бинарной гендерной системы. В результате на том или ином административном уровне осуществляется языковое регулирование, выводящее из употребления определённые лексические единицы. Так, в 2022 г. указом Ассоциации местного самоуправления Великобритании были утверждены следующие замены гендерно маркированных существительных на гендерно нейтральные: mum / dad – birthing parent, ladies and gentlemen (в приветствии “Good afternoon ladies and gentlemen) – everyone [6]. Администрация главной британской спортивной площадки для крикета – стадиона Lord’s Cricket Ground в Лондоне – также запретила спортивным комментаторам и всем создателям информационного контента, относящегося к функционированию стадиона, использовать приветствие ‘Hello ladies and gentlemen’, заменив его на ‘Hello everyone’, а также существительные husband / wife, предпочитая их словам spouse / partner [8].

Аналогично документы Европейской комиссии по инклюзивной коммуникации и Европейского института гендерного равенства предлагают целые списки существительных, прилагательных, глаголов и местоимений, призванные бороться с ущемлением «гендерного» достоинства (server вместо waiter / waitress, spouse вместо husband / wife, lacking sexual responsiveness вместо frigid, to parent вместо to mother / to father и т.п.) [7; 9].

На наш взгляд, игра в борьбу за права представителей того или иного гендера на уровне языкового употребления – не что иное, как часть общего культурно-политического курса на дегуманизацию человека. Поскольку речь идёт о гендерной нейтральности в языке, переведём доказательную базу исключительно в лингвистическую плоскость. Представляется, что ключом к демаскировке идеологии термина «гендерная нейтральность» служит определение понятия «человек». Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, человек – это «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [4]. Словарные дефиниции существительного «человек», которые можно найти в других источниках, непременно содержат сему «существо». Дальнейший семный анализ, сопровождающийся словарным поиском, приводит к следующей семантической цепочке, отражающей суть понятия «человек»: человек > существо > живой организм >> воспроизведение себе подобных особей. Природой предустановлено, что «воспроизведение себе подобных особей» для человека безоговорочно требует участия индивидуумов мужского и женского пола. Политика гендерной нейтральности устраняет идентификацию пола в дискурсе, обрывая приведённую выше семантическую цепочку

на «живом существе», и таким образом приравнивая человека к животным- / растениям-гермафродитам (или демонам-андрогинам), а если принять во внимание начало упомянутой цепочки – к биороботам.

Требование не употреблять гендерно маркированную лексику может показаться вполне безобидным: в конце концов, композит типа «birthing parent» (дословно «рождающий родитель»), использующийся вместо привычных «мать / отец», или нео-местоимение thon, скрывающее гендер, может покоробить слух, но оно не может причинить материальный ущерб, физические страдания или лишить кого-то жизни. Однако не стоит рассматривать данный феномен исключительно как проявление речевой моды или стремление соответствовать «прогрессивной» общественной мысли. Анализ современной философской, социологической и культурологической литературы свидетельствует о том, что политика гендерной нейтральности в языке – часть реализации трансгендерно-трансгуманистической повестки, подготавливающая сознание масс к грандиозной трансформации, задуманной адептами «дивного нового мира».

Трансгуманизм предлагает модель будущего как мира Сверхчеловека / «brand new human» [3] – технологически усовершенствованного человеческого существа. Трансгендерность – зонтичный термин, относящийся к характеристике людей, у которых не совпадают социальный и биологический пол. Точкой соприкосновения трансгуманизма и трансгендерности является размытое понятие «пола» и «гендера». На поверхности трансгуманизм сулит человечеству невероятные блага, обещая избавить его от болезней, дурных привычек, некрасивой внешности и даже смерти. Это учение также проповедует свободу гендерной идентичности. Однако парадокс заключается в том, что, по верному замечанию Ю.В. Хвастуновой, в итоге «все личные вариации выбора гендерной идентификации будут сведены к нулю» [5, с. 253]. Провозглашая морфологическую свободу человека (morphological freedom), трансгуманисты ведут человечество к дальнейшему «освобождению» от гендерной идентичности, поскольку в условиях, позволяющих человеку будущего модифицировать своё тело и сознание, вопросы гендерной принадлежности становятся нерелевантными. НБИК-технологии (нано-био-инфо-когно-технологии) в конечном итоге приведут к созданию бесполого существа с контролируемым сознанием и моделируемой квази-личностью. Так захлопнется ловушка для всех очарованных идеей «прогресса» и «свободы», в данный момент заключающихся в возможности выбрать себе один из десятков гендеров.

Возвращаясь к языковой сфере, заметим, что в настоящее время благодаря мировой политической ситуации можно надеяться, что рус-

ский язык не подвергнется пагубному влиянию описанных процессов. Однако интеллектуальная элита и все, кому небезразлична судьба страны и родного языка, должны зорко отслеживать быстро меняющуюся культурно-политическую ситуацию и стоять на защите национальных ценностей, к которым, несомненно, относится русский язык.

Список цитируемой литературы:

1. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – М.: Книжный дом, 2003. – 1280 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Каталымов, Л. Л. Словарь по сексологии / Л. Л. Каталымов. – М.: Просвещение/Дрофа, 2007. – 112 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Научно-популярный сатанизм. – *Текст : электронный.* – URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/07/06/nauchnopopul-yarnyj_satanizm/ (дата обращения: 15.04.2023).

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: АСТ, 2023. – 736 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Хвастунова, Ю. В. Постгендеризм в парадигме трансгуманизма на примере идей экстропианства / Ю. В. Хвастунова. – *Текст : непосредственный* // Социология. – №2. – 2021. – С. 253-262.

6. Crowson, I. What utter balls! / I. Crowson. – *Текст : электронный* // The Sun. Sept 5, 2022. – URL: https://www.thesun.co.uk/sport/19715800/woke-madness-cricket-bosses-ban-phrases/ (дата обращения: 15.04.2023).

7. European Commission Guidelines for Inclusive Communication. – *Текст : электронный*. – URL: https://www.fdesouche.com/wp-content/uploads/2021/11/guidelines-for-Inclusive-communication.pd (дата обращения: 15.04.2023).

8. Moyes, S. Mum’s not the word / S. Moyes. – *Текст : электронный* // The Sun. Oct 5, 2022. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/20018635/councils-banned-words-including-mum-dad/ (дата обращения: 15.04.2023).

9. Toolkit on Gender-sensitive Communication. – *Текст : электронный*. – URL: https://eige.europa.eu/publications/toolkit-gender-sensitive-communication (дата обращения: 15.04.2023).

Попова Е.А., профессор, д-р филол. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Имамутдинова М.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ЛЕКСИКА ПРАВОСЛАВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматривается такой лексический пласт современного русского языка, как православная лексика. На материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова показано, что в годы советской власти эта лексика находилась на периферии языка, подвергалась дискредитации. В настоящее время лексика православия вышла из забвения, она вернулась в лексическую систему русского языка и в языковое сознание его носителей, стала объектом лингвистического исследования, в том числе лексикографического описания.

Ключевые слова: русский язык; лексика православия; религиозная лексика; лексикография; «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова; современные словари; пометы; пейоративная оценка.

Общество динамично, изменения, происходящие в нем, отражаются в языке, особенно в его словарном составе. Лексический уровень является одним из самых подвижных уровней языка в целом. С появлением новых предметов или явлений возникают новые понятия и наименования этих понятий. С исчезновением тех или иных реалий действительности уходят из употребления или меняют свой фонетический облик и значение слова, называющие их. В процессе исторического развития языка происходят семантические преобразования слова: возникновение у слова новых значений и утрата старых. Таким образом, в языке существует два вида слов: те, которые входят в активный словарный запас, и те, которые составляют пассивный запас («периферию языка»).

Переход слов из активного запаса языка в пассивный не означает, что то или иное слово не сможет вновь войти в активный запас языка. Такие изменения в языке обусловлены кардинальными общественными

изменениями. Так, после Октябрьской революции ушли в пассивный запас, став устаревшими, сотни слов, связанные с прежним общественным строем. Большое количество слов перестало относиться к общеупотребительной лексике и вошло в состав лексики ограниченного употребления. Последнее касается православной (церковно-религиозной) лексики, часть которой рассматривалась в качестве устаревшей (например, слово *создатель* в значении «Бог как творец мира», имеющее в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова пометы *книжн. устар., религ.* [8, т. 4, стб. 358]). Как отмечает Г.Н. Скляревская, «с самого начала советской власти в нашей стране уничтожение религии осуществлялось не только разрушением храмов и физическим истреблением священнослужителей, но и на языковом уровне: запретом или дискредитацией религиозно-церковной лексики, извращением семантики, понижением ее статуса на аксиологической шкале. Религиозные концепты уничтожались всеми возможными способами, прежде всего антирелигиозной пропагандой и усилиями научного атеизма.

Функцию дискредитации религиозной лексики с самого начала взяла на себя советская лексикография. В Словаре под ред. Д.Н. Ушакова вся религиозная лексика не только получает подчеркнутую пейоративную оценку, но и искажается на семантическом уровне» [5, с. 36].

При толковании лексического значения слов, относящихся к религиозной лексике, авторами словаря использовались частицы *будто бы, якобы*, придающие слову значение мнимости, несоответствия действительности; устойчивое словосочетание *так называемый*, которое «употребляется для выражения недоверия говорящего, иронического отношения его к тому или иному утверждению» [8, т. 2, стб. 357], «иронические» кавычки. Например: «**БОГ**. По религиозным верованиям – верховное существо, стоящее будто бы над миром или управляющее им» [8, т. 1, стб. 159]; «**ПАСХА**. <…> **2.** Христианский праздник, посвященный так называемому воскресению Христа» [8, т. 3, стб. 64]; «**ПРИЧАЩЕНИЕ** (церк.). Один из обрядов (т. наз. таинств) христианской церкви – питье верующими церковного вина с кусочками просфоры или облатками» [8, т. 3, стб. 878]; «**БОГОМОЛЬЕ**. Паломничество, хождение по святым местам, поклонение т. наз. святыням (у христиан)» [8, т. 1, стб. 161]; «**ПРЕПОДОБНЫЙ** (церк.). В православной церкви – эпитет т. наз. святых из монашествующих, в знач. праведный, святой» [8, т. 3, стб. 747]. В словарной статье, посвященной слову *Библия*, которое согласно правилам орфографии тех лет писалось со строчной буквы – *библия*, устойчивое словосочетание *так называемый* употреблено три раза (при толковании двух значений и

оттенка значения): «**БИБЛИЯ** [греч. *мн*. biblia – книги] (церк. лит.). **1.** Книги т. наз. священного писания у евреев. // То же, как часть священного писания у христиан, т. наз. Ветхий Завет. **2.** Свод всех книг т. наз. священного писания у христиан, включая Ветхий и Новый Завет (реже)» [8, т. 1, стб. 139]. С использованием этого же словосочетания в словаре объясняется значение и библейских фразеологизмов, например *тайная вечеря* – «по евангельскому рассказу – последний перед смертью ужин Христа с учениками, во время которого, по христианскому учению, установлено т. наз. таинство причащения» [8, т. 1, стб. 266]. При толковании значения слова *мощи* в прямом значении использованы одновременно устойчивое словосочетание *так называемый* и «иронические» кавычки, в которые заключено словосочетание *нетленные останки*. Эти кавычки подчеркивают, что языковая единица употреблена «в необычном, условном, ироническом значении» [4, с. 214]: «**МОЩИ**. **1.** Высохшие, мумифицированные вследствие пребывания в сухой почве остатки человеческого тела, выдаваемые церковью (преимущественно православной и католической) за «нетленные останки» т. наз. святых с целью религиозного обмана. *С культом мощей связаны всевозможные фальсификации (куклы из ваты, восковые фигуры и т.п.)*» [8, т. 2, стб. 271].

«Цели дискредитации религиозных понятий служили разные лексикографические приемы, в частности, содержание и порядок значений, характер цитат, пометы» [5, с. 37]: «**СОЗДАТЕЛЬ**. **1.** Тот, кто создал что-н. *Создатель учения. Создатель теории. 21 января 1924 года в Горках, под Москвой, умер создатель большевистской партии, Ленин.* История ВКП(б). <…> **2.** Бог как творец мира (книжн. устар., религ.)» [8, т. 4, стб. 358]. При этом второе значение слова *создатель* не сопровождается примерами употребления слова. В словарной статье, посвященной слову *православие*, пример употребления слова придает ему резко отрицательную оценку: «**ПРАВОСЛАВИЕ**. Разновидность христианской религии, вероисповедание, пришедшее из Византии в древнюю Русь при крещении ее и бывшее официальной религией в царской России. *Православие и самодержавие – основные устои мракобесов царской России*» [8, т. 3, стб. 696].

Православная лексика в словаре под ред. Д.Н. Ушакова сопровождается пометами *устар*. (устарелое), *религ*. (религиозное), *церк*. (церковное): «**ПРАВЕДНИК** (книжн. устар.). Человек, живущий согласно заповедям, моральным предписаниям какой-н. религии» [8, т. 3, стб. 691]; «**ХРИСТОСОВАТЬСЯ** (устар.). Целоваться троекратно в знак поздравления с праздником пасхи» [8, т. 4, стб. 1190]; «**БОГОСЛУЖЕНИЕ** (церк.). Совершение в церкви религиозных об-

рядов служителями культа» [8, т. 1, стб. 162]. Другие примеры см. выше. Как отмечает Г.Н. Скляревская, «пометы “религ[иозное]” и “церк[овное]” становятся, по сути дела, запретительными – отношение к сферам религии или церкви означает “не наше”, чуждое по идеологии, а следовательно, враждебное, поскольку все, связанное с жизнью церкви, с религией, подводится под идеологему “пережиток прошлого”» [5, с. 37]. К числу этих помет следует добавить помету *церк.-книжн*. (церковно-книжное), означающую, как сказано в предисловии к словарю, что «слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке» [8, т. 1, стб. XXVII]. Эта помета сопровождала толкование значений устаревших церковнославянизмов (*глас, вежды, вечеря, врата* и др.), а также библейских фразеологизмов: «**Принять мученический венец** (церк.-книжн.) – умереть в мучениях за веру» [8, т. 1, стб. 247].

Естественно, не авторы словаря виноваты в том, что православная лексика получила в этом издании отрицательную оценку. Составители выполняли важный социальный заказ, их труд подвергался сильному цензурному давлению, поэтому стоит процитировать статью Е.Ю. Булыгиной и Т.А. Трипольской, в которой освещение религиозной лексики в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова получает не только отрицательную, но и положительную оценку: «Естественно было бы ожидать, что религиозная лексика будет изгнана из, по сути дела, первого советского толкового словаря. Невзирая на идеологические предписания, авторам ТСУ («Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова. – Е.П., М.И.) удалось включить достаточно полный объем религиозной лексики, снабдить эту лексику близкими к энциклопедическим толкованиями, переведя ее, однако, из активного употребления и представив с помощью различных помет и иллюстративного материала как явление словарной периферии (лексика устаревшая, функционирующая в книжной речи, характерная для ограниченного социума, имеющая отрицательные коннотации)» [3, с. 62].

Та часть православной лексики, которая до Октябрьской революции писалась с прописной буквы (*Бог, Богородица, Библия, Евангелие, Пасха, Рождество* и др.), в годы советской власти по правилам новой орфографии стала писаться со строчной буквы (*бог, богородица, библия, евангелие, пасха, рождество* и др.). В переизданиях русских классиков, включая академические издания, эти и подобные слова тоже написаны со строчной буквы.

В других толковых словарях русского языка, изданных в годы советской власти, лексика православия, хотя и не получает столь отрица-

тельной оценки, как в словаре под ред. Д.Н. Ушакова, но все равно предстает как нечто чуждое и устаревшее, находящееся на периферии общественного сознания и русского языка. Например, в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) слово *богомолье* отнесено к пассивному запасу языка, о чем свидетельствует помета *устар*., сопровождающая толкование лексического значения этого слова [см.: 7, т. 1, с. 101]. В словаре под ред. Д.Н. Ушакова помета *устар*. при толковании лексического значения этого слова отсутствовала. В словарной статье, посвященной слову *создатель*, в МАС сохранен тот же порядок следования значений, что и в словаре под ред. Д.Н. Ушакова, т.е. «религиозное» значение дается как переносное: «**СОЗДАТЕЛЬ**. **1.** Тот, кто создал что-л.; творец. **2.** *Рел*. Бог как творец мира» [7, т. 4, с. 183].

В конце XX в. лексика православия вновь стала актуальной, она активно начала возвращаться в лексическую систему русского языка и языковое сознание его носителей. Например, в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Скляревской один из разрядов лексики составляет лексика, «вернувшаяся с периферии общественного языкового сознания <…> Особый и наиболее значимый разряд “вернувшейся” лексики составляют термины религий, прежде всего православия, заполнившие страницы газет, постоянно звучавшие по радио и телевидению в связи с возрождением духовной жизни и нового обращения к вере в нашей стране (*алтарь, архиерей, Благовещение, Бог, Богородица, икона, иконостас, крестный ход, лавра, митрополит, молебен, монах, мощи, паломничество, панихида, Пасха, патриарх, причастие, просфора, Рождество, священник, соборность, Успение, хоругвь, храм* и т.д.)» [9, с. X]. Например:

«**Пасха**[1] [П прописное]. *Рел*. Главный праздник православной Церкви в честь воскресения Иисуса Христа.

– Истоки христианской Пасхи лежат в иудейской Пасхе, празднуемой в память об исходе евреев из египетского плена. В православной традиции праздник Пасхи чрезвычайно почитаем в народе. Об этом говорит и тот факт, что даже в годы советской власти (атеистической пропаганды и преследования верующих) празднование Пасхи сохранялось во многих семьях, хотя бы в форме соблюдения некоторых обычаев: крашения яиц, приготовления творожной пасхи, куличей и т.п.» [9, с. 562-563].

«**Богомолье**. *Рел*. Массовое, общественное поклонение особо почитаемым религиозным святыням (обычно связанное с библейскими событиями, хранением мощей, чудотворных образов и т.п.); посещаемое богомольцами-паломниками место такого поклонения.

Ср. МАС-2: *Устар*.» [9, с. 82].

«**Мощи**. *Рел*. В православии и католичестве: останки тел святых (многие из которых нетленны), известные многими чудотворениями и служащие объектом поклонения как святыня.

– Ср. ТСУ <…>» [9, с. 478].

В конце статьи для сравнения представлено лексическое значение слова *мощи* из «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова», которое мы приводили ранее (с использованием «иронических» кавычек и устойчивого словосочетания *так называемый*).

Помета *рел*. (религия), которая ставится в словаре под ред. Г.Н. Скляревской «при словах, соотнесенных со сферой религий, верований» [9, с. XIX], не означает, что эти слова имеют ограниченное употребление.

В приведенных словарных статьях из «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Скляревской есть справочный отдел, в котором представлена информация энциклопедического характера: исторические, фактические, лексикографические сведения.

В современных толковых словарях русского языка, изданных в XXI в., лексическое значение слов, относящихся к православной лексике, объясняется без использования тех приемов, которые служили целям ее дискредитации большую часть XX в. Например: «**БОГ**. **1.** *Только ед*. (с прописной буквы). По монотеистическим религиозным верованиям – создатель Вселенной, всего сущего, управляющий миром» [2, т. 2, с. 78]; «**СОЗДАТЕЛЬ**. **1.** В христианской религии – Бог как творец мира, всего сущего. **2.** Тот, кто создал что-л.; творец. // Организатор, основатель» [2, т. 26, с. 604-605]; «**ПРАВЕДНИК**. Человек, строго придерживающийся заповедей, моральных предписаний какой-либо религии» [2, т. 19, с. 424].

Вышли в свет словари православной лексики, в том числе адресованные школьникам [см.: 1; 6]. Так, в «Словаре православной лексики в русской литературе XIX–XX вв. (5-11 классы)» И.В. Андреевой, Н.В. Баско, который входит в серию «Настольные словари школьника», собрано более 1000 слов, фразеологизмов, относящихся к религиозной сфере жизни. Эти слова и словосочетания обозначают различные части и элементы устройства православного храма (*алтарь, притвор, иконостас*), а также церковную утварь (*кадило, лампада*); названия церковных праздников (*Рождество, Пасха, Успение Пресвятой Богородицы*); постов (*Великий пост, Успенский пост*); звания, титулы священно- и церковнослужителей (*митрополит, священник, дьякон, псаломщик*); имена святых, названия икон, особо почитаемых на Руси (*Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Николай Чудотворец, ар-*

хангел Гавриил, Спас Нерукотворный, Казанская икона Божией Матери); названия известных русских монастырей (*Александро-Невская лавра, Троице-Сергиева лавра*); названия церковных обрядов и Таинств (*венчание, водосвятие, причащение, соборование*) и др. Среди слов, включенных в словарь, не только существительные, но и слова других частей речи: прилагательные (*Божий, великопостный, молитвенный* и др.), глаголы (*молиться, божиться, исповедоваться* и др.), наречия (*молитвенно* и др.). Иллюстративный материал словаря представлен цитатами из произведений русской классики, включенной в программы средних общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Н.С. Лескова, А.Н. Островского, А.П. Чехова, И.А. Бунина, И.С. Шмелева, М.А. Булгакова и др.). Например:

«**МОЩИ**. Нетленные чудодейственные останки тел святых, являющиеся объектом поклонения, святыней у верующих.

…Монастырь наш ничем особенно не был до тех пор знаменит: в нем не было ни **мощей** святых угодников, ни явленных чудотворных икон, не было даже славных преданий, связанных с нашей историей… *Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы*.

Была с нею [с тетей Тоней] у **мощей** и Наталья – и тоже обрела в этой поездке спокойствие, разрешение всего, из чего, казалось, уже нет выхода. *И.А. Бунин. Суходол*» [1, с. 135-136].

«**ХРИСТОСОВАТЬСЯ**. Троекратно целоваться в знак поздравления с праздником Пасхи, говоря при этом: “*Христос воскрес!*” – “*Воистину воскрес!*”.

Не вовремя вы **христосоваться** начали. *А.Н. Островский. Не всё коту масленица.*

На Пасху, по обычаю, все вахрамеевские “молодцы” – к хозяину с поздравленьем, **христосоваться** с хозяином и хозяйкой. *Е.И. Замятин. Русь*» [1, с. 249].

«**ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА** (слово *Троице-Сергиева* с прописной буквы). Крупнейший мужской монастырь России, находится в г. Сергиев Посад Московской области, основан в 1337 г. преподобным Сергием Радонежским.

Образками снабжает **Троице-Сергиева лавра**, а книгами – синодальная типография; даже четки их гороху покупаются монастырем на Афоне. *В.И. Немирович-Данченко. Святые горы*» [1, с. 239].

Лексика православия в последние десятилетия активно изучается лингвистами. Так, Г.Н. Скляревская выделяет следующие лексико-семантические группы православной лексики:

«1) основные понятия вероисповедания и богословские термины (*апофатизм*, *аскетизм*, *Бог*, *догмат*, *Дух*, *исихазм*, *Царство Небесное*);

2) лексика христианской морали (*добро и зло*, *грех*, *милость*, *милосердие*, *смирение*, *прощение*, *покаяние*, *гордость*);

3) названия таинств (*крещение*, *миропомазание*, *покаяние*, *причащение*, *брак*, *священство*, *елеосвящение*);

4) наименования Небесной иерархии (*ангелы*, *архангелы*, *архистратиг*, *серафимы*, *херувимы*);

5) наименования церковной иерархии (*иерей*, *диакон*, *митрополит*, *епископ*, *экзарх*);

6) элементы церковного календаря (*отдание*, *преполовение*, *попразднество*, *страстная седмица*, *родительская суббота*);

7) наименования евангельских событий и соответствующих им праздников (*Вознесение*, *Крещение*, *Преображение*, *Рождество Христово*, *Сошествие Святого Духа*);

8) формы и части богослужений (*анафора*, *Литургия*, *всенощное бдение*, *полунощница*, *проскомидия*, *Евхаристия*, *молебен*, *панихида*);

9) основные элементы богослужения, соответствующие песнопения (*акафист*, *антифон*, *догматик*, *икос*, *канон*, *славословие*, *стихира*, *тропарь*);

10) устройство православного храма (*амвон*, *жертвенник*, *иконостас*, *кафедра*, *солея*, *паникадило*, *притвор*, *паперть*, *Царские врата*);

11) предметы богослужения, церковная утварь (*антиминс*, *возд'ух*, *губа*, *дароносица*, *дискос*, *звездица*, *лжица*, *плат*, *потир*, *кадило*, *хоругвь*);

12) священнические и монашеские облачения и их части (*апостольник*, *епитрахиль*, *камилавка*, *мантия*, *митра*, *омофор*, *орарь*, *поручи*, *скуфия*, *фелонь*);

13) наименования чинов святых (*мученик*, *великомученик*, *новомученик*, *праведный*, *преподобный*, *святитель*, *священномученик*)» [5, с. 38].

К православной лексике исследователь также относит прилагательные (*духовный, евангельский, канонический, мирской* и др.) и глаголы (*грешить, мироточить, молиться, окормлять, рукоположить* и др.), а также отмечает ее системную организацию, прослеживающуюся на уровне синонимии (*пресвитер = иерей, священник; обитель = монастырь; престольный праздник = храмовый праздник*) и омонимии (*агнец*[1] 'Агнец Божий' и *агнец*[2] 'Средняя часть просфоры') [5, с. 38-39].

Православие – духовный центр русской культуры, поэтому знание религиозной лексики крайне важно для носителей русского языка, в том числе с точки зрения филологически грамотного прочтения и понимания произведений русской классики. Современные лингвисти-

ческие исследования свидетельствуют о том, что православная лексика вернулась «в реальную жизнь языка» [5, с. 39], в языковое сознание его носителей, восстановлен ее статус в лексической системе русского языка, она перестала рассматриваться как идеологически чуждое, враждебное, устаревшее явление. Современные словари при толковании значений слов, относящихся к лексике православия, отказались от дискредитации религиозных понятий и их пейоративной оценки.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева, И. В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX вв. (5-11 классы) / И. В. Андреева, Н. В. Баско. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 272 с. – *Текст : непосредственный.*
2. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. – М. – СПб: Наука, 2004–2021. – *Текст : непосредственный.*
3. Булыгина, Е. Ю. Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции / Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская. – *Текст : непосредственный* // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 2: Филология. – С. 61-67.
4. Розенталь, Д. Э. Справочник по пунктуации: Словарь-справочник / Д. Э. Розенталь. – М.: Издательство АСТ-ЛТД, 1997. – 272 с. – *Текст : непосредственный.*
5. Скляревская, Г. Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания / Г. Н. Скляревская. – *Текст : непосредственный* // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Том 11, вып. 9: Филология. – С. 36-40.
6. Скляревская, Г. Н. Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь / Г. Н. Скляревская. – СПб: Контраст, 2016. – 688 с. – *Текст : непосредственный.*
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – *Текст : непосредственный.*
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940. – *Текст : непосредственный.*
9. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Скляревской. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с. – *Текст : непосредственный.*

Попова Е.И., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Смоленский филиал
г. Смоленск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация

В статье на материале некодифицированной лексики изучаются особенности освоения заимствований на разных языковых уровнях. В качестве примеров рассматриваются те языковые единицы, которые входят в состав модной некодифицированной лексики.

Ключевые слова: иноязычная лексика; русский язык; освоение; некодифицированная лексика; языковая мода.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей освоения иноязычной лексики русским языком. В качестве объекта изучения была выбрана некодифицированная лексика. Материалом для проведения исследования стали те единицы некодифицированной лексики, которые были указаны современными студентами в числе модных, наиболее популярных в настоящее время.

А.Б. Гофман выделяет ценностное ядро моды, включая в число основных модных ценностей современность, универсальность, демонстративность, игру. Современность как фундаментальная ценность моды вызывает ассоциации с прогрессивностью, готовностью к переменам, к творчеству. Универсальность связывается с «такой чертой моды, как массовость» [1, с. 20]. Демонстративность, в отличие от современности и универсальности, не ограничивается рамками пространства и времени. Таким образом, выбор материала для работы обусловлен тем, что те процессы, которые характерны для языка в целом, в этой лексике проявляются ярче, быстрее, протекают более свободно.

Прежде чем перейти к изучению функционирования в русском языке тех некодифицированных единиц, в основе создания которых лежат иноязычные элементы, рассмотрим выделяемые на разных языковых уровнях параметры, по которым можно оценить степень культурной апроприации.

1. Лексико-семантический уровень – смысловые и эмоционально-оценочные приращения [3, с. 57]. Называются следующие собственно семантические процессы, которые приводят к изменению зна-

чений слов: метафоризация, метонимизация, расширение, сужение. Первое место отводят расширению значений, указывая, что метафоры остаются чаще всего в пределах контекста [5, с. 37].

2. Словообразовательный уровень – активное участие в моделях словообразования, характерных для русского языка.

3. Грамматический уровень – «грамматическая оформленность в соответствии с законами русской морфологии» [3, с. 57].

4. Коммуникативно-дискурсивный уровень – «актуализация какой-либо национально-культурной установки говорящих в различных речевых ситуациях; расширение изначально специализированной сферы употребления и перенос моделей употребления в другие сферы» [3, с. 57].

Фактом, подтверждающим вывод о том, что в XXI веке процессы адаптации заимствований характеризуются большей динамичностью, исследователи называют ускорение перехода иноязычного неологизма с латиницы на кириллицу [4]. Подчеркнем, что все названные студентами модные некодифицированные единицы переданы с помощью средств русской графики.

Показательными являются трансформации модной некодифицированной единицы *рофл* (четвертое место в рейтинге). Это слово образовано сложением первых букв выражения *Rolling On Floor Laughing* (англ. катаюсь по полу от смеха) – *ROFL*. Изначально использовалось в интернет-общении именно в такой форме как выражение реакции на нечто очень смешное, истерический смех. Следующим этапом стала фонетическая передача букв аббревиатуры с помощью средств русской графики: РОФЛ. В результате дальнейшего освоения русским языком слово перестало восприниматься как часть именно письменной коммуникации, вышло за рамки интернет-пространства. Все студенты, принявшие участие в эмпирическом исследовании, графически передали это слово именно как *рофл*. При этом некоторые указывали также множественное число: *рофл / рофлы*. То есть сегодня слово воспринимается как конкретное существительное. Изменения происходили и на лексико-семантическом уровне. Так, если изначально слово было обозначением бурной реакции на что-то действительно смешное, то со временем *рофл* начинает использоваться в значении *шутка*. Интересно, что сейчас это слово чаще определяется как содержащее негативную оценку: *розыгрыш, умышленный обман*. Представляется, что во многом это связано с появлением глагольной формы *рофлить*, которая уже не получила значение *смеяться над удачной шуткой*. *Рофлить* определяется опрошенными студентами следующим образом: *шутить над кем-то со злостью; насмехаться над кем-*

то или чем-то; прикалываться. То есть апроприация единицы на одном уровне влечет за собой изменения на других.

В состав модной некодифицированной лексики часто попадает именно иноязычная лексика, потому что в результате освоения таких единиц русским языком они постоянно претерпевают изменения, а следовательно, намного дольше позволяют сохранять ощущение новизны, являющееся одним из требований, которые предъявляются к модным словам.

Использование заимствований при наличии в русском языке вариантов с идентичным или сходным значением иллюстрирует ориентацию на новизну при определении модности того или иного слова. Слово *изи* появилось в результате транслитерации, его определяют исключительно как *легко*. Именно так и переводится английское *easy*.

Первое место в списке популярных некодифицированных единиц занимает слово *кринж*. В английском языке есть слово *cringe* (глагол *съёживаться*; существительное *отвращение*). Среди определений этого слова у опрошенных студентов лишь один раз встречается *чувство страха или ужаса.* В настоящее время данная лексема, как правило, используется в качестве аналога испанского выражения *vergüenza ajena – стыд за другого* (варианты респондентов: *испанский стыд; ситуация, которая вызывает чувство стыда за другого; ужасно стыдно за кого-либо; когда совершает что-то один, а стыдно за это другому*). Интересно, что в ряде ответов в определении нет уточнения, что стыд связан именно с действиями других. Возможно, в процессе освоения слова его значение начинает постепенно сужаться. Либо, наоборот, такое значение появилось ранее, было впоследствии дополнено.

В качестве демонстрации освоения данной единицы на словообразовательном уровне можно привести указанный респондентами вариант *кринжак*. Словообразовательные средства, как правило, используются с целью интенсифицировать оценку. В подобных случаях на аффиксы обращается внимание, так как от их значения во многом зависит то, как лексические единицы будут восприняты. Суффикс *-ак* носит разговорный, просторечный характер [2], используется со значением фамильярности.

Популярное сегодня слово *краш* обязано своим существованием английскому *crush* (*раздавить, смять, сокрушить, сломить, подавить*), идиоме *have a crush (on someone) – сильно увлечься кем-либо, влюбиться в кого-то*. Сегодня, по мнению молодых людей, эта единица употребляется в следующих значениях: *человек, вызвавший симпатию; человек, который тебе нравится; объект безмерного обожания*

(разница лишь в интенсивности чувств). Судя по комментариям респондентов, в последнее время значение единицы постепенно меняется: *человек, внешность которого вызывает симпатию* (то есть уточняется, что симпатия обусловлена именно внешностью).

Таким образом, проведенный анализ дает возможность говорить о том, что освоение заимствований, как правило, происходит одновременно на нескольких языковых уровнях. В разряд модных включаются только те единицы, которые в той или иной степени русским языком освоены.

Список цитируемой литературы:

1. Гофман, А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. – 3-е изд., доп. – М. [и др.]: Питер, 2004. – 208 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Русская грамматика: в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1: Фонетика; Фонология; Ударение; Интонация; Словообразование; Морфология / Н. С. Авилова и др. – М.: Наука, 1980. – 783 с. – *Текст : непосредственный.*

3. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]; научный редактор: Л. В. Рацибурская. – М.: Флинта, 2021. – 325, [1] с. – *Текст : непосредственный.*

4. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография / Т. Б. Радбиль и др.; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, нац. исследовательский ун-т. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. – 325 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX – XXI веков: монография / М.Я. Гловинская и др.; отв. ред. Л. П Крысин. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 709 с. – *Текст : непосредственный.*

Сметанникова Т.А., доцент, канд. техн. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»
г. Липецк, Россия
Гребеникова С.А., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»
г. Липецк, Россия

ОТ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ К СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ АЛФАВИТУ: ВАЖНЕЙШИЕ РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ПИСЬМА

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные события в истории развития и изменения старославянской азбуки от церковного устава до наших дней. Обозначаются особенности каждой ступени развития кириллицы, описывается состав азбуки и затронувшие его реформы.

Ключевые слова: кириллица; азбука; реформа; язык; буква.

Многовековая история возникновения и изменения системы письма является одной из важнейших ступеней в понимании народной культуры и менталитета каждого народа. Формирующиеся и изменяющиеся вместе с эволюцией культуры, эти изменения составляют основу для изучения истории всего человечества. Становление славянской азбуки – это интереснейшее многогранное явление, происходившее на обширной территории Юго-Восточной Европы, берущее свое начало в IX веке и продолжающееся до сих пор. Такой азбукой, сложившейся для записи преимущественно церковных текстов, была старославянская кириллица.

Кириллическая азбука в своем изначальном виде возникла и была принята в качестве официального письма в Первом Болгарском царстве на рубеже IX и X веков. С течением времени кириллица претерпевала изменения в культурах различных славянских народов и в результате реформ приобрела некоторые характерные особенности. Алфавиты множества стран были сформированы на основе кириллицы. Так, к ним причисляются славянские, а впоследствии некоторые тюркские, монгольские и иранские алфавиты [4].

Создателями азбуки являются Кирилл и Мефодий – святые православной церкви из Солуни, нынешнего города Салоники, в Греции. Город, в котором родились братья, был двуязычным – народ там говорил на гре-

ческом языке и славянском солунском диалекте. Именно этот диалект, по мнению лингвистов, лег в основу созданной братьями кириллицы [6].

Первая кириллическая азбука состояла из 46 букв, она содержала 24 буквы греческого алфавита и 22 специально созданные буквы, позволявшие передавать некоторые звуки славянской речи, обозначения которых отсутствовали в греческом алфавите. Письменность IX века была сложной и торжественной, представляла из себя некое произведение искусства, потому что предназначалась для церковных книг, а не повсеместного использования. Во всех главных богослужебных книгах мы видим искусно декорированные заглавные буквы, в кропотливости работы над которыми монахи могли выразить свое почитание веры [2].

Первая азбука включала множество символов, которые служили для более точной передачи звука и могли иметь смысловую составляющую в религиозных текстах. Некоторые символы кириллицы имели альтернативу, представляющую из себя сочетание двух и более букв. Например, буква «кси», имеющая сложное волнообразное начертание, звучала так же, как и сочетание букв «к» и «с». Аналогично буква «пси» звучала как «п» и «с» [3; 7].

Некоторые звуки обозначались более чем одним символом и соотносились с более широким набором звуков. Йотированный звук [йэ], имеющий современное обозначение буквой «е», в кириллице имел такие вариации обозначения, как буква «ять», «есть йотированное» и «юс малый йотированный». Для обозначения чистого звука [э] существовали буква «есть», похожая по начертанию на перевернутую современную «э», а также «юс малый». Для обозначения «ф» существовали буквы «ферт» и «фита», звук «о» имел различные начертания в виде букв «он» и «омега». Дублировались также звуки «и» и «з» [3; 7].

Кроме того, некоторые буквы имели два типа начертания – широкое и узкое – которые также имели смысловую составляющую в текстах.

В таком многообразном и торжественном виде кириллица прожила более семи веков, претерпевая лишь незначительные изменения. Но в развивающемся мире кириллические символы значительно отличались от их зарубежных аналогов, более упрощенных. Буквы имели множество декоративных элементов, что заметно усложняло и замедляло печатание книг на русском языке. Так, во время правления Петра I была проведена первая масштабная реформа русского алфавита, в результате которой был создан новый «гражданский шрифт» [1].

Петровская реформа русской азбуки проходила в 1708-1710 годах. Ее целью было обновление типографского шрифта, приближение внешнего облика русских печатных изданий к западноевропейскому, более универсальному виду. В конце XVII века в среде образованных

русских людей возникла мода на латиницу, что также можно считать предпосылкой для создания обновленного шрифта. Так, гражданский шрифт стал компромиссом между сложным церковнославянским и упрощенным латинским начертанием.

Результатом реформы стало исключение из кириллицы некоторых дублетных букв и упрощение написания имеющихся. Так, из русского алфавита первоначально были исключены буквы «ук», «омега», «кси», «пси», «ижица» и «юс малый». Изменения коснулись буквы «ферт», которую решили упразднить и полностью заменить на «фиту». Впоследствии от этого шага отказались, и обе буквы были восстановлены. Буква «земля», более похожая на современную «з», также была упразднена в первом варианте гражданского шрифта и заменена буквой «зело», по начертанию идентичной латинской «s». Но позже решение было изменено на обратное и буква «земля» вернулась, полностью вытеснив «зело». Впервые была узаконена буква «э». Были выбраны основные начертания букв «у» и «я», при этом вторая заменяла прежний «юс малый» [1; 8].

Новый гражданский шрифт был предназначен для печати светской литературы: с его помощью набирались официальные газеты, научные, учебные, художественные и военные тексты. Богослужебная же литература могла не изменяться и продолжала печататься церковным славянским полууставом.

В таком виде, за исключением незначительных вариаций, азбука прожила еще два века вплоть до реформы русской орфографии в 1917-1918 годах.

История реформы берет свое начало в 1904 году, еще задолго до практического применения. В 1911 году особое совещание при Академии наук одобрило предварительные разработки и поручило детально проработать основные части реформы. В 1912 году было опубликовано соответствующее постановление. Целью реформы было упрощение и «осовременивание» русского правописания.

Для агитации в поддержку реформы использовался небезызвестный слоган «Долой букву «ять»». Так, в результате реформы из алфавита были исключены буквы «ять», «фита» и «и десятеричное», которые соответственно заменились на «е», «ф», «и». Был упразднен твердый знак в конце слов, он сохранялся только как разделительный символ. Были изменены окончания родительного и винительного падежей прилагательных и причастий: *окончания -аго, -яго* заменялись на *-его, -ого* в установленных случаях. Также претерпели изменения словоформы женского рода множественного числа и родительного падежа единственного числа. Неофициально ко времени проведения данной реформы из обихода окончательно исчезла редкая буква «ижица» [5].

Русский алфавит, так же, как и произношение, и смысловые оттенки слов, за свою многовековую историю претерпели множество изменений. Торжественная и сложная речь старославянских церковных книг постепенно дала начало светскому и научному языку петровского времени. Он же, в свою очередь, должен был измениться и еще более упроститься, отвечая новым требованиям времени. После упразднения числовых значений кириллических букв и с масштабным развитием науки они остались необходимы в физике и математике для записи сложных формул.

Возникновение кириллицы можно по праву назвать одним из важнейших событий истории славянского мира. Этой азбукой продолжают пользоваться многие народы Юго-Восточной Европы, а Кирилл и Мефодий канонизированы православной церковью и почитаются как равноапостольные святые.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданская азбука // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1893. – Т. IXа. – С. 501. – *Текст : непосредственный*.

2. Иванова, Т. А. Старославянский язык / Т. А. Иванова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 224 с. – *Текст : непосредственный*.

3. Карский, Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. – 2-е изд., факсимильное (1979). – Л., М.(факс.): Изд-во АН СССР; изд-во «Наука» (факс.), 1928. – 494 с. – *Текст : непосредственный*.

4. Кириллица // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – *Текст : непосредственный*.

5. Сакулин, П. Н. Реформа русского правописания / П. Н. Сакулин. – Пг. : Парус, 1917. – 69 с. – *Текст : непосредственный*.

6. Тахиаос, А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян / А.-Э. Н. Тахиаос. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. – С. 11. – *Текст : непосредственный*.

7. Кириллица: азбука, буквенное счисление. – *Текст : электронный.* – URL: http://nesusvet.narod.ru/ico/books/cyrillic/ [дата обращения 04.05.23].

8. О том, как проходила реформа русского алфавита. – *Текст : электронный.* – URL: https://vestniknews.ru/novosti/5122-o-tom-kak-prokhodila-reforma-russkogo-alfavita.html [дата обращения 04.05.23].

РАЗДЕЛ 5

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Кантарюк Е.А., доцент, канд. филос. наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия
Бордюгова Ю.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ ЦЕРКВИ

Аннотация

В данной статье рассматривается символическое значение богослужебной утвари в контексте древнейшей истории церкви. Представлена характеристика потиров, которые сохранились до настоящего времени и являются исторической ценностью для искусства.

Ключевые слова: богослужебная утварь; потир; церковь; украшение; чаша; сосуд.

Предметы богослужебной утвари – неотъемлемая часть Священного Предания Церкви. Каждая из них помимо практического значения, имеет глубокую символику и древнюю историю. А история церковного искусства сообщает об изделиях древних церковных ювелиров, изумляющих тонкостью и роскошью исполнения, становящихся источником вдохновения для современных мастеров. Христианство пришло на Русь из Византии, поэтому до настоящего времени существует большое количество схожих предметов богослужебной утвари.

Для совершения Таинства Евхаристии, то есть для Пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, а также Причащения верующих, используются особые сосуды и утварь: дискос, лжица, копие, потир, звездница и другие. Эти сосуды могут быть употреблены только в Таинстве Евхаристии, священнослужители относятся к ним с особым благоговением. Миряне не имеют права прикасаться к таким церковным предметам, исключение из этого правила составляет тот мо-

мент, когда верующие причащаются Святых Христовых Таин, принимая Их губами со лжицы и целуя край потира. Господь наш Иисус Христос на Тайной Вечере преподал Своим ученикам Чашу, возгласив: «Сия есть Кровь Моя» [1]. Классическая форма потира, используемого Православной церковью на Божественной литургии, восходит к этой Святой Чаше, послужившей спасению человечества. Первые потиры делали из дерева, камня, металла, стекла. Со временем сформировалась традиция, согласно которой литургические сосуды не должны быть изготовлены из материалов хрупких и впитывающих – во избежание невольного попрания святыни. Рассмотрим более подробно примеры некоторых потиров, которые сохранились до наших времен и являются исторической ценностью для искусства. Для более ясного понимания и представления на рисунке 1 показан пример потира.



Рисунок 1 – Потир

Потиры классической формы, относящиеся к разным историческим эпохам, сохранились до настоящих дней; подобные чаши создают и современные мастера. В центре массивной ножки (стояна) потира обычно располагается шарообразное «яблоко» – его практическая функция состоит в том, чтобы священнику было удобнее держать сосуд в руке. Украшением потира традиционно являются священные изображения, выгравированные на самой чаше и основании или сделанные в виде округлых накладок дробниц. Эмалевые и гравирован-

ные дробницы с изображениями Спасителя, Божией Матери, святых могут быть подлинными произведениями ювелирного искусства [2]. Такой облик потира был традиционен во все века, различались лишь применяемые мастерами художественные стили и приемы. И все же сокровищницы древних монастырей и храмов донесли до нас литургические чаши, имеющие несколько иной вид.

На Святой горе Афон сохранились многие древние святыни. Среди них – потир «Яспис», вклад в обитель деспота (правителя) Мореи Мануила II Кантакузина в монастырь Ватопед. Необычность этого потира, созданного в XVI столетии, в том, что он имеет две золотые ручки в виде змеи (символ мудрости), сама же чаша выдолблена из цельного куска бордовой яшмы. Золотое основание потира украшено филигранным узором, из которого выступают медальоны с ликами святителей и изображением креста.

Не менее интересен другой потир, также хранящийся в сокровищнице Ватопедского монастыря и относящийся к XVI веку. Эта чаша была подарена обители правителем Янины Фомой Прелюбовичем. Выполненный из позолоченного серебра, этот потир, в отличие от большинства чаш для причастия, имеет крышку, причем венчает эту крышку скульптурное изображение восседающего на троне Спасителя. Также на крышке и основании потира можно увидеть эмалевые и рельефные изображения Пресвятой Богородицы, святых и ангелов; чаша украшена драгоценными камнями, жемчугом и смальтой.

Еще один дар деспота Фомы – дискос из позолоченного серебра, украшенный полудрагоценными камнями, жемчугом и смальтой. В центре дискоса – эмалевое изображение плача по снятому со Креста Спасителе, в котором участвовали не только Пречистая Богородица и ученики Христовы, но и Небесные силы. Третий предмет богослужебной утвари, пожертвованный правителем Янины, – позолоченная звездница, украшенная сверху изображением голубя, символизирующего Святого Духа.

Необычные потиры, созданные в эпоху Византии, сохранились только на Афоне. В Венеции, в ризнице собора Сан-Марко, находится потир императора Романа, созданный во второй половине X столетия. Как и более поздний потир Мануила II, он имеет выдолбленную из камня чашу и на основании находятся миниатюрные изображения святых, выполненных в технике выемчатой эмали.

Традиция изготавливать чашу потира из камня перешла из Византии на Русь. Великолепный пример этого – золотой потир с мраморной чашей, дар московского князя Василия II Темного Троицкому монастырю (ныне – Свято-Троицкая Сергиева Лавра). Мрамор, из которого

выдолблена чаша, имеет красивый золотистый с красными тонами цвет, который великолепно гармонирует с золотой оправой. Потир украшен золотой сканью в виде изящных и в то же время простых завитков, выложенных полосой по краю, и несет на себе автограф мастера: «А делал Иван Фомин», а также дарственную надпись, гласящую, что это вклад в «церковь святую». В XVII веке внутрь потира была вложена еще одна – золотая – чаша: видимо, таким образом, древний богослужебный сосуд благоукрасили в знак его особого почитания [3].

Список цитируемой литературы:

1. Евангелие от Матфея 26:27
2. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. XI: «Георгий – Гомар». – 752 с. – *Текст : непосредственный.*
3. Типикон, си есть Устав. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 1200 с. – *Текст : непосредственный.*

Лопин Р.А., доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Россия
Мартынова А.В., доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия
Кантарюк Г.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

ПЕРЕГОРОДЧАТАЯ ЭМАЛЬ В ШЕДЕВРАХ ПРАВОСЛАВНОГО ИСКУССТВА

Аннотация

В данной статье рассмотрена перегородчатая эмаль в православном искусстве. Подробно рассмотрены фрагменты алтаря и иконы Божией Матери, где применяется эта технология.

Ключевые слова: алтарь; икона; технология; перегородчатая эмаль.

В современном мире все искусства тесно связаны между собой, и этот симбиоз может быть выражен во многих произведениях совершенно разных направлений. Так, технология эмалирования проникла во многие сферы человеческой деятельности. Она широко применяется в ювелирном деле, но также играет важную роль в архитектуре, дизайне и даже в православном искусстве.

Технология горячей эмали изначально называлась финифтью – термином греческого происхождения и была принесена на Русь из Византии вместе со многими произведениями искусства. Термин «эмалирование» появился во Франции намного позднее и начал применяться в литературе с конца XIX века.

Применение горячей или холодной эмали в настоящее время широко распространено в декоративно-прикладном искусстве. Эмалью декорируются многие украшения, от предметов интерьера до ювелирных драгоценностей. Несмотря на то что техника эмалирования в разных своих формах существует уже не одно тысячелетие, эта технология продолжает развиваться, принимая все более разнообразные формы в зависимости от назначения произведения и региона его создания, расширяя палитру цвета эмалей и совершенствуясь.

На примере знаменитого золотого алтаря Palad'Oro (рис.1), расположенного в Венеции, в соборе Сан-Марко, можно проследить вековые традиции в эмальерном искусстве.



Фрагмент золотого алтаря Pala d'Oro, собор Сан-Марко, Венеция

Рисунок 1. Фрагмент золотого алтаря

Алтарь представляет собой небольшой, но филигранно исполненный иконостас, размером около 3,34 на 2,51 метра. Произведение искусства выполнено в технике перегородчатой эмали, основой которой послужили золотые пластины. Алтарь Palad'Oro составлен из более чем двух сотен эмалевых миниатюрных икон. Каждая пластинка иконы, в которой прослеживается мастерство византийских художников, передает важнейшие образы православной церкви – Спасителя, Божией Матери, угодников Божиих.

История создания Золотого алтаря насчитывает не один десяток лет. В основу его легли золотые пластинки, захваченные в 1204 году в Константинополе во время IV крестового похода. Нападение на Константинополь изначально не входило в планы похода. Отряды отправились освобождать Гроб Господень, но вместо этого штурмовали и разграбили важнейший город православной империи. В результате этого нападения были утрачены многие памятники культуры и религиозные реликвии. Золотым эмалевым миниатюрам из монастыря Пантократор повезло: они не только сохранились, но и стали основой одного из величайших произведений мирового искусства.

Миниатюры, захваченные в Константинополе, составили только верхний ряд композиции Palad'Oro. По заказу правителя Венеции дожа Пьетро Дзиани после 1205 года остальные эмалевые иконы, украсившие алтарь, выполнялись мастерами из Византии. Самая заметная из них, икона Христа-Пантократора, стала центром композиции, поддерживающим торжественный тон. По сторонам от Спасителя мы видим четырех евангелистов, внизу – Богоматерь-Оранту, молитвенно воздевшую руки к Божественному Сыну. Среди миниатюр этого необычного иконостаса нашли себе место сюжеты из жития апостола Марка, а также иконы множества святых и архангелов. Создание Palad'Oro завершил дож Андреа Дандоло в 1340-х годах. Он заказал у известного ювелира готическую раму из позолоченного серебра, которую украшали тысячи драгоценных и полудрагоценных камней [2].

Музеи мира сохранили множество памятников церковного искусства Византии. Многие из них демонстрируют удивительно хорошо сохранившуюся эмаль на золоте. Эта техника распространилась и в других православных странах.

Некоторые сюжеты переходили из страны в страну, сохраняя одну и ту же композицию, но приобретая самобытные детали. Это явление можно рассмотреть на примере образа Распятия Христова. Общей деталью всех композиций, включающих в себя этот образ, является кровь, струящаяся из ребра Христова, которую предстоящие собирают в сосуд. В этом сюжете явственно видно указание на Евхаристию.

В музее Московского Кремля хранится панагия с изображением Распятия, из предстоящих изображены только Богоматерь и Иоанн Богослов. Надпись на панагии эллинская, оклад – русский, но более поздний, относящийся уже к XII-XIII вв. Здесь виден образец византийского искусства, ставший органичной частью отечественной культуры, усвоенный ею и ставший прообразом для произведений более поздних и национально-самобытных.

Выразительность образов, повествование о событиях Священной истории, запечатленное в миниатюре – все это перешло и в более позднее церковное искусство России.

Другим примером эмальерного искусства может служить икона Хахульской Божией Матери (рис.2), находящаяся в Грузии.



Рисунок 2. Фрагмент иконы Божией Матери «Хахульская»

Вот уже более чем 1200 лет прошло с тех пор, как в Грузию пришла техника использования перегородчатой эмали.

Эмалирование в перегородчатой технике Грузия приняла у Византии в средневековое время, когда вторая имела наибольшее влияние на искусство всех близлежащих государств. Грузинские мастера того времени смогли создать на основе византийской техники перегородчатой эмали свою собственную, самобытную и неповторимую тех-

нику. В грузинской эмали стали преобладать яркие орнаменты, составленные из природной палитры от великолепных болотно-зеленых до богатых красных оттенков.

Несмотря на такую изменчивость техник перегородчатой эмали в зависимости от территории, на протяжении долгих веков остается неизменным рецепт клея из айвы, которым крепятся перегородки. Сок айвы является наиболее эффективным для крепления перегородок и смазывания вертикальных поверхностей при эмалировании [1; 3].

За время своей истории Грузия множество раз подвергалась вторжениям и теряла свое искусство. Многие произведения были утрачены, однако в главном музее искусств в Тбилиси выставлена масштабная композиция, включающая более двух сотен предметов искусства. Так, в хранилищах и музеях смогли сохраниться многие грузинские украшения и иконы.

Икона Хахульской Божьей Матери, выполненная в технике перегородчатой эмали выдающимися мастерами, является неповторимым образцом искусства Грузии. В ней соединены несколько видов ювелирных направлений и техник. Эта икона является самым большим в мире произведением, выполненным в технике перегородчатой эмали.

В XX в. у грузинской эмали началась новая эпоха расцвета, и это связано с именами художников, чьи семьи смогли сохранить традиции и секреты мастерства. На сегодняшний день грузинская перегородчатая эмаль стала одной из визитных карточек страны и известна всему миру.

Список цитируемой литературы:

1. Бреполь, Э. Художественное эмалирование / Э. Бреполь. – Л.: Машиностроение, 1986. – 127 с. – *Текст : непосредственный.*

2. Шкрябинский, И. Н., Передача декоративных эффектов в технике горячего эмалирования / И. Н. Шкрябинский, Л. А. Колодий-Тяжов. – *Текст : непосредственный* // Технология художественной обработки материалов: Сборник трудов XVIII Всероссийской научно-практической конференции и смотра-конкурса творческих работ студентов, аспирантов и преподавателей по направлению «Технология художественной обработки материалов». Костромской государственный технологический университет. – 2015. – С. 476-479.

3. Техника перегородчатой эмали. – *Текст : электронный* – URL: https://vseprokamni.ru/ukrasheniya/peregorodchataya-emal-eto.html (дата обращения 30.04.2023).

Скорбач М.В., преподаватель
МБУ ДО «Детская художественная школа»
городского округа «город Белгород»
г. Белгород, Россия

СЛОВО И ИЗОБРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о значении слова как смысловой единицы речи, которая имеет большое значение как в духовном становлении человека, так и в изобразительном искусстве.

Ключевые слова: слово; изобразительное искусство; художник; духовное в искусстве; художественный образ.

Слово в русском языке мы рассматриваем как смысловую единицу речи, имеющую определенное звуковое и грамматическое оформление. Слово дает наименование предметам, характеристикам объектов, качествам. Человек через слова выражает мысль, облекает ее в определенную форму. Слово дает нам возможность выражать мысли, строить общение, придает значение жизни человека. Слово имеет силу, способную донести информацию, идею, сформировать мнение. Благодаря своей номинативной функции слово информирует человека о его (человека) возможностях с самого детства. Например, с цветами радуги родители знакомят своих детей в самом юном возрасте. Взрослые дают детям понятия о предметах, их значениях, раскрывают возможности для взаимодействия со взрослыми и между собой [1, с. 12].

В профессиональном искусстве, как особой сфере человеческой деятельности, создаются значимые по эмоциональному и смысловому наполнению художественные произведения. Профессионал – это человек, имеющий определенное образование и уровень подготовки. Говоря о профессиональном искусстве и творчестве профессионального художника, мы подразумеваем, что художник с помощью изобразительных средств живописи и графики доносит до зрителя духовное начало, которое дает зрителю внутреннее наполнение. Немаловажное значение имеет связь слова и изображения.

В качестве примера можно привести работы художника Олега Ивановича Молчанова – ведущего современного российского художника, академика РАХ.

Отмечают, что его работы погружают зрителя в мир природы, наполняя его умиротворением и покоем. Увлечение словесностью позволило художнику подготовить и выпустить два поэтических сборника

о пейзаже русской души. Живописные произведения автора получили широкое признание на родине и за рубежом. Он успешно развивает отечественную школу пейзажа. Искусствовед Л.В. Ширшова, заслуженный работник культуры РФ, академик РАХ, отмечает любовь Олега Ивановича к пленэрному пейзажу, что позволяет художнику делать новые живописные открытия. В своем рассказе он говорит о значении пейзажа-картины. В ней он стремится передать красоту обычного дня, понятного мотива для простого зрителя, передавая «сокровенный лик Родины». Именно так автор в беседе говорит о силе русской природы. В марте 2022 года в музейно-выставочном комплексе «Школа акварели Сергея Андрияки» состоялась персональная выставка «Поэзия русского пейзажа». На полотнах О.И. Молчанова можно увидеть времена года, водные глади и свежий снег под чистым небом. Своим словом художника автор говорит, что беда русского человека – отрыв от природы и земли. По мнению автора, природа питает человека и лечит его. Слово художника звучит мощно, оказывая положительное влияние на зрителя. Цикл авторских передач «Мысли о прекрасном» на телеканале «Союз» посвящен творчеству именитых мастеров искусства, а также знакомит с творчеством молодых художников России. Просветительская деятельность в таком цикле передач актуальна, она знакомит зрителя с творческой жизнью художника, его мыслями. Мы слышим его слово о высоком назначении искусства [6, с. 4].

Когда мы говорим о духовном начале в искусстве, то в памяти всплывает одно из самых известных имен в живописи – Василий Кандинский. Кандинский – художник, теоретик школы «Баухаус», лидер абстрактного искусства, автор книги «О духовном в искусстве». Он видел, что главное в изобразительном искусстве – воздействие художника на зрителя. По его мысли, художник – это тот человек, посредством руки которого происходит вибрация человеческой души. Для В. Кандинского в синем цвете заложена тоска по чистому, сверхчувственному. И тут уместны параллель и аналогия с небом, которое передает понятие бесконечности, символизирует высокие стремления и цели. Именно такие стремления реализует, через принцип внутренней необходимости, искусство для человека [4, с. 39-45].

В изобразительном искусстве присутствует свой язык, который способен донести до зрителя эстетические образы, реализуя эстетические потребности человека. А.В. Широкова в своем исследовании пишет, что духовность переплетается с процессом познания мира, и упоминает мнение Н.О. Лосского, русского философа, сторонника теории интуитивного знания, о том, что предмет надо познать так, чтобы он вступил в кругозор внутреннего духовного сознания, тогда и объект

становится понятным сознанию. [6, с. 236]. Н.О. Лосский писал о феномене духовности, но связывает его с природным началом. В работе «Мир как органическое целое» мир рассматривается как органическое и религиозно-духовное начало, в чем заключена характерная черта русской культуры. Философ поднимает вопросы о синтезе духовного и материального [5, с. 59-63].

Мы можем говорить о русской культуре на всех этапах ее развития как о широте ее человечности. Эта широта проявлялась в просторах русских городов, в русской песне, научных исследованиях. В ней воплощается приоритет вечного над временным. В отличие от западной культуры, где доминирует эгоцентризм, в русской культуре *смирение, самопожертвование, духовность* суть ключевые слова в обретении человеком особенной стойкости. По мнению Н.Я. Данилевского, для русской культуры характерна синтетичность, тем самым достигается ее целостность [7, с. 384-386].

Обращаясь в своем творчестве к теме православия, могу отметить не только выполнение графических листов и живописных полотен для русской храмовой архитектуры, не только выполнение иллюстраций по библейским сюжетам, но и творческий поиск в новой для себя теме – теме греха, как помышления в нарушение религиозных заповедей. В нашем городе активной экспозиционной площадкой является Выставочный зал «Родина». При реализации проекта «Новая передвижка» сотрудниками выставочного зала «Родина» была подготовлена и открыта выставка живописи и графики «Великий пост: в ожидании Радости» на площадке Белгородской митрополии РПЦ весной 2023 года. Работы художников, по замыслу устроителей, должны быть объединены благодаря важнейшему периоду для каждого христианина – Великому Посту.

Как художник принимаю участие в выставке с 5 графическими листами по теме «Грехи». Грех есть противоречие Божественному нравственному закону, добровольное отступление от того, что согласовано с природой. Об этом говорит преподобный Иоанн Дамаскин. Пост помогает человеку в очищении от зависти и злости. Пост – это работа человека на трудном духовном пути, и Божественное Слово помогает исправить промах человеческий.

Графические работы решены посредством изображения символов, имеющих древнее значение: рыба, вода, рука, камень. Мне показался интересным ход с изображением падения камней с неба как образ потери ценностей в работе «Гордыня». Человек самонадеян, он верит в то, что всего добивается самостоятельно. Гордыня превозносит человека в его собственных глазах, она противоположна смирению.

Слово «смирение» в современном написании содержит слово «мир». И можно прийти к пониманию, что человек пребывает в мире с Богом, с собой и другими людьми. В смирении присутствует воздействие Бога как духовной силы, преображающей человека и все вокруг.

Завершает выставку работа «Пасха», выполненная в технике масляной пастели. На ней изображен храм-часовня Иоасафа Белгородского, возведенный на Свято-Троицком бульваре в 2011 году. Рядом располагается пещерка, которая накрыта стеклянным куполом для сохранности.

Белгородские художники (В.В. Козьмин, Г.А. Кудрявцев) часто обращались к изображению Старого города. Главная работа В.В. Козьмина – цикл «Город старый – город новый» хранится в Белгородском художественном музее и изображает новые и старые здания нашего города, поля с меловыми горами. Такой же композиционный прием использовал Г.А. Кудрявцев в работе «Старый – новый Белгород» (1994 г.), выполненной в технике акварели. Исторический центр, как уходящая натура, всегда был интересен художнику. И в его работах изобразительное слово художника остается во времени [2, с.173-180].

Итак, отправляясь от слова как смысловой единицы речи, мы увидели в изобразительном искусстве свой язык, который способен донести до зрителя различные образы, реализуя при этом эстетические потребности человека. Художник, через реализацию личных устремлений, создает новое, прекрасное, значимое, опираясь на историю русской культуры, опираясь на слово как единое духовное начало.

Список цитируемой литературы:

1. Валгина, Н. С. Современный русский язык : Синктаксис: Учебнк / Н. С. Валгина. – 4 – е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с. – *Текст : непосредственный*.

2. Гончаренко, Н. М. Образ города в произведениях из фондов Белгородского художественного музея: от фиксации архитектурной среды до символической репрезентации / Н. М. Гончаренко. – *Текст : электронный* // Искусство Евразии : Электронный журнал. – 2020. – №.2. – вып. 17. – С. 173 – 201.

3. Горелов, А. А. История русской культуры : учебник для бакалавров / А. А. Горелов. – 2– е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 387 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. – *Текст : непосредственный.*

4. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 249 с. – *Текст : непосредственный.*

5. Лосский, Н. О. Мир как органическое целое / Н. О. Лосский. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 285 с. – *Текст : непосредственный.*

6. Олег Молчанов : альбом / авт. текста Олег Молчанов. – Москва : Белый город, 2011. – 63. с. : цв. ил. – (Мастера живописи). – *Текст : непосредственный.*

7. Широкова, А. В. Духовно - творческое начало в искусстве: философский смысл / А. В. Широкова. – *Текст : непосредственный* // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. – Т.3. – вып. 8. – С. 236 – 237. – *Текст : непосредственный.*

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ.....3

Бурлакова И.И. *(Москва, Россия)*
Какому языку мы учим русских детей? 3

Зайцев Д.М. *(Минск, Республика Беларусь)*
Православное паломничество в Польше: традиция и современность.....8

Заридзе Г.В. *(Воронеж, Россия)*
Духовно-нравственное развитие личности как традиционная основа развития нашего народа 14

Карпенко О.А. *(Самара, Россия)*
Духовность и русская духовная культура в современном понимании.....20

Ковалевский В.В. *(Москва, Россия)*
Реагирование на современные вызовы и западное влияние на христианское воспитание детей в эпоху глобализации 26

Плеханова Л.П., Люлюшин А.А. *(Липецк, Россия)*
Православные культурные традиции в отечественном кино: «Андрей Рублев» Андрея Тарковского.....31

Подобедова А.А., Ивакин Э.В. *(Пятигорск, Россия)*
Традиция крестных ходов в День славянской письменности и культуры.....39

Попова Е.А. *(Липецк, Россия)*
Жанр молитвы в русской поэзии как продолжение кирилло-мефодиевской православной традиции 43

Толмачёв А.В. *(Москва, Россия)*
Язык и религия как факторы укрепления этнического ядра современного российского общества – продолжение миссии святых Кирилла и Мефодия 53

Черных А.В., Алмамедова Д.М. *(Липецк, Россия)*
Кирилло-мефодиевские средневековые православные традиции в Польше в контексте межславянских отношений, их оценки и интерпретация в отечественной славянофильской мысли.....61

Шуклова Л. Г. *(Липецк, Россия)*
Дело Кирилла и Мефодия – это общественная борьба, стремление к культурному и национальному самоопределению средневекового славянства.....77

Шурупова О.С., Шурупова А.С. *(Липецк, Россия)*
Отражение взглядов святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в русской культуре и литературе.....84

РАЗДЕЛ 2
ЛИНГВОДИДАКТИКА, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА.....93

Белова Н.В., Тащи С.Г. *(Москва, Россия)*
Несклоняемые имена существительные в аудитории тюркоязычных учащихся.....93

Ван Цзяжуй. *(Санкт-Петербург, Россия)*
Философские основы развития преподавания языка в Китае 98

Гончарова Е.И. *(Санкт-Петербург, Россия)*
Формирование положительного образа России у студентов на занятиях по русскому языку как иностранному.....103

Гончарова Т.В. *(Липецк, Россия)*
Кирилло-мефодиевские традиции в преподавании лингвистических дисциплин.....107

Кольовска Е.Г., Кульгавчук М.В. *(Москва, Россия)*
Текст как композиционная единица в пособии-путеводителе «Я шагаю по Москве».....113

Конюхова Е.С., Абрамова Г.С. *(Москва, Россия)*
Знакомство с русскими народными промыслами на дистанционном занятии по русскому языку как иностранному 118

Лесных Е.В. *(Липецк, Россия)*
Актуальные проблемы языковой политики РФ в условиях смены парадигм 124

Лыткина О.И. *(Москва, Россия)*
Из опыта проведения виртуальной экскурсии по Российской государственной библиотеке для студентов-иностранцев.....128

Усачева О.Ю. *(Липецк, Россия)*
Речевой жанр «резюме» в русском деловом дискурсе: лингводидактический аспект.....133

Храброва О.С. *(Сеул, Южная Корея),*
Максимова О.В. *(Санкт-Петербург, Россия)*
Онлайн-путешествие по России как один из способов введения лингвокультурологической информации на занятиях по РКИ.....144

РАЗДЕЛ 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА 150

Трубицина Н.А. *(Елец, Россия)*
Народная культура в поэтическом творчестве М.А. Стаховича 150

Черноусова И.П. *(Липецк, Россия)*
Особенности русской фольклорной традиции (на примере эпических жанров) 157

Чудинова Е.В. *(Липецк, Россия)*
Проблема перевода художественных текстов (на примере романа Э.М. Ремарка «Три товарища») 163

РАЗДЕЛ 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ 168

Дорош Н.Л. *(Гродно, Республика Беларусь)*
Номинативные ряды глаголов со значением ‘быть кем’ в русских народных говорах 168

Клинкова Д.А., Потапова Е.В. *(Тверь, Россия)*
Деловая переписка в мессенджерах: жанровые особенности..... 171

Кучина С.А. *(Новосибирск, Россия)*
Электронный художественный текст как новый тип текста 176

Медведева И.Е. *(Липецк, Россия)*
Бытование русского языка в современных образовательных медиапространствах: стилистическая интерференция 183

Погорелова И.В., Орлова А.В. *(Липецк, Россия)*
Гендерная нейтральность в языке: неязыковая игра смыслов..... 187

Попова Е.А., Имамутдинова М.С. *(Липецк, Россия)*
Лексика православия в русском языке: диахронический и синхронический аспекты 192

Попова Е.И. *(Смоленск, Россия)*
К вопросу об особенностях освоения иноязычной лексики русским языком 201

Сметанникова Т.А., Гребеникова С.А. *(Липецк, Россия)*
От старославянской азбуки к современному русскому алфавиту: важнейшие реформы в системе письма 205

РАЗДЕЛ 5
ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ.....209

Кантарюк Е.А. Бордюгова Ю.А. *(Липецк, Россия)*
Богослужебная утварь как неотъемлемая часть Священного Предания церкви 209

Лопин Р.А. *(Белгород, Россия)***,**
Мартынова А.В. *(Липецк, Россия)***,**
Кантарюк Г.В. *(Липецк, Россия)*
Перегородчатая эмаль в шедеврах православного искусства.....212

Скорбач М.В. *(Белгород, Россия)*
Слово и изображение в русской культуре.....217

Научное издание

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей
по материалам IV Международной
научно-практической конференции

Липецк, 31 мая 2023 г.

Под общей редакцией
канд. экон. наук, доц. А.С. Шуруповой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 14,13. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б,2